Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

А.В. Гришин, О.А. Ветрова, Е.А. Семёнов

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Монография

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2017**

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
Г85

Рецензенты:

А.В. Сычёв – доцент кафедры общеправовых дисциплин
Брянского филиала Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук;
Л.Г. Делова – заместитель начальника Следственного управления
УМВД России по Орловской области – начальник Следственной части

Гришин А.В.

Г85 **Наложение ареста на имущество в уголовном процессе :** монография / А.В. Гришин, О.А. Ветрова, Е.А. Семенов. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. – 323 с.
ISBN 978-5-88872-247-3

В монографии рассматриваются проблемные аспекты наложения ареста на имущество в уголовном процессе. На страницах данной монографии идёт речь также о проблемах взаимодействия норм права различной отраслевой принадлежности. Монография написана на основе положений Конституции России и действующего законодательства, рассмотрены материалы судебной практики по затрагиваемым проблемам.

Для курсантов, слушателей, студентов, преподавателей образовательных организаций не только юридического, но и иного гуманитарного профиля, а также для научных, практических работников, интересующихся обозначенной проблематикой, уголовно-процессуальным правом, уголовным, гражданским и гражданским процессуальным правом, а равно практикой применения рассмотренных в монографии институтов.

Монография публикуется в авторской редакции.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

ISBN 978-5-88872-247-3 **© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017**

Оглавление

Введение..... 5
Глава 1. Юридическая природа, характеристика и основания
и наложения ареста на имущество в уголовном процессе..... 10
§ 1.1. Судебные расходы и право гражданского истца ходатайствовать
о принятии мер по наложению ареста на имущество
в части обеспечения гражданского иска..... 10
§ 1.2. Юридическая природа наложения ареста на имущество
в уголовном процессе. 19
§ 1.3. Применение наложения ареста на имущество
как превентивно-обеспечительной меры процессуального принуждения.
Характеристика имущества, на которое в соответствии с Гражданским
процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть
обращено взыскание и не может быть наложен арест. 32
Глава 2. Порядок наложения ареста на имущество и его отмена:
проблемы теории и практики..... 50
§ 2.1. Формы осуществления защиты имущественных прав граждан
и роль органов внутренних дел в их защите. 50
§ 2.2. Актуальные вопросы отнесения к разновидности имущества
почтово-телеграфных отправлений (корреспонденции).
Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления
(корреспонденцию), разрешение на их осмотр и выемку
в учреждениях связи. 104
§ 2.3. Особенности осуществления наложения ареста на имущество,
включающее денежные средства физических и юридических лиц,
находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках
и иных кредитных организациях..... 112
§ 2.4. Особенности наложения ареста на ценные бумаги..... 145
§ 2.5. Правовые предпосылки и историко-правовой анализ защиты
имущественных субъективных прав граждан со стороны государства.
Отмена наложения ареста на имущество и корреспонденцию
в случае прекращения уголовного дела и уголовного преследования
и её процессуальные последствия. 155
Глава 3. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения
гражданского иска и средство защиты имущественных прав
в уголовном процессе. 172
§ 3.1. Механизм судебно-правовой защиты прав и свобод граждан,
участвующих в уголовном судопроизводстве.
Судебный контроль - гарантия защиты конституционных
прав и свобод граждан..... 172

§ 3.2. Реализация мер обеспечения гражданского иска в уголовном процессе в случае возмещения вреда, причиненного имуществу действиями сотрудников органов внутренних дел. 186
§ 3.3. Реализация мер обеспечения гражданского иска в уголовном процессе. 205
§ 3.4. Реализация полномочий, процессуальных прав и обязанностей гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе. ... 211
Глава 4. Реализация права на гражданский иск как средство защиты имущественных прав граждан. 221
§ 4.1. Субъективные и объективные предпосылки права на предъявление иска. 221
§ 4.2. Условия реализации права на предъявление иска. 239
§ 4.3. Реализация права на удовлетворение иска как механизм защиты прав граждан. 246
§ 4.4. Процессуальное положение гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве. 250
§ 4.5. Право на иск иностранных граждан в Российской Федерации (России) и в практике зарубежных государств. 257
§ 4.6. Проблемы, связанные с иском, как способом защиты прав граждан в гражданском судопроизводстве и способы их устранения. 264
Заключение 267
Список использованных нормативных правовых актов и литературы 284
Приложение № 1 293
Приложение № 2 294
Приложение № 3 295
Приложение № 4 296

Введение

Актуальность темы исследования

Расходы, возникающие при расследовании уголовных дел и рассмотрении их судом, всегда обусловлены фактом совершенного преступления. Для того что бы обеспечить достижение целей и выполнение задач, поставленных перед уголовным судопроизводством, необходимо строго соблюдать имущественные интересы участников уголовного судопроизводства.

Одной из приоритетных задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, является обеспечение возмещения материального ущерба в ходе предварительного следствия, поскольку ежегодно причиняемый преступными посягательствами имущественный вред исчисляется многими миллиардами рублей. По официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 2016 год в России зарегистрировано 2 160 тыс. преступлений[1], ущерб от которых составил 562,63 млрд руб., что на 28,0 % больше аналогичного показателя прошлого. Половину всех зарегистрированных преступлений (43,7 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи[2] – 871100 (40,3 %), грабежа – 61500 (3,4 %) и разбоя – 11400 (3,4 %)[3].

Выступая на коллегии, Александр Бастрыкин отметил, что в 2016 году деятельность Следственного комитета была сосредоточена на обеспечении защиты прав участников экономической деятельности, противодействии коррупции, защите интересов несовершеннолетних и других социально уязвимых слоев населения. Характеризуя криминогенную обстановку в стране, Председатель СК России сообщил, что «общий массив преступлений уменьшился на 10 %, при этом на 9 % снизилось количество убийств и фактов причинения тяжкого вреда здоровью. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений снизился на 21 %. Так, в Следственный комитет РФ поступило почти 800 тыс. сообщений о преступлении, возбуждено свыше 143 тыс. уголовных дел, окончено почти 130 тыс. дел, большинство из них направлено в суд. При этом удельный вес возмещенного в ходе расследования ущерба возрос и составил 45 млрд рублей»[4].

«С древних времен ученые, признавая преступность злом, негативным явлением в жизни общества, стремились измерить убытки, происте-

---

[1] См.: Сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения 02.04.2017) // Приложение № 3.

[2] См.: Там же. Приложение № 1.

[3] См.: Там же. Приложение № 2.

[4] См.: Расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2016 год и задачам на 2017 год [Электронный ресурс] / Сайт СК РФ. URL: http:// http://sledcom.ru/news/item/1105170 (дата обращения: 01.05.2017).

кающие от нее»[1] - отмечал А.М. Ларин. «Эти данные, - продолжает он, - нужны были не только для того, чтобы подсчитать цифры потерь, но и для определения объема средств, потребляемых органам уголовной юстиции для организации плановой и эффективной, ресурсно-обеспеченной борьбы с преступностью»[2]. Эффективной организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причинённого налоговыми преступлениями должен послужить Приказ № 286/ММВ-7-1/232/675/50 от 08.06.2015 г. Генеральной Прокуратуры РФ, ФНС России, МВД РФ, СК РФ «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причинённого налоговыми преступлениями».

Одной из важных задач государства является минимизация вышеназванных затрат с учетом реализации прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс. Следует выработать такие способы сокращения расходов, которые гарантированно не ущемляли бы права участников уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации[3] государство обязано обеспечить потерпевшим компенсацию причиненного преступлением ущерба. По данным Сводного отчета МВД России «О нанесенном материальном ущербе и изъятии материальных ценностей» по России установленная сумма материального ущерба по уголовным делам ежегодно составляет около 100 млрд руб. В обеспечение гражданских исков при расследовании уголовных дел арестовывается имущество на сумму, равную примерно десятой части причиняемого преступлениями ущерба. Говоря о современном состоянии правового регулирования института процессуальных издержек, следует отметить, что нормы, определяющие их перечень, порядок исчисления, возмещения и взыскания, сосредоточены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации[4] и в Положении о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований конституционного суда Российской Федерации утвержденном Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 «О порядке и размере воз-

---

[1] Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 67.

[2] Там же.

[3] Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921. (ред. от 07.06.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Далее по тексту – УПК РФ или УПК.

мещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»[1].

Отдельным вопросам, связанным с незаконными действиями в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации посвящены Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного Кодекса Российской Федерации "Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации" (приложение 4).

В связи с вышеизложенным наложение ареста на имущество является распространенной и эффективной процессуальной мерой по уголовным делам, направленной на решение задач уголовного судопроизводства.

В ходе исследования авторы приходят к следующим выводам:

1. Наложение ареста на имущество представляет собой адресованный собственнику или владельцу имущества запрет распоряжаться, а в необходимых случаях - и пользоваться им, а также изъятие имущества и передачу его на хранение, кроме того, возможно установление отдельных ограничений в отношении такого имущества (ч. 1 ст. 115 УПК РФ).

2. Арест имущества может применяться для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа и других имущественных взысканий (например, возмещения судебных издержек), а также возможной конфискации имущества.

3. Опять же, одной только гипотетической возможности наложения на обвиняемого (подозреваемого) имущественных взысканий при последующем рассмотрении уголовного дела судом недостаточно для ареста его имущества. Основанием применения этой меры должны быть только конкретные фактические обстоятельства, дающие основания полагать, что ее непринятие может затруднить исполнение приговора в части имущественных взысканий (например, предпринимаемые обвиняемым попытки переоформить принадлежащее ему имущество на других лиц).

4. Арест имущества не означает, разумеется, лишения права собственности на него. Тем не менее его применение ограничивает конституционный принцип неприкосновенности собственности, причем на неопределенный срок (эта мера также отменяется по общему правилу "при отпа-

[1] Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

дении необходимости", например при добровольном возмещении вреда обвиняемым, переквалификации деяния на не предполагающее штрафа и проч.). В случае ареста ценных бумаг или имущественных прав возможно ограничение и других прав их собственника и третьих лиц (например, при аресте доли в хозяйственном обществе может стать невозможной продажа этим обществом принадлежащего ему имущества, поскольку это повлечет уменьшение рыночной стоимости такой доли). Соответственно, арест имущества тоже допускается лишь по решению суда, а лица, чье имущество арестовано, вправе обжаловать такое решение, а также ходатайствовать о его отмене либо об изменении.

5. Непосредственная реализация этой меры процессуального принуждения осуществляется на основании судебного акта дознавателем или следователем. Процессуальное действие по наложению ареста предполагает составление протокола с описью арестованного имущества, при необходимости с участием специалиста (в случае наложения ареста на специфическое имущество, обращение с которым и оценка стоимости которого требуют специальных познаний). При этом нормы уголовно-процессуального закона сформулированы таким образом, что на практике конкретизация подлежащего аресту имущества может осуществляться как изначально в процессуальном решении об аресте имущества (в судебном акте), так и позднее в составляемом следователем или дознавателем протоколе.

6. Гражданский иск в уголовном процессе - это требование физического или юридического лица о возмещении причиненного непосредственно преступлением имущественного вреда, или об имущественной компенсации морального вреда. Этот иск не меняет своей природы и остается иском о присуждении.

7. В работе отстаивается тезис и приводятся аргументы в пользу того, что, в рамках служебной деятельности органы внутренних дел и их должностные лица принимают меры к обеспечению гражданского иска о возмещении вреда и возврату похищенного имущества, обеспечивают полную сохранность вещей, денег и иных ценностей, изъятых при производстве дознания и предварительного следствия, способствуют применению такого способа охраны как «признание права собственности».

8. Отстаивается вывод, что существенное значение для защиты имущественных прав граждан приобретают акты сотрудников полиции, устанавливающие факт совершения преступления против граждан, а также иные действия сотрудников органов внутренних дел по составлению различных протоколов, ***наложению ареста на имущество***, справок и актов, имеющих значение при разрешении дел, связанных с возмещением имущественного ущерба. Кроме того, сотрудники органов внутренних дел участвуют в определении размера материального ущерба, причинённого преступными и (или) иными незаконными действиями.

9. Используемая в ч. 9 ст. 115 УПК РФ конструкция института отмены наложения ареста на имущество не является универсальной и всеобъемлющей. Из законодательного регулирования выпадают ситуации, связанные с устранением условий применения рассматриваемой меры. Поэтому предлагаем внести изменения, определив данную норму следующим образом: «…9. Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в следующих случаях: в применении данной меры отпадает необходимость; если арест был наложен незаконно, в том числе без достаточных для этого оснований или в порядке, не соответствующем закону».

10. По материалам проведенного исследования может быть произведена выработка конкретных рекомендаций для совершенствования деятельности правоохранительных органов.

Глава 1. Юридическая природа, характеристика и основания и наложения ареста на имущество в уголовном процессе

§ 1.1. Судебные расходы и право гражданского истца ходатайствовать о принятии мер по наложению ареста на имущество в части обеспечения гражданского иска

Средства на содержание судебной системы могут быть получены только из двух источников: государственное обеспечение и обеспечение заинтересованными в деле сторонами. Обеспечение гражданского правосудия из первого источника обосновано признанием правосудия в качестве неотъемлемой функции государства как формы организации участников гражданского оборота, в то время как обеспечение правосудия только из второго источника обусловливает создание альтернативной государственному правосудию системы разрешения споров и защиты нарушенных прав.

Источники финансирования презентуют две взаимосвязанные системы судебной защиты нарушенного права: 1) государственная система правосудия, совмещающая оба источника: государственное обеспечение (за счет всех участников гражданского оборота посредством их налогообложения и направления части налогов на содержание правосудия) и 2) за счет заинтересованных в рассмотрении дела лиц.

Регулированию судебных расходов в узком смысле посвящены соответствующие разделы гражданско-процессуального законодательства, именно они являются предметом исследования науки гражданского процессуального права. В литературе встречается и другой взгляд на соотношение государственного и частного источника финансирования судебных расходов. Так, по мнению М.Х. Вафина, «судебные расходы в любом случае представляют собой расходы государства, которые могут лишь частично компенсироваться за счет лиц, участвующих в деле. Судебные расходы следует определять как часть затрат государства на осуществление правосудия, возлагаемых законом на стороны, третьих лиц и заявителей по делам особого производства в целях их компенсации, побуждения к добровольному исполнению обязанностей и предотвращению необоснованных требований в суд»[1]. Такое определение судебных расходов вызвано представлением о доминирующей роли государства в уголовном процессе, в том числе в области его финансирования. Отметим, что влияние государства значительно и на возмещение процессуальных издержек по уголовному делу. В уголовном судопроизводстве, в отличие от гражданского, издержки могут быть возложены как на осужденного, так и возмещены за счет средств федерального бюджета. В практической деятельности право-

[1] Вафин М.Х. Судебные расходы по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 23.

охранительных органов, а также суда все расходы, признаваемые по делу процессуальными издержками, возмещаются, как правило, за счет государства и только после вынесения приговора и установления факта имущественной состоятельности осужденного могут быть возложены на него. Уголовно-процессуальный кодекс говорит только об одном виде процессуальных издержек, которые компенсируются только из средств федерального бюджета: это издержки, связанные с участием в уголовном деле переводчика (ч. 3 ст. 132 УПК РФ)[1]. Схожая норма представлена в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть 1 ст. 97). В уголовном судопроизводстве государство частично берет на себя обязанность по возмещению расходов, затраченных на участие на стадии предварительного расследования и в суде адвоката подозреваемого, обвиняемого, подсудимого по назначению, если лицо от защитника отказывается, но отказ органами предварительного расследования и судом не удовлетворяется. В случае, если адвокат представляет интересы потерпевшего, то последний должен заключить с ним соглашение и оплатить услуги, направленные на представление его интересов и защиту прав.

Правовая природа судебных расходов, как и процессуальных издержек, определяет специфику источника их правового регулирования. Отношения, возникающие по поводу денежных сумм, носят имущественный характер и, следовательно, должны регулироваться нормами материального права. Но, регулирование судебных расходов относится к компетенции процессуального права и подпадает под нормы материального права. Поэтому юрисдикция гражданско-процессуальных и уголовно-процессуальных норм определяется в соответствии с субъектом регулирования.

Вопрос о допустимости применения норм ГК РФ к судебным расходам долгое время решался судебной практикой отрицательно, и тому были основания[2].

Во-первых, несение судебных расходов не укладывается в понятие «причинение вреда», поскольку под причинением вреда понимается «нарушение или умаление какого-либо имущественного права или нематериального блага»[3], совершаемое другим лицом по отношению к стороне, право которой нарушено. При несении судебных расходов действие «по умалению материального блага» производится стороной самостоятельно: она выплачивает вознаграждение представителю, вносит суммы, необходимые для производства экспертизы и т.д.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 1 июля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Далее – УПК РФ.

[2] Постановление Президиума ВАС от 19 сентября 2000 г. № 4144/00.

[3] Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. А.А. Мельникова. М., 1981. С. 210.

Во-вторых, «обязательственные отношения, возникающие из причинения вреда, складываются между двумя лицами, которые в случае несения судебных расходов являются сторонами гражданского процесса, однако российской наукой гражданского процессуального права долгое время отрицалась возможность возникновения правоотношений непосредственно между сторонами процесса; в соответствии с общепринятой точкой зрения процессуальные правоотношения складываются только между сторонами и судом»[1].

В уголовном судопроизводстве данный вопрос решается однозначно: ущерб (материальный, физический, моральный), причиненный в результате совершения преступления, и процессуальные издержки по делу между собой напрямую не взаимосвязаны. Возмещение ущерба и исчисление, возмещение процессуальных издержек представляют разные институты уголовного судопроизводства, поэтому регулируются разными нормами.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволил констатировать их сходство с гражданско-процессуальным. Подтверждение тому - тождественность ст. 101 «Распределение судебных расходов при отказе от иска и заключении мирового соглашения» и ч. 9 ст. 132 УПК РФ, в которой сказано, что при оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью либо частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу. В ст. 101 ГПК РФ соответственно сказано, что при отказе истца от иска понесенные им судебные расходы ответчиком не возмещаются. Истец возмещает ответчику издержки, понесенные им в связи с ведением дела.

Ст. 132 УПК РФ содержит следующее положение: «При прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с одной или с нескольких сторон». Полагаем, что законодатель, создавая ч. 2 ст. 101 ГПК РФ, имел ввиду то же самое - «При заключении мирового соглашения стороны должны предусмотреть порядок распределения судебных расходов» суд решает этот вопрос применительно к другим статьям ГПК РФ, касающихся судебных расходов, в которых идет речь об их взыскании как со стороны, подающей иск, так и с ответчика.

Часть норм, регулирующих порядок исчисления и возмещения судебных расходов по гражданским делам, была заимствована уголовным процессом, а часть попросту проигнорирована законодателем. Естественно, что полное копирование законодательства недопустимо, поскольку в уголовном и гражданском процессе разные участники и главное - разное назначение, но там, где целесообразно применить аналогию, законодатель попросту упустил из виду эту возможность.

---

[1] Чернявская Т.А. Русская Правда (С комментариями): учеб. пособие / ВШ МВД РФ. Н. Новгород, 1998. С. 56.

Уголовный процесс в силу публичного характера не содержит многих положений, характерных для других производств, однако нормы, регламентирующие перечень процессуальных издержек, их исчисление и возмещение находят свое отражение в нормах, содержащихся в аналогичных институтах других отраслей процессуального права.

Способом возмещения причиненного преступлением вреда в уголовном процессе служит возможность предъявления гражданского иска при производстве по уголовному делу.

Правом на судебную защиту обладают граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства. В установленном законом порядке это право принадлежит как отечественным юридическим лицам, так и иностранным организациям. Судебной защите подлежат имущественные (право собственности) и личные неимущественные (право на имя, право на здоровье и т.п.) права. Эта защита осуществляется в исковой форме.

В науке гражданского и арбитражного процесса в каждом иске различают две стороны: материально-правовую и процессуальную. Первая из них содержит притязание истца к ответчику, составляющее предмет иска и опирающееся на материальное право. Вторая характеризует форму и процессуальный порядок реализации этого притязания. Эти стороны соотносятся друг с другом как содержание и форма одного и того же явления[1].

В правовой литературе, в зависимости от характера спора и вида судебной защиты, которой требует истец, выделяют:

а) иски о присуждении;

б) иски о признании;

в) иски об изменении или прекращении правоотношений (преобразовательные иски)[2].

Исковое производство характерно для гражданского и арбитражного судопроизводств. Однако в случаях, когда истец в рамках производства по уголовному делу требует возмещения вреда, причиненного ему преступлением, исковые требования рассматриваются и разрешаются в рамках производства по этому уголовному делу. Правовым основанием к заявлению такого иска является ст. 44 УПК, по смыслу которой физическое или юридическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен имущественный или моральный вред, вправе предъявить требование о возмещении вреда в рамках уголовного судопроизводства[3]. Такой иск именуется гражданским иском в уголовном деле (гражданским иском в уголовном процессе).

---

[1] Скобликов П.А. Арбитражный и уголовный процессы: коллизии в сфере доказывания и пути их преодоления. М.: Норма, 2006. С. 52.

[2] Колосович С.А., Зайцева Е.А. Уголовный процесс: учебник. Издание2-е, переработанное и дополненное. М: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 180.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 07.06.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

Гражданский иск в уголовном процессе - это требование физического или юридического лица о возмещении причиненного непосредственно преступлением имущественного вреда, или об имущественной компенсации морального вреда (ч. 1 ст. 44 УПК РФ)[1]. Этот иск не меняет своей природы и остается иском о присуждении.

Гражданский иск в уголовном деле, как и любой другой, имеет два элемента: 1) предмет; 2) основание.

Под предметом гражданского иска понимают обращенное к суду требование о возмещении имущественного или морального вреда, который имеет денежное выражение и обусловлен непосредственно совершением преступления[2].

О том, что предметом гражданского иска является требование только о возмещении имущественного или морального вреда, говорит ст. 44 УПК РФ. В то же время, ст. 42 УПК РФ предусматривает, что потерпевшему от преступления может быть причинен не только имущественный или моральный вред, но и вред физический, а в случае, если потерпевшим является юридическое лицо - то и вред его деловой репутации.

Под физическим вредом, о котором говорится в данной статье, понимается:

1) вред, причиненный жизни или здоровью гражданина- утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение (ст. 1085 ГК РФ);

2) вред, причиненный лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца (ст. 1088 ГК РФ)[3].

Известно, что преступлений, в результате которых причиняется вред жизни или здоровью гражданина совершается достаточно много. Однако, буквальное толкование ст. 44 УПК РФ не позволяет предъявлять и рассматривать такие иски в рамках производства по уголовному делу, поскольку ст. 44 УПК РФ ограничивает предмет гражданского иска в уголов-

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 07.06.2017г.)// Собрание законодательства РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

[2] Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. Изд. 5-е перераб. М., 2011. С. 98.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.

ном процессе только требованием о возмещении имущественного или морального вреда, причиненного непосредственно преступлением.

Как свидетельствует судебная практика Орловской области, при предъявлении требований в уголовном процессе о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, соответствующие иски либо оставляются без рассмотрения, либо в отдельных случаях решается вопрос только о взыскании дополнительно понесенных истцом расходов, вызванных повреждением здоровья (расходов на лечение, дополнительное питание и т.п.)[1]. Таким образом, указанные лица вынуждены обращаться заново в суд с исковым заявлением в порядке гражданского судопроизводства по правилам, установленным ГПК РФ.

Подобное ограничение представляется не вполне обоснованным, что позволяет сделать предложение о внесении изменений в ст. 44 УПК РФ, изложив, ч. 1 данной статьи в следующей редакции: «Гражданским истцом является физическое лицо, предъявившее требование о возмещении физического или имущественного вреда или требование о компенсации морального вреда, а также юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу и деловой репутации, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя».

На сегодняшний день, как уже было отмечено выше при рассмотрении уголовных дел суды, руководствуясь действующей редакцией ч. 1 ст. 44 УПК РФ, разрешают лишь требования о возмещении имущественного либо морального вреда, причиненного преступлением.

Согласно ч. 3 ст. 42 и ч. 1 ст. 44 УПК РФ потерпевшему и гражданскому истцу обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением[2].

Имущественный вред может быть определен как разность между материальным положением потерпевшего до и после преступления. Денежную оценку имущественного вреда называют убытками. Согласно ч. 1 ст. 15 ГК лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. В соответствии с ч. 2 указанной статьи под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях

[1] Угланова М.А. Обзор судебной практики рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного здоровью за 2011-2015 гг. // www.oblsud.orl.sudrf.ru.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 07.06.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)[1].

В порядке уголовного судопроизводства подлежит возмещению только реальный ущерб, причиненный преступлением, т.е. прямые убытки, находящиеся в прямой причинной связи с противоправным деянием. Вопрос о возмещении косвенных убытков (включая упущенную выгоду) выносится за рамки уголовного судопроизводства и решается в порядке гражданского судопроизводства. Решение уголовного суда при этом будет иметь преюдициальное значение для установления фактов причинения вреда, вины причинителя и пр. (ст. 90 УПК РФ).

Относительно определения размера имущественного ущерба Верховный Суд РФ в своих решениях по конкретным уголовным делам указывает следующее:

- при возмещении собственнику ущерба, причиненного преступлением, следует исходить из стоимости похищенного на момент рассмотрения дела;

- в случае изменения цен размер подлежащего взысканию материального ущерба от преступления определяется исходя из цен, действующих на день принятия решения о его возмещении;

- действительный ущерб по состоянию на момент вынесения приговора должен определяться с учетом инфляционных процессов в экономике страны с учетом сводного индекса потребительских цен по данной территории[2].

Данные требования полностью согласуются с положениями п. 3 ст. 393 ГК РФ, согласно которому если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было,- в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Потерпевший вправе требовать компенсации в денежном выражении причиненного ему морального вреда (ч. 4 ст. 42 УПК РФ)[3]. Аналогичное право предоставляется гражданскому истцу (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). Правила

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета № 238-239, 08.12.1994.

[2]Зорин А.И. Гражданский иск в уголовном процессе. автореф. ...дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 24. С.А. Синенко. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела: монография / П. Г. Марфицин, С. А. Синенко, Д. В. Филиппов. Омск: ОмА МВД России, 2013. С. 44-48.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 07.06.2017г.)// Собрание законодательства РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

исчисления и компенсации морального вреда предусмотрены также ст. 1099-1101 ГК РФ, которые подлежат применению в рамках уголовного судопроизводства.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина[1].

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.[2]

Лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, вправе также предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда, которая в соответствии с законом осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. При определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать: чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение, в какой сумме потерпевший оценивает компенсацию перенесенных нравственных или физических страданий и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении размера компенсации вреда должны быть учтены требования справедливости и соразмерности[3].

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 29, 08.02.1995.

[2] Там же.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Основание гражданского иска подразделяется на две составляющие: фактическую и юридическую.

Фактическое основание гражданского иска составляют юридические факты, с наличием которых закон связывает возникновение правоотношения между гражданским истцом и гражданским ответчиком.

Этими фактами являются:

а) преступное деяние;

б) наличие имущественного или морального вреда у истца;

в) наличие прямой (необходимой) причинной связи между преступлением и вредом.

Таким образом, возможность предъявления гражданского иска в уголовном деле не безгранична. Такой иск может быть предъявлен не только потому, что одно лицо причинило вред другому, а потому, что это лицо (причинитель вреда) обвиняется в совершении именно того преступления, которым непосредственно причинен этот вред и которое является предметом расследования и (или) судебного разбирательства. Если же лицо, обвиняемое в совершении преступления, действительно причинило вред, но не тем преступлением, которое является предметом расследуемого или рассматриваемого судом уголовного дела, к нему не может быть предъявлен иск в рамках данного уголовного дела[1].

Юридическим основанием гражданского иска являются нормы УПК РФ (ст. 42, 44, 54 и др.), а также нормы ГК РФ (ст. 15, 1099-1101 и др.) и иных актов, предусматривающие право гражданского истца на возмещение имущественного или морального вреда, причиненного ему непосредственно преступлением.

Особенности рассмотрения гражданского иска вместе с уголовным делом в известной мере обусловлены зависимостью от характера совершенного преступления. Связь иска с преступлением предопределяет ограничение состава сторон по спору о праве гражданском их отношением к совершенному преступлению и его последствиям[2]. В то же время недооценка на практике значения связи гражданского иска в уголовном деле с преступлением, в котором обвиняется лицо, приводит к попыткам расширения круга субъектов уголовного процесса, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений в связи с иском. Тем самым необоснованно усложняется ведение производства по делу.

---

[1] Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном процессе // Законность. 2004. № 7. С. 20.

В уголовном процессе возможен и регрессный гражданский иск. Согласно ст. 1081 ГК лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Помимо случаев, указанных в ст. 1081 ГК, право на предъявление регрессного гражданского иска в уголовном деле возникает, например, у организации, оплатившей листок нетрудоспособности потерпевшему от преступных действий, которая вправе обратиться с регрессным гражданским иском о взыскании этой суммы с обвиняемого независимо от того, умышленно или по неосторожности им был причинен вред.

Таким образом, завершая анализировать правовую природу гражданского иска в уголовном процессе необходимо сделать вывод, отметив, что гражданский иск в уголовном процессе по своей природе является уголовно-процессуальным институтом. Поэтому установление оснований иска и, следовательно, оснований гражданско-правовой ответственности осуществляется по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом.

Совместное рассмотрение гражданского иска и уголовного обвинения обеспечивает процессуальную экономию, исключает параллелизм в работе судов, гарантирует объективность, всесторонность и полноту исследования фактических обстоятельств причинения имущественного ущерба, создает благоприятные условия для деятельности всех участников уголовного судопроизводства.

В УПК РФ отсутствует упоминание о праве гражданского истца ходатайствовать о принятии мер по обеспечению гражданского иска (наложение ареста на имущество), предусмотренных ст. 115. Однако представляется, что он вправе заявлять ходатайства и по этому вопросу. Гражданский истец вправе также обжаловать действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя прокурора на досудебном производстве в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ. Права гражданского истца на обжалование приговора, определения или постановления суда, вынесенных как в досудебном, так и в судебном производстве, по общему смыслу п. 18 ч. 4 ст. 44, ст. 127 и др. ст. УПК РФ ограничены - он может обжаловать названные судебные решения лишь в части, касающейся гражданского иска.

§ 1.2. Юридическая природа наложения ареста на имущество в уголовном процессе

В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации государство обязано обеспечить потерпевшим компенсацию причиненного

преступлением ущерба. Согласно уголовно-процессуальному законодательству потерпевший (физическое или юридическое лицо), которому преступлением причинен имущественный, моральный вред, вправе предъявить гражданский иск для его компенсации (ст. 44 УПК РФ). Поскольку уголовное судопроизводство призвано защитить права и законные интересы лиц и организаций потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), органы, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны позаботиться о судьбе заявленного гражданского иска. Последний обеспечивается обнаружением имущества, подлежащего аресту, и наложением на него ареста[1].

Уголовно-процессуальное законодательство РСФСР относило наложение ареста на имущество к следственным действиям и регламентировало основания и порядок его проведения наряду с обыском и выемкой.

Наложение ареста на имущество З.З. Зинатуллин определял как процессуальное действие, заключающееся в описании имущества и запрещении пользоваться им лицу, в чьем владении оно находится, и не относил его к следственным действиям[2].

Специфика наложения ареста на имущество, его своеобразие в сравнении с другими следственными действиями как способами собирания доказательств в дальнейшем отмечались и другими процессуалистами.

По мнению Б.Т. Безлепкина, при наложении ареста на имущество фактические данные, имеющие значение для дела, как правило, не добываются, и протокол наложения ареста на имущество в числе источников доказательств не значится. «Указанное действие, - пишет Б.Т. Безлепкин, - представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, применяемую не только в стадии предварительного расследования, но и в стадии предания суду, и в стадии судебного разбирательства. Следовательно, речь идет об институте, имеющем «сквозной» характер по отношению кряду стадий уголовного судопроизводства. Нормы об аресте имущества являются логическим продолжением и конкретизацией положений УПК РФ.

Поддерживая точку зрения Б.Т. Безлепкина на сущность наложения ареста на имущество и развивая сформулированные им в связи с этим теоретические положения В.А. Азаров пришел к ряду принципиальных выводов: 1) о целесообразности изъятия нормы, регламентирующей основания и порядок наложения ареста на; имущество, из раздела УПК РФ, посвященного: собиранию доказательств, и включения ее в качестве самостоятельной статьи в главу 1 раздела «Общие положения»; 2) о необходимости предоставления органам дознания права производить данное процессуальное действие вне связи с обыском или выемкой, самостоятельно по делам,

[1] Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 191.

по которым предварительное следствие обязательно, для чего дополнить УПК РФ ст. 119[1] следующего содержания: «В: случае необходимости и при наличии оснований орган дознания производит опись и налагает арест на имущество соответствующих лиц в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом»; 3) отнесение законодателем наложения ареста на имущество к числу неотложных процессуальных действий устранит пробел и двойственное толкование закона, а для органов дознания – препятствия в реальном обеспечении материальных интересов граждан, потерпевших от преступлений[1].

Объективности ради надлежит отметить, что еще в 1990 г. авторы Теоретической модели уголовно-процессуального законодательства, «разглядев» специфику, целевое назначение в уголовном судопроизводстве анализируемой процессуальной меры, предложили разместить нормы, относящиеся к наложению ареста на имущество в разделе УПК РФ посвященном возмещению имущественного вреда от преступления, и рассматривали это процессуальное действие как меру обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий[2].

На спорность отнесения наложения ареста на имущество к следственным действиям обратил внимание и В.В. Кальницкий[3].

Специфичность и неординарность наложения ареста на имущество в сравнении со следственными действиями как основными способами собирания доказательств, ее очевидно выраженный принудительный характер не могли не побудить разработчиков проекта УПК РФ определить место данного процессуального действия в системе Кодекса, исходя из его сущности и функциональной направленности.

В УПК РФ наложение ареста на имущество отнесено к мерам процессуального принуждения, основания и порядок ее применения урегулированы в рамках главы 14 «Иные меры процессуального принуждения». Такой выбор законодателя дает основания для формулирования нескольких общих выводов.

Во-первых, в УПК РФ наложение ареста на имущество не рассматривается в качестве следственного действия, а отнесено к мерам процессуального принуждения. С учетом закрепленной в разделе 4 Кодекса системе мер процессуального принуждения арест имущества входит в группу иных мер процессуального принуждения.

---

[1]Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995. С. 125-126.

[2] Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под ред. и с предисловием В.М: Савицкого. М., 1990; С. 180-182 (автор главы 40 «Обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий» А.Г. Мазалов).

[3] Кальницкий, В. В. Следственные действия [Электронный ресурс]: учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. Омск: ОмА МВД России, 2015. С. 59.

В соответствии с изменениями внесенными в ч. 1 ст. 170 УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 г., появились определенные формально-юридические основания для отнесения наложения ареста на имущество к системе следственных действий.

В части 2 ст. 164 УПК РФ предписано, что в случаях, предусмотренных пунктами 4-9 и 11 части второй статьи 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения. В п. 9 ст. 29 УПК РФ речь идет о наложении ареста на имущество, что косвенно указывает на принадлежность этой процессуальной меры к следственным действиям.

Еще одно обстоятельство, на которое следует обратить внимание, заключается в том, что в ч. 1 ст. 170 УПК РФ, которая регламентирует участие понятых при производстве следственных действий, включена ст. 115 УПК РФ «Наложение ареста на имущество».

Наложение ареста на имущество - это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит в ограничениях права собственности (иного вещного права) для предупреждения ее сокрытия или отчуждения с целью обеспечить исполнение приговора в части имущественных взысканий.

К имущественным взысканиям относятся: а) удовлетворение гражданского иска, заявленного в уголовном деле (ст. ст. 44, 309 УПК); б) применение иной меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества (ст. 104.1 УК - введ. ФЗ от 27.07.2006 № 153-ФЗ); в) другие имущественные взыскания с обвиняемого или гражданского ответчика, связанные с данным уголовным делом (взыскание процессуальных издержек с осужденного - ч. 1 ст. 132 УПК, наложение денежного взыскания на законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого за неисполнение обязанностей по присмотру - ст. 117 УПК). Арест в целях обеспечения сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу (п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК), также в конечном счете обеспечивает те или иные имущественные взыскания.

В судебной практике вызывает сложности ответ на вопрос о том, возможно ли наложение ареста на имущество в целях обеспечения уголовного наказания в виде штрафа[1]. Действительно, штраф - это взыскание денежное (ст. 46 УК), т.е. имущественное. Однако для обеспечения штрафа, назначенного в качестве основного наказания, отсутствует механизм принудительного взыскания денег, который мог бы потребовать обеспечения в виде их ареста. Согласно ч. 5 ст. 46 УК в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется другим видом наказания. Иначе обстоит дело с обеспечением штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания. Согласно ч. 3 ст. 32

[1] См.: Письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания».

УИК в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Для обеспечения принудительного взыскания указанный Закон предоставляет приставу право самому арестовать имущество. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что применение наложения ареста на имущество возможно в целях обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания. Возможность ареста имущества в целях обеспечения штрафа в качестве меры уголовного наказания получила подтверждение в п. 2.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П[1].

Арест на имущество накладывается при наличии общих условий для действия мер процессуального принуждения (ст. ст. 97, 111 УПК РФ).

Наложение ареста на имущество допускается только при наличии одного или нескольких специальных условий, когда установлены:

1) причинение имущественного или морального вреда преступлением, заявлен гражданский иск (ст. 44 УПК). При отсутствии гражданского иска его обеспечение не должно применяться, так как право предъявления иска диспозитивно;

2) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК, получено в результате совершения преступления или является доходом от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества - преступной организации (п. 8 ч. 1 ст. 73, п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК). Положения статьи 104.1 УК, касающиеся конфискации доходов от использования имущества, полученного в результате совершения преступления, применяются к правоотношениям, возникшим после 01.01.2007, - ст. 16 ФЗ от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»;

3) реальная возможность назначения дополнительного наказания в виде штрафа, в том числе это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК. О возможности назначения наказания см. ком. к ст. 97;

4) размер понесенных судебных издержек, которые реально могут быть возложены на обвиняемого (ст. 131-132 УПК). На законных предста-

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П. РГ. 2011. 11 февраля // СПС КонмультантПлюс.

вителей обвиняемого (подозреваемого) наложено денежное взыскание в порядке ст. 117-118 УПК.

Основанием наложения ареста на имущество является обоснованное предположение, что подлежащее взысканию имущество может быть сокрыто или отчуждено. Конституционный Суд РФ пояснил, что применение ареста по смыслу ст. 115 УПК может иметь место лишь при определенных основаниях и условиях, указанных в уголовно-процессуальном законе, - наличии конкретных фактических обстоятельств, предопределяющих необходимость наложения ареста на имущество[1].

Арест накладывается на имущество, принадлежащее подозреваемому, обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность **по закону** за их действия.

В целях же обеспечения возможного взыскания по гражданскому иску с лиц, не являющихся причинителями вреда, наложение ареста возможно только при условиях, что данные третьи лица[2]:

1) признаны в уголовном деле гражданскими ответчиками. Это наделяет собственника комплексом прав, закрепленных ч. 2 ст. 54 УПК, и позволяет проверить наличие оснований для вынесения решения об аресте;

2) несут ответственность за действия подозреваемых или обвиняемых, личности которых установлены, то есть применение в целях обеспечения гражданского иска ареста имущества лиц, не являющихся подозреваемыми и обвиняемыми, запрещено по нераскрытым преступлениям;

3) ответственность третьих лиц возникает на основании закона, а не гражданско-правового договора. Представляется, что в уголовном процессе не должен предъявляться и обеспечиваться иск к лицам, которые несут ответственность за действия обвиняемого или подозреваемого **по договору** (залога, поручительства, банковской гарантии, страхования), так как выяснение действительности этих договоров, условий их заключения и фактического выполнения обязательств сторонами не связано непосредственно с целями осуществления правосудия по уголовным делам и относится к сфере гражданского судопроизводства. Иное не согласуется с закрепленными Конституцией РФ принципами, лежащими в основе разграничения видов судебной юрисдикции (ч. 2 ст. 118), а также вопреки требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ведет к несоразмерному ограничению органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, права собственности, свободы предпринимательской и иной экономической деятельности.

По гражданскому иску соучастники преступления несут солидарную ответственность, поэтому в обеспечение иска их имущество может быть арестовано в любых пропорциях, но общая его стоимость не должна превышать грозящего имущественного взыскания.

---

[1] См.: Определение КС РФ от 18.11.2004 № 356-О.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // РГ. 2011. 11 февраля.

В стадии предварительного расследования суд в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК, выносит постановление о наложении ареста на имущество по результатам рассмотрения ходатайства следователя или дознавателя, которые обязаны и исполнить данное постановление. В неотложных случаях имущество может быть арестовано и без судебного разрешения.

В судебных стадиях судья, принявший дело к производству, выносит постановление о наложении ареста на имущество по ходатайству стороны обвинения (п. 5 ст. 228, ст. 230 УПК). Представляется, что при наличии указанных выше оснований и условий судья должен иметь право наложить арест на имущество и по своей инициативе при отсутствии возражений со стороны обвинения. Постановление о наложении ареста на имущество, вынесенное в судебном производстве, исполняется судебным приставом-исполнителем в соответствии с ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и ФЗ от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах».

Копия постановления вручается гражданскому истцу по его просьбе об этом (п. 13 ч. 4 ст. 44 УПК). Для обжалования данного постановления с ним должен быть ознакомлен и гражданский ответчик.

Содержание меры принуждения в виде наложения ареста на имущество состоит в ограничении прав собственности (хозяйственного ведения или оперативного управления). При этом всегда ограничивается право распоряжения имуществом (запрет отчуждения), в некоторых случаях - право пользования имуществом (когда в результате использования утрачиваются полезные свойства вещи, например, если вещь потребляемая). Если ограничения прав по распоряжению и пользованию не могут обеспечить цели наложения ареста на имущество, то ограничивается и право владения - имущество изымается и передается на хранение другим лицам. Конкретные ограничения должны быть указаны в постановлении суда.

По общему правилу до вынесения постановления о наложении ареста на имущество должны быть установлены: а) индивидуально-определенные признаки, стоимость и местонахождение имущества, подлежащего аресту; б) принадлежность этого имущества обвиняемому (подозреваемому) или другому гражданскому ответчику.

Закон не запрещает налагать арест на имущество, указывая в постановлении лишь его принадлежность и стоимость. Тогда уже после вынесения судом постановления следователь (дознаватель) или судебный пристав-исполнитель должны установить и разыскать конкретное имущество, подлежащее аресту. Возможность установления и розыска имущества уже после принятия решения о наложении ареста на имущество подтверждается соответствующими полномочиями судебного пристава-исполнителя, а также полномочиями суда конфисковать денежную сумму взамен имущества (ст. 104.2 УК).

Подлежащее аресту имущество устанавливается и разыскивается путем производства следственных действий (обыска, выемки, осмотра, допроса), направления запросов, а также по соответствующему поручению - путем оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Согласно ч. 7 ст. 115 УПК РФ запрос следователя (дознавателя) о денежных средствах и других ценностях, находящихся в банках и иных кредитных организациях, подлежит санкционированию судом. Эта норма устанавливает более сложную процедуру, чем специальные нормативные акты. Так, часть 2 ст. 26 ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» предусматривает возможность получения следователем с согласия руководителя СО справок по операциям, счетам юридических лиц, вкладам физических лиц; пункт 4 части 1 ст. 6 ФЗ от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» обязывает бюро кредитных историй в течение 10 дней предоставлять содержание кредитной истории на подозреваемого (обвиняемого) или иного гражданского ответчика по запросу следователя с согласия руководителя СО.

Часть 3 ст. 115 УПК предусматривает возможность ареста имущества, находящегося у других лиц. Для уяснения смысла данной нормы необходимо различать «других лиц» как добросовестных приобретателей (в смысле ст. 302 ГК). Представляется, что именно о них говорится в ч. 3 ст. 115 УПК до союза «либо». Это означает, что:

а) имущество принадлежит этим «другим лицам». При этом, как указал КС РФ в Постановлении от 31.01.2011 № 1-П, часть 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с абз. 9 п. 1 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не предполагает наложение ареста на имущество должника, находящееся в процедуре конкурсного производства, либо сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами. Если установлено, что имущество принадлежит обвиняемому (подозреваемому) или иному гражданскому ответчику, то оно подлежит аресту в общем порядке вне зависимости от места нахождения;

б) «другие лица» не знали, что имущество добыто преступным путем. Иначе они подлежат уголовной ответственности как пособники по данному преступлению (ч. 5 ст. 33 УК) или как обвиняемые по другим преступлениям (ст. 174, 174.1, 175 УК);

в) согласно ч. 3 ст. 302 ГК деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя.

Вторая часть нормы, содержащейся в ч. 3 ст. 115 УПК, допускает такое толкование, что арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть основания полагать, что оно использовалось или предназначалось для использования этими самыми «другими лицами» в

качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Данный смысл нормы подтверждается содержанием ч. 3 ст. 104.1 УК, которая предусматривает, что такое имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. В этой ситуации под «другими лицами» понимаются лица, фактически заподозренные в совершении преступления, т.е. орган уголовного преследования располагает достаточными данными о том, что эти лица использовали имущество в качестве орудия преступления, финансировали терроризм и т.д. Иными словами, имеются основания для возбуждения в отношении этих лиц новых уголовных дел по ст. 174, 174.1, 175 УК либо привлечения их в качестве соучастников по уже расследуемому делу.

По смыслу Постановления КС РФ от 27.06.2000 № 11-П наложение ареста на имущество «других лиц» в связи с их причастностью к преступлениям свидетельствует об их фактическом уголовном преследовании. Такие лица должны считаться подозреваемыми в конституционно-правовом смысле. Широкое понимание понятия подозреваемого дает ему право немедленно воспользоваться помощью защитника, не дожидаясь формального признания за ним этого статуса какими-либо актами органов предварительного расследования.

Арест может быть наложен по общим правилам на вещественное доказательство или иной изъятый предмет (ст. 81 УПК), на внесенный в порядке ст. 106 залог, на задержанные в порядке ст. 185 почтово-телеграфные отправления (посылки, денежные переводы), если они принадлежат обвиняемому, подозреваемому, иному гражданскому ответчику.

Исполнение наложения ареста на имущество производится в присутствии не менее двух понятых. Кроме того, в нем могут участвовать: а) специалист (товаровед - для оценки стоимости имущества; криминалист - для обнаружения тайных хранилищ; слесарь - для вскрытия запертых дверей); б) заинтересованные лица. Представляется, что должно обеспечиваться право представителей владельцев арестовываемого имущества (и объекта, в котором производится опись) на присутствие при принудительных поисковых действиях, фиксации признаков и изъятии имущества; в) иные лица (переводчик, должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, - ст. 164 УПК).

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано на хранение определенным лицам по усмотрению лица, производившего арест. Это усмотрение ограничено постановлением судьи, в котором могут быть указаны конкретные ограничения права собственности.

При исполнении ареста подлежат изъятию (копированию) правоустанавливающие документы (подтверждающие право собственности):

технические паспорта на номерные вещи, гарантийные талоны на бытовую технику, товарные и кассовые чеки и др. Этим исключается неправомерный арест чужого имущества, а также опровергаются возможные ложные заявления (в том числе исковые) о том, что арестованное имущество принадлежит другим лицам.

Наложение ареста отменяется также при отпадении: а) общих условий для применения мер процессуального принуждения: прекращении уголовного дела или преследования конкретного лица (ст. 213, 239 УПК); постановлении оправдательного приговора (ст. 306 УПК); б) специальных условий, необходимых для применения ареста имущества: отказе истца от гражданского иска (ч. 5 ст. 44 УПК); добровольном возмещении ущерба; отказе судом в удовлетворении иска; оставлении иска без рассмотрения (ч. 3 ст. 250, ч. 2 ст. 306 УПК); недоказанности «преступного происхождения» имущества; доказанности, что имущество принадлежит не гражданскому ответчику, незаконности признания лица гражданским ответчиком.

Применение ареста имущества в случае приостановления производства по уголовному делу не урегулировано законом и представляет проблему для правоприменительной практики. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 31.01.2011 № 1-П[1] признал ч. 9 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 той же статьи и п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они не предусматривают эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия. Признавая перечисленные нормы неконституционными, КС РФ предписал федеральному законодателю внести в УПК РФ необходимые изменения, чтобы обеспечить эффективную защиту права собственности лицам, на чье имущество в рамках производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому приостановлено, наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

До решения описанной проблемы законодателем в указанном Постановлении сформулированы рекомендации для правоприменителя. Следственные органы до приостановления предварительного следствия обязаны принять все возможные меры к доказыванию виновности причастных к преступлению лиц и обстоятельств, подтверждающих преступное происхождение или использование арестованного имущества. Если будет установлена осведомленность собственника арестованного имущества об этих обстоятельствах, то он сам подлежит уголовному преследованию, а имущество - хранению в качестве вещественного доказательства. Если же при-

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // РГ. 2011. 11 февраля.

частность такого лица к преступлению не установлена, в случае приостановления предварительного следствия по уголовному делу требуется рассмотрение вопроса об отмене наложения ареста или изменении содержания данной меры принуждения. В частности, при надлежащем контроле за движением полученных денежных средств запрет пользования имуществом может быть отменен.

Решению данной проблемы может способствовать и такая рекомендация: при приостановлении дела, прекращении производства по гражданскому иску, оставлении его без рассмотрения уголовно-процессуальная мера принуждения в виде наложения ареста на имущество может быть заменена аналогичной гражданско-процессуальной мерой в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством (глава 13 ГПК). Для этого по ходатайству гражданского истца уголовно-процессуальный арест имущества целесообразно продлить на срок, достаточный для предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства.

Решение и действия по наложению ареста на имущество могут быть обжалованы заинтересованными участниками процесса в порядке, предусмотренном главой 16 УПК[1]. Третьи лица вправе подать иск об исключении имущества из описи (освобождения от ареста) в порядке гражданского судопроизводства (БВС РФ. 1994. № 4). Удовлетворение иска влечет отмену ареста конкретного имущества, а решение гражданского суда о принадлежности имущества имеет преюдициальную силу для уголовного суда.

Таким образом, наложение ареста на имущество условно, исходя из сугубо формальных позиций, все же можно отнести к следственным действиям. Однако, как абсолютно точно подметил В.В. Кальницкий, здесь «...скорее, есть проявление недостатков юридической техники, чем осмысленное волеизъявление законодателя»[2].

Несмотря на позицию законодателя в вопросе о сущности наложения ареста на имущество, отдельные процессуалисты продолжают считать его следственным действием. Задавая вопрос, может ли быть отнесено к неотложным следственным действиям наложение ареста на имущество, ценные бумаги, Ф.Н. Багаутдинов приходит к следующему выводу: по определенной категории дел, при определенных обстоятельствах орган дознания может производить в качестве неотложного следственного действия наложение ареста на имущество[3].

В число неотложных следственных действий включают наложение ареста на имущество А.Д. Марчук и А.В. Федулов. «Арест на ценные бу-

[1] Постановление КС РФ от 23.03.1999 № 5-П // СПС КонсультантПлюс.

[2] Кальницкий В.В. Следственные действия [Электронный ресурс]: учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. Омск: ОмА МВД России, 2015. С. 7.

[3] Багаутдинов В.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. 2002. № 10. С. 2.

маги, отмечают ученые, - должен быть произведен в числе неотложных следственных действий»[1].

Во-вторых, законодатель не воспринял отстаиваемое в литературе и отдельных законопроектах предложение о целесообразности регулирования наложения ареста на имущество в рамках института гражданского иска в уголовном деле. Это может быть объяснено тем, что в уголовно-процессуальном законе России хотя и сохранен данный правовой институт, однако от выделения его в отдельную главу законодатель отказался.

В-третьих, регламентация наложения ареста на имущество как самостоятельной меры процессуального принуждения, которую можно применять вне связи с обыском или выемкой; решает стоявшую долгие годы перед органами дознания проблему ареста имущества по делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно, в случае возбуждения ими уголовного дела и производства расследования на основании ст. 157 УПК РФ.

В-четвертых, хотя применение этой меры процессуального принуждения получило в УПК РФ более детальное регулирование в сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством, в нем отражены особенности ареста ценных бумаг, все же нельзя не указать на чрезмерную лаконичность нормативных предписаний, включенных в ст. 114-115 УПК РФ. Вопросы оснований использования этой меры, определения стоимости, порядка исполнения решения о наложении ареста, хранения арестованного имущества, освобождения его от ареста не получили в УПК РФ развернутой и исчерпывающей регламентации. На практике перечисленные вопросы вызывают определенные трудности, решаются неоднозначно ставят должностных лиц, ведущих производство по делу, и заинтересованных участников процесса в сложное положение. Отсюда возникает необходимость их более подробного исследования и выработки предложений по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой основы использования меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в решении задач уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 31.01.2011 № 1-П рассматривал вопрос о действии меры принуждения в виде ареста имущества по приостановленному делу и признал неконституционными ч. 9 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 той же статьи и п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в той мере, в какой они не предусматривают эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия. Признавая перечисленные нормы неконституционными, КС РФ предписал за-

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.И. Поляков. М., 2004. С. 330.

конодателю внести в УПК РФ необходимые изменения, чтобы обеспечить эффективную защиту права собственности лицам, на чье имущество в рамках производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому приостановлено, наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Представляется, что законодателю следует решить и более общую проблему: в УПК РФ четко не регламентирован вопрос о применении по приостановленному делу не только ареста имущества, но и других длящихся мер процессуального принуждения: подписки о невыезде, залога, домашнего ареста, отстранения от должности, удержания изъятых вещественных доказательств. Неограниченное по времени действие названных мер также не согласуется с выработанной КС РФ правовой позицией. До внесения в закон изменений при решении данных вопросов в правоприменительной практике следует учитывать Определение КС РФ от 19.10.2010 № 1364-О-О, в котором Суд отметил, что применение по приостановленному делу мер пресечения в виде подписки о невыезде и меры принуждения в виде отстранения обвиняемого от должности законом не предполагается.

В заключение отметим, что избрание мер уголовно-процессуального принуждения осуществляется, как правило, путем принятия процессуального акта, под которым, согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, понимается решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ. Решением об избрании меры уголовно-процессуального принуждения устанавливаются конкретные ограничения, связанные с применением соответствующей меры принуждения. Оно определяет, какая деятельность будет осуществляться после приведения его в исполнение, и устанавливает её пределы. В этой части следует указать на неопределенность, имеющую место при вынесении решения о наложении ареста на имущество. Изучение практики применения указанной меры принуждения показало, что суды не всегда конкретизируют, в чем состоит запрет, адресованный собственнику или владельцу, в отношении арестованного имущества. В резолютивной части решения допускается общая формулировка «наложить арест на имущество». Суды апелляционной инстанции признают та кой подход существенным нарушением уголовно-процессуального закона[1]. Данное разночтение зако-

[1] См., напр.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда (дело № 22к-66/2014); Апелляционное постановление Волгоградского областного суда (дело № 22к-296/2014) / Обобщение практики применения меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, за первое полугодие 2014 г. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=849 (дата обращения: 30.05.2017); Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 05.02.2015 (дело № 22-428/2015); Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 13.04.2015 (дело № 22-1966/2015). URL: https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-488490329 (дата обращения: 30.05.2017); Апелляционное постановление Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от

на устранено законодателем путем внесения изменений в ст. 115 УПК РФ, согласно которым при решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен не только указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, но и установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом[1].

Итак, процесс исполнения мер уголовно-процессуального принуждения начинается с вынесения судом или органом расследования решения об избрании и длится до его отмены или изменения. Решения указанных субъектов существенно отличаются друг от друга. В первую очередь следует уделить внимание приведению их в действие. По общему правилу решение суда вступает в законную силу по истечении срока его обжалования. Исключением являются решения об избрании мер уголовно-процессуального принуждения.

Аналогичное заключение можно сделать и в отношении других мер, применяемых по решению суда. Решения органов предварительного расследования не обладают признаком «вступление в законную силу». Их исполнение осуществляется непосредственно после их вынесения.

§ 1.3. Применение наложения ареста на имущество как превентивно-обеспечительной меры процессуального принуждения. Характеристика имущества, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание и не может быть наложен арест

Наложение ареста на имущество – это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит в ограничениях права собственности (иного вещного права) для предупреждения ее сокрытия или отчуждения с целью обеспечить исполнение приговора в части имущественных взысканий. К имущественным взысканиям относятся:

а) удовлетворение гражданского иска, заявленного в уголовном деле (ст. 44, 309 УПК РФ);

б) назначение дополнительного уголовного наказания в виде конфискации имущества (ст. 52 УК РФ);

в) другие имущественные взыскания с обвиняемого или гражданского ответчика, связанные с данным уголовным делом (взыскание процессу-

---

23.04.2015 (дело № 22-650/2015). URL: https://rospravosudie.com/court-sud-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-489019605 (дата обращения: 30.05.2017).

[1] См.: Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 6 июля 2015. № 145.

альных издержек с осужденного – ч. 1 ст. 132 УПК РФ, наложение денежного взыскания на законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого за неисполнение обязанностей по присмотру – ст. 117 УПК РФ)[1].

В качестве имущества в соответствии с гражданским законодательством признаются вещи (предметы материального мира) и имущественные права на них (аналогична формулировка встречается в Приложении № 4). Сюда относится как недвижимое имущество, так и движимое имущество, в том числе в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в РФ акций и облигаций.

Федеральным законом от 29 июня 2015 № 190-ФЗ была дополнена ст. 5 п. 13.1 в следующей редакции: «**имущество** - любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях; бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг или депозитарии; имущественные права, включая права требования и исключительные права.

Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, жилые и нежилые помещения, предприятия как имущественные комплексы, а также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Права на недвижимое имущество, как и его залог, подлежат государственной регистрации.

При применении наложения ареста на имущество следует учитывать гражданское и гражданско-процессуальное законодательство, так как эта мера принуждения связана с их предметами регулирования – имущественными отношениями. Арест на имущество накладывается при наличии общих условий для действия мер процессуального принуждения. Наложение ареста на имущество допускается только при наличии одного или нескольких специальных условий:

1) Установлено причинение имущественного или морального вреда преступлением, заявлен гражданский иск (ст. 44 УПК). При отсутствии гражданского иска его обеспечение не должно применяться, так как право предъявления иска диспозитивно.

2) Реально возможно назначение наказания в виде конфискации имущества, то есть лицо обоснованно обвиняется (подозревается) в совершении из корыстных побуждений умышленного преступления, за которое

[1] Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как способ взыскания процессуальных издержек // Законодательство. 2007. № 4. С. 23.

грозит наказание свыше 5 лет лишения свободы (ч. 4 ст. 15, ст. 52 УК РФ). При этом соответствующая статья особенной части УК РФ предусматривает дополнительное наказание в виде конфискации имущества

3) Установлен размер понесенных судебных издержек, которые реально могут быть возложены на обвиняемого (ст. 131-132 УПК РФ). На законных представителей обвиняемого (подозреваемого) наложено денежное взыскание в порядке ст. 117-118 УПК РФ.

Основанием наложения ареста на имущество является обоснованное предположение, что подлежащее взысканию имущество может быть сокрыто или отчуждено. Это предположение должно вытекать из конкретных фактов (попытки спрятать вещи, объявление о продаже недвижимости, отказ или уклонение от добровольного возмещения ущерба по иску, уклонение от явки, воспрепятствование выяснению истины и др.). В практике указанное основание часто презюмируется – следует только из того обстоятельства, что возможно наложение имущественного взыскания по приговору суда. Такая презумпция не способствует обоснованности применения меры принуждения, ограничивающей конституционные права граждан (см. приложение № 4).

Арест накладывается на имущество, принадлежащее подозреваемому, обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность по закону за их действия. Этими лицами могут быть: работодатель обвиняемого или подозреваемого (ст. 1068 ГК РФ), финансовые органы соответствующей казны за действия должностных лиц (ст. 1069-1071 ГК РФ), законные представители не полностью дееспособных (ст. 1074, 1077 ГК РФ), владелец источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). По гражданскому иску эти лица признаются гражданскими ответчиками (ст. 54 УПК РФ).

Для обеспечения возможной конфискации имущества арест может быть наложен на имущество, принадлежащее исключительно обвиняемому (подозреваемому).

По гражданскому иску соучастники преступления несут солидарную ответственность, поэтому в обеспечение иска их имущество может быть арестовано в любых пропорциях, но общая его стоимость не должна превышать грозящего имущественного взыскания[1].

Законодатель в ч. 1 ст. 115 УПК РФ сформулировал цели наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения. Содержательный анализ приведенной нормы позволяет выделить в их числе: установление имущества, на которое может быть наложен арест, и определение его стоимости; обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска; обеспечение возмещения процессуальных издержек;

[1] Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2004. С. 276.

обеспечение выплаты штрафа как основного или дополнительного наказания по приговору суда; обеспечение возможной конфискации недвижимого имущества, денежных средств и иных ценностей, находящихся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, а также ценных бумаг либо их сертификатов, полученных в результате преступных действий либо нажитых преступным путем. Однако основания наложения ареста на имущество законодатель не сформулировал.

Юридическим основанием наложения ареста на имущество является необходимость выполнения предусмотренных в законе действий, в обязательном порядке предшествующих проведению процессуального действия. Поскольку данная мера уголовно-процессуального принуждения ограничивает конституционные права личности, то в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК только суд правомочен принимать решения о наложении ареста на имущество, включая денежные средства юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Соответственно, судебное постановление о наложении ареста на имущество, выносимое на основании согласованного с руководителем следственного органа мотивированного ходатайства следователя, ведущего расследование по делу, представляет собой юридическое основание наложения ареста на имущество.

Наложение ареста на имущество производится только по решению суда (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК), так как «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). В стадии предварительного расследования дознаватель с согласия прокурора или следователь с согласия руководителя следственного органа в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК, выносят мотивированное постановление о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество. Ходатайство рассматривается не позднее 24 часов с момента поступления единолично судьей уровня районного суда по месту производства предварительного расследования или нахождения имущества. По результатам разбирательства судья выносит соответствующее постановление. В неотложных случаях имущество может быть арестовано и без судебного разрешения. Постановление судьи исполняется органом, осуществляющим предварительное расследование. В судебных стадиях судья, принявший дело к производству, выносит постановление о наложении ареста на имущество по ходатайству стороны обвинения (п. 5 ст. 228; ст. 230 УПК РФ). Представляется, что при наличии указанных выше оснований и условий судья должен иметь право наложить арест на имущество и по своей инициативе, при отсутствии возражений со стороны обвинения[1].

Содержание меры принуждения в виде наложения ареста на имущество состоит в ограничении прав собственности (хозяйственного ведения

[1] Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как способ взыскания процессуальных издержек // Законодательство. 2007. № 4. С. 23.

или оперативного управления). При этом всегда ограничивается право распоряжения имуществом (запрет отчуждения), в некоторых случаях – право пользования имуществом (когда в результате использования утрачиваются полезные свойства вещи, например, если вещь – потребляемая). Если ограничения прав по распоряжению и пользованию не могут обеспечить цели наложения ареста на имущество, то ограничивается и право владения – имущество изымается и передается на хранение другим лицам. Конкретные ограничения должны быть указаны в постановлении суда. По общему правилу до вынесения постановления о наложении ареста на имущество должны быть установлены: а) индивидуально-определенные признаки, стоимость и местонахождение имущества, подлежащего аресту; б) принадлежность этого имущества обвиняемому (подозреваемому) или другому гражданскому ответчику. Закон не запрещает налагать арест на имущество, указывая в постановлении лишь его принадлежность и стоимость. Тогда уже после вынесения судом постановления следователь (дознаватель) или судебный пристав-исполнитель должны установить и разыскать конкретное имущество, подлежащее аресту (см. Приложение №4).

Возможность установления и розыска имущества уже после принятия решения о наложении ареста на имущество подтверждается соответствующими полномочиями судебного пристава-исполнителя и аналогией с конфискацией имущества, выявленного после исполнения приговора. В соответствие с п. 18 ст. 397 УПК и ст. 67 УИК РФ конфискация имущества производится и после исполнения приговора, но до истечения срока давности[1]. Часть 3 ст. 115 УПК РФ предусматривает возможность ареста имущества, находящегося у других лиц, если оно получено в результате преступных действий обвиняемого (подозреваемого). Это означает, что:

1. Имущество принадлежит этим «другим лицам». Если установлено, что имущество принадлежит обвиняемому (подозреваемому) или иному гражданскому ответчику, то оно подлежит аресту в общем порядке вне зависимости от места нахождения.

2. «Другие лица» не знали, что имущество добыто преступным путем. Иначе они подлежат уголовной ответственности как пособники по данному преступлению (ч. 5 ст. 33 УК РФ) или как обвиняемые по другим преступлениям (ст. 174 УК РФ – легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, ст. 175 УК РФ – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем). Таким образом, часть 3 ст. 115 УПК предусматривает возможность ареста имущества у «других лиц», которые являются добросовестными приобретателями (в смысле ст. 302 ГК РФ).

3. Имущество не является вещественным доказательством.

---

[1] Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2004. С. 276.

Имущество, которое обладает признаками вещественных доказательств (ст. 81 УПК), в том числе деньги и ценности, нажитые преступным путем (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК), изымаются с помощью обыска, выемки, осмотра.

Арест может быть наложен по общим правилам на вещественное доказательство или иной изъятый предмет (ст. 81 УПК), на внесенный залог в порядке ст. 106 УПК, на задержанные в порядке ст. 185 УПК почтово-телеграфные отправления (посылки, денежные переводы), если они принадлежат гражданскому ответчику (в том числе обвиняемому или подозреваемому).

Конфискации не подлежат следующие имущество и предметы, принадлежащие осужденному на правах частной собственности или являющиеся его долей в общей собственности:

1. Жилой дом, квартира или отдельные их части, если осужденный и его семья постоянно в них проживают (не более одного дома или одной квартиры на семью).

2. Земельные участки, на которых расположены не подлежащие конфискации дом и хозяйственные постройки, а также земельные участки, необходимые для ведения сельского или подсобного хозяйства.

3. У осужденного, основным занятием которого является сельское хозяйство, - хозяйственные постройки и домашний скот в количестве, необходимом для удовлетворения минимальных потребностей его семьи, а также корм для скота.

4. Семена, необходимые для очередного посева сельскохозяйственных культур.

5. Предметы домашней обстановки, утвари, одежды:

а) одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, кухонная и столовая утварь, находящиеся в употреблении;

б) мебель, минимально необходимая для осужденного и членов его семьи;

в) все детские принадлежности.

6. У осужденного, основным занятием которого является сельское хозяйство, - продукты питания в количестве, необходимом для осужденного и его семьи до нового урожая, а у остальных осужденных - продукты питания и деньги на общую сумму, равную трем минимальным размерам оплаты труда на осужденного и каждого из членов его семьи.

7. Топливо, предназначенное для приготовления пищи и отопления жилого помещения семьи осужденного.

8. Инвентарь (в том числе сельскохозяйственная техника), а также пособия и книги, необходимые для продолжения профессиональных занятий осужденного и членов его семьи, за исключением случаев, когда осужденный приговором суда лишен права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью либо когда инвентарь использовался им для совершения преступления.

9. Транспортные средства, специально предназначенные для передвижения инвалидов.

10. Международные и иные призы, которыми награжден осужденный[1].

Указанные в этом перечне предметы могут быть конфискованы, если они обнаружены в количестве, явно превышающем потребности осужденного и его семьи, либо изготовлены из драгоценных металлов, являются предметами роскоши или имеют историческую или художественную ценность. Поскольку решение об удовлетворении гражданского иска исполнятся по правилам гражданского процессуального права, постольку арест не налагается и на имущество, установленное в ст.446 ГПК РФ.

Порядок исполнения постановления о наложении ареста на имущества аналогичен порядку производства обыска. Такое правило прямо предусматривалось в ст. 175 УПК РСФСР, с вступлением в силу УПК РФ утратившим силу. При исполнении наложения ареста на имущество должны соблюдаться общие правила производства следственных действий (ст. 164 УПК). При исполнении наложения ареста на имущество могут участвовать:

а) Специалист (товаровед – для оценки стоимости имущества; криминалист – для обнаружения тайных хранилищ, слесарь – для вскрытия запертых дверей).

б) Понятые. Действующий закон (ст. 170 УПК РФ) не предусматривает обязательного участия понятых при наложении ареста на имущество в досудебном производстве. Понятые участвуют по ходатайству участников процесса или по инициативе органов расследования. Однако представляется, что участие понятых необходимо тогда, когда производятся принудительные поисковые действия, фиксация индивидуальных признаков имущества или принудительное его изъятие.

в) Заинтересованные лица. Представляется, что должно обеспечиваться право представителей владельцев арестовываемого имущества (и объекта, в котором производится опись) на присутствие при принудительных поисковых действиях, фиксации признаков и изъятии имущества.

г) Иные лица (переводчик, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность – ст. 164 УПК РФ)[2].

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано на хранение определенным лицам по усмотрению лица, произво-

[1] Шумилов Ю. Защита прав должника и кредитора при наложении ареста и реализации арестованного имущества судебным приставом-исполнителем // Право и жизнь. 2009. № 3. С. 34.

[2] Сурсиллова А. Наложение взыскания и ареста на ценные бумаги // Практическая бухгалтерия. 2008. № 5. С. 23.

дившего арест. Это усмотрение ограничено постановлением судьи, в котором могут быть указаны конкретные ограничения права собственности. Денежные средства в рублях и иностранной валюте, драгоценные металлы и драгоценные камни, ювелирные и другие изделия из золота, серебра, платины и металлов платиновой группы, драгоценных камней и жемчуга, а также лом и отдельные части таких изделий, обнаруженные при описи имущества, на которое наложен арест, подлежат обязательному изъятию.

Лицам, которым арестованное имущество передается на хранение, разъясняются их права и обязанности (например, запрет пользования), а также ответственность за сохранность имущества, в том числе уголовная (ст. 312 УК РФ). О разъяснении делается запись в протоколе. При исполнении ареста подлежат изъятию (копированию) правоустанавливающие документы (подтверждающие право собственности): технические паспорта на номерные вещи, гарантийные талоны на бытовую технику, товарные и кассовые чеки и др. Этим исключается неправомерный арест чужого имущества, а также опровергаются возможные ложные заявления (в том числе исковые) о том, что арестованное имущество принадлежит другим лицам.

Согласно ч. 2 ст. 44 УПК РФ гражданский иск может быть заявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. Как показывает судебная и следственная практика Орловской области гражданский иск в уголовном процессе, как правило, заявляется уже на стадии предварительного расследования.

Из числа опрошенных 50 следователей следственных подразделений органов внутренних дел и СК РФ города Орла, 60 % из них заявили, что признают лицо гражданским истцом после подачи ими искового заявления, и только 40 % принимают это процессуальное решение одновременно с признанием лица потерпевшим. В последнем случае следователи, не дожидаясь отдельного искового заявления, на основании данных, внесенных в протокол допроса потерпевшего, выносят постановление о признании лица гражданским истцом.

Материальными основаниями (предпосылками) для предъявления гражданского иска являются сведения, позволяющие сделать предположение, во-первых, о преступном причинении вреда, во-вторых, об имущественном или моральном характере вреда, причиненного потерпевшему преступлением.

Процессуально - правовые предпосылки для предъявления гражданского иска в уголовном процессе таковы:

1) правомочность суда в силу правил о подсудности на производство по гражданскому иску (подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен (ч. 10 ст. 31 УПК РФ));

2) правоспособность, дееспособность, уполномоченность заявителя гражданского иска;

3) предъявление гражданского иска по возбужденному уголовному делу (т.е. после того, как постановление о возбуждении уголовного дела приобрело юридическую силу) до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК);

4) отсутствие в производстве у суда тождественного гражданского иска;

5) отсутствие вступивших в законную силу решений по тождественному иску об удовлетворении (независимо от сферы, где это состоялось; прекращении производства в гражданском процессе; принятии отказа от гражданского иска, а равно утверждении состоявшегося мирового соглашения в уголовном процессе)[1].

Наличие необходимых оснований (предпосылок) гражданского иска в уголовном деле устанавливается путем уголовно-процессуального доказывания, т.е. с соблюдением всех необходимых правил, относящихся к предмету доказывания, доказательствам, этапам доказывания и пр. Субъект права на иск (в отличие от гражданского процесса) и (или) его представитель вправе, но не обязаны осуществлять доказывание. Субъектом, на котором лежит обязанность это делать, является орган уголовного преследования. Это вытекает из положения п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. В то же время с учетом интересов и процессуального положения гражданского истца действие общих правил доказывания означает, что он (истец) должен способствовать органам расследования и суду в установлении характера и размера причиненного преступлением вреда. Для этого закон дает ему возможность представлять доказательства, а также использовать в этих целях широкий круг других процессуальных прав на досудебных этапах судопроизводства и в суде (ч. 4 ст. 44 УПК).

Возложение на государственные органы, осуществляющие производство по уголовному делу (дознавателя, следователя, судью), обязанности обеспечить потерпевшему возмещение причиненного преступлением вреда (ч. 3 и 4 ст. 42 УПК) означает, что при наличии фактических данных, дающих основания полагать о причинении вреда непосредственно преступлением, указанные субъекты (прежде всего следователи, дознаватели) обязаны разъяснить потерпевшему право на предъявление гражданского иска при производстве по уголовному делу, зафиксировав этот факт в постановлении о признании потерпевшим или отдельном письменном уведомлении.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в поряд-

[1] Разумовский Д.Б. Гражданский иск в уголовном деле: дис... канд. юрид. наук. М, 2004. С. 53.

ке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - прокурором (ч. 3 ст. 44 УПК РФ)[1].

Следует отметить, что в гражданском праве и гражданском процессуальном праве под таким субъектом как «государство» понимают либо Российскую Федерацию в целом либо Российскую Федерацию и ее субъекты. В любом случае в понятие «государство» не включаются такие субъекты как муниципальные образования - городские или сельские поселения, муниципальные районы, городские округа либо внутригородские территории городов федерального значения[2].

Однако, в гражданском процессе прокурор в силу ч. 1 ст. 45 ГПК РФ наделен правом обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов не только Российской Федерации или субъектов Российской Федерации, но и муниципальных образований.

Представляется, что формулировка ч. 3 ст. 44 УПК РФ необоснованно ограничивает право прокурора на защиту прав, свобод и законных интересов муниципальных образований путем предъявления соответствующего гражданского иска в уголовном процессе. Таким образом, необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 44 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований - прокурором».

Иными причинами, по которым лица не могут сами защищать свои права и законные интересы, что дает право предъявить гражданский иск их законным представителям, могут в частности быть, как это следует из ч. 1 ст. 45 ГПК РФ состояние здоровья или преклонный возраст.

Законными представителями в данном случае могут быть - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетних, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства либо опекуны (попечители) лиц, признанных недееспособными (ограниченно дееспособными).

---

[1] Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. С. 23.

[2] Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ст. 2 // СПС «Консультант плюс».

В случае обращения прокурора в защиту законных интересов гражданина в заявлении должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином. При этом должны быть представлены доказательства, подтверждающие невозможность самостоятельного обращения, и приложены копии документов. Право оценки уважительности причин, по которым гражданин сам не может обратиться в суд, в любом случае будет принадлежать суду[1].

Прокурор не утрачивает право на предъявление иска в защиту интересов лиц, указанных в ч. 3 ст. 44 УПК РФ даже в том случае, если у данных лиц имеются законные представители, которые от предъявления иска отказались.

В отличие от признания потерпевшим, гражданским истцом гражданин, а также юридическое лицо могут стать только в случае заявления соответствующего требования. Уголовно-процессуальный закон не устанавливает особой формы для искового заявления в уголовном деле.

Представляется неверной позиция тех авторов, которые допускают возможность предъявления гражданского иска в уголовном процессе в устной форме путем занесения соответствующего заявления в протокол следственного действия, например, допроса[2]. Большинство процессуалистов разделяют точку зрения, согласно которой исковое заявление в уголовном процессе также как и в процессе гражданском должно подаваться в строго письменной форме[3].

Судебно-следственная практика Орловской области также свидетельствует о том, что исковое заявление при производстве по уголовному делу всегда предъявляется в письменной форме. Однако в вопросе о содержании такого заявления какое-либо единообразие отсутствует. Так, в одном уголовном деле заявление было адресовано председателю Северного районного суда города Орла с указанием его фамилии, имени и отчества, а в другом уголовном деле в заявлении было указано только наименование суда, в который оно подается. Встречаются также и отличия в других реквизитах: например, в одном заявлении указываются конкретные требования истца, а в другом - содержится лишь просьба о признании гражданским истцом по уголовному делу.

Учитывая изложенные обстоятельства, представляется, что требования, предъявляемые к форме и содержанию искового заявления в уголов-

[1] Информационного письма Генпрокуратуры РФ от 27.01.2003 г. № 8-15-2003 «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». П. 1 // СПС «Консультант плюс».

[2] Колосович С.А., Зайцева Е.А. Уголовный процесс: учебник, издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2015. С. 182.

[3] Завидов Б.Д., Орлова А.А., Попов И.А., Сурыгина Н.Е., Шумилин С.Ф. Правовое положение участников уголовного судопроизводства. Комментарий законодательства: основные положения, проблемы и новации (постатейный). М.: Контракт, 2004. С. 238.

ном процессе необходимо закрепить в УПК РФ, взяв за основу ст. 131 ГПК РФ, определяющей форму и содержание искового заявления в гражданском процессе.

В отличие от гражданского процесса, в рассматриваемом случае в заявлении не следует указывать перечень прилагаемых к нему документов, так как необходимые для рассмотрения иска документы будут содержаться в материалах дела. Кроме этого, как уже отмечалось, обязанность по доказыванию обстоятельств, являющихся фактическим основанием исковых требований возлагается не на истца (это его право), а на соответствующий орган уголовного преследования.

По этой же причине, УПК РФ допуская предъявление иска сразу после возбуждения уголовного дела, тем самым разрешает предъявление иска, когда по делу лицо еще не привлечено в качестве обвиняемого, а в ряде случаев - когда еще нет такого участника процесса как подозреваемый. В этом состоит одно из существенных отличий гражданского иска в уголовном процессе от иска, предъявленного в порядке гражданского судопроизводства, когда в исковом заявлении (ст. 131 ГПК РФ) должны всегда присутствовать сведения о гражданском ответчике[1].

В силу ч. 2 ст. 44 УПК РФ при предъявлении гражданского иска в уголовном процессе гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Следует отметить, что многие авторы это обстоятельство характеризуют как одно из существенных преимуществ рассмотрения гражданского иска именно в уголовном процессе. Однако, такая позиция не вполне обоснованна, так как даже если лицо, предъявить гражданский иск о возмещении вреда причиненного преступлением в рамках гражданского судопроизводства, оно все равно будет освобождено от уплаты государственной пошлины на основании п. 3, 4 ч. 1 ст. 333.36 НК РФ[2].

Введение (допуск) в качестве гражданского истца в уголовное судопроизводство лица, понесшего вред от преступления, его возможность вступления в уголовно-процессуальные отношения в ходе производства по делу обусловлены вынесением постановления о признании лица гражданским истцом в уголовном процессе. Поэтому у следователя (дознавателя) имеется два варианта принятия процессуального решения: признать заявителя гражданским истцом или отказать в принятии. Аналогичное, по сути, управленческое решение вправе также принять судья или суд (ч. 1 ст. 44 УПК).

Орган, ведущий производство по уголовному делу, вправе вынести постановление об отказе в признании лица гражданским истцом, если он

---

[1] Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»: 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 633.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000, № 32, ст. 3340.

не является потерпевшим по делу и ему не причинен преступлением вред. В том случае, если лицу, заявившему гражданский иск, в уголовном деле отказано в признании гражданским истцом, заявитель вправе обжаловать решение следователя (дознавателя) руководителю следственного органа либо прокурору.

В описательной части постановления о признании гражданским истцом излагаются данные, свидетельствующие о фактах причинения преступлением лицу имущественного вреда, признания его потерпевшим по данному делу, не возмещении вреда на момент вынесения постановления и факте представления этим лицом искового заявления. В резолютивной части постановления излагается решение о признании лица, представившего исковое заявление, гражданским истцом по делу, объявлении ему данного постановления и разъяснении соответствующих прав.

Дознаватель или следователь, вынося постановление о признании потерпевшего гражданским истцом, обязан:

а)уведомить обо всех принятых решениях, относящихся к заявленному им гражданскому иску, и вручить гражданскому истцу копии оформляющих их документов (п. 13 ч. 4 ст. 44 УПК РФ);

б)ознакомить с поступившими по делу жалобами и представлениями (п. 19 ч. 4 ст. 44 УПК РФ).

В случае предъявления гражданского иска и при наличии для этого оснований дознаватель, следователь в досудебном производстве по уголовному делу обязаны также вынести постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика. Одновременно с объявлением постановления о привлечении лица в качестве гражданского ответчика, должностное лицо, принявшее это решение, обязано ознакомить: с исковыми заявлениями и обосновывающими их (прилагаемыми) материалами; принесенными по делу жалобами и представлениями, затрагивающими его интересы.

В ст. 44 УПК РФ, определяющей объем процессуальных правомочий гражданского истца в ходе производства по уголовному делу, прямо не указано на его право ставить перед лицами, ответственными за ведение предварительного расследования, вопрос о принятии мер по обеспечению гражданского иска. Нет подобного положения и в ст. 42 УПК РФ. Тем не менее, в действительности гражданский истец таким правом располагает. Во-первых, оно охватывается его правами на заявление ходатайств. Во-вторых, эта возможность следует из другого положения УПК РФ, согласно которому потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением.

Однако надо иметь в виду, что дознаватель или следователь не вправе разрешить своим постановлением ходатайство о наложении ареста на имущество. Они обязаны это сделать по получении на то решения суда,

вынесенного по их ходатайству, согласованному соответственно с руководителем следственного органа либо прокурором (ст. 115 УПК РФ)[1].

Наложение ареста на имущество является основной и наиболее эффективной мерой обеспечения гражданского иска. Арест может быть наложен на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

В случае необходимости применения этой меры в ходе предварительного расследования суд рассматривает соответствующее ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ для получения разрешения на производство следственного действия. Наложение ареста на имущество производится в присутствии понятых. При наложении ареста на имущество может участвовать специалист.

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

При наложении ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. Руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения

При наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями статей 166 и 167 УПК РФ. При отсутствии имущества, подлежащего аресту, об этом указывается в протоколе. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест.

Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

При применении этой меры следует помнить, что арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с ГПК РФ не может быть обращено взыскание.

Согласно ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину- должнику на праве собственности:

---

[1] Ханжин В. Надзор за наложением ареста на имущество // Законность. 2006. № 7. С. 17.

- жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением такого имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

- земельные участки, на которых расположены жилые помещения (их части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, они является единственными пригодными для постоянного проживания помещениями, а также земельные участки, использование которых не связано с осуществлением гражданином-должником предпринимательской деятельности, за исключением такого имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

- предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;

- имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда;

- племенной, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а также хозяйственные строения и сооружения, корма, необходимые для их содержания;

- семена, необходимые для очередного посева;

- продукты питания и деньги на общую сумму не менее трехкратной установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника, лиц, находящихся на его иждивении, а в случае их нетрудоспособности - шестикратной установленной величины прожиточного минимума на каждого из указанных лиц;

- топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;

- средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;

- призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник.

Взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на избирательный залог.

Гражданский истец в ходе предварительного расследования вправе в любой момент отказаться от предъявленного им гражданского иска. Заяв-

ление истца об отказе от иска заносится в протокол следственного действия. Если отказ истца от иска выражен в письменном заявлении, то оно приобщается к делу.

Отказ гражданского истца от иска принимается дознавателем, следователем в любой момент производства предварительного расследования, о чем составляется постановление. Принятие отказа от иска влечет прекращение производства по нему.

До принятия отказа от иска дознаватель, следователь (а в судебно разбирательстве - суд) обязаны разъяснить истцу последствия отказа, както: утрату права на возмещение вреда от преступления в рамках производства по уголовному делу, прекращение со стороны органов уголовного преследования деятельности по собиранию доказательств для удовлетворения искового притязания, отмену мер обеспечения гражданского иска (если таковые были приняты). По смыслу п. 2 ч. 1 и ч. 3 ст. 134 ГПК РФ отказ гражданского истца от иска в рамках уголовного процесса препятствует повторному обращению заявителя в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям. Таким образом, в случае отказа от иска в уголовном судопроизводстве потерпевший будет лишен права предъявить аналогичный иск в порядке гражданского судопроизводства[1].

В УПК РФ ничего не говориться об обстоятельствах, при наличии которых дознаватель, следователь либо суд вправе не принимать отказ истца от иска. Между тем, в силу ч. 2 ст. 39 ГПК РФ в гражданском процессе суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Представляется, что подобное требование необходимо закрепить и в УПК РФ, дополнив п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предложением: «Дознаватель, следователь либо суд не принимают отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц».

Когда предварительное следствие по делу окончено, то по ходатайству гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей следователь знакомит этих лиц с материалами уголовного дела в той части, которая относится к гражданскому иску (ст. 216 УПК РФ). При ознакомлении с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме.

По окончании дознания гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе знакомиться с материалами уголовного дела в части предъявленного гражданского иска, хотя в ч. 3 ст. 225 УПК РФ на это нет прямого указания. Здесь следует исходить из того, что поскольку по-

[1] Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов: издание 5-е, перераб. и доп. М., 2004. С. 76.

терпевший и его представитель имеют право знакомиться с материалами уголовного дела, то и гражданский истец, а следовательно - и гражданский ответчик не может быть лишен такого права. Поэтому при наличии ходатайства такого рода со стороны гражданского истца либо гражданского ответчика дознаватель не вправе ему отказать. О возможности знакомиться с материалами уголовного дела по окончании дознания говорят также п. 12 ч. 4 ст. 44 и п. 6 ч. 2 ст. 54 УПК РФ, которые предусматривают право гражданского истца и гражданского ответчика знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску по окончании расследования, а не только предварительного следствия.

После утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет, в том числе, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК (ч. 1 ст. 222 УПК).

Таким образом, лицо, заявившее гражданский иск, вправе ходатайствовать перед органами расследования и судом о принятии мер по его обеспечению. Ходатайство гражданского истца может иметь целью наложение ареста на имущество обвиняемого или гражданского ответчика, чтобы не допустить его отчуждения. Но органы расследования могут и по своей инициативе произвести это процессуальное действие для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Наложение ареста состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества или другим лицам, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и в передаче его на хранение (ст. 115 УПК). Также эффективной мерой обеспечения является наложение ареста на принадлежащие обвиняемому ценные бумаги. Органы расследования могут предпринять эти обеспечительные меры только с разрешения суда (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК), порядок получения которого четко определен в ст. 115 и 116 УПК. Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе. Из этого следует, что гражданскому истцу могут быть переданы на временное хранение похищенные у него имущественные ценности (прямая реституция), что стало бы высокоэффективной обеспечительной мерой. Но при этом владелец арестованного (изъятого) имущества, будучи лишенным права владения, пользования и распоряжения им, продолжает оставаться его собственником, поскольку судьба имущества будет определена судом при разрешении в приговоре гражданского иска[1].

[1] Баштаков Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. Москва: Про-

Материальными основаниями (предпосылками) для предъявления гражданского иска являются сведения, позволяющие сделать предположение, во-первых, о преступном причинении вреда, во-вторых, об имущественном или моральном характере вреда, причиненного потерпевшему преступлением.

Процессуально-правовые предпосылки для предъявления гражданского иска в уголовном процессе таковы:

1) правомочность суда в силу правил о подсудности на производство по гражданскому иску (подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен (ч. 10 ст. 31 УПК РФ));

2) правоспособность, дееспособность, уполномоченность заявителя гражданского иска;

3) предъявление гражданского иска по возбужденному уголовному делу (т.е. после того, как постановление о возбуждении уголовного дела приобрело юридическую силу) до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК);

4) отсутствие в производстве у суда тождественного гражданского иска;

5) отсутствие вступивших в законную силу решений по тождественному иску об удовлетворении (независимо от сферы, где это состоялось; прекращении производства в гражданском процессе; принятии отказа от гражданского иска, а равно утверждении состоявшегося мирового соглашения в уголовном процессе).

Наличие необходимых оснований (предпосылок) гражданского иска в уголовном деле устанавливается путем уголовно-процессуального доказывания, т.е. с соблюдением всех необходимых правил, относящихся к предмету доказывания, доказательствам, этапам доказывания и пр.

При этом правовые основы рассмотрения и разрешения гражданского иска на стадии предварительного расследования заключаются в строгом соблюдении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

спект, 2011. 688 с. С. 309.

Глава 2. Порядок наложения ареста на имущество и его отмена: проблемы теории и практики

§ 2.1. Формы осуществления защиты имущественных прав граждан и роль органов внутренних дел в их защите

Взгляды на охрану права собственности тесно связаны с господствующими представлениями о сути общественных отношений в конкретной общественно-экономической формации. Но те представления, которые кажутся очевидными для одного общества, не являются таковыми для другого. Поэтому в период смены экономической системы, идеологических установок эти представления нуждаются в серьезном переосмыслении, толковании, попытка чего и будет сделана ниже[1].

Изменение экономической и правовой системы России, произошедшее на современном этапе, ведет к объективной переоценке взглядов на юридическое и экономическое содержание ключевых общественно-экономических и правовых институтов. «Право как мера свободы должно пользоваться охраной со стороны государства»[2].

В современной России достаточно часто предлагая потребителю ту или иную услугу, предприниматели могут использовать и так называемые нестандартные формы бизнеса, которые могут осуществляться как в рамках действующего законодательства, так и выходить за его пределы. В последнем случае такие методы рассматриваются как экономическое мошенничество. В торговом обороте это нередко приводило к возникновению ситуации, когда было «просто нельзя с уверенностью констатировать, что перед нами: новая форма бизнеса, афера или непредумышленно допущенная ошибка»[3].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в подобной ситуации в быстро меняющихся условиях потребительского рынка от недобросовестных действий могут пострадать не только деловая репутация предпринимателя, но и его финансовое положение в гораздо большей степени, чем при не исполнении использовании представительства между обычными участниками гражданского оборота.

Проблема понятия «охрана права собственности» достаточно дискуссионна. Очевидно, что при определении данного термина необходимо исходить из дефиниций близких по значению правовых институтов, поня-

---

[1] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 5.

[2] Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Часть 1. По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. М.: Статут, 1997. С. 264.

[3] Лученок А.И. Мошенничество в бизнесе. Минск, 1997. С. 7.

тий, сопоставления их и выявления различий, учитывая лингвистическую сущность, чтобы избежать терминологической путаницы.

Одной из таких принципиальных дискуссий в гражданском праве, имеющей если не фундаментальное, то во всяком случае основное значение, является разграничение понятий «охрана прав(а)» и «защита прав(а)», «охрана права собственности» и «защита права собственности», а также всех производных от этих терминов[1].

В «Словаре русского языка»[2] слово «защита» является производным от «защитить». Защитить - охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности; предохранить, обезопасить от чего-нибудь[3]. Очевидно, что значение слова «охрана» более емкое, а значение слова «защита» является более конкретным.

В юридических словарях понятие «охрана» не трактуется. Это связано с обширным значением этого слова, что позволяет некоторым авторам сделать вывод о неюридической природе определения «охрана». Интересной в данном контексте представляется позиция Т.Б. Шубиной, которая термин «охрана права» рассматривает как не имеющий юридического значения: «практически в законодательстве не применяется, а если и применяется, то в самом общем смысле (напр., ст. 35 Конституции РФ)»[4].

Используемые в юриспруденции термины «охрана права» и «охрана права собственности», бесспорно являющиеся правовыми, не находят толкования в юридических словарях. Можно предположить несколько объяснений данного факта. Во-первых, термин «охрана права» является родовым понятием. Охрана права осуществляется как государством, так и юридическими и физическими лицами, общественными организациями. Охране подлежат, например, гражданские, конституционные права, право собственности, право на труд и многие другие, провозглашаемые государством. Следовательно, не возникало необходимости давать определение охране права в целом, в то время как этот пробел восполнялся отраслевыми и межотраслевыми правовыми концепциями, теориями и научными разработками на уровне отдельно взятого права. Во-вторых, охрана права осуществляется в рамках практически всех отраслей права. Так, применительно к праву собственности Конституция РФ провозглашает юридические гарантии права частной собственности[5]. Нормы, устанавливающие формы собственности, признаваемые и охраняемые государством, помимо Конституции отражены и в гражданском законодательстве. За посягательства на собственность предусмотрена уголовная ответственность, что

[1] Там же. С. 5.
[2] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1987. С. 392.
[3] Там же. С. 185.
[4] Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: автореф. дис. … к.ю.н. Саратов, 1998. С. 6.
[5] См.: Ст. 35, 46 Конституции РФ.

установлено Уголовным кодексом РФ[1]. Способы приобретения и прекращения прав на имущество регулируются гражданским и административным законодательством. Способы защиты права собственности развиваются в нормах гражданского, уголовного, административного права о защите отношений собственности. Так, в трудовом праве содержатся нормы о материальной ответственности работников за причиненный имущественный вред. Экологическое и семейное право закрепляют условия существования определенных имущественных правоотношений. Поэтому толкование указанного термина в словарях с позиции одной отрасли права не может в полной мере характеризовать отношения по охране права собственности. В-третьих, ни в юридической науке, ни в практике до сих пор нет четко сформулированного термина «охрана права собственности», что осложняет включение данного определения в юридические словари и справочники[2].

Вместе с тем в юриспруденции широко употребляется термин «защита гражданских прав» - «один из институтов гражданского права. Осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом»[3].

Характеристики понятия «защита права» также широко используются при его осуществлении. Защита права - не только, как указывает С.Н. Братусь, необходимый элемент его осуществления в случаях нарушения, но и одно из условий обеспечения его надлежащей реализации при любых обстоятельствах[4]. Указанная возможность является внутренним сущностным признаком права, вытекающим из самой его природы, которая состоит в тесном переплетении регулятивного и охранительного

[1] См., напр.: Ст. 158-163 УК РФ.

[2] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С.7-8.

[3] Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 1998. С. 222.

[4] Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид. лит., 1976. С. 123-127.

начал[1]. Под защитой права А.А. Левков предлагает понимать все правовые средства, направленные на защиту права в целом, прав и свобод, субъективных прав и законных интересов[2]. «Защита прав, - пишет С.С. Алексеев, - это государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права, обеспечения исполнения юридической обязанности»[3].

На наш взгляд, между этими понятиями есть определенные принципиальные различия, которые уже нашли свое отражение в научной литературе[4].

Например, в качестве основания для дифференциации охраны и защиты права в юридической литературе нередко выступал момент правонарушения[5]. До нарушения права действовали меры охраны, после — меры защиты. Гарантии восстановления нарушенного права рассматривались через гарантии защиты в едином смысловом значении. Меры защиты права не могут применяться после его нарушения, поскольку надо уже не защищать право, а останавливать нарушение. Меры защиты – это установленные законодательством меры, направленные на восстановление нарушенного права, пресечение и предупреждение правонарушений[6]. Согласно другой позиции, под охраной права предлагается понимать «состояние правомерной реализации прав и свобод под контролем государственных органов, общественных организаций, должностных лиц, но без их вмешательства»[7]. При таком состоянии правовой режим реализации права соблюдается либо сознательно, либо под воздействием авторитета государственных органов. Субъекты реализации действуют правомерно, отрицательные факторы отсутствуют либо незначительны и не требуют применения мер защиты права. Это наиболее желательное состояние. Однако в условиях имеющих место конфликтов между субъектами права нельзя исключать меры защиты права собственности, поскольку реализация права осложняется и требует включения в систему охраны права собственности

---

[1] Мезрин Б.Н. Состав механизма охраны прав граждан / Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1977. С. 51.

[2] Левков А.А. Меры защиты в российском праве: автореф. дис. … к.ю.н. Волгоград, 2002. С. 6.

[3] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 280.

[4] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 9.

[5] Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1972. С. 11-15.

[6] Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: автореф. дис. … к.ю.н. Саратов, 1998. С. 3.

[7] Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан: монография. Уфа: УВШ МВД РСФСР, 1991. С. 66.

мер государственно-принудительного характера и мер, связанных с волеизъявлением субъекта (самозащита)[1].

Представляется наиболее обоснованной несколько иная позиция на соотношение понятий «охрана права» и «защита права» в гражданском праве. Ряд авторов утверждает, что в соответствии со сложившейся в науке традицией понятием «охрана гражданских прав» охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. В него включаются меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. Наряду с таким широким пониманием охраны в науке и законодательстве используется и понятие охраны в узком смысле слова. В этом случае в него включаются лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании[2]. Очевидно, что под понятием охраны права в узком смысле ученые небезосновательно понимают защиту права[3].

Действительно, многие цивилисты справедливо считают охрану права более широким понятием, нежели его защита. «Охрана прав граждан начинает обеспечиваться уже с установления обязанностей. Их надлежащее исполнение ... становится средством реализации прав, а тем самым и гарантией их существования. И только в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей возникает необходимость приведения в действие … механизма защиты прав… в этом смысле понятие охраны прав оказывается шире их защиты, которая осуществляется в установленном порядке дозволенными способами и средствами»[4]. «Правовая охрана как более широкое понятие охватывает и правовую защиту, которая представляет собой возможность восстановления нарушенного права, а также применения мер государственного принуждения к лицам, посягнувшим на права гражданина или организации»[5]. «Понятие охраны шире. Защита … представляет собой всего лишь одну из сторон юридической охраны»[6].

---

[1] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 9-10.

[2] См., напр.: Клишин А.А. Право собственности некоммерческих организаций (доктрина и практика): дис. … д.ю.н. СПб.: СПбУ, 2001. С. 280; Гражданское право. Т.1. 6-е изд. перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003. С. 335.

[3] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 10.

[4] Мезрин Б.Н. Категория охраны прав //Проблемы гарантии осуществления и защиты прав граждан. Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1977. С. 34.

[5] Чернышева С.А. Гражданско-правовая защита авторских прав // Сов. гос-во и право. 1984. № 2. С. 67.

[6] Шевченко Я.Н. Средства защиты в гражданском праве // Сов. гос-во и право. 1977. № 7. С. 56.

«Возможность защиты конкретного права и конкретное осуществление таковой являются элементами правовой охраны»[1]. «Охрана права – более широкая по сравнению с его защитой категория. Она представлена как регулятивными, так и охранительными нормами, а защита – только охранительными. Охрана включает в себя наряду с мерами экономического, … правового характера по обеспечению нормального регулирования общественных отношений, предупреждению правонарушений, устранению причин, их порождающих (регулятивные нормы), также и меры, направленные на восстановление или признание прав в случае их нарушения или оспаривания, то есть защиту (охранительные нормы)»[2]. По мнению В.А. Тархова, «охрана охватывает все регулирование субъективных прав, включая и их защиту, защита же имеет место лишь при нарушении или угрозе нарушения субъективных прав»[3].

То есть понятие «охрана права» представляется шире и включает в себя значение понятия «защита права». На основе изложенного можно сделать вывод, что термины «охрана права» и «защита права» далеко не синонимичны[4]. Очевидно, что синонимичность этих терминов может привести к их необоснованному методологическому применению и нежелательной терминологической путанице в определении политики государства и действий физических и юридических лиц в области правоотношений собственности[5].

В большинстве научных исследований, на наш взгляд, справедливо, проводятся различия между этими понятиями. Попытка разграничения охраны и защиты отношений собственности восходит к трудам А.В. Венедиктова, положившим, по мнению Ю.К. Толстого, начало новому направлению в юридической науке — комплексному исследованию самых разнообразных средств охраны собственности[6]. Под правовой охраной А.В. Венедиктов понимал прежде всего обеспечение всех условий для нормального развития отношений собственности. Столь широкий подход к проблеме охраны собственности позволил автору исследовать не только виндикационные и негаторные иски, которые издавна привлекают внимание цивили-

---

[1] Ромовская Э.В. Проблемы защиты в советском семейном праве: автореф. дис. … д.ю.н. Харьков, 1987. С. 16.

[2] Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1989. С. 32.

[3] Тархов В.А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству // Уч. тр. Саратовского ЮИ, вып. 2. Саратов: Коммунист, 1965. С. 79.

[4] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 11.

[5] Там же.

[6] Толстой Ю.К. Социалистическая собственность и оперативное управление // Сб. ст. “Проблемы гражданского права”/ Под. ред. Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко, Н.Д. Егорова. Л.: ЛГУ, 1987. С. 97.

стов как средства охраны права собственности, но и обязательственно-правовые средства охраны[1].

Сторонники этого направления, в том числе и автор этих строк, рассматривают защиту права собственности как более узкое понятие, применяемое только к случаям нарушения отношений собственности. Защита представляет собой совокупность способов (мер), которые применяются к нарушителям отношений, оформляемых с помощью вещных прав[2]. По мнению Н.Е. Автаевой, защита собственности охватывает средства правовой охраны отношений собственности, направленные на восстановление нарушенных правомочий[3]. Толкование в юридических словарях, осуществление с помощью определенных способов — все это свидетельствует о широком использовании данного термина в юридической науке и практике[4].

Некоторые ученые исходят из синонимичности этих понятий. Они выделяют охрану права собственности как совокупность только тех способов и средств, которые применяются при нарушении отношений собственности (прав и интересов собственника). В случае нарушения права собственности законом предусматриваются гражданско-правовые способы его защиты[5].

Деятельность по охране права собственности, утверждают другие исследователи, направлена в будущее и носит в основном профилактический характер. К примеру, для органов внутренних дел это проявляется в таких мероприятиях, как проведение рейдов, административный надзор, установка сигнализации в организациях, квартирах и т.д. – это охрана права собственности. А защита права собственности проявляется и начинает действовать с момента и при наличии конкретного нарушения права собственности, направлена на устранение причин и условий, которые могут привести к наступлению негативных последствий, а также восстановление нарушенного права[6]. Сложно согласиться, что охрана – это только профилактика. В таком случае содержания охраны и защиты права собственности несопоставимы, за исключением того, что у них один объект – право собственности. Настоящее исследование будет построено на взаимосвязи

---

[1] Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М.; Л., 1954. Об исках как способах охраны речь пойдет в следующих разделах исследования.

[2] Маттей У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 364.

[3] Автаева Н.Е. Участие милиции в защите права собственности (гражданско-правовые способы). М.: МВШМ МВД СССР, 1983. С. 9.

[4] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 12.

[5] Советское гражданское право. Том 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. С. 396.

[6] Там же. С. 17.

этих терминов и поэтому вышеупомянутая точка зрения будет рассматриваться только как априори, но не базовая[1].

Учитывая соотношение охраны права и защиты права, защиту права собственности и иных вещных прав следует определять, таким образом, составной частью более широкого понятия охраны права собственности и иных вещных прав, которое включает в себя не только защиту, но и, прежде всего, регулирование соответствующих общественных отношений.

В цивилистической науке существует и несколько иной подход к выявлению различий между охраной и защитой права собственности. Так, Э.Г. Полонский полагает, что если охрана права (в том числе и права собственности) осуществляется прежде всего в виде нормотворчества, то защита права - это правоприменительная деятельность[2]. Трудно понять, как действия неправового характера, которые включены в совокупность мер государственно-принудительного характера, представляющих собой охрану собственности, могут отождествляться с нормотворчеством. Очевидно, что охрана права собственности — это не только издание компетентными органами нормативно-правовых актов. Представляется, что эта позиция Э.Г. Полонского не имеет под собой четкого теоретического объяснения и, в таком случае, не может рассматриваться как основная при разграничении охраны и защиты права собственности[3].

По нашему мнению, определение исследуемого понятия не должно основываться только на выявлении сходства и различия охраны права собственности и защиты права собственности. Субъектами охраны права собственности являются, прежде всего, собственники. Но их деятельность может выйти за рамки закона при оспаривании собственных прав и интересов. Для этого закон обязует уполномоченные органы и иных уполномоченных субъектов, действующих в интересах собственников[4], проводить политику охраны отношений собственности государством и предотвращать их нарушения, восстанавливать уже нарушенные права. Заслуживающей внимание в данном случае представляется позиция А.А. Клишина, который предлагает классифицировать формы защиты права собственности в зависимости от субъектов на юрисдикционную и неюрисдикционную. Под формой защиты права понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и

---

[1] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 12.

[2] Полонский Э.Г. Право оперативного управления государственным имуществом. М.: Юр. лит., 1980.

[3] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 12-13.

[4] Иными уполномоченными субъектами, действующими в интересах собственников, следует считать лиц, действующих в чужом интересе без поручения (согласно гл. 50 ГК), доверительных управляющих (гл. 53 ГК), лиц, которым имущество передано на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, и т.п.

охраняемых законом интересов[1]. Юрисдикционная форма, если следовать логике А.П. Сергеева, есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенного или оспариваемого права собственности[2]. Неюрисдикционная форма охватывает собой действия собственников по защите субъективного права и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам[3]. Аналогичную позицию занимает и Т.Ш. Кулматов: гражданско-правовые средства могут быть подразделены по субъектам, правомочным применять такие средства, на следующие виды:

1. Применяемые непосредственно участниками гражданского оборота в пределах границ их право- и дееспособности.

2. Используемые юрисдикционными органами по своей инициативе в процессе выполнения возложенных функций или по заявлению уполномоченного лица.

3. Применяемые органами власти и управления[4].

Таким образом, если защита входит в содержание понятия «охрана права собственности», то можно утверждать, что и охрана осуществляется тем же субъектным составом, о котором было сказано выше.

Институт охраны права собственности выполняет задачу предупреждения правонарушений прежде всего путем восстановления нарушенного имущественного состояния. Например, в системе МВД России имеются органы и подразделения, которые организуют охрану собственности техническими средствами для недопущения противоправного посягательства на нее. Однако если последнее произошло, то возможно применение уже других способов охраны права собственности, например, изъятие из чужого незаконного владения[5].

К тому же значение понятия «охрана собственности» нередко выходит за рамки гражданско-правового регулирования и охватывает ряд мер организационно-хозяйственного характера. Так, некоторые авторы включают в значение этого термина предупреждение количественного уменьшения либо качественного ухудшения материальных ценностей, а также борьбу с хищениями имущества, их предупреждение, деятельность по восстановлению нарушенных отношений собственности, обеспечение учета,

---

[1] Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: Проблемы осуществления и защиты. Владивосток, 1989. С. 10.

[2] Гражданское право. Т. 1. 6-е изд. перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003. С. 337.

[3] Клишин А.А. Указ. соч. С. 28.

[4] Кулматов Т.Ш. Недействительные сделки по гражданскому праву и правовые средства органов внутренних дел по их предотвращению: автореф. дис. … к.ю.н. М., 1996. С. 20.

[5] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 14-15.

проведение контрольно-ревизионной работы, подбор кадров на должности, связанные с материальными ценностями[1]. Такая трактовка предполагает последовательное осуществление комплекса взаимосвязанных мероприятий организационно-экономического, правового, культурно-воспитательного характера, что исключает рассмотрение данного вопроса в рамках гражданско-правовой охраны права собственности.

При реализации комплекса мер, направленных на охрану права собственности, нередко смешиваются понятия «охрана» и «обеспечение сохранности». Сохранность - термин широкого распространения. В юридической литературе этот термин больше всего применяется в гражданском, трудовом, уголовном праве, а также в законодательстве, регламентирующем отношения, объектом которых является имущество.

Сохранность - это «такое состояние имущества (сырья, материалов, оборудования) в общем процессе производственно-хозяйственного использования, которое свидетельствует о его натурально-вещественной целостности и сохранении первичной качественной характеристики»[2]. Речь идет о сохранности имущества в процессе его концентрации в запасных фондах на складах, базах, в других местах хранения, а также в сфере его реализации и распределения, эксплуатации и использования имущества в производственном процессе. На основе этого Ю.Н. Полетаев определил понятие сохранности собственности как «организованную и постоянную деятельность государственных и общественных организаций, трудовых коллективов и граждан, способствующую обеспечению целостности объектов собственности, предотвращению потерь имущества, усилению режима экономии, рациональному и эффективному использованию ресурсов...»[3]

Охрана собственности связана в основном с деятельностью органов правоохранительной системы государства. Обеспечение же сохранности является содержанием деятельности звеньев хозяйственной системы в области управления имуществом. Поэтому, если рассматривать охрану собственности как функцию государства, обеспечение сохранности имущества следует определить как элемент содержания указанной функции, как это утверждает Ю.Н. Полетаев[4]. А если брать во внимание охрану права

---

[1] Лунев В.В. Охрана социалистической собственности как функция советского общенародного государства и роль органов внутренних дел в ее реализации: автореф. дис... к.ю.н. / МВШМ МВД СССР. М., 1989. С. 14.

[2] Санжаровская Т.В. Использование хозяйственного договора как правового средства обеспечения сохранности социалистической собственности // Проблемы обеспечения права собственности в условиях перехода к рыночным отношениям: тез. докл. и сообщ. к зон. научн.-практ. конф. / Отв. ред. З.А. Астемиров. Махачкала: Изд-во Даг. университета, 1991. С. 29.

[3] Полетаев Ю.Н. Правовая охрана имущества государственного предприятия (объединения). М.: Юрид. лит., 1991. С. 65.

[4] Там же. С. 64.

собственности как понятие, то обеспечение сохранности, по нашему мнению, следует рассматривать как структурный элемент данного понятия.

Определенно существует ряд принципиальных позиций, характеризующих охрану права собственности как функцию государства. Здесь имеет место государственно-правовой аспект охраны права собственности. Государственная охрана собственности направлена на упрочение существующих имущественных порядков, устранение деструктивных факторов в отношениях присвоения. В данном случае охрана права собственности представляет собой объективно необходимое направление деятельности, в котором выражается и предметно конкретизируется служебная роль государства по защите интересов собственников, поддержанию законности в обществе[1]. В.В. Лунев определяет функцию охраны собственности как относительно самостоятельное направление государственного воздействия на общественные отношения в сфере охраны и укрепления основы экономической системы, отличающееся от других функций специальной задачей государства, своим содержанием, объектом воздействия, кругом субъектов, через которые она реализуется, и специфическими методами ее осуществления. Она включает: а) обеспечение рационального использования материальных ценностей; б) предупредительно-профилактическую деятельность; в) борьбу с совершаемыми в исследуемой сфере противоправными деяниями и т.д.[2]

Трактовка охраны права собственности как функции государства обусловлена теми объективными свойствами, которые определяют место государства в обществе и отличают от всех иных компонентов общественного организма.

Во-первых, государство выражает волю и интересы многонационального населения страны, различных социальных слоев. В силу этого становится возможным наделить его основным объемом полномочий по охране собственности от имени всех собственников. Во-вторых, государство располагает большими возможностями для защиты собственности. Государство обладает таким мощным регулирующим средством общественных отношений, как право. Нужно также учитывать, что государство осуществляет основной объем управления делами общества. Данными обстоятельствами определяются целесообразность и необходимость возложения на государство обязанности по поддержанию и укреплению режима сохранения собственности. В-третьих, государство самым непосредственным образом заинтересовано в том, чтобы всемерно развивать и укреплять собственность, ограждать ее от посягательств изнутри и извне. Интерес

[1] См., напр.: Черников В.В. Государственный механизм охраны собственности. Н. Новгород: НВШ МВД РФ, 1991. С. 14; Смитюшенко С.А., Миронов В.М. Указ. соч. С. 17.
[2] Лунев В.В. Указ. соч. С.9.

этот двоякого рода: как собственника и как основного института политической системы общества, состоящего из собственников[1].

В функции охраны права собственности получает выражение и практическую реализацию осознанная государством общественная потребность в обеспечении стабильности имущественных порядков, в защите прав и интересов собственников, в искоренении неправомерных способов присвоения материальных благ. Как справедливо отмечал величайший русский цивилист Д.И. Мейер, «имущество служит человеку средством для удовлетворения потребностей, потребности же постоянно присущи природе человека…; следовательно, и удовлетворение их должно следовать твердым началам», то есть законодательному регулированию на самом высоком уровне[2]. Подтверждением этому стало установление конституционных основ охраны права собственности. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (часть 2 ст. 8 Конституции РФ). Так, ч. 3 ст. 35 Конституции РФ устанавливает правовые гарантии институту частной собственности. Прежде всего, собственнику гарантируется, что он не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Прекращение права собственности возможно в форме приговора как санкции за совершенное преступление, или в форме судебного решения, подтверждающего правомерность акта государственной власти о прекращении права собственности на изымаемое имущество, или решения, признающего такой акт незаконным, и изъятое имущество возвращается собственнику. Ч. 1 ст. 34 Конституции РФ гарантирует каждому право на свободное использование своего имущества для не запрещенной законом экономической деятельности, что дает собственнику возможность на охрану своего права при воспрепятствовании его реализации.

Ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину защиту его прав и свобод, к которым, в частности, относится право собственности. Данная статья является логическим основанием ч. 1 ст. 35 Конституции, где гарантируется защита права частной собственности законом. Ч. 2 ст. 46 предусматривает право на обжалование решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в суд. Это положение полностью распространяется и на отношения, связанные с незаконным отчуждением имущества, принадлежавшего на праве частной собственности конкретному лицу.

Справедливым на основе вышеизложенного кажется мнение М.Ю. Воронина, что государственно-правовое регулирование отношений собственности складывается из следующих норм, во-первых, устанавливающих саму возможность принадлежности материальных благ опреде-

[1] Смитюшенко С.А., Миронов В.М. Указ. соч. С. 17.
[2] Мейер Д.И. Указ. соч. С. 35.

ленным лицам. К ним относятся нормы о формах собственности, признаваемых и охраняемых государством. Во-вторых, из норм, устанавливающих характер и границы поведения владельцев имущества, охраняемые законом, то есть их правомочия. А в-третьих, из правовых способов защиты владельцев материальных благ от посягательств других лиц на присвоенное (законным способом) ими имущество[1].

Принимая во внимание существование указанных норм права и специфику объекта функции охраны собственности, можно выделить четыре главных направления в деятельности государства по охране права собственности:

- установление круга действий в отношениях собственности, которые признаются правонарушениями (например, деликты в гражданском праве);
- создание условий, обеспечивающих бесконфликтное функционирование отношений собственности (без правонарушений);
- защиту нарушенного права собственности;
- исполнение решений компетентных органов и должностных лиц по делам о правонарушениях против собственности.

Но было бы неправильным считать, что охрана права собственности является только прерогативой государства. В таком случае не остается возможности собственнику или иному владельцу реализовать свое право на самостоятельную охрану своего имущества, вытекающего из факта владения, распоряжения и пользования собственностью (самозащиту), что устанавливается в ГК РФ.

Охрана прав граждан (в том числе и права собственности) начинает обеспечиваться уже с установления обязанностей. Их надлежащее исполнение, в свою очередь, становится средством реализации прав, а тем самым и гарантией их существования. И только в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей возникает необходимость приведения в действие механизма обеспечения исполнения обязанностей, защиты прав. Поэтому стоит, по мнению Б.Н. Мезрина, говорить о том, что регулирование прав предусматривает их охрану, включая защиту прав в установленном порядке дозволенными способами и средствами[2].

Охрана права и непосредственно самой собственности осуществляется прежде всего в интересах собственника. Очевидно, что охрана собственности проявляется в организационно-правовых формах, непосредственных действиях собственников, любых других заинтересованных лиц и компетентных органов власти и управления. Конечной целью такой деятельности является сохранение в неприкосновенности собственности, а значит, и неразрывно связанных с ней прав на собственность.

---

[1] Воронин М.Ю. Конституционные и гражданско-правовые основы защиты права собственности // Юрист, 1998. № 7. С. 35.

[2] Мезрин Б.Н. Состав механизма охраны прав граждан // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1977. С. 58-59.

Вышеизложенное подтверждается и при рассмотрении сущности гражданско-правовой охраны.

Сущность явления вскрывается прежде всего в его противоречиях, так как только они дают представление о его развитии. Укрепляется правопорядок, совершенствуется законность, развивается институт права собственности. Это идеальный вариант, желаемая тенденция, но тенденция в чистом виде не проявляется, она всегда обременена побочными явлениями, пробивая себе дорогу через массу противоречий. Такими побочными явлениями в обеспечении охраны права собственности являются проблемы правового регулирования и случаи нарушения права, которые выступают ни чем иным, как нарушением правового режима, установленного государством или его органами.

На основе исследованных научных положений и мнений под охраной права собственности в гражданском праве предлагаем понимать как деятельность собственников, иных владельцев и уполномоченных субъектов по обеспечению сохранности собственности, предупреждению нарушений права собственности, так и действия, направленные на защиту нарушенного права собственности.

Сущность охраны имущественных прав граждан, как видится, заключается в следующем.

Государство, действуя в интересах собственников, провозглашает право собственности как институт, существование которого обеспечивает нормальное развитие экономической системы государства и правопорядок в обществе. Государство тем самым берет на себя обязанность по охране всех форм собственности. Эта обязанность трансформируется в функции государственных органов. Но обязанность охраны права собственности в демократическом государстве ни в коем случае не должна сводиться к вмешательству органов власти в отношения по поводу вещей. Эта функция должна предусматривать только контроль за обеспечением правомочий владения, пользования и распоряжения собственностью и принятие мер по восстановлению нарушенного права в случаях, когда собственник не может реализовать свое право в определенных ситуациях. Для обеспечения возможности собственника охранять свое право законодатель устанавливает способы охраны, тем самым реализуя принцип самозащиты прав. Таким образом, охрана права собственности заключается в применении государством в лице компетентных органов, собственниками, иными владельцами и заинтересованными лицами мер по недопущению посягательств на право собственности, пресечению таких посягательств и устранению неблагоприятных последствий, восстановлению нарушенного права.

Для исследования гражданско-правовой охраны права собственности следует выделять не менее принципиальный момент.

В.В. Черников утверждает, что «функция охраны присуща всему праву собственности. Различные составляющие его институты и правореализационные процессы «срабатывают» на укрепление … собственности»[1].

Охрана субъективного права, согласно высказыванию А.С. Шевченко, являясь одной из гарантий его осуществления, возникает вместе с возникновением самого субъективного права[2].

Другие авторы отмечают, что поскольку вещные правоотношения имеют абсолютный характер, то их содержанием выступает не только возможность правообладателя требовать пассивного поведения от неопределенного круга лиц, но и установление, реализация и обеспечение защиты собственных правомочий в целях осуществления этого права[3].

Этому, по мнению К.И. Скловского, созвучно высказывание Л.И. Петражицкого: «Право собственности именно для того и существует, чтобы сохранять собственнику его имущество, несмотря на возможные случайности. Иначе бы это было бы не право собственности, а владение»[4].

Таким образом, охрана права собственности неразрывно связана с самим правом собственности, с его осуществлением, сопровождая его от самого возникновения и гарантируя его неприкосновенность. Все объективные процессы, происходящие с правом собственности, отражаются и на охране права собственности (например, предоставление права субъектам в рамках закона выбирать способы его охраны).

Для исследования такого гражданско-правового явления, как охрана права собственности, и участия в ней органов внутренних дел необходимо обратиться к понятию права собственности. Право собственности следует рассматривать в объективном и субъективном смысле. В первом случае право собственности представляет собой совокупность правовых норм, предоставляющих и вместе с тем ограничивающих свободу собственника. В субъективном смысле право собственности можно рассматривать как свободу, предоставленную и ограниченную нормами права (т.е. элемент правоотношения собственности)[5]. О.С. Иоффе отмечал, что собственность закрепляется в нормах права, а отношения собственности приобретают тем самым характер правовых отношений[6].

---

[1] Черников В.В. Государственный механизм охраны собственности. Н. Новгород, 1991. С. 92.

[2] Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1989. С. 33.

[3] См., напр.: Минеев О.А. Способы защиты вещных прав: автореф. дис. … к.ю.н. Волгоград, 2003. С. 6.

[4] Цит. по: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пос. 3-е изд. М.: Дело, 2002. С. 90.

[5] Камышанский В.П. Ограничения права собственности (гражданско-правовой анализ): дис. … д.ю.н. СПб.: СПбУ МВД России, 2000. С. 48.

[6] Иоффе О.С. Гражданское правоотношение // Избранные труды по гражданскому праву: сб. М.: Статут, 2000. С. 511.

Под гражданским правоотношением Н.Д. Егоров предлагает понимать само общественное отношение, урегулированное нормой гражданского права. Гражданское имущественное правоотношение представляет собой специфическую форму связи между правовой надстройкой и экономическим базисом общества[1].

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Это означает, что все вопросы, связанные с использованием субъективных прав, включая объем и способы их реализации, а также отказом от субъективных прав, передачей их другим лицам, выборе способа охраны и т.п., решаются управомоченными лицами по собственному усмотрению. Нормы права, закрепленные в действующем законодательстве, устанавливают условия и порядок возникновения, прекращения, беспрепятственной реализации и защиты права собственности. Отношения собственности независимо от того, в каком виде и в какой форме они выступают, входят в предмет гражданского права и регулируются методом юридического равенства сторон, к тому же все отношения собственности опосредуют процесс присвоения материальных благ[2]. По уже сложившейся в гражданском праве терминологической традиции данный процесс характеризуют как осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения. Под осуществлением права А.П. Сергеев предлагает понимать «реализацию тех возможностей, которые предоставляются законом или договором обладателю субъективного права. Иными словами, осуществить субъективное гражданское право – значит реально воспользоваться той юридической свободой, которая гарантирована субъекту государством»[3].

Поскольку праву собственности присуща функция охраны и охрана непосредственно связана с самим субъективным правом собственности, а правоотношения собственности характеризуются процессом осуществления правомочий согласно п. 2 ст. 209 ГК РФ, представляет теоретический и практический интерес исследование взаимосвязи охраны и осуществления права собственности в соответствующих правоотношениях с участием органов внутренних дел.

О.С. Иоффе пишет: «В правоотношениях собственности должное поведение обязанных лиц, выполняющих пассивную функцию, необходимо лишь для охраны субъективного права, а для его осуществления решающее значение имеют действия самого управомоченного, который совершает их (например, владеет, пользуется, распоряжается имуществом) в целях удо-

---

[1] См.: Гражданское право. Т. 1. 6-е изд. перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003. С. 94-95.

[2] Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 46-47.

[3] Гражданское право. Т.1 / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003. С. 316.

влетворения своих законных интересов… Для осуществления своих правомочий собственник… вступает в разнообразные иные правоотношения с лицами, положительная деятельность которых приобретает для него решающее значение»[1]. То есть, с одной стороны, собственник обладает установленными действующим законодательством полномочиями по охране субъективного права собственности, с другой стороны, деятельность «иных лиц» в пределах своей компетенции имеет значение для осуществления собственником своих правомочий по осуществлению, а следовательно, и охране права собственности. В рамках настоящего исследования представляется необходимым рассматривать деятельность таких «иных лиц», как органы внутренних дел.

Охрана права собственности, как уже отмечалось выше, осуществляется в рамках различных отраслей права. Несмотря на разноотраслевой характер правового регулирования отношений собственности, ведущая роль, несомненно, принадлежит гражданско-правовым нормам.

Особенности гражданско-правовой охраны обусловливаются спецификой гражданского права, правоотношениями, в которые вступают собственники в процессе реализации права собственности. Актуальность исследования именно гражданско-правовой охраны права собственности во многом была предопределена К.И. Скловским. «Защищенность права, - пишет ученый, - оказывается недостаточной в процессе дальнейшего усложнения материальной и духовной жизни индивида, для которого вещное окружение становится сферой и условием его существования и развития, выступая и способом коммуникации с социумом, и это содержательное наполнение приводит к соответствующим изменениям вещной связи, приобретающей положительное содержание, выходящее за пределы одной только защиты от внешних посягательств. Именно этим объясняется то, что публично-правовые средства (в конечном счете тяготеющие к насилию) оказываются всегда недостаточными для юридического бытия вещного права»[2].

Так, Е.А. Суханов выделяет гражданско-правовую охрану права собственности и иных вещных прав, которая осуществляется, по сути, с помощью всей совокупности гражданско-правовых норм, обеспечивающих нормальное и беспрепятственное развитие отношений собственности[3]. Одни из норм права охраняют отношения собственности путем их признания, тем самым распространяя на них защиту гражданского закона. Таковы, например, нормы об отсутствии ограничений количества и стоимости

---

[1] Иоффе О.С. Гражданское правоотношение // Избранные труды по гражданскому праву: сб. С. 672-673.

[2] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пос. 3-е изд. М.: Дело, 2002. С. 85.

[3] Маттей У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 364.

имущества, находящегося в частной собственности граждан и юридических лиц. Другие правила обеспечивают необходимые условия для реализации вещных прав и в этом смысле тоже важны для их охраны (например, правила о государственной регистрации прав на недвижимость). Наконец, третьи устанавливают неблагоприятные последствия для нарушителей вещных прав, то есть непосредственно защищают их от противоправных посягательств[1].

А.Н. Арзамасцев конкретизирует: охрана собственности нормами гражданского права есть охрана общественных отношений через охрану вещей. С помощью норм гражданского права регулируются и охраняются общественные отношения по поводу вещей[2]. Охраняя вещи, объекты собственности, гражданское право воздействует на поведение людей, то есть на их отношение к другим людям, связанное с владением и использованием этих вещей.

Под гражданско-правовой охраной собственности некоторые правоведы понимают совокупность всех способов и средств, предусмотренных нормами гражданского права, которые обеспечивают нормальное и беспрепятственное развитие экономических отношений общества. Сюда относят и нормы, которые охраняют отношения собственности в их нормальном, ненарушенном состоянии, например, регулирование правового режима определенного вида имущества[3].

Некоторые авторы предлагают рассматривать гражданско-правовую защиту (как составляющую охраны права собственности) в двух аспектах. Материальный аспект связан с самостоятельными действиями управомоченного лица по защите своих прав, а процессуальный аспект – с его обращением в компетентные государственные или общественные органы[4]. В первом случае содержание права на защиту составляют, с одной стороны, полномочия лица, чье субъективное гражданское право нарушено, на собственные действия, с другой стороны, его правомочие требования, обращенное к обязанному лицу о совершении необходимых действий, восстанавливающих нарушенное правовое состояние. В процессуальном аспекте содержание права составляют возможность управомоченного лица обратиться к компетентному органу и обязанность этого органа оценить данное заявление с точки зрения принятия его к производству и рассмотреть дело по существу.

---

[1] См.: Маттей У., Суханов Е.А. Указ. соч. С. 364; Клишин А.А. Указ. соч.С. 278-279.

[2] Арзамасцев А.Н. Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву. Л.: ЛГУ, 1956. С. 16.

[3] Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. Саратов: Изд-во Саратов. ЮИ, 1991. С. 337.

[4] См., напр.: Черячукина С.Ю. Гражданско-правовая защита сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. … к.ю.н. Волгоград, 1997. С. 12-13.

Специфические особенности гражданско-правовой охраны права собственности определяются целым рядом признаков, и прежде всего предметом гражданско-правового регулирования, характером охраняемых общественных отношений. Гражданское право охраняет непосредственно имущественные отношения по распределению и использованию объектов собственности. Оно препятствует их незаконному перемещению и использованию, а в случае такового обеспечивает возврат имущества или возмещение ущерба (например, п. 2 ст. 167 ГК РФ). Однако специфика гражданско-правовой охраны права собственности одним этим признаком не исчерпывается, так как и другие отрасли, и прежде всего административное право, также регулируют имущественные отношения, связанные с распределением и использованием однородных объектов собственности.

Вторым признаком является особое правовое положение субъектов охраняемого отношения. Гражданско-правовая охрана применяется к отношениям, в которых стороны находятся в равном правовом положении (п. 1 ст. 1 ГК РФ), а в качестве основного органа, осуществляющего защиту, выступает компетентный орган государственной власти в лице суда или арбитража (п. 1 ст. 11 ГК РФ). Защита в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Это отличает гражданско-правовую охрану от административно-правовой охраны права собственности, при которой стороны находятся в отношениях власти и подчинения, а в качестве органа, применяющего метод правового регулирования, выступает орган государственной власти или управления, ведающий вопросами распределения и использования имущества. Отсюда вытекает и различный порядок защиты имущественных прав: в первом случае - судебный, путем предъявления иска, во втором - административный, посредством распорядительного акта компетентного органа.

Третий отличительный признак гражданско-правовой охраны состоит в специфике целей и юридических последствий применения соответствующих норм. Основной целью гражданско-правовой охраны является восстановление нарушенного права собственности (из смысла п.1 ст. 1 ГК РФ), ибо только так можно в полной мере обеспечить охрану имущества и нормальное осуществление правомочий по владению, пользованию и распоряжению им. Если гражданское право призвано обеспечивать прежде всего восстановление нарушенного имущественного положения и наряду с этим имеет предупредительно-воспитательное воздействие[1], то иные методы охраны, как, например, уголовно-правовой, направлены исключительно на достижение цели общего и специального предупреждения. Весьма важную роль в восстановлении имущественного положения играют административное и трудовое право. Особенностью восстановления правомочий собственника в гражданско-правовом порядке является то, что оно проис-

[1] См.: Суханов Е.А. Превентивная функция имущественной ответственности // Советское государство и право. 1982. № 6.

ходит на эквивалентных началах, чего нельзя сказать при применении административных средств и норм трудового права[1]. Если при возмещении ущерба в гражданском праве определяющим моментом является размер причиненного вреда, то, например, в трудовом праве размер возмещения зависит от таких признаков, как должностное положение лица, размер заработной платы и т.п.

Восстановительная функция института гражданско-правовой охраны права собственности обусловливает отличие его от соответствующих институтов иных отраслей права также по объекту воздействия. Применение средств гражданско-правовой охраны права собственности характеризуется воздействием на гражданские правоотношения, в отличие от других отраслей права, регулирующих уголовные, административные, трудовые и т.п. правоотношения.

В целом сущность и содержание гражданско-правовой охраны права собственности более полно раскрываются при рассмотрении гражданско-правовых способов охраны права собственности, попытка чего и будет сделана далее.

В юридической литературе до сих пор нет четко сформулированного понятия гражданско-правовых способов охраны права собственности. Нет его и в законодательстве. Более того, для обозначения охраны и защиты используется различная терминология: «способы», «средства», «формы» и т.п. Поэтому необходимо прежде всего определить, какой смысл вкладывается в понятие «способы охраны (защиты)», разграничить смежные понятия.

В соответствии с точкой зрения А.П. Вершинина под средством защиты следует понимать «первоначальное действие по защите права, которым возбуждается производство по делу», под формой – «порядок или разновидность юрисдикционной деятельности по защите прав», а под способом – «завершающий акт защиты»[2]. Но данный автор несколько неточен, поскольку рассматривает «средства», «формы» и «способы» как «отдельные действия, направленные на защиту прав, то есть разные элементы (или его части) по защите субъективных прав»[3]. Такая точка зрения, на наш взгляд, приводит к смешению понятий и - в итоге - к неправильному пониманию сущности правовых явлений.

Наиболее обоснованной нам представляется позиция А.А. Родионова, который, предлагает рассматривать «способы защиты» как синоним

---

[1] См.: Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР // Научная сессия Ленинградского ордена Ленина Государственного университета им. А.А. Жданова, Ленинград, 1953-1954 гг.: тез. докл. Л., 1954. С. 26-27.

[2] Вершинин А.П. Способы защиты прав предпринимателей в арбитражном суде. СПб.: Северо-Запад, 1996. С. 7.

[3] Вершинин А.П. Указ. соч. С. 7.

«средств защиты»[1]. Поскольку, во-первых, по сложившейся практике при реализации средств защиты как раз и будут реализовываться способы защиты. Во-вторых, способы защиты – это «материально-правовые меры, позволяющие восполнить потери имущественного и неимущественного характера, понесенные ущемленной стороной»[2].

Представляется необходимым более точно определить содержание такого понятия, как «способ охраны права собственности», чтобы избежать различного понимания данного правового явления. А сделать это возможно, по нашему мнению, рассматривая наиболее часто упоминаемые в литературе «способы защиты права собственности»[3].

Как уже отмечалось выше, сама защита права собственности есть составная часть более широкого понятия защиты вещных прав в частности и охраны прав в целом. Поэтому представляется заслуживающим внимания рассмотрение способов охраны права собственности на уровне защиты гражданских прав, через их классификацию, поскольку в таком ракурсе можно оптимально выявить исходя из различных аспектов все характерные признаки исследуемого явления.

В гражданском законодательстве некоторые авторы выделяют два уровня регулирования способов защиты гражданских прав[4]. Первый уровень регулирования заключается в определении таких способов защиты, которые носят универсальный характер и могут быть применены для защиты, как правило, любого субъективного гражданского права. Такие способы защиты гражданских прав установлены ст. 12 ГК РФ. К их числу относятся:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащита права;

---

[1] Родионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств // Юрист. 2001. № 9. С. 36-39.

[2] Там же. С. 37.

[3] См., напр.: Толстой Ю.К. Содержание права социалистической и личной собственности и некоторые вопросы его гражданско-правовой защиты в СССР: автореф. дис. ... к.ю.н. Л., 1953; Суханов Е.А. Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты. М.: Центр деловой информации, 1996; Витрянский В.В. Защита права собственности // Закон. 1995. № 11.

[4] См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 628.

- присуждение к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда;
- прекращение или изменение правоотношения;
- неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону[1].

Указанный перечень, включающий в себя одиннадцать способов защиты гражданских прав, не является исчерпывающим. В случае нарушения гражданских прав могут быть использованы и иные способы их защиты, предусмотренные законом. Но из всех многочисленных предусмотренных законодательством способов защиты гражданских прав, утверждают ученые, вряд ли найдутся такие, которые могли бы быть поставлены в один ряд с теми способами, которые названы в ст. 12 ГК[2].

Следует отметить, что все иные известные способы защиты предназначены для обслуживания определенных видов гражданских прав и непригодны для универсального применения. Что же касается универсальных способов защиты гражданских прав, то сфера их применения также может быть ограничена; вместе с тем такие ограничения допустимы не применительно к отдельным видам субъективных гражданских прав, а в зависимости от существа правоотношений, самого способа защиты или субъекта гражданского права, исключающих возможность применения того или иного способа защиты. К примеру, исходя из определения морального вреда – «физические или нравственные страдания»[3], можно утверждать, что такой способ, как компенсация морального вреда, не может быть использован для защиты гражданских прав юридических лиц.

Второй уровень гражданско-правового регулирования способов защиты гражданских прав представляет собой установление законом способов защиты, применяемых для защиты только определенных видов гражданских прав или для защиты от определенных нарушений. Именно такие способы отнесены ГК РФ (ст. 12) к иным способам, предусмотренным законом. В этом случае можно говорить о самостоятельных способах защиты прав собственника имущества и т.д.

Применительно к гражданско-правовым способам охраны права собственности представляется целесообразным не использовать данную классификацию, поскольку в данном случае систематизации подвергаются только способы защиты, а вне ее оказываются способы, применяемые собственниками и компетентными уполномоченными лицами при обеспечении сохранности собственности и предупреждении посягательств на имущество.

---

[1] ГК РФ. Ч. 1 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.
[2] Брагинский М.И.. Витрянский В.В. Указ. соч. С. 629.
[3] Согласно ст. 151 ГК РФ.

Достаточно убедительна следующая позиция. В.В. Витрянский выделяет наиболее практически значимым критерием для классификации способов защиты гражданских прав результат, на который рассчитано их применение, характер последствий их применения для нарушенного права. Указанный критерий одновременно может служить одним из основных критериев для выбора субъектом нарушенного права оптимального способа его защиты. Например, для собственника – предъявление виндикационного или негаторного иска. Именно в этом заключается практическое значение этого критерия[1].

На основании данного критерия В.В. Витрянский делит все универсальные способы защиты нарушенных прав на следующие группы.

Первая группа будет включать в себя такие способы, применение которых позволяет подтвердить (удостоверить) защищаемое право либо прекратить (изменить) обязанность. К такому результату приводит применение следующих способов защиты: признание права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; прекращение или изменение правоотношения[2].

Все названные, на первый взгляд совершенно различные, способы объединяют последствия их применения для защищаемого права. Что может означать решение суда о присуждении к исполнению обязанности в натуре? В первую очередь это подтверждение наличия, например, у собственника, обратившегося в суд с соответствующим иском, права требовать от ответчика исполнения конкретной обязанности. Обращаясь к суду с ходатайством о неприменении акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, субъект гражданского права также просит подтвердить право собственности, удостоверить, что это право не могло быть затронуто незаконным актом.

Ко второй группе способов защиты гражданских прав относятся такие способы, применение которых позволяет предупредить или пресечь нарушение права. К их числу следует отнести пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиту права; взыскание неустойки. Цель применения указанных способов защиты заключается в том, чтобы заставить или побудить нарушителя прекратить действия, нарушающие субъективное гражданское право (право собственности), либо предупредить такие действия.

Третья группа объединяет способы защиты гражданских прав, применение которых преследует цель восстановить нарушенное право и (или) компенсировать потери, понесенные в связи с нарушением права. Такой результат может быть достигнут путем восстановления положения, суще-

[1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. С. 629.
[2] Там же. С. 629-630.

ствовавшего до нарушения права; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; возмещения убытков; компенсации морального вреда.

В обоснование данной позиции следует отметить, что и защита права собственности, и предупреждение посягательств на собственность с восстановлением нарушенных правомочий собственности, и обеспечение сохранности имущества прямо или косвенно охватываются обозначенной В.В. Витрянским направленностью на конкретный результат применения способов. Но опять же следует обратить внимание на то, что классификации подвергаются гражданско-правовые способы охраны (в узком смысле - защиты) права собственности. Очевидно, указанная выше классификация может быть применима к гражданско-правовым способам охраны права собственности с определенной условностью, а поэтому не будет использована нами в дальнейшем в связи с ограниченными рамками исследования и его конкретными целями и объектом.

Существуют и другие подходы к классификации способов защиты прав. Исходя из содержания субъективного права на защиту, С.Ю. Черячукина выделяет исключительно процессуальные (юрисдикционные) и материально-правовые способы защиты прав. К процессуальным стоит относить судебные формы защиты. Материально-правовые способы могут быть применены как участниками спорных отношений самостоятельно, так и компетентными юрисдикционными органами[1]. Охрана права собственности, по нашему мнению, также может осуществляться процессуальными и материально-правовыми способами. Участник гражданско-правовых отношений собственности, применяя самостоятельно способы самозащиты гражданских прав, совершая действия в условиях нормального гражданского оборота, исключающие нарушение прав, осуществляет неюрисдикционный порядок охраны. Совпадение же некоторых способов самозащиты гражданских прав с актами нормальной хозяйственной деятельности ранее отмечалось в цивилистике[2].

Сходство способов самозащиты гражданских прав с действиями в нормальных условиях осуществления гражданского оборота носит сугубо внешний характер, как справедливо утверждают Г. Свердлык и Э. Страунинг. По их мнению, «разграничение указанных действий должно производиться по следующим основаниям: 1) действия по самозащите гражданских прав реализуются в случае нарушения гражданских прав или реаль-

---

[1] Черячукина С.Ю. Гражданско-правовая защита сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. … к.ю.н. Волгоград, 1997. С. 15.

[2] См., напр.: Диденко А.Г. Гражданско-правовые формы борьбы с нарушениями хозяйственных договоров: дис. … к.ю.н. Алма-Ата, 1971. С. 196-197; Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. № 2. 1999. С. 18-19 и др.

ной угрозы такого нарушения, в то время как данных обстоятельств не требуется для применения внешне аналогичных действий, но в нормальных условиях осуществления гражданского оборота; 2) как правило, при реализации способов самозащиты не требуется согласия второй (неисправной) стороны обязательства на их совершение»[1].

Относительно проводимого исследования стоит отметить следующее. Обращением в суд, в органы власти, которые по своему назначению и компетенции должны охранять и защищать право собственности, или если эти органы самостоятельно вмешиваются в гражданский оборот в порядке выполнения своих функций с целью восстановления или пресечения нарушения права собственности, осуществляется право на юрисдикционный порядок охраны права собственности. Так, досрочное расторжение договора относительно имущества в суде – реализация права на охрану в юрисдикционном порядке. Те же действия, осуществленные управомоченным лицом в одностороннем порядке, должны расцениваться как способ самозащиты права собственности в неюрисдикционном порядке.

При всем многообразии подходов к определению способов охраны прав (и конкретно — права собственности) данный вопрос остается неурегулированным, и отсутствует единая классификация гражданско-правовых способов охраны права собственности. Представляется, что содержание данного понятия возможно установить, используя метод восхождения от общего к частному, при раскрытии понятия способов охраны гражданских прав, так как право собственности представляет собой разновидность гражданских прав, установленных и охраняемых гражданским законодательством.

Под способами охраны гражданских прав обычно понимаются предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права[2]. К тому же если под способом понимается система действий, применяемых при осуществлении чего-либо[3], а под средством – прием, способ действий, предмет, орудие для осуществления чего-нибудь[4], то очевидна трактовка способа охраны как совокупности средств охраны.

Способы охраны даны субъекту гражданского права законодательством. Проблема же для каждого участника гражданского оборота, как утверждают ученые, заключается в оптимальном выборе и эффективном

---

[1] Свердлык Г., Страунинг Э. Указ. соч. С. 18-19.

[2] См., напр.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 628; Серокурова У.В. Способы защиты права собственности на недвижимое имущество // Арбитражная практика. 2002. № 2. С. 10-19.

[3] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. 7-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 757.

[4] Там же. С. 760.

использовании и применении предусмотренных законодательством способов охраны. Решение этой проблемы может быть обеспечено, с одной стороны, глубокими знаниями положений законодательства, регулирующих различные способы охраны гражданских прав, с другой стороны, путем овладения необходимыми навыками в их применении[1].

Применение гражданско-правовых способов охраны права собственности, несомненно, регламентируется гражданским законодательством. Из определения охраны права собственности, данного нами ранее, следует, что способами охраны обеспечивается предупреждение посягательств на собственность и ее сохранность. Гражданско-правовые способы охраны права собственности, очевидно, по смыслу ст. 1, 12 ГК РФ, главы 20 ГК РФ, имеют одной из своих целей восстановление нарушенных правомочий собственника. Это значит, что, если уничтожена вещь, собственник вправе потребовать от нарушителя возвращения ему такой же вещи или возмещения ее стоимости; если вещь испорчена, собственник может потребовать ее ремонта, и т.д.

Поэтому с учетом вышеизложенных положений можно предположить, что понятием «гражданско-правовые способы охраны права собственности» охватываются предусмотренные гражданским законодательством правовые средства по пресечению, предотвращению, устранению нарушений права собственности, а именно восстановлению правомочий собственника и (или) компенсации имущественных потерь, вызванных нарушением права собственности, а также обеспечению сохранности имущества[2].

Н.Е. Автаева справедливо отмечает, что в юридической литературе гражданско-правовые способы охраны права собственности необоснованно именуют исками (например, иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, иск о признании права собственности и т.д.)[3]. Это вызывает возражение прежде всего потому, что применение данных способов является в таком случае прерогативой судебных органов. Таким образом, исключается применение гражданско-правовых способов охраны права собственности другими правоохранительными органами, например, органами внутренних дел, одной из основных задач которых является законодательно закрепленная обязанность охранять правоотношения собственности. С этим нельзя согласиться уже по смыслу нашего исследования[4].

---

[1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. 1998. С. 628.

[2] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 31.

[3] Автаева Н.Е. Участие милиции в защите права собственности (гражданско-правовые способы). М.: МВШМ МВД СССР, 1983. С. 11.

[4] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 31.

Гражданско-правовые способы охраны права собственности, так же как и способы охраны прав, можно подвергнуть определенной классификации. Как пишет В.В. Витрянский, «смысл любой классификации состоит, в конечном счете, в том, что соответствующее понятие относят к определенной группе. При этом учитывается, что оно обладает родовыми признаками этой группы и одновременно то, что в нем отсутствуют родовые признаки, присущие другим группам»[1]. В юридической литературе на этот счет высказаны различные мнения[2].

В одних случаях в классификационную систему включаются только вещно-правовые требования (виндикационный и негаторный иски). При этом ученые ссылаются на то, что «во всех обязательственных исках защищается не абсолютное право собственности, а какое-то относительное субъективное право, следовательно, рассматривается не правовое отношение собственности, а обязательственное правоотношение, в котором активная сторона выступает не в качестве собственника, а в качестве кредитора»[3].

В других случаях гражданско-правовые способы защиты права собственности как составляющей охраны права собственности делят на вещно-правовые и обязательственно-правовые[4]. К.И. Скловский утверждает: «Может быть, ни одна другая проблема не важна так для понимания собственности и права в целом, как проблема дуализма гражданского права, т.е. деления его на вещные и обязательственные права и институты»[5]. Деление на «вещное» и «обязательственное», которое берет начало в римском праве, сохранило значение в законодательстве континентальных стран, и оно имеет основополагающее значение в современном гражданском законодательстве России[6].

В теории и практике уголовного судопроизводства и в российском обществе в целом неоднократно отмечалось, что обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в уголовном судопроизводстве находится не на должном уровне. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, касается напрямую отношений с участием предпринимателей и всех остальных участников гражданских правоотношений, которые, так или иначе, вступают с предпринимателями в различные правоотношения гражданско-правового характера.

---

[1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. 1998. С. 222.

[2] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 31-32.

[3] См.: Тархов В.А. Советское гражданское право. Ч. 1. Саратов, 1978. С. 16.

[4] См., напр.: Маттей У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 365; Советское гражданское право. Т. 1. Киев, 1983. С. 274.

[5] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. 3-е изд. М.: Дело, 2002. С.54.

[6] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. 1998. С. 222.

В настоящее время «рынок, извращённый и криминализированный, объективно поставлен в положение непременного нарушения законов и инструкций, вследствие чего он уязвим во всех отношениях»[1]. Анализ практики рассмотрения органами предварительного расследования и судами материалов о совершении преступлений в сфере экономики свидетельствуют о том, что нет однозначного понимания в разграничении преступного деяния и гражданско-правовых отношений. Значительное количество дел продолжает прекращаться за отсутствием в действиях лица состава преступления, так как по мнению лица, производящего расследование, либо (что теперь чаще встречается) по решению суда «в действиях лица имели место гражданско-правовые отношения». Сюда же следует отнести незавершённость правовой реформы системы отношений собственности в России. Имеются многочисленные противоречия между отраслями и институтами законодательства, регулирующими не только отношения собственности, но и практически все экономические правоотношения.

В настоящее время существует понимание экономической преступности как преступности, ограниченной сферой бизнеса, сферой предпринимательства. Развитые же рыночные отношения характеризуют преобладающее влияние спроса и быструю реакцию на него, приоритет частной собственности, детальность законодательства и традиции соблюдения договорных отношений, минимальную криминализацию, развитость рыночной инфраструктуры, информационную открытость и общественный контроль, финансовую стабильность, доступность факторов производства, географическую интегрированность в национальном и наднациональном масштабе.

Ввиду изложенного выше законодатели и практики всё большее внимание уделяют борьбе с экономической преступностью и связанной с ней проблемой осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В УПК РФ имеется ряд статей, посвящённых специфике уголовного преследования с участием профессиональных участников гражданского оборота, которыми, как правило, выступают предприниматели: статья 23 УПК РФ «Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации»; статья 28.1. УПК РФ «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».

О нестабильности законодательства в данной сфере говорит тот факт, что введённая уже после вступления в силу УПК РФ ст. 28.1 за достаточно короткий промежуток своего существования претерпела карди-

[1] Шамба Т.М. Предпринимательство и право. Историко-правовой очерк. М., 1999. С. 44.

нальные изменения, касающиеся как редакционного названия, так и самой сути статьи.

Неверным по сути является подход, в соответствии с которым если деяние, предусмотренное главой 23 УК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. Как представляется, «нельзя признать обоснованной позицию законодателя о сокращении публичного начала уголовного преследования в случае причинения вреда интересам собственной организации, поскольку получение согласия на возбуждение уголовного дела будет во многом зависеть от лиц, совершивших преступление. Поэтому целесообразно предоставить возможность государственным органам в исключительных случаях возбуждать уголовное преследование даже при отсутствии заявления или согласия организации».

При этом сложившиеся положение не меняет и дополнение, что причинение вреда интересам организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

В настоящее время под предпринимательством как явлением подавляющая часть и экономистов, и юристов понимает общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления предпринимательской деятельности. Само понятие предпринимательской деятельности официально даётся в п. 1 ст. 2 ГК РФ.

В соответствии с пунктом первым указанной статьи «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (статья 124 ГК РФ).

Из вышеизложенного следует, что предпринимательскими можно назвать только те отношения, которые складываются между их участниками в период осуществления предпринимательской деятельности.

Возникает закономерный вопрос, относятся ли к предпринимательству общественные отношения, возникающие в период, предшествующий предпринимательской деятельности (например, регистрация юридического лица, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя и т.п.), так и складывающиеся по поводу деятельности, формально подпадающей под основные признаки, поименованные в п. 1 ст. 2 ГК РФ, но при отсутствии государственной регистрации.

Формально, конечно, имеются ст. КоАП РФ и УК РФ, предусматривающие ответственность за «незаконную предпринимательскую деятельность». Так, установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без лицензии (ст. 14.1 КоАП РФ). В ст. 171 УК РФ сказано, что ответственность наступает в том числе за «осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации». При этом отметим, что законодатель до настоящего времени не дал официального понятия незаконной предпринимательской деятельности. А если учитывать все указанные в ст. 2 ГК РФ признаки этого явления, то одним из них, безусловно, выступает регистрация в этом качестве в установленном законом порядке. Вывод: нет регистрации, нет и предпринимательской деятельности! Добавим к этому, что в ст. 34 Конституции РФ, помимо предпринимательской, говорится ещё и об иной экономической деятельности (выделено автором). Законодателю и правоприменителю давно пора заняться вопросом о соотношении этих понятий, а также о «незаконной стороне» подобной деятельности.

Не разъясняет и не даёт понятия «незаконной предпринимательской деятельности» без государственной регистрации и недавнее Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Здесь же, наряду с отсутствием трактовки «незаконной предпринимательской деятельности» практически ничего не говорится о содержании понятия «иная экономическая деятельность», хотя само понятие фигурирует в тексте Пленума более 10 раз. И опять о «незаконной стороне» подобной деятельности вообще ничего не говорится.

Достаточно упрощённо можно было бы довольствоваться выводом о том, что раз не дано официального понятия «незаконной предпринимательской деятельности», а одним из признаков этого законного явления является обязательная государственная регистрация, следует констатировать

отсутствие такого юридического явления, как незаконная предпринимательская деятельность, вообще. И поставить в этом вопросе точку.

Впрочем, в другом, более раннем Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31, от 07.07.2015 № 32) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», всё же можно найти аргументированную позицию по пониманию «незаконности» предпринимательской деятельности без государственной регистрации.

Практика применения ст. 171 УК РФ показала фактическое её использование в отношении лиц, занимавшихся подобной деятельностью без государственной регистрации. Есть и вступившие в законную силу приговоры суда. Однако их основная суть состояла либо в дополнении квалификации (помимо отсутствия лицензии ещё и отсутствие госрегистрации), либо приговор суда основывался на признании лица, что оно занималось, как субъективно понимало, именно незаконной предпринимательской деятельностью.

Отдельные пути решения юридической казуистики в этом вопросе дал Пленум Верховного суда Российской Федерации в своём Постановлении от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», в частности в п. 1 и п. 3 названного Постановления. Так, пункт 1 Постановления недвусмысленно даёт понять, что «…при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, судам следует выяснять, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя». То есть, иначе говоря, Постановление фактически признаёт «предпринимательской деятельностью» деятельность при отсутствии одного из её признаков – «регистрации лица в установленном порядке». Кроме того, дословная формулировка Пленума вполне допускает, что потенциально в деянии возможно отсутствие и ряда других признаков предпринимательской деятельности. Например, осуществление такой деятельности «на свой риск» и т.п. Впрочем, в п. 2 названного Постановления оговариваются и исключения. «В тех случаях, когда не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том чис-

ле в крупном или особо крупном размере), содеянное им не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство». По п. 2 можно сразу задать вопрос: «А что если в указанной ситуации лицо приобретает это имущество не для личных нужд?». Его следует судить за незаконное предпринимательство? Даже при том, что согласно принципу презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) все неустранимые сомнения трактуются в пользу обвиняемого и обвинительный приговор не может быть основан на предположениях! Предположение, безусловно, в том, что кто-то полагает, что без одного признака (регистрация в установленном порядке) может существовать предпринимательская деятельность! Да и само по себе приобретение имущества для личных нужд отнюдь не исключает его использование для предпринимательской деятельности.

Поэтому, как представляется, два предыдущих пункта Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» следует применять лишь с учётом п. 3.

«Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в Едином государственном реестре для юридических лиц и Едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Под осуществлением предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации следует понимать ведение такой деятельности субъектом предпринимательства, которому заведомо было известно, что при регистрации были допущены нарушения, дающие основания для признания регистрации недействительной (например, не были представлены в полном объеме документы, а также данные или иные сведения, необходимые для регистрации, либо она была произведена вопреки имеющимся запретам)».

В этом же пункте Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации сказано, что под представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, следует понимать представление документов, содержащих такую заведомо ложную либо искаженную информацию, которая повлекла за собой необоснованную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности.

Есть и другие взаимосвязанные и (или) вытекающие из вышеизложенной юридической казуистики и пробельности действующего законодательства проблемы.

Вот, в частности, «исследование признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, позволяет выявить и ряд недостатков». Анализ новейшего законодательства и обобщённой практики судебных инстанций позволяет сделать вывод, что лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, может быть не только участник юридического лица, но и представитель органов юридического лица, а также лицо, действовавшее от имени коммерческой или иной организации на основании договора (поручения, комиссии, агентирования и т.п.). Поэтому и терминологию в Примечании 1 к статье 201 УК РФ после слов «по специальному полномочию» необходимо дополнить: «и (или) в связи с наличием определённых полномочий», так как субъектом преступления может быть и иное лицо, выполняющее управленческие функции.

Нуждается в усовершенствовании и конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. В рамках данного состава наиболее трудным является определение признака «незаконное получение» предмета подкупа. Действующее гражданское, да и трудовое законодательство предоставило лицам, выполняющим управленческие функции, полномочия определять порядок формирования собственных доходов. Таким образом, решение вопроса о законности или незаконности получения вознаграждения зависит от волеизъявления представителей управленческого персонала. Данное обстоятельство ставит под сомнение возможность применения ст. 204 УК РФ на практике. Неудачным, как видится, является и имеющееся указание закона на то, что преступления совершаются обязательно вопреки интересам собственной организации, а отсутствие нематериального вреда в качестве конструктивного признака приводит к неоправданному сужению сферы уголовно-правового воздействия.

Помимо вышеизложенного, для современной российской экономики характерно отнюдь не естественное межотраслевое перераспределение доходов в соответствии с достигнутым техническим уровнем и производительностью труда. Вместо этого сверху сознательно лоббируется (через цены) перекачка средств из обрабатывающих отраслей в добывающие, сырьевые, из промышленного сектора экономики в финансово-кредитную систему, из производственной сферы в посредническо-торговую. Высокая значимость налогов в хозяйственной деятельности общества определяет общественную опасность налоговых преступлений. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, в частности отнесение с 1 января 2011 г. расследования налоговых преступлений к подследственности Следственного комитета Российской Федерации (далее - СК РФ), предопределили новые задачи в разрешении вопросов и проблемы выявления, расследования и квалификации налоговых преступлений.

Современная экономическая политика не стимулирует ни развитие производства, повышение его технического уровня, ни предпринимательскую инициативу, как это имеет место во всех развитых странах Запада.

Она, «наоборот, разлагает сознание людей, которые всё больший интерес видят в том, где выгодней заработать сегодня и сейчас, а не как организовать собственную эффективную работу и хорошо зарабатывать». А несовершенство действующего законодательства не даёт в полной мере сотрудникам правоохранительных органов в ограниченные нормами УПК РФ сроки проводить всестороннюю и полную предварительную (доследственную) проверку имеющихся материалов. Как следствие, растёт статистика по вынесению необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Полагаем, что дальнейшее ослабление правоохранительной и в целом контрольной функции государства в области налогообложения в совокупности с повышением ставок налогов и деформированным правосознанием налогоплательщиков приведет к еще большему уводу налогооблагаемого капитала «в тень», т.е. сокрытию его от налогового администрирования и налогового контроля, либо выводу в оффшорные или иные налоговые юрисдикции с низкими ставками налогов, с которыми у Российской Федерации есть соглашения об избежании двойного налогообложения.

Таким образом, для эффективного обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, необходима выработка единого подхода комплексного применения норм материального и уголовного процессуального права при реализации органами предварительного расследования и судом норм о защите прав и свобод субъектов отношений с участием предпринимателей и всех остальных участников гражданских правоотношений (в своей значительной части именуемых потребителями), вступающих с ними в различные правоотношения гражданско-правового характера.

Как видится, для эффективной осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности необходимо ужесточение, а не дальнейшая либерализация уголовной и уголовно-процессуальной политики по делам преступлениях экономической направленности (ограничение «права на молчание» по уголовным делам в сфере экономики, введение уголовной ответственности за уничтожение предпринимателями документов, необходимых для раскрытия и расследования преступлений в указанной сфере, признание в ряде случаев юридических лиц субъектами уголовной ответственности т.д.).

Немаловажным здесь представляется анализ характер незаконных действий профессиональных участников потребительского рынка, нарушающих экономические интересы представляемых и ответственность профессионального представителя по современному законодательству.

Любой участник предпринимательской деятельности в большинстве случаев принимает решения в условиях неопределённости, на началах риска. Часто предпринимателям приходится выбирать направление своих действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых пред-

сказать достаточно сложно. В своей деятельности предпринимателям порой приходится исходить из тех средств, которые он должен получить в будущем от той или иной заключённой сделки. В большинстве своём такие сделки заключает не сам предприниматель, а его представитель, выступающий как профессиональный деятель.

Помимо того, потребитель может вообще стать клиентом так называемого фиктивного предприятия, которое нигде не зарегистрировано, директор использует паспорт на чужое имя, а счёт в банке открыт за небольшую взятку. Поступившие на такой счёт деньги быстро переводятся за границу, где и обналичиваются. Сам директор исчезает из поля зрения как клиента, так и правоохранительных органов. С неформальными группировками по возврату долгов он обычно договаривается предварительно[1].

Изложенное нами - лишь общая схема обмана потребителя со стороны недобросовестного предпринимателя, злоупотребления полномочиями которого в данном случае подпадают под состав традиционного мошенничества, закреплённого в ст. 159 УК РФ.

Впрочем, «обращение вверенного ему имущества в пользу других лиц» может быть прямо указано в доверенности, либо в силу ст.183 ГК РФ при отсутствии соответствующих полномочий - впоследствии прямого одобрения представляемым заключенной сделки. Обращать «в свою пользу» вверенное профессиональному представителю имущество не позволяет прямой запрет ст.182 ГК РФ совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично. Отсюда возникает резонный вопрос о том, как отграничить законные действия профессионального представителя от рассматриваемых нами злоупотреблений.

Представляется, что все расчёты по сделкам на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг), совершаемым представителем (агентом, поверенным) от имени доверителя (принципала), должны осуществляться с расчётного счёта доверителя. Нельзя допускать зачисление представителем на свои счета доходов (вознаграждения) по указанным сделкам ранее зачисления выручки от указанных сделок на расчётный счёт профессионального представителя.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ на профессионального представителя, незаконно использовавшего или присвоившего деньги представляемых им предпринимателей возлагаются различного рода обязанности.

По общему правилу, убытки должны быть возмещены в полном их размере. Взысканию подлежат как реальный ущерб потерпевшей стороны, так и упущенная выгода (ст. 15 ГК РФ). Между тем, подлежат возмещению лишь прямые убытки, которые несёт сторона в гражданском обороте. Косвенные убытки, напрямую не связанные с последствиями нарушения граж-

[1] Лученок А.И. Мошенничество в бизнесе. Минск: «Амалфея», 1997. С. 14.

данского обязательства, взысканию не подлежат. Помимо того, на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами в порядке статьи 395 ГК РФ.

Между тем, факт неосновательного пользования предстоит доказать заинтересованной стороне. А принцип полного возмещения причинённых убытков не исключает и возможности их ограничения, что также в соответствии со ст. 15 ГК РФ может быть предусмотрено законом или договором. Доказать факт такого незаконного использования денежных средств достаточно непросто. Поэтому арбитражная практика в основном и отказывает в удовлетворении исковых требований. Так из более чем 150 рассмотренных нами дел, слушавшихся в Арбитражном суде Орловской области, связанных с указанной проблемой, в удовлетворении исковых требований было отказано. Приведём лишь решение по одному из них, касающееся такого торгового деятеля действующего в интересах представляемого им лица, как комиссионер[1].

Предприниматель Куц Виктор Иванович обратился с исковым заявлением к ОАО «Орловский универмаг» о взыскании 10716 рублей 99 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Сторонами заключены комиссионные соглашения от 22.10.96 года, от 18.04.97 года, от 22.01.98 года, от 21.10.98 года, по которым ответчик получил от истца товары на общую сумму 33762 рубля 82 копейки для комиссионной продажи.

Предметом иска являлось взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, так как истец считал, что причитающиеся ему суммы за товар выплачивались ответчиком с просрочкой, поскольку согласно правилам комиссионной торговли, если в договоре сроки оплаты не оговорены, то деньги за проданный товар, выплачиваются не позднее, чем на третий день после реализации товара. При этом момент реализации истец определяет по карточкам бухгалтерского учёта, где помесячно указаны суммы поступающие после реализации товара.

Ответчик требования истца оспаривал в полном объёме, так как срок оплаты не установлен договором, доказательств предъявления требований об оплате истец не предоставил.

Исследовав материалы дела и выслушав представителей сторон, арбитражный суд указал следующее.

На день вынесения решения по данным истца, которые не оспаривает ответчик, часть товара возвращена, частично товар реализован ответчиком и стоимость товара выплачена истцу. Задолженности ответчик перед истцом не имеет. По данному факту у сторон спора нет.

[1] Решение Арбитражного суда Орловской области № А48-1149/99-1 от 12.07.99.

В силу п.2 ст. 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определён моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Поскольку истец не представил доказательств предъявления требований ответчику о выплате сумм за реализованный товар, нельзя считать, что эти суммы выплачивались с просрочкой, а соответственно, нет оснований для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

Ссылки истца на то, что Правилами комиссионной торговли непродовольственными товарами[1] установлен срок выплаты сумм за реализованный товар, не могут быть приняты арбитражным судом во внимание при вынесении решения, так как вышеуказанные Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами не распространяются на отношения сторон в случае, если комитентом является предприниматель.

Довод истца о том, что в комиссионных соглашениях предусмотрена оплата товаров по мере реализации и таким образом стороны определили срок исполнения обязательства событием, которое обязательно должно наступить, не может быть учтён при вынесении решения, поскольку не соответствует ст. 190 ГК РФ, которая предусматривает, что срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Реализацию товара к такому событию отнести нельзя.

Представленные истцом в качестве доказательства предъявления ответчику требований о выплате сумм за реализованный товар черновик письма от 20.01.98, заявление от 05.04.99 и справки о междугородных переговорах не могут быть приняты в качестве таковых, так как черновик письма и заявление не имеют доказательств их направления ответчику, а справки о междугородных переговорах ничего не говорят о содержании переговоров.

При таких обстоятельствах в удовлетворении исковых требований следует отказать.

Таким образом, можно отметить то обстоятельство, что, как правило, если срок выплаты сумм от реализованных профессиональным представителем товаров не указан в договоре, законе или ином нормативном акте, то

[1] См.: Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами. Утверждены постановлением Правительства РФ от 26.09.94 № 1090 в редакции, утверждённой постановлением Правительства РФ от 6.06.98 № 569.

нельзя признать, что в вышеуказанных случаях профессиональный представитель не выполняет своих обязанностей по договору надлежащим образом, а следовательно применение к нему мер ответственности за неправомерное пользование чужими денежными средствами невозможно.

В современных условиях такие действия профессионального представителя не подпадают ни под действие ст. 165 УК РФ (как причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием), ни под действие ст. 201 УК РФ (злоупотреблением полномочиями).

В уголовном законодательстве США в соответствии со ст. 224-8 Примерного Уголовного кодекса США (профессиональное взяточничество и нарушение обязанности действовать бескорыстно) лицо совершает мисдиминор, если оно пытается получить, принимает или соглашается принять какие-либо блага в виде вознаграждения за заведомое нарушение лежащей на нём обязанности как агенте иного лица, доверительном собственнике, опекуне, адвокате, враче, бухгалтере, оценщике или ином профессиональном консультанте, должностном лице, управляющем, директоре, третейском судье, арбитре, референте.

Согласно ч. 3 лицо совершает мисдиминор, если предоставляет или соглашается предоставить какое-либо благо, принятие которого является преступлением[1]. Аналогичным способом даётся определение профессионального подкупа в ряде штатов[2].

Вещно-правовые способы защиты права собственности связаны с их абсолютным характером, т.е. призваны защищать их от непосредственного воздействия любых третьих лиц. Они противопоставляются обязательственно-правовым способам защиты имущественных прав, рассчитанным на случаи, когда собственник связан с правонарушениями, носящими относительный характер и способным иметь объектом любое имущество, включая и вещи, и права[3]. Например, в случае, когда арендатор не возвращает арендодателю-собственнику принадлежащее ему имущество по окончании срока договора и тем самым нарушает право собственности последнего, используются обязательственно-правовые способы защиты, учитывающие специфику конкретных взаимоотношений сторон. Поэтому текущее законодательство в этом отношении не дает собственнику возможности выбора иска и не допускает так называемой «конкуренции исков», свойственной англо-американскому, а не континентальному правопорядку. Следовательно, при наличии между участниками спора договорных или иных обязательственных отношений, нельзя предъявлять вещно-правовые

[1] Примерный Уголовный кодекс США. М., 1969. С. 121.

[2] Никифоров Б.С. Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 161.

[3] Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты (комментарии к ГК РФ). М., 1996. С. 80-81.

требования в защиту своих прав. В этом состоит и практическое значение данных различий[1].

Характерными для вещно-правовых способов защиты права собственности Ю.К. Толстой называет следующие признаки: «во-первых, должно произойти нарушение права собственности, а не какого-либо иного права; во-вторых, в момент осуществления притязания должно сохраниться правоотношение собственности; в-третьих, притязание должно быть направлено на защиту права собственности в целом или, во всяком случае, отдельных входящих в его состав правомочий»[2]. Для обязательственно-правовых средств охраны характерно то, что «при осуществлении соответствующего притязания истец находится с ответчиком в относительном правоотношении (возникшем из договора, из причинения вреда и т.д.)»[3].

А.Н. Арзамасцев, в свою очередь, делает вывод о необходимости изменения самой постановки вопроса о гражданско-правовой охране собственности и необходимости уделения главного внимания изучению обязательственных средств защиты имущества[4]. Такая позиция, несомненно, оправдана с определенной точки зрения, но только не при исследовании конкретных случаев - участия органов внутренних дел в охране права государственной собственности, поскольку здесь может иметь место, например, истребование из чужого незаконного владения, так как данные органы выступают в качестве законных владельцев, основанных на праве оперативного управления[5].

Представляется убедительным мнение, что под гражданско-правовыми способами (средствами) защиты права собственности (в узком смысле) следует понимать те конкретные действия, которые сам управомоченный или, с его согласия, третье лицо могут использовать для защиты субъективного права[6]. Подобные действия А.А. Иванов предлагает разделить на фактические и юридические. Фактические действия – это такие, «которые управомоченный может совершать в рамках принадлежащего ему субъективного права собственности. Они не выходят за рамки его права и потому не образуют специфичных правовых средств защиты. Что касается правовых средств, то под ними следует понимать такие, которые связаны с использованием дополнительных возможностей, предоставленных данному субъекту. Эти дополнительные возможности выходят за рам-

---

[1] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 33.

[2] Советское гражданское право. Часть 1. 2-е изд. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 309.

[3] Там же.

[4] См.: Арзамасцев А.Н. Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву. Л.: ЛГУ, 1956.

[5] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 34.

[6] Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности // Правоведение. 2001. № 6. С. 71-85.

ки его субъективного права в том содержании, которое оно имеет в ненарушенном состоянии. Подобные правовые возможности должны быть предусмотрены законом или договором. Их перечень зависит от вида субъективного права, его характеристик»[1].

Также способами защиты права собственности по гражданскому праву некоторые авторы обозначают «действия или совокупность действий, основанных на нормах материально-правового характера, направленных на восстановление нарушенного права или устранение угрозы такого нарушения»[2]. Бесспорно, данное определение не лишено рационализма, но опять идет речь о способах защиты права собственности, а не охраны[3].

При исследовании гражданско-правовых способов охраны права собственности мы неизбежно сталкиваемся с уже рассмотренной нами проблемой соотношения понятий «охрана права собственности» и «защита права собственности», поэтому следует отразить обозначенную нами тенденцию более широкого понимания охраны права собственности при рассмотрении способов такой охраны, поскольку именно в них проявляется сущность понятий «охрана права собственности» и «защита права собственности».

Некоторые авторы отождествляют гражданско-правовые способы охраны со способами защиты права собственности и включают в содержание средства, указанные в ст. 12 ГК РФ[4]. А.П. Сергеев под способами защиты предлагает понимать «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. Общий перечень этих мер дается в ст. 12 ГК РФ»[5].

Другие цивилисты справедливо не сводят гражданско-правовые способы охраны права собственности только к гражданско-правовым средствам защиты[6], поскольку в деле охраны права собственности различные нормы и институты гражданского права играют неодинаковую роль. Одни из них устанавливают или закрепляют принадлежность (присвоенность) материальных благ тем или иным субъектам и этим охраняют их, берут под защиту закона. Другие правила обеспечивают условия для осуществления собственниками принадлежащих им прав и в этом смысле тоже

---

[1] Там же. С. 79.

[2] Киселев С.В. Способы и механизм защиты права собственности в гражданском праве: автореф. дис. … к.ю.н. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2002. С. 15.

[3] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 35-36.

[4] См., напр.: Выменец В.П., Прудников В.М., Сафонов М.Н. Словарь-справочник по гражданскому законодательству. М.: Инфра-М, 1996. С. 199-201.

[5] Гражданское право. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003. С. 339-340.

[6] См.: Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит., 1991. С. 208-209.

весьма важны для охраны (например, нормы, устанавливающие конкретный гражданско-правовой режим отдельных объектов права собственности – необходимость их регистрации, возможности отчуждения и т.д.). Третьи устанавливают ответственность за совершение незаконных действий с чужим имуществом, за причинение материального ущерба собственнику и т.п., то есть непосредственно охраняют и защищают правомочия собственника от противоправных посягательств[1].

Существуют мнения, согласно которым авторы включают в рассматриваемую классификацию наряду с двумя названными и третью группу способов защиты, которую они называют «иные гражданско-правовые средства»[2].

Впервые, как справедливо утверждает Ю.Х. Калмыков, активным сторонником широкой трактовки понятия гражданско-правовых способов охраны права собственности выступил А.В. Венедиктов[3]. Отметив, что цивилисты обычно ограничивались исследованием вещно-правовых средств охраны собственности, он пришел к выводу о необходимости проведения развернутого анализа обязательственно-правовых и иных средств охраны указанных отношений[4].

Иными способами следует признавать, по мнению А.П. Сергеева, те средства, которые не относятся ни к вещно-правовым, ни к обязательственно-правовым, но вытекают из различных институтов гражданского права[5]. Таковы, например, правила о защите имущественных прав собственника, признанного в установленном порядке безвестно отсутствующим или объявленного умершим, в случае его явки (ст. 43, 46 ГК), о защите интересов сторон в случае признания сделки недействительной (ст. 167-180 ГК), об ответственности залогодержателя (ст. 344 ГК), за порчу или утрату имущества и т.д.

Иногда в классификацию «иных» добавляются и другие способы охраны права собственности. Вопрос об использовании в гражданско-правовой охране права собственности оперативных средств защиты рассматривает А.А. Иванов. Оперативные средства защиты, утверждает автор, применяются тогда, когда вещь находится у третьего лица, которое в соответствии с законом или договором по указанию собственника или без специального указания совершает действие, пресекающее нарушение права

---

[1] Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. С. 209.

[2] См., напр.: Советское гражданское право. Т. 1. М., 1979. С. 306; Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид.лит., 1991. С. 210.

[3] Калмыков Ю.Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве / Под ред. С.Н. Братуся. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. С. 37.

[4] Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., Л., 1954. С. 90.

[5] Гражданское право: учебник. Часть 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997. С. 443.

собственности. Такое пресекательное действие не относится к числу обычных прав (обязанностей) третьего лица, а предусмотрено специально на случай нарушения права собственности[1].

В свою очередь, А.П. Сергеев не останавливается на тройственной классификации гражданско-правовых способов защиты права собственности и предлагает выделить четвертую группу, включающую в себя «средства, направленные на защиту интересов собственника при прекращении права собственности по основаниям, указанным в законе»[2]. К ним он относит гарантии, установленные государством на случай обращения в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан, юридических лиц (национализация)[3]. Представляется, что выделение такой группы гражданско-правовых способов защиты права собственности имеет особое значение для характеристики деятельности органов внутренних дел по охране права собственности в условиях реквизиции, конфискации, поскольку в данных случаях проявляют себя установленные государством гарантии.

В целом вопрос о классификации гражданско-правовых способов охраны права собственности является достаточно многогранным. Классификацию способов защиты права собственности на непосредственные и опосредованные предлагает С.В. Киселев. Обосновывает свою классификацию автор просто: управомоченное лицо может воспользоваться свободой выбора для защиты своего имущественного права – самостоятельно или с помощью компетентных органов[4]. Такая классификация, по нашему мнению, применима по отношению к способам охраны права собственности, т.к. имеет место как непосредственная деятельность собственников и иных владельцев, так и компетентных органов, что вытекает из определения охраны права собственности, данного нами ранее.

Представляется интересным мнение, что классификации должны подвергнуться все без исключения гражданско-правовые способы охраны отношений собственности, причем за основу в этом случае нужно брать не чисто юридический критерий (защищают ли они субъективное право собственности или право требования кредитора), а общую целевую направленность тех или иных юридических норм, то есть то, что называют защитой собственности в экономическом смысле[5].

Важно, думается, иметь в виду не характер возникающих в данном случае правоотношений, а тот конечный результат, на достижение которого направлены соответствующие нормы права. На основе этого, а также

---

[1] Иванов А.А. Указ. соч. С. 83-84.

[2] Гражданское право: учебник. Часть 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997. С. 443.

[3] Там же. С. 443.

[4] Киселев С.В. Указ. соч. С. 15-16.

[5] Советское гражданское право. Т. 1. М., 1965. С. 406.

некоторых юридических особенностей различных гражданско-правовых способов Ю.Х. Калмыков предлагает разделить их на две основные группы – общие и специальные[1]. Общие характеризуются тем, что помимо охраны отношений собственности выполняют и некоторые другие функции. Так, признание сделки недействительной влечет за собой не только возврат имущества собственнику, но и решение ряда других задач – наказание виновных субъектов, общую и частную превенцию, охрану прав и интересов добросовестных субъектов. Специальные же способы имеют одну цель – охрану права собственности. Они, в свою очередь, делятся на вещно-правовые и обязательственно-правовые способы.

Безусловно, деление способов защиты права собственности на вещно-правовые и обязательственно-правовые носит характер основного в отечественной цивилистике. Данную классификацию, без сомнения, использует большинство ученых[2]. Но есть определенные условия для данной классификации, которыми мы в рамках настоящего исследования пренебречь не можем. Во-первых, гражданско-правовая охрана права собственности шире защиты права собственности. Во-вторых, способы охраны права собственности далеко не исчерпываются только вещно-правовыми и обязательственно-правовыми способами. Как, например, квалифицировать применительно к нашему исследованию полномочия государственного учреждения, основанного на праве оперативного управления, по охране права собственности, в том числе и в отношении собственника согласно ст. 305 ГК РФ? К тому же авторами помимо прочего выделяются и «иные способы». Очевидно, что следует предположить несколько иную классификацию по отношению к гражданско-правовым способам охраны права собственности. И в-третьих, часть складывающихся в гражданском обороте правовых связей действительно отвечает признакам либо вещного, либо обязательственного права. И все же, утверждает В.В. Витрянский, едва ли не большинство гражданских правоотношений является смешанными — «вещно-обязательственными»[3]. К тому же соответствующее смешение касается исключительно правоотношений, что представляет значение для классификации гражданско-правовых способов охраны права собственности в деятельности органов внутренних дел. Поэтому представляется целесообразным не применять данную классификацию к правоотношениям, характеризующим деятельность органов внутренних дел по охране права собственности.

---

[1] Калмыков Ю.Х. Указ. соч. С. 38-39.

[2] См., напр.: Маттей У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 365; Советское гражданское право. Т. 1. Киев, 1983. С. 274; Советское гражданское право. Часть 1. 2-е изд. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 309 и др.

[3] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 223.

В гражданском праве определенный теоретический и практический интерес вызывает классификация способов защиты права собственности по гражданскому праву на «договорные» и «внедоговорные»[1].

Представляется спорной позиция С.Е. Донцова, который, анализируя внедоговорные способы защиты собственности, пишет, что в литературе их традиционно делят на вещно-правовые и обязательственно-правовые средства[2]. Это далеко не так, если иметь в виду охрану права собственности в узком смысле. Во-первых, как отмечалось выше, это деление распространяется на все гражданско-правовые способы защиты права собственности, а не только на внедоговорные. Во-вторых, следуя логике некоторых авторов[3], обязательственно-правовыми следует признавать как договорные, так и внедоговорные способы защиты права собственности. В классификации же С.Е. Донцова договорные способы гражданско-правовой защиты права собственности вообще оказываются за рамками системы[4].

К гражданско-правовым внедоговорным способам охраны собственности С.Е. Донцов относил возвращение объектов собственности из чужого незаконного владения при помощи виндикационного иска; защиту прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения, посредством негаторного иска, возмещение причиненного вреда; возврат неосновательно приобретенного (или сбереженного) имущества. А также защиту нарушенного права собственности путем признания за субъектом его права собственности[5]. Очевидно, здесь мы имеем дело с терминологической путаницей, о которой говорили выше. Если же в классификации, данной С.Е. Донцовым, использовать понятие не защиты, а охраны, то проблема трактовки указанных способов исключается[6].

На основе вышеизложенного и с учетом более широкого значения понятия «охрана права собственности», чем понятия «защита права собственности», представляется, что классификацию гражданско-правовых способов охраны права собственности на договорные и внедоговорные следует проводить на основании иного критерия, чем деление на вещно-правовые и обязательственно-правовые. Если брать дихотомический спо-

---

[1] См., напр.: Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. № 2. 1999; Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. М.: Юрид.лит., 1980.

[2] Донцов С.Е. Указ. соч. С. 11.

[3] См., напр.: Гражданское право. Т.1.: 6-е изд. перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003; Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 2. М.: Статут, 1994.

[4] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 37-38.

[5] Донцов С.Е. Указ. соч. С. 10.

[6] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 38.

соб деления, о котором писал М.И. Брагинский, с помощью которого определенное основание (критерий) делит понятие на две группы, причем одну группу характеризует наличие этого основания, а другую – его отсутствие[1], то очевидна классификация способов охраны права собственности на внедоговорные и договорные – на основании наличия или отсутствия юридического факта, порождающего отношения охраны собственности, т.е. договора. Использование данной классификации в рассмотрении вопроса участия органов внутренних дел в гражданско-правовой охране права собственности продиктовано прежде всего ее практической значимостью[2].

Назначение договора состоит в том, утверждают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, что он служит самостоятельным основанием возникновения обязательства. Вместе с тем договорные обязательства иногда действуют параллельно с внедоговорными, защищая договор или иным образом обеспечивая его цели[3].

Примером может служить обязательство собственника, потерявшего вещь, или иного лица, имеющего право требовать возврата найденной вещи, в том числе органа внутренних дел или органа местного самоуправления, возместить нашедшему расходы, связанные с находкой, и выплатить ему вознаграждение. Установлено, что если найденная вещь не имеет определенной стоимости и представляет ценность только для собственника (например, семейный альбом), то соответствующие обязательства (возместить расходы и выплатить вознаграждение) признаются возникшими только после того, как между тем, кто потерял найденную вещь (ее собственником), и нашедшим вещь будет достигнуто соглашение о размере подлежащей выплате суммы[4].

К гражданско-правовым внедоговорным способам охраны собственности С.Е. Донцов относил возвращение объектов собственности из чужого незаконного владения при помощи виндикационного иска; защиту прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения, посредством негаторного иска, возмещение причиненного вреда; возврат неосновательно приобретенного (или сбереженного) имущества. А также защиту нарушенного права собственности путем признания за субъектом его права собственности[5].

В современном мире во многих развитых странах широкое распространение получает так называемая инсайдерная торговля. Инсайдерной

---

[1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. 1998. С. 628.

[2] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 38.

[3] Там же. С. 15.

[4] Согласно п. 2 ст. 229 ГК РФ.

[5] Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. М.: Юрид. лит., 1980. С. 10.

называется торговля ценными бумагами с использованием существенно важной, закрытой информации в целях личного обогащения, при обстоятельствах когда нарушается конфиденциальность информации. К традиционной инсайдерной торговле относятся случаи, когда директора и служащие корпораций или их наниматель торгуют акциями, обладая важной закрытой информацией, опубликование которой приведёт к падению или росту стоимости акций. Инсайдерной торговлей также признаются случаи, которые основаны на незаконном владении информацией[1]. Примером тому может послужить и использование профессиональным представителем (брокером) полученной закрытой информации, необходимой для заключения и (или) оформления сделки.

Отвечая на вопрос о формах и способах защиты прав потребителей, нельзя обойти рассмотрение такой важной категории теории гражданского и гражданско-процессуального права, как защита гражданских прав. **Защита гражданских прав** – это комплекс мер, которые «направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании»[2]. Обычно отождествляют понятие «охрана гражданских прав» в узком смысле слова и понятие «защита гражданских прав». В науке гражданского права при характеристике категории защиты гражданских прав выделяют такие формы защиты гражданских прав, как юрисдикционную и неюрисдикционную форму. Профессор А.П. Сергеев отмечает, что «защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты». И далее: «Под **формой защиты** понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов»[3].

Юрисдикционная форма защиты - это защита гражданских прав государственными или уполномоченными государством органами. В рамках юрисдикционной формы защиты выделяют общий (или судебный) и специальный (или административный) порядок защиты.

В ч. 2 ст. 11 ГК РФ указано, что защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. В отношении споров, возникших в связи с осуществлением и защитой прав потребителей, законодательством в рамках юрисдикционной формы защиты не предусмотрено административного порядка защиты.

---

[1] Основные направления деятельности по укреплению контроля за исполнением законодательства (о ценных бумагах в США) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ № 9, 1999 год, С.106-107.

[2] Гражданское право. Т. 1. Учебник. Издание 5-е / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. С. 291.

[3] Гражданское право. Т. 1. Учебник. Издание 5-е / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 293.

Согласно общему правилу (ч. 1 ст. 11 ГК РФ), защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Средством судебной защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав выступает **иск** – «обращенное к суду требование об отправлении правосудия, с одной стороны, и обращенное к ответчику материально-правовое требование о выполнении лежащей на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения, с другой стороны»[1].

Иск подается во всех случаях, когда есть спор о праве. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 23 и ст. 24 Гражданского процессуального кодекса РФ, в зависимости от цены иска, гражданское дело может быть подсудно мировому судье (когда цена иска не превышает 50 тыс. рублей), либо районному суду (свыше 50 тыс. рублей). Часть 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривает, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд: по месту нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, - его жительства; по месту жительства или пребывания истца; по месту заключения или исполнения договора. Причем если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства. Данные правила о подсудности введены Федеральным законом от 21.12.2004 г. №171-ФЗ для приведения положений Закона РФ в соответствие с положениями ГПК РФ. Поскольку ГПК РФ при определении подсудности выше по юридической силе, чем Закон о защите прав потребителей, то согласно ч. 5 ст. 29 ГПК РФ иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца могут быть предъявлены также по месту причинения вреда.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», истцы по искам, связанным с нарушениями прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины. В связи с этим, Э.Г.Корнилов приводит такой пример из практики: «В моей судебной практике, к примеру, был случай, когда истица предъявила к одному ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям иски одновременно в три суда (по месту своего жительства, месту нахождения ответчика и месту нахождения его филиала). Естественно, вскоре это было установлено и двумя судами производство по искам было прекращено, но этому предшествовало принятие исков к производству, досудебная подготовка, извещение и вызов представителя ответчика, проведение судебных заседаний»[2].

---

[1] Гражданское право. Т. 1. Учебник. Издание 5-е / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 294.

[2] Корнилов Э. Гражданско-процессуальные проблемы защиты прав потребителей // Хозяйство и право. 1999. № 11. С. 38-39.

Судья выдвигает предложение о том, чтобы дать судам возможность возлагать на недобросовестных истцов обязанность уплаты государственной пошлины при отказе в удовлетворении исковых требований и при выяснении всех обстоятельств дела, свидетельствующих о злоупотреблении истцом предоставленными ему правами, что обеспечит «индивидуальный подход к каждому факту предъявления необоснованных исков»[1]. Справедливости ради отметим, что при отказе в удовлетворении иска с истцов не снимается обязанность по оплате издержек, связанных с рассмотрением дела, к которым ст. 94 действующего ГПК РФ (в отличие от прежнего ГПК РСФСР 1964 г., который действовал во время написания статьи Э.Г. Корнилова) дополнительно к ранее отнесенным расходам относит также расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные ими в связи с явкой в суд; расходы на оплату услуг представителей; компенсация за фактическую потерю времени в соответствии со статьей 99 ГПК РФ; связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами; другие признанные судом необходимыми расходы. Примечательно, что, согласно ст. 99 ГПК РФ, со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени, при этом размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. Данное право, предоставленное суду и направленное на защиту интересов добросовестной стороны в гражданском процессе, можно только приветствовать. Несмотря на вышеизложенное, данную инициативу Э.Г. Корнилова следует признать обоснованной, и при ее законодательной реализации указанное положение будет иметь скорее предупредительный характер в отношении заведомо необоснованных исков.

У потребителя при определенных обстоятельствах есть возможность подать заявление о выдаче судебного приказа. Для этого необходимо, чтобы договор розничной купли-продажи был заключен в письменной форме, а также отсутствовали основания для отказа в принятии заявления, предусмотренные ч. 1 ст. 125 ГПК РФ. Подача заявления о выдаче судебного приказа возможна, например, когда продавец не передает товар. Судья высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения. Если он их не представит в установленный срок, то второй экземпляр судебного приказа выдается взыскателю, и с этого момента судебный приказ является исполнительным документом, как и вступившее в законную силу решение суда. Отметим, что при этом должник будет нести меньше издержек по делу, если он, конечно, ранее не вос-

[1] Корнилов Э. Гражданско-процессуальные проблемы защиты прав потребителей. С. 38-39.

пользовался возможностью представить возражения. В последнем случае потребителю необходимо будет предъявлять иск в суд.

Закон не исключает ситуации, когда стороны могут передать спор на рассмотрение третейского суда, порядок образования и деятельности которого регулируется Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации»[1]. Если одна из сторон уклоняется от исполнения решения третейского суда либо оспаривает это решение, то возможна подача заявления об отмене решения третейского суда либо заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Указанные заявления подаются в районный суд и оплачиваются государственной пошлиной, что более обременительно для потребителя по сравнению с подачей искового заявления непосредственно в суд. В принципе, рассмотрение дел в порядке третейского судопроизводства не характерно для данной категории дел и предназначено более для хозяйствующих субъектов, хотя и законодательного ограничения на этот счет нет.

В рамках юрисдикционной формы защиты потребитель может обратиться к нотариусу за совершением некоторых нотариальных действий. В соответствии со ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате[2], нотариус вправе: удостоверить доверенность (например, для представительства в суде), свидетельствовать верность копий документов и выписок из них, удостоверить время предъявления документов (например, время предъявления претензии с требованиями к продавцу, изготовителю и пр.), обеспечить доказательства.

Неюрисдикционная форма защиты гражданского права предполагает защиту гражданского права самостоятельными действиями управомоченного лица без обращения к государственным и иным компетентным органам. Однако самостоятельные действия не должны нарушать действующее законодательство. В рамках данной формы возможно, например, применение управомоченным лицом мер оперативного воздействия, в том числе предусмотренных законом. Часть 3 статьи 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривает, что потребитель вправе отказаться от оплаты дополнительных работ (услуг), выполненных продавцом без согласия потребителя, а если они оплачены - потребовать от продавца возврата уплаченной суммы.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона, потребитель при обнаружении недостатков в приобретенном товаре вправе исправить его самостоятельно или поручить его исправление третьему лицу, а затем потребовать от продавца (изготовителя, организации, выполняющей функции изготовителя на

[1] Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. №102-ФЗ // СЗ РФ, 2002, №30, ст. 3019.

[2] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1993, №10, ст. 357.

основании договора с ним, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) возмещения понесенных расходов. Согласно ч. 7 ст. 18 Закона доставка и (или) возврат крупногабаритного товара и товара весом более пяти килограммов для ремонта, уценки, замены при неисполнении данной обязанности продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) могут осуществляться потребителем. При этом обязанное лицо должно возместить понесенные потребителем расходы.

Среди способов самозащиты, можно назвать удержание вещи до возвращения уплаченной за товар денежной суммы при реализации потребителем права на одностороннее расторжение договора. В последней редакции Закона изменена формулировка данного права: вместо права «расторгнуть договор и потребовать возврата уплаченной за указанный товар денежной суммы» оно изменено на право «отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за указанный товар денежной суммы» (данная формулировка присутствует в ч. 1 ст. 12, ч. 1 ст. 18, ч. 4 ст. 18, ч. 2 ст. 25 Закона). Наряду с этим, законодатель использует и такое словосочетание, как право «возвратить товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы» (ч. 3 ст. 18 Закона), а также право «отказаться от товара» (ст. 26.1 Закона).

Следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный[1].

Способы защиты гражданских прав – «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя»[2]. Общий перечень способов защиты гражданских прав дан в ст. 12 Гражданского кодекса РФ, причем этот перечень является открытым. Наука гражданского права разделяет также способы защиты на меры гражданско-правовой защиты в узком смысле слова и меры гражданско-правовой ответственности. Основным критерием отнесения способов защиты гражданских прав к мерам ответственности является возложение на нарушителя дополнительных обременений в виде лишения определенных прав или установления дополнительных обязанностей. Среди способов гражданско-правовой защиты, применимых на практике при защите прав потребителей, рассмотрим основные:

---

[1] П. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[2] Гражданское право. Т. 1. Учебник. Издание 5-е / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 295.

1. **Признание права.** Данный способ используется вместе с другими способами защиты. Например, может возникнуть необходимость признать вначале за истцом права потребителя (при отсутствии бесспорных доказательств факта покупки и условий покупки товара у ответчика). Также, при причинении вреда потребителю, необходимо доказать наличие вреда и его размеры, если этот вред явно не выражен и в связи с этим ответчик не признает за потребителем права на возмещение вреда. Здесь суд сначала должен признать за потребителем право на возмещение и лишь затем решить вопрос о его размере.

2. **Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.** В случае, когда ответчик нарушает в своей деятельности права потребителей, то, в соответствии со ст. 46 Закона, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по контролю (надзору) в области защиты прав потребителей (его территориальные органы), иные федеральные органы исполнительной власти (их территориальные органы), осуществляющие функции по контролю и надзору в области защиты прав потребителей и безопасности товаров (работ, услуг), органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе предъявлять иски в суды о признании действий изготовителя (продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными в отношении неопределенного круга потребителей и о прекращении этих действий. Видимо, право предъявления такого иска распространяется и на гражданина-потребителя, хотя об этом в указанной статье не сказано, кроме положений о преюдициальности фактов, установленных во вступившем в законную силу решении суда, для иных дел, связанных с защитой прав потребителя.

3. **Самозащита права.** О самозащите права было сказано при характеристике неюрисдикционной формы гражданско-правовой защиты.

4. **Присуждение к исполнению обязанности в натуре.** Данный способ защиты перестает быть способом защиты, а становится обязанностью изготовителя (продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в силу прямого указания ст. 505 ГК РФ и ч. 3 ст. 13 Закона: уплата неустойки (пени) и возмещение убытков не освобождают обязанное лицо от исполнения возложенных на него обязательств в натуре перед потребителем. Это положение изменяет общее правило, установленное ч. 2 ст. 396 ГК РФ. Лишь в случаях, если исполнение стало объективно невозможным или утратило интерес для потребителя, оно может не производиться.

5. **Возмещение убытков.** Согласно ч. 2 ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата

или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). В соответствии с ч. 2 ст. 13 Закона, по общему правилу, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором. Данный способ защиты предусмотрен: ч. 5 ст. 7 Закона – убытки, причиненные в связи с отзывом товара; ч. 1 ст. 12 Закона – убытки, причиненные необоснованным уклонением от заключения договора и невозможностью незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре; ч. 3 ст. 12 и ст. 14 Закона – убытки, причиненные вредом жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие непредоставления ему полной и достоверной информации, а также вследствие недостатков товара, в том числе убытки, причиненные природным объектам; ч. 1 ст. 16 Закона – убытки, возникшие в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя; ч. 2 ст. 16 Закона – убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров; ч. 1 ст. 18 Закона – убытки, причиненные потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества

6. **Взыскание неустойки.** Неустойкой признается установленная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (ч. 1 ст. 330 ГК РФ). По своему характеру неустойка, взыскиваемая потребителем, является штрафной, то есть уплата неустойки не освобождает нарушителя от реального исполнения и убытки подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки. Часть 1 ст. 23 Закона предусматривает, что неустойка в форме пени должна быть уплачена за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара. Размер неустойки – один процент цены товара за каждый день просрочки. В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Поэтому условие договора о меньшем размере неустойки также будет считаться недействительным[1]. Пленум Верховного Суда РФ указал, что, если потребитель в связи с нарушением продавцом, изготовителем (организацией, выполняющей их функции на основании договора) предусмотренных ст. 20, 21, 22 Закона сроков предъявил иное требование, вытекающее из продажи товара с недостатками, неустойка (пеня) за нарушение названных сроков взыскивается до предъявления потребите-

[1] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 1996 года (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 11 сентября 1996 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российский Федерации, 1997, №3. С.8.

лем нового требования из числа предусмотренных ст. 18 Закона. В случае просрочки выполнения нового требования также взыскивается неустойка (пеня), предусмотренная п. 1 ст. 23 Закона. В случае, когда продавцом, изготовителем (предприятием, выполняющим их функции) нарушены сроки устранения недостатков товара или сроки замены товара с недостатками, а также не выполнено либо несвоевременно выполнено требование потребителя о предоставлении во временное пользование аналогичного товара длительного пользования, неустойка (пеня) взыскивается за каждое допущенное этими лицами нарушение. При удовлетворении судом требования потребителя предусмотренная п. 1 ст. 23 Закона неустойка (пеня) взыскивается по день фактического исполнения решения. Суд в соответствии со ст. 333 ГК РФ вправе уменьшить размер неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств[1]. При оценке таких последствий судом могут приниматься во внимание в том числе обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товаров, работ, услуг; сумма договора и т.п.)[2].

7. **Компенсация морального вреда.** Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков (ст. 15 Закона). Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (ч. 2 ст. 1101 ГК РФ). Моральный вред может быть причинен, например, упорным уклонением ответчика от добровольного исполнения обязательств и произведенной им подменой товара[3], а также в связи с испытыванием по-

[1] П. 11 и 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей».

[2] П. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[3] См.: Определение СК Верховного Суда РФ от 15 декабря 1998 г. «Требования о рас-

требителем, находящимся в преклонном возрасте, бытовых неудобств вследствие длительного невыполнения его требований[1].

8. **Прекращение или изменение правоотношения.** Данный способ наиболее часто применяется, например, когда суд удовлетворяет требования истца о безвозмездном устранении недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; о соразмерном уменьшении покупной цены; о замене товара ненадлежащего качества на товар аналогичной марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула), а также, когда суд прекращает правоотношения между истцом и ответчиком, присудив ответчику вернуть истцу уплаченную за товар денежную сумму.

9. **Неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.** Как справедливо указывает проф. А.П.Сергеев, неприменение судом акта, противоречащего закону, не является, по сути своей, способом защиты гражданских прав, а является процессуальной обязанностью суда, в соответствии с принципом законности. И при рассмотрении споров по делам о защите прав потребителей данная обязанность может быть осуществлена, например, при неприменении судом отдельных положений Отраслевого стандарта «Правила отпуска (реализации) лекарственных средств в аптечных организациях. Основные положения», как противоречащего законодательству о защите прав потребителей.

Проанализировав формы осуществления защиты субъективных прав граждан, которые в некоторых случаях требуют дополнительной защиты со стороны государства, представляется вполне обоснованным что предприниматель должен нести повышенную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Общая характеристика деятельности органов внутренних дел по защите имущественных прав граждан проявляется в следующем:

- в применении гражданско-правовых способов восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц в уголовном судопроизводстве, которые представляют собой совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным и гражданским законодательством правовых средств по пресечению, предотвращению, устранению нарушений имущественных прав граждан, характеризующихся особым субъектом – федеральным органом государственной власти – органом внутренних дел;

торжении договора купли-продажи и взыскании с ответчика неустойки за задержку исполнения требования о расторжении договора признаны правильными» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1999, №6. С.6.

[1] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1995, №10. С.14.

- институтами, гарантирующими обеспечение имущественных прав граждан и обеспечивающими их восстановление в уголовном судопроизводстве являются наложение ареста на имущество, а также право на подачу гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

§ 2.2. Актуальные вопросы отнесения к разновидности имущества почтово-телеграфных отправлений (корреспонденции). Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (корреспонденцию), разрешение на их осмотр и выемку в учреждениях связи

Субъекты, на имущество которых законом разрешено наложение ареста на имущество, перечислены в частях 1 и 3 ст. 115 УПК РФ. К ним отнесены: 1) обвиняемый; 2) подозреваемый; 3) лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия; 4) другие лица, у которых находится имущество, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Последний из приведенных пунктов нуждается в специальных пояснениях, поскольку включенные в ч. 3 ст. 115 УПК РФ положения непросты для практического применения. Так, арест на имущество, находящееся у других лиц, может быть наложен только при наличии достаточных оснований полагать, что такое имущество получено в результате преступных действий обвиняемого (подозреваемого).

Сразу же возникает вопрос, подлежит ли аресту имущество, находящееся у других лиц, если такое имущество получено обвиняемым (подозреваемым) законным путем до совершения преступления, которым причинен вред потерпевшему, но передано этим лицам на хранение, во владение, пользование в целях сокрытия от ареста и препятствования его изъятию в обеспечение гражданского иска, других имущественных взысканий, возможного штрафа или конфискации имущества. Буквальное толкование ч. 3 ст. 115 УПК РФ приводит к выводу, что указанное имущество арестовано быть не может.

В одном из комментариев к УПК РФ отмечалось, что ограничение на арест имущества иных лиц, указанием на то, что в деле имеются достаточные доказательства о приобретении подозреваемым или обвиняемым данного имущества преступным путем, не касается случаев укрытия ими имущества от наложения ареста у других лиц[1]. Но подобный вывод прямо не следует из текста ст. 115 УПК РФ. Не дает оснований для аналогичного вывода и сама ст. 115 УПК РФ. Вместе с тем; комментируя ст. 115 УПК

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. В.И. Радченко; под ред. В.Т. Томина. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 324.

РФ, М.М. Корнеев полагает, что ограничение ареста имущества других лиц наличием в деле доказательств, указывающих на получение этого имущества в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, не касается имущества подозреваемого или обвиняемого, укрываемого этими лицами от наложения ареста[1].

По мнению А.П. Короткова, наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия, допускается вне зависимости от места, где оно находится[2]. Такой же точки зрения придерживается И.Л. Петрухин[3].

Хотя названные процессуалисты и пытаются представить законодательную регламентацию наложения ареста на имущество таким образом, что она однозначно предоставляет возможность ареста имущества обвиняемого (подозреваемого) независимо от того, где и у кого оно находится, на самом деле это не так.

В части 3 ст. 115 УПК РФ сказано, что имущество, находящееся у других лиц, может быть арестовано, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого. Из приведенной формулировки закона вытекает, что на любое другое имущество, находящееся у посторонних лиц, в том числе на имущество, принадлежащее подозреваемому, обвиняемому на законных основаниях, арест наложен быть не может.

В части 1 ст. 115 УПК РФ также нет указания на возможность наложения ареста на имущество обвиняемого (подозреваемого) независимо от места его нахождения. Из ее содержания такой вывод можно сделать весьма условно.

Поэтому полностью соответствующим букве закона надлежит расценивать вывод А.Д. Марчука и А.В. Федулова, сделанный ими при комментарии ст. 115 УПК РФ: «... наложение ареста возможно и на имущество, которое находится у других лиц, но только в том случае, если в уголовном деле имеются доказательства, что это имущество получено в результате преступных действий подозреваемого или обвиняемого»[4].

Очевидно, что закон должен прогнозировать распространенные в реальной действительности случаи укрывания обвиняемым (подозреваемым) имущества у других лиц и предусматривать его арест и изъятие. Для этого ч. 3 ст. 115 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

---

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. / Под общей ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М., 2007. С. 231.

[2] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общей и науч. ред. А.Я. Сухарева. М., 2008. С. 216.

[3] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002. С. 183.

[4] Комментарий г к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М., 2014. С. 327.

«Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно принадлежит подозреваемому, обвиняемому или получено в результате их преступных действий».

Анализ ст. 115 УПК РФ показывает, что для наложения ареста на имущество, полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого и находящееся у других лиц; не имеет значения юридическое основание, по которому такое имущество перешло к ним. Поэтому в любом случае, передано ли, приобретенное обвиняемым (подозреваемым) преступным путем имущество на хранение или во временное пользование другим лицам, перешло ли к ним право собственности на, такое имущество, оно может быть арестовано и изъято. При переходе права собственности на имущество, полученное в результате преступных действий обвиняемого (подозреваемого), к другим лицам наложение ареста на данное имущество закон также не связывает с тем, знал ли и должен ли был знать владелец, что приобретаемое им имущество добыто преступным путем, и каким способом - возмездно или безвозмездно он получил это имущество.

Ранее в литературе высказывалась точка зрения, согласно которой при переходе права собственности на имущество, приобретенное преступным путем, к другим лицам возможность наложения ареста на имущество и его изъятия зависит от того, знал ли и должен ли был знать владелец, что приобретаемое им имущество добыто преступным путем и каким способом он приобрел это имущество, т.е. возмездно или безвозмездно. С учетом содержания ч. 3 ст. 115 УПК РФ для положительного решения вопроса о наложении ареста на имущество и его изъятии безразлично, знало ли лицо и должно ли было знать, что приобретаемое им имущество нажито преступным путем, возмездно или безвозмездно оно приобрело это имущество. Свои права и законные интересы, регулируемые ст. 302 ГК РФ, добросовестный приобретатель будет отстаивать впорядке гражданского судопроизводства.

Заслуживает поддержки высказанное в юридической литературе предложение о дополнении ст. 115 УПК РФ нормой, содержащейся в п. 9 ч. 1 ст. 29 УПК РФ и разрешающей наложение ареста на денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях[1]. Такое дополнение ст. 115 УПК РФ создаст прочную правовую основу для ареста счетов физических и юридических лиц (так называемых фирм-однодневок), на которых содержатся «криминальные деньги» для временного хранения, обналичивания.

Наложение ареста на имущество, учитывая его целевое назначение в уголовном судопроизводстве, предполагает принятие соответствующих мер к сохранению описанного имущества.

---

[1] Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. 2012. С. 5.

Уголовно-процессуальный закон в качестве гарантий обеспечения сохранности арестованного имущества предусматривает изъятие последнего и передачу на хранение собственнику, владельцу имущества либо другим лицам с предупреждением их об уголовной и гражданской материальной ответственности за необеспечение сохранности имущества.

В УК РФ уголовная ответственность лиц, которым вверено арестованное имущество, за его растрату, отчуждение, сокрытие, передачу другим лицам установлена ч. 1 ст. 312 УК РФ.

Диспозиция этой нормы изложена в следующем виде:

«Растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества, подвергнутого описи или аресту, совершенные лицом, которому это имущество вверено, а равно осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест...».

Однако данная статья УК РФ мало используется[1]. Между тем проблема утраты описанного имущества при производстве по уголовным делам весьма актуальна и существует много лет. В разные годы исследователями констатировалась распространенность случаев «разбазаривания» арестованного имущества лицами, которым оно передано на хранение, в связи с чем возмещение причиненного преступлением ущерба и обеспечение возможной конфискации имущества по уголовному делу становилось невозможным или проблематичным. Отмечалось, что чаще всего хранителями арестованного имущества назначаются сами владельцы имущества (подозреваемые, обвиняемые, гражданские ответчики) или их родственники. По данным В.Я. Понарина, по изученным им уголовным делам в 22,0% случаев хранителями были владельцы имущества и в 33,7% случаев — их родственники, в то время как изымалось имущество только в 16,7% случаев.

Для сокращения числа случаев незаконной реализации арестованного имущества С. Тюрин и С. Самойлов рекомендовали обязательное его изъятие. Подобная рекомендация, безусловно, правильна, но практическая ее реализация затруднена, если исходить из того, что арестованное имущество должно храниться в правоохранительных либо содействующих им органах, в обязанности которых входит принятие мер по обеспечению возмещения вреда от преступления.

Еще в 1964 г. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. «О практике исполнения судебных приговоров и решений: в части возмещения ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям рекомендовал изъятое: имущество сдавать в камеры хранения вещественных доказательств либо с согласия потерпевших организаций передавать его им на хранение[2].

[1] Багаутдинов Ф.Я. Указ. соч. С. 107.

[2] Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973. М., 1974.

В юридической литературе высказывалось, предложение и о необходимости оборудования для этих целей специальных камер при органах расследования. К сожалению, приходится отмечать, что, как и много лет назад, далеко не во всех органах расследования оборудованы помещения, в которых можно было бы хранить арестованное и изъятое имущество.

Если хранение имущества, похищенного из организаций, вполне может быть обеспечено последними в случае передачи им такового, то применительно к уголовным делам о преступлениях против собственности граждан рассматриваемая проблема не снимается. Поэтому фактически изымаются, в первую очередь, ценности и ценные бумаги, сберегательные книжки, денежные суммы и особо ценное имущество[1].

Выход из анализируемой ситуации Ф.Н. Багаутдинов видит, во-первых, в дополнении закона запретом на передачу описанного имущества на хранение самому обвиняемому, его родным, близким, т.е. заинтересованным лицам, и, во-вторых, в установлении порядка, когда описанное и изъятое имущество должно передаваться для хранения Службе судебных приставов, которая <сможет обеспечить его сохранность, для чего необходимо изыскать соответствующие средства и помещения. Кроме того, он: считает целесообразным учесть опыт решения аналогичных вопросов в Положении о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 723 от 7 июля 1998 г. В соответствии с данным Положением при принудительном исполнении судебных актов; имущество должника передается на хранение под роспись в акте ареста имущества должнику или другим лицам, назначаемым судебным приставом-исполнителем. Не заинтересованный в исходе спора хранитель получает за хранение имущества вознаграждение. Предусматривается также- возможность заключения договоров хранения и имущественного страхования арестованного и изъятого имущества.

Предложения и соображения Ф.Н. Багаутдинова по обеспечению при расследовании уголовного дела сохранности арестованного и описанного имущества заслуживают внимания и тщательного анализа. Представляется, что их практическая реализация будет возможной по мере создания соответствующих организационно-ресурсных условий.

Особенности наложения ареста на различные виды имущества. В статье 115 УПК РФ термин «имущество» употребляется как родовое понятие и является собирательным. Понятие «имущество» в гражданском праве включает в себя, помимо вещей также и имущественные права и обязанности, которые не могут выступать объектом предусмотренного ст. 115 УПК РФ процессуального действия.

В соответствии со ст. 130 ГК РФ следует различать движимое (вещи, деньги и. ценные бумаги) и недвижимое имущество (земельные участки,

---

С. 636.

здания, сооружения). Кроме того, к объектам недвижимости относятся и предприятия как имущественные комплексы (ст. 132 ГК РФ).

Арест ценных бумаг. Сущность ареста ценных бумаг заключается в запрещении владельцу, эмитенту, держателю реестра ценных бумаг и депозитарию совершать операции, связанные с осуществлением обвиняемым, подозреваемым прав на арестованные ценные бумаги и предпринимать какие-либо действия в отношении них.

Законодательство и подзаконные нормативные акты о ценных бумагах содержат разветвленную; систему правовых норм, регулирующих обращение ценных бумаг.

Нормативно-правовую основу операций с ценными бумаги образуют, в частности, глава 7 Части 1 ГК РФ, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (с изменениями - и дополнениями), Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1996 г. № 208-ФЗ (с изменениями и дополнениями), Федеральный закон «О переводном и простом векселе» от 1 марта; 1997 г. № 48-ФЗ[1], постановление ФКЦБ «Об утверждении Положения о депозитарной деятельности в Российской Федерации, установлении порядка введения его в действие и области применения» от 16 октября 1997 г. № 36, постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1998 г. № 934 , утвердившее порядок наложения ареста на ценные бумаги, письмо ФКЦБ «Об осуществлении функций номинального держателя профессиональными участниками рынка ценных бумаг» от 26 апреля 1999 г. и другие нормативные акты.

Понимая под ценными бумагами документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные и иные права, гражданское законодательство (ст. 143 ГК РФ) к числу ценных бумаг, относит значительное количество документов (государственная облигация, облигация, вексель, чек, коносамент, акция, депозитный и сберегательный сертификат, банковская сберегательная книжка на предъявителя и др.).

В установленном порядке по каждому виду ценных бумаг определяются обязательные их реквизиты, требования к форме, иные требования. Имеется специфика осуществления операций с ценными бумагами, их учета, хранения.

В связи с этим особенности порядка наложения ареста на ценные бумаги в сфере уголовного судопроизводства закреплены в ст. 116 УПК РФ. Они сводятся к следующему:

1) арест на ценные бумаги налагается для обеспечения возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 1997.

либо нажитого преступным путем, и возмещения причиненного преступлением вреда;

2) арест ценных бумаг либо их сертификатов производится по месту нахождения данного имущества или по месту учета прав их владельца;

3) ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя, аресту не подлежат;

4) в ч. 3 ст. 116 УПК РФ сформулированы специальные правила фиксации в протоколе о наложении ареста на ценные бумаги их индивидуальных свойств, признаков, сведений о лицах, участвовавших в операциях с ценными бумагами (общее количество их вид; категория (тип); серия, номинальная стоимость, государственный регистрационный номер, данные об эмитенте или лицах, их выдавших, о лицах, совершивших учет прав их владельца, о месте и времени их учета (регистрации), данные о документе, подтверждающем право собственности, сведения о депозитных операциях).

Относительно установленного ч. 2 ст. 116 УПК РФ запрета на арест ценных бумаг на предъявителя, находящихся у добросовестного приобретателя, надлежит отметить, что не подлежат аресту и ценные бумаги на предъявителя, похищенные из собственности или правомерного владения физических и юридических лиц и перешедшие в незаконное владение и распоряжение преступника, т.е. приобретенные непосредственно в результате преступных действий, бывшие их объектом. Такие ценные бумаги относятся к вещественным доказательствам (ст. 81 УПК РФ) и не могут служить средством обеспечения гражданских исков. На данное обстоятельство специально обращено внимание в Указании Генерального прокурора РФ «Об изъятии и наложении ареста на облигации внутреннего государственного валютного облигационного займа при проведении предварительного расследования по уголовным делам» от 20 октября 1997 г. № 63/36[1].

Некоторыми сформулированными в ст. 116 УПК РФ правилами должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, могут воспользоваться лишь частично, а некоторые и вовсе неприменимы с учетом специфики отдельных видов ценных бумаг.

Так, например, изъятие бездокументарных ценных бумаг не производится. Будучи арестованными, они хранятся в депозитарии. А требование закона об указании в протоколе о наложении ареста на ценные бумаги сведений о документах, удостоверяющих право собственности на эти ценные бумаги, нельзя в полной мере распространить на ценные бумаги «на предъявителя». Характер таких ценных бумаг не предполагает обязательного наличия документов, удостоверяющих право собственности на них[2].

---

[1] Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. М., 1999. С. 182.

[2] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под об-

Поскольку в законе детально не регламентированы особенности ареста конкретных видов ценных бумаг, в процессуальной литературе рекомендуется при наложении ареста на документарные и бездокументарные ценные бумаги наряду с блокированием операций по лицевому счету обвиняемого в системе ведения реестра или по его счету в депозитарии одновременно арестовать, а при необходимости и изъять правоустанавливающие документы[1].

К правоустанавливающим относятся документы, подтверждающие право собственности на ценные бумаги. Ими могут быть: выписка из системы ведения реестра владельца именных ценных бумаг; выписка со счета депо, выданная депозитарием; другие правоустанавливающие документы. Наряду с последними изыматься должны и документы, служащие основанием для внесения записей в систему ведения реестра и учетные регистры депозитария (договоры, передаточные распоряжения, поручения клиента или попечителя счета депо депозитарию, свидетельства о праве на наследство, документы, удостоверяющие факты перехода ценных бумаг юридических лиц в порядке реорганизации. При документарной форме выпуска ценных бумаг изъятию подлежат и их сертификаты.

Арест объектов недвижимости. При наложении ареста на имущество следует учитывать положения Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ[2]. Согласно данному закону недвижимое имущество подлежит обязательной регистрации. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории регистрационного округа по месту нахождения недвижимого имущества.

Сведения о правах на объекты недвижимости и о переходе этих прав от одного лица к другому предоставляются по запросам правоохранительных органов. При наложении ареста на недвижимое имущество руководителю соответствующего органа по государственной регистрации недвижимости и сделок с ним направляется соответствующее постановление судьи, запрещающее производить все регистрационные операции с указанными объектами недвижимости.

Представляется, что требование ч. 5 ст. 115 УПК РФ производить наложение ареста на имущество в присутствии понятых не должно распространяться на случаи ареста недвижимости. Их участие в подобных случаях объективно лишено смысла, поскольку по своему содержанию арест объектов недвижимости сводится к направлению постановления судьи об

щей ред. В.П. Верина и В.В. Мозякова. М., 2014. С. 288-295.

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, С.И. Гирько, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. М., 2003. С. 450.

[2] Сборник законодательства Российской Федерации. 2001. № 11. Ст. 997; № 15. Ст. 1377.

аресте в орган по государственной регистрации недвижимости и сделок с ним.

§ 2.3. Особенности осуществления наложения ареста на имущество, включающее денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях

До внесения изменений Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЭ, например, серьезную проблему составляло законодательное решение вопроса об изъятии денежных средств, полученных в результате преступных действий или нажитых преступным путем, которые находились на счетах или во вкладах. Сложность ситуации была обусловлена следующим: из систематического толкования п. 2.1 ч. 1 ст. 81 и п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ следовало, что конфисковано могло быть только то имущество, которое признано вещественным доказательством по уголовному делу. В то же время в роли последнего не могли выступать безналичные денежные средства, ибо вещественные доказательства всегда «материализованы в виде отдельных предметов...». Однако безналичные денежные средства лишены признака овеществленности[1]. Аналогичным образом складывалась и ситуация с бездокументарными ценными бумагами.

Что касается нынешнего состояния законодательного регулирования указанной проблемы, то, как справедливо отмечает Н.В. Висков, ситуация складывается следующим образом. Из взаимосвязи ст. 104.1 УК РФ и ст. 81 УПК РФ следует, что процессуальные нормы определяют судьбу того имущества, подлежащего конфискации, которое обладает овеществленностью и в силу этого признается вещественным доказательством. В то же время, исходя из содержания ст. 104.1 УК РФ, п. 8 ч. 1 ст. 73, п. 10.1 ч. 1 ст. 299, п. 4.1 ст. 307 УПК РФ, можно предположить, что конфискации подлежит любое имущество, в отношении которого доказана его соответствующая связь с преступным деянием. При этом не играет роли то обстоятельство, овеществлено ли такое имущество и может ли оно в силу этого быть признано вещественным доказательством[2].

Повышению эффективности исполнения конфискации может способствовать состоявшееся расширение пределов наложения ареста на имущество. Так, предыдущая редакция ст. 115 УПК РФ допускала наложение ареста только на то имущество, которое потенциально могло быть признано полученным в результате преступных действий или нажитым

---

[1] См.: Яни П.С. Наложение ареста на счета предприятий // Законность. 1995. № 7. С. 31.

[2] См.: Висков Н.В. Конфискация и арест имущества: отдельные вопросы в свете новых редакций УК И УПК РФ // Юрид. мир. 2007. № 1. С. 32.

преступным путем. В этой ситуации, такая мера не была способна обеспечить исполнение конфискации в том случае, если речь шла об орудиях, средствах совершения преступления и пр. Недаром некоторые авторы указывали, что «необходимо предусмотреть наложение ареста на имущество для обеспечения сохранности любого вещественного доказательства».

Действующая редакция ст. 115 УПК РФ выгодно отличается тем, что позволяет арестовать любое имущество, которое, согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, может быть в дальнейшем конфисковано.

Таковым имуществом в настоящее время являются:

1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения убийства при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и других тяжких и особо тяжких преступлений, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 104-1 УК РФ[1], и любые доходы от него, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

2) деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

3) деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

4) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Относительно обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества в ч. 1 ст. 115 УПК РФ появилось требование о том, что суд должен указать на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение. Требование конкретности предполагает, что решение судьи должно основываться на установленных по делу конкретных фактах, а не абстрактных рассуждениях и домыслах. Это означает, что следователь должен располагать сведениями, на основании которых он приходит к выводу, что имущество, подлежащее аресту, отвечает требованиям п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Удачной новеллой следует считать дополнение ч. 5 ст. 165 УПК РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ нормой, согласно ко-

---

[1] В то же время Н.В. Висков вполне справедливо отмечет, что законодатель в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ описал не все преступления, предметы которых должны бы подлежать изъятию. Логичным, по его мнению, представляется включение в указанный перечень и некоторых иных составов, например ч. 2 ст. 141, ст. 141.1 УК РФ. В названных составах фигурирует имущество, используемое для подкупа или незаконно передаваемое субъектам избирательной кампании. Думается, не следует возвращать указанные ценности виновным после того, как они были использованы ими для совершения преступления. См.: Висков Н.В. Указ. соч. С. 33.

торой в случаях, не терпящих отлагательства, допускается наложение ареста на имущество без получения судебного решения.

Такой подход способствует достижению оптимального баланса между целями уголовного судопроизводства и правами лиц, участвующих в деле, а также третьих лиц. С одной стороны, это позволяет обеспечить достаточную оперативность действий следователя и дознавателя и тем самым обеспечить реальное исполнение последующего изъятия имущества. С другой - рассмотрение жалоб заинтересованных лиц в короткие сроки, установленные ст. 165 УПК РФ, позволит избежать существенного ущемления прав собственников или владельцев арестованного имущества.

В то же время следует иметь в виду, что ч. 5 ст. 165 УПК РФ в действующей редакции связывает случаи, не терпящие отлагательства, с возможностью наложения ареста лишь на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, то есть имущество, подлежащее конфискации. Следовательно, обеспечение гражданского иска и других имущественных взысканий не подпадает под действие ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

С указанным положением достаточно сложно согласиться. Получается, что «интересы граждан, для защиты прав которых обеспечивается гражданский иск, не столь важны по сравнению с необходимостью обеспечить исполнение приговора в части возможной конфискации имущества, являющейся публичным институтом»[1].

В связи с этим представляется наиболее правильным предоставить возможность наложения ареста на имущество без получения судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, в полной мере, то есть без указанных выше ограничений.

В то же время в юридической литературе некоторые авторы предлагают идти еще дальше и говорят о возможности применения рассматриваемой меры процессуального принуждения вообще без получения судебного решения. Так, в частности, по мнению Ф.Н. Багаутдинова, судебный порядок получения решения о наложении ареста на имущество снижает ценность принципа процессуальной самостоятельности следователя. Случаи наложения ареста на имущество подозреваемого являются единичными в следственной практике. Как правило, наложение ареста на имущество производится после предъявления обвинения. Решение о предъявлении обвинения следователь принимает самостоятельно. И поэтому при наложении ареста на имущество обвиняемого после предъявления ему обвинения нет необходимости получать судебное решение на это действие. В остальных случаях судебное решение необходимо. Соответствующие изменения следует внести в УПК РФ. Подобная практика не ущемляет прав лица, на

[1] Тутынин И.Б. Анализ изменений в УПК РФ в части регламентации наложения ареста на имущество. С. 20.

имущество которого накладывается арест, у него сохраняется право обжалования такого решения следователя в суд[1].

Однако указанная позиция не была поддержана целым рядом процессуалистов. Так, Г.В. Аршба, С.И. Гирько и В.В. Николюк отмечали, что «законодатель последовательно исходит из того, что в сфере уголовного судопроизводства нарушение, стеснение конституционных прав граждан может иметь место только по решению суда. Гарантируя каждому гражданину право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, Конституция Российской Федерации предусматривает исключительно судебный порядок лишения граждан имущества (ст. 35). Поэтому установленный ст. 115 УПК РФ судебный порядок наложения ареста на имущество полностью соответствует конституционным положениям о защите имущества собственника»[2].

Оценочная категория «случаи, не терпящие отлагательства» в законе не раскрывается. Применительно к нашей ситуации под такими случаями, как представляется, следует понимать наличие достоверных сведений, дающих основание предполагать уничтожение, повреждение, порчу, сокрытие или отчуждение имущества в тот период времени, который потребуется на получение судебного решения.

В этой ситуации следователь (дознаватель) вправе наложить арест на такое имущество без судебного решения с последующим (в течение 24 часов с момента начала производства процессуального действия) уведомлением судьи и прокурора о производстве наложения ареста. К уведомлению прилагаются копии постановления о наложении ареста на имущество и соответствующий протокол.

Получив указанное уведомление, судья в течение 24 часов проверяет законность применения этой меры принуждения и выносит постановление о ее законности или незаконности. В случае, если судья признает такую меру незаконной, наложение ареста на имущество подлежит отмене.

Изменения ч. 5 ст. 115 УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ восстановили положения ст. 175 УПК РСФСР 1960 г. о том, что наложение ареста на имущество производится в присутствии понятых.

Однако указанное положение в юридической литературе было подвергнуто вполне справедливой критике. Так, по мнению И.Б. Тутынина, институт понятых архаичен и сегодня он больше приносит вреда, чем пользы. «Необходимость понятых обусловлена, вероятно, недоверием к лицам, производящим расследование. В уголовном судопроизводстве мно-

---

[1] См.: Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги // Рос. следователь. 2002. № 10. С. 5.

[2] Аршба Г.Б., Гирько С.И., Николюк В.В. Наложение ареста на имущество: учеб.-практ. пособие. М., 2004. С. 29.

гих стран при проведении ареста имущества участие понятых не предусмотрено»[1].

Часть 8 ст. 115 УПК РФ предусматривает вручение копии протокола лицу, на имущество которого наложен арест. Это положение позволяет указанному лицу беспрепятственно использовать свое право на судебную защиту как в уголовном судопроизводстве при обжаловании незаконных и необоснованных действий (бездействия) следователя (дознавателя) в порядке, предусмотренном гл. 16 УПК РФ, так и при помощи обращения с иском в порядке гражданского судопроизводства об исключении имущества из описи, предусмотренного ст. 301 ГПК РФ.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ была изменена редакция ч. 4 и ч. 5 ст. 115 УПК РФ. Согласно ч. 4 указанной статьи арест не может быть наложен на имущество, на которое, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, не может быть обращено взыскание. В предыдущей редакции ч. 4 ст. 115 УПК РФ отсылала к положениям Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Согласно ст. 466 ГПК РФ таким имуществом является, в частности, жилое помещение (его части), если для гражданина должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, а также предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и др.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, и имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника.

Следует также отметить, что в ст. 446 ГПК РФ, в отличие от ГПК РСФСР и УПК РФ, в названный перечень были включены изменения, касающиеся видов имущества, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности. Так, не могли быть объектом взыскания, а соответственно, арестованы земельные участки, находящиеся в собственности гражданина-должника, использование которых не связано с осуществлением им предпринимательской деятельности. Однако Конституционный Суд Российской Федерации признал это положение ГПК РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации[2]. Это решение Суда практически восстановило перечень имущества, не подлежащего аресту,

---

[1] Тутынин И.Б. Анализ изменений в УПК РФ в части регламентации наложения ареста на имущество. С. 21.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Рос. газ. 2007. 21 июля.

существовавший до изменений, внесенных Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ.

Таким образом, «затруднительно говорить о преобладании в данном изменении публичных интересов, но можно лишь надеяться на приближение к справедливой имущественной ответственности граждан, владеющих дорогостоящими земельными участками без осуществления на них предпринимательской деятельности, и на предоставление новых возможностей для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий»[1].

Неоднократным изменениям подвергалась и редакция ч. 3 ст. 115 УПК РФ.

При этом последние изменения обусловлены принятием Федерального закона от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Теперь арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Рассмотренные изменения, конечно, можно считать значительными, но признать достаточными затруднительно. Ряд процессуальных моментов в законе и в настоящее время раскрыт не полно или с допущением различного толкования. Возможно, это и приводит к практике, когда следователи и дознаватели без особого энтузиазма применяют арест имущества. В связи с этим остановимся далее на таких проблемных моментах.

Первым из таковых является вопрос об основаниях наложения ареста на имущество. Анализ положений ст. 115 УПК РФ свидетельствует о том, что в ней отсутствуют указания на основания рассматриваемой меры принуждения. В части первой данной статьи перечислены лишь цели наложения ареста на имущество - обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104-1 УК РФ[2].

---

[1] Тутынин И.Б. Анализ изменений в УПК РФ в части регламентации наложения ареста на имущество. С. 20.

[2] Следует отметить, что в юридической литературе выделяются и иные цели наложения ареста на имущество. Так, Ю.В. Гаврилин в научно-практическом комментарии, подготовленном для системы «КонсультантПлюс», отмечает, что цели наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения включают в себя: 1) установление имущества, на которое может быть наложен арест и определение его стоимости; 2) обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска; 3) обеспечение возмещения процессуальных издержек; 4) обеспечение выплаты штрафа как

Следует отметить, что учеными-процессуалистами неоднократно предпринимались попытки определить соответствующие основания. Так, в ст. 274 Модельного УПК для стран СНГ основания наложения ареста на имущество были сформулированы следующим образом: «Наложение ареста на имущество может применяться органами, ведущими уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу материалы дают достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый или другое лицо, у которого находится имущество, могут скрыть, испортить или издержать имущество, на которое может быть обращено взыскание. Не может налагаться арест на имущество, если не предъявлен подлежащий обеспечению гражданский иск, и за совершение приписываемого подозреваемому или обвиняемому преступления не может быть назначено наказание в виде конфискации имущества»[1].

В.В. Кальницкий в качестве оснований наложения ареста на имущество определяет «фактические данные (доказательства), вытекающие исключительно из материалов уголовного дела, устанавливающие причинение преступлением материального ущерба и вероятность поступления требования о его возмещении либо позволяющие квалифицировать содеянное по статье УК России, предусматривающей конфискацию имущества»[2].

В целом подобные определения оснований для наложения ареста на имущество можно признать в значительной мере удачными. Вместе с тем в них учтены не все ситуации, которые имеют или могут иметь место в рамках правоотношений в уголовном процессе.

Согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ арест на имущество налагается для обеспечения не только гражданского иска, но и других видов имущественных взысканий. При этом к иным имущественным взысканиям следует относить процессуальные издержки[3] и денежное взыскание, которому участники процесса подвергаются судом за ненадлежащее выполнение процессуальных обязанностей (ст. 117-118 УПК РФ).

основного или дополнительного наказания по приговору суда; 5) обеспечения возможной конфискации недвижимого имущества, денежных средств и иных ценностей, находящихся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, а также ценных бумаг либо их сертификатов, полученных в результате преступных действий либо нажитых преступным путем. См.: Гаврилин Ю.В. Правовая природа, содержание и цели наложения ареста на имущество (научно-практический комментарий к ч. 1,2 ст. 115 УПК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

[1] См.: Российская газета. 2006. 25 апр.

[2] Кальницкий, В. В. Следственные действия [Электронный ресурс]: учебное пособие / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. Омск: ОмА МВД России, 2015. С. 59.

[3] Обоснование возможности применения наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части возмещения процессуальных издержек достаточно аргументировано в юридической литературе. Так, например, И.Б. Тутынин при аргументации своей позиции приводит около семи доводов. См.: Тутынин И.Б. Взыскание процессуальных издержек при помощи наложения ареста на имущество // Исполнительное право. 2006, № 4. С. 15.

Так, УПК РФ предусматривает возмещение процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 131). В то же время ч. 1 ст. 132 УПК РФ устанавливает, что процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета. Следовательно, УПК РФ не только не исключает, но и обязывает подозреваемого, обвиняемого, осужденного компенсировать понесенные государством расходы. Например, по решению суда с осужденного могут быть взысканы все расходы, связанные с производством по уголовному делу, за исключением сумм, выплаченных переводчику, а также защитнику (адвокату) в случаях, когда он участвовал в процессе по назначению либо когда лицо было реабилитировано.

Таким образом, в первом указанном выше случае дознавателю, следователю необходимо устанавливать данные, указывающие на возможный объем расходов, связанных с производством по уголовному делу, которые взыскиваются с осужденных. При этом надлежит руководствоваться положениями ст. 131-132 УПК РФ.

На момент принятия решения о наложении ареста на имущество для обеспечения возмещения процессуальных издержек необходимо, чтобы по уголовному делу:

- был установлен подозреваемый, обвиняемый или лица, несущие по закону за его действия материальную ответственность;
- имелись достоверные данные о возможном взыскании процессуальных издержек.

Процессуальные издержки должны быть подтверждены документами: командировочным удостоверением и приложениями к нему, счетом гостиницы, справкой канцелярии органа расследования о времени участия лица, не работающего в организации, учреждении, проездными билетами, счетом эксперта или негосударственного экспертного учреждения; справкой от работодателя с указанием размера недополученной заработной платы работника, желающего получить компенсацию за время, затраченное им в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд в качестве потерпевшего, свидетеля, их законных представителей, понятого; договором об оказании услуг (например, за вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания, - п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ; суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случаях участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве» представителя потерпевшего, - п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК

РФ); суммы, израсходованные на хранение и пересылку вещественных доказательств (п. 6 ч. 2 ст. 131 УПК РФ)[1] и т.п.

Причем размер суммы выплаты издержек должен быть указан в постановлении дознавателя, следователя или судьи либо в определении суда.

При наложении денежного взыскания в порядке ст. 117-118 УПК РФ арест имущества может выступать как мера, обеспечивающая фактическое взыскание с лица соответствующей суммы, верхний предел которой установлен, например, для личного поручителя и лица, взявшего под присмотр несовершеннолетнего, в десять тысяч рублей (ст. 103 и 105 УПК РФ)[2].

При расследовании уголовного дела о преступлении, за совершение которого предусмотрен штраф (в качестве основного или дополнительного наказания), дознаватель, следователь, как справедливо отмечается в юридической литературе, также «обязаны принять меры в обеспечение исполнения приговора в части штрафа путем наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого»[3].

В судебной практике штраф как вид уголовного наказания достаточно распространен. В связи с этим потребность в обеспечении исполнения приговора в части взыскания с осужденного штрафа возникает по большому количеству уголовных дел. Поскольку ч. 1 ст. 63 УИК РФ предусматривает, что в случае неуплаты осужденным штрафа взыскание производится судебным приставом в принудительном порядке, в том числе путем обращения взыскания на имущество осужденного, наложение ареста на данное имущество в стадии предварительного расследования является, на наш взгляд, оправданным и необходимым.

Понятие вреда в уголовном процессе распадается на три элемента: физический, имущественный и моральный вред. При этом по действующему уголовно- процессуальному законодательству гражданский иск может быть предъявлен и для имущественной компенсации морального вреда (ч. 1 ст. 44 УПК РФ).

Поскольку в уголовном процессе существует возможность рассмотрения гражданского иска о компенсации морального вреда, мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, которая призвана обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска, должна применяться и в указанной ситуации.

---

[1] См.: Кудряшова Ю.Л. Процессуальные издержки в уголовном судопроизводстве и определение их размера // Законодательство. 2005. № 11. С. 71-72.

[2] В юридической литературе высказана и совсем иная позиция. Так, по мнению Ю.В. Гаврилина, наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения не может применяться для обеспечения исполнения денежного взыскания. (См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016..

[3] Аршба Г.В., Гиръко С.И., Никопюк В.В. Указ. соч. С. 16.

Суть физического вреда заключается в лишении человека жизни либо причинении вреда его здоровью путем нанесения телесных повреждений или воздействия на организм иным способом. Однако как можно возместить человеку полученные им увечья? В конечном счете, возмещение физического вреда также сводится к выплатам денежных сумм на лечение, медикаменты. Именно поэтому речь в этом случае должна вестись опять же о денежном эквиваленте физического вреда.

В связи с этим при наличии в материалах уголовного дела достаточных сведений о понесенных потерпевшим расходах на оплату лечения, медицинской помощи по восстановлению здоровья, вызванных причинением вреда здоровью преступлением, орган расследования вправе наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого для обеспечения заявленного или возможного гражданского иска. «Последний может быть заявлен как потерпевшим от преступных действий, так и учреждением здравоохранения, медицинской страховой компанией»[1].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский основанием наложения ареста на имущество считают обоснованное предположение, что подлежащее взысканию имущество может быть сокрыто или отчуждено. Это предположение должно вытекать из конкретных фактов (попытки спрятать вещи, объявления о продаже недвижимости, отказа или уклонения от добровольного возмещения ущерба по иску, уклонения от явки, воспрепятствования выяснению истины и др.)[2].

Подобный подход к основаниям наложения ареста на имущество Ю.В. Гаврилин считает контрпродуктивным. По его мнению, в теории уголовного процесса наложение ареста на имущество резонно рассматривается как превентивное процессуальное принудительное средство, преследующее цель – предупредить противоправное или нежелательное с точки зрения достижения задач судопроизводства поведение соответствующих участников. «Для применения превентивных уголовно-процессуальных мер признается достаточным обоснованное предположение, что могут наступить определенные последствия, предупреждению которых и служит та или иная мера. В нашем случае достаточно обоснованного предположения, что подозреваемый, обвиняемый могут скрыть, реализовать имущество, ценности, деньги, ценные бумаги или иным образом избежать взыскания с него имущества в обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда, штрафа»[3].

---

[1] Аргиба Г.В., Гирько С.И., Николюк В.В. Указ. соч. С. 18.

[2] См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2013. С. 231.

[3] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Для наложения ареста на имущество, справедливо отмечает И.Л. Петрухин, не требуется, чтобы обвиняемый (другое лицо) совершил запрещенные законом действия.

Более совершенным является определение оснований наложения ареста на имущество, данное Г.В. Аршбой, С.И. Гирько, В.В. Николюком. Эти исследователи предлагают сформулировать основания наложения ареста на имуществ как «наличие в материалах уголовного дела достаточных доказательств, указывающих, на причинение преступлением имущественного или морального вреда, предъявление гражданского иска о его возмещении либо вероятность поступления такого иска, устанавливающих возможность других имущественных взысканий с обвиняемого (подозреваемого), конфискации имущества, полученного им в результате преступных действий, позволяющих квалифицировать содеянное по статье УК РФ, предусматривающей штраф»[1].

П.В. Гридюшко в связи с этим основания наложения ареста на имущество подразделяет на две группы: материально-правовые и процессуально-правовые. К материально-правовым основаниям он относит[2]: 1) наличие достаточных данных о причинении вреда преступлением или предусмотренных уголовным законом общественно-опасным деянием невменяемого; 2) совершение преступления, за которое предусмотрена конфискация имущества; 3) наличие достаточных данных о возможных других имущественных взысканиях с подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

К процессуальному основанию наложения ареста на имущество этот автор относит наличие соответствующего постановления[3].

Ю.В. Гаврилин при определении оснований наложения ареста на имущество исходит из сложившегося в уголовно-процессуальной науке подхода к дифференциации юридических и фактических оснований производства процессуальных действий.

В качестве юридического основания проведения такого процессуального действия он определяет постановление суда о наложении ареста на имущество[4].

Фактические основания наложения ареста на имущество, по его мнению, складываются из следующих элементов: а) цели процессуального действия; б) допустимых источников фактических данных, в которых может содержаться информация о наличии, местонахождении, стоимости и

---

[1] Аршба Г.В., Гирько С.И., Николюк В.В. Указ. соч. С. 21.

[2] См.: Гридюшко П.В. Теория и практика применения иных мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2004. С. 72.

[3] См.: Там же. С. 77.

[4] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016.

принадлежности имущества, на которое может быть наложен арест и из которых ее можно почерпнуть; в) объем фактических данных, указывающих на возможность достижения цели процессуального действия. При этом в качестве таковых выступает совокупность доказательств, указывающих на причинение преступлением вреда или возможность применения имущественных взысканий, а также конфискации имущества, полученного в результате преступных действий[1].

В целом, соглашаясь с указанными выше положениями и принимая их за основу, считаем необходимым обратить внимание на следующее. На наш взгляд, фактические (материально-правовые) основания наложения ареста на имущество определяются целями применения этой меры принуждения. Последние ограничивают и перечень оснований, делая его исчерпывающим.

К условиям применения этой меры процессуального принуждения необходимо отнести: 1) соблюдение требований закона о лице, уполномоченном принимать такое решение; 2) наличие возбужденного уголовного дела; 3) установление подозреваемых, обвиняемых или иных лиц, чье имущество полежит аресту; 4) определение суммы ущерба, причиненного преступлением; 5) невозмещение в добровольном порядке вреда, причиненного преступлением.

Субъекты, на имущество которых законом разрешено наложение ареста на имущество, перечислены в ч. 1 и 3 ст. 115 УПК РФ. К ним отнесены:

1) обвиняемый;

2) подозреваемый;

3) лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия;

4) другие лица, у которых находится имущество, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Лицами, несущими материальную ответственность за действия подозреваемого обвиняемого, могут являться: 1) их работодатель (ст. 1068 ГК РФ); 2) финансовые органы соответственной казны, ответственные за действия должностных лиц (ст. 1069-1071 ГК РФ); 3) законные представители не полностью дееспособных (ст. 1074, 1077 ГК РФ); 4) владелец источника

[1] См.: Там же.

повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ): и др. По гражданскому иску эти лица признаются гражданскими ответчиками[1].

По гражданскому иску соучастники преступления несут солидарную ответственность, поэтому в обеспечение иска их имущество может быть арестовано в любых пропорциях, но общая его стоимость не должна превышать грозящего имущественного взыскания[2].

Далее, как представляется, нуждаются в специальном исследовании, положения ч. 3 ст. 115 УПК РФ, определяющие, что арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Возникает вопрос: подлежит ли аресту имущество, находящееся у других лиц, если такое имущество получено обвиняемым (подозреваемым) законным путем, до совершения преступления, которым причинен вред потерпевшему, но передано этим лицам на хранение, во владение, пользование в целях сокрытия от ареста и препятствования его изъятию в обеспечение гражданского иска, других имущественных взысканий, возможного штрафа или конфискации имущества?

Буквальное толкование ч. 3 ст. 115 УПК РФ, как справедливо отмечается в юридической литературе, приводит к выводу о том, что указанное имущество арестовано быть не может[3].

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 104-1 УК РФ имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

В одном из комментариев еще к действовавшему тогда УПК РСФСР отмечалось, что ограничение на арест имущества иных лиц, содержащееся в ч. 1 ст. 175 Кодекса, указанием на то, что в деле имеются достаточные доказательства о приобретении подозреваемым или обвиняемым такого имущества преступным путем, не касается случаев укрытия ими имущества от наложения ареста у других лиц[4]. Однако подобный вывод прямо не следовал из текста ст. 175 УПК РСФСР. Не дает оснований для аналогичного вывода и ст. 115 УПК РФ.

---

[1] См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов. СПб., 2007. С. 283.

[2] См.: Там же. С. 284.

[3] См.: Аршба Г.В., Гирько С.И., Николюк В.В. Указ. соч. С. 23.

[4] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. В.И. Радченко; под ред. В.Т. Томина. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 324.

Усматривая несовершенство редакции ч. 1 ст. 175 УПК РСФСР в том, что если ее толковать буквально, то у иных лиц может быть арестовано не только то имущество, которое добыто преступным путем, но и имущество, принадлежащее им на праве личной собственности, В.Я. Понарин замечает: у других лиц «...может быть арестовано только то имущество, которое поступило к ним в результате преступной деятельности обвиняемого (подозреваемого), и чтобы не допустить необоснованного ограничения прав граждан на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, ч. 1 ст. 175 УПК РСФСР следовало бы изложить в иной редакции: В целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества следователь обязан наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, а также на имущество, приобретенное преступным путем, даже если оно находится у иных лиц»[1].

Предложенная формулировка ч. 1 ст. 175 УПК РСФСР принципиально, на наш взгляд, не отличалась от той, которая была использована законодателем в названной статье УПК РСФСР («или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем»). Однако самое главное - и действовавшая в то время ч. 1 ст. 175 УПК РСФСР, и нынешняя ст. 115 УПК РФ не содержат формального предписания об аресте имущества обвиняемого (подозреваемого), переданного им другим лицам в целях его сокрытия.

Вместе с тем, комментируя ст. 115 УПК РФ, М.М. Корнеев полагает, что ограничение ареста имущества других лиц наличием в деле доказательств, указывающих на получение этого имущества в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, не касается имущества подозреваемого или обвиняемого, укрываемого этими лицами от наложения ареста[2].

По мнению А.П. Короткова, наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия, допускается вне зависимости от места, где оно находится[3]. Такой же точки зрения придерживается И.Л. Петрухин[4].Следует отметить, что этой позиции И.Л. Петрухин придерживался и ранее в рамках действия УПК РСФСР.

---

[1] Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. М., 2003. С. 109.

[2] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция / Под общ. ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М., 2002. С. 231.

[3] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. / Под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. М., 2002. С. 216.

[4] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002. С. 183.

В ч. 1 ст. 115 УПК РФ также нет указания на возможность наложения ареста на имущество обвиняемого (подозреваемого) независимо от места его нахождения. Из содержания статьи такой вывод можно сделать весьма условно.

Очевидно, что «закон должен прогнозировать распространенные в реальной действительности случаи укрывания обвиняемым (подозреваехмым) имущества у других лиц и предусматривать его арест и изъятие»[1].

Анализ ст. 115 УПК РФ показывает, что для наложения ареста на имущество, полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого и находящееся у других лиц, не имеет значения юридическое основание, по которому такое имущество перешло к ним. В связи с этим в любом случае, передано ли приобретенное обвиняемым (подозреваемым) преступным путем имущество на хранение или во временное пользование другим лицам, перешло ли к ним право собственности на такое имущество, оно может быть арестовано и изъято.

При переходе права собственности на имущество, указанное в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, от подозреваемого, обвиняемого к другим лицам наложение ареста на это имущество закон также[4]не связывает с тем, знал ли и должен ли был знать владелец, что приобретаемое им имущество добыто преступным путем либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), и каким способом – безвозмездно или безвозмездно он получил это имущество. Свои права и законные интересы, регулируемые ст. 302 ГК РФ, добросовестный приобретатель будет отстаивать в порядке гражданского судопроизводства.

В ч. 3 ст. 115 УПК РФ говорится об орудиях преступления, но не упоминаются средства преступления. «Вместе с тем не вызывает сомнения то обстоятельство, что использование определенных предметов в качестве средств преступления должно быть доказано, равно как и использование чего-либо в качестве орудия»[2].

Без изменений в данной норме осталась формулировка «получено в результате преступных действий», хотя в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ уже используется формулировка «полученных в результате совершения преступлений». Последняя в данном смысле представляется более верной, поскольку учитывает те случаи, когда имущество получено путем бездействия, например в результате незаконного удержания. Соответственно ч. 3 ст. 115 УПК РФ такие случаи не охватывает.

Заслуживает поддержки высказанное в юридической литературе предложение о дополнении ст. 115 УПК РФ нормой, содержащейся в п. 9 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и разрешающей наложение ареста на денежные сред-

[1] Аршба Г.В., Гирько С.И., Николюк В.В. Указ. соч. С. 23.

[2] Висков Н.В. Указ. соч. С. 33.

ства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях[1].

Такое дополнение ст. 115 УПК РФ создаст прочную правовую основу для ареста счетов физических и юридических лиц (так называемых фирм-однодневок), на которых содержатся «криминальные деньги» для временного хранения, обналичивания.

Таким образом, на основании изложенного выше часть третью ст. 115 УПК РФ необходимо сформулировать в следующей редакции:

«Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, в том числе денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, если есть достаточные основания полагать, что имущество и денежные средства принадлежат, подозреваемому, обвиняемому либо получены в результате совершения преступлений либо использовались или предназначались для использования в качестве орудия или средств преступления либо финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)».

Среди ученых-процессуалистов, исследовавших теоретические и практические аспекты наложения ареста на имущество, нет единства мнений по поводу того, в каком объеме или на какую сумму должно быть арестовано имущество. Это обстоятельство не оговаривалось в УПК РСФСР, каких-либо указаний на сей счет нет и в УПК РФ.

На страницах юридической литературы высказывается рекомендация, согласно которой следователь при описи должен ориентироваться на указанную истцом сумму иска, так как арест должен налагаться лишь на такое количество имущества, стоимость которого достаточна для возмещения причиненного ущерба. Если стоимость имущества значительно перекрывает сумму ущерба, то ответчик вправе сам указать вещи, подлежащие аресту в первую очередь[2].

По этому вопросу существует точка зрения, что «в целях реального возмещения ущерба общая сумма описанных при аресте вещей должна быть на 25 % выше суммы ущерба, причиненного хищением»[3].

Критически воспринимая приведенные рекомендации и отмечая, что они неправильно ориентируют работников следственных органов, Ф.Н. Багаутдинов пришел к выводу о необходимости наложения в ходе следствия

---

[1] См.: Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ. С. 5.

[2] См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М., 1977. С. 103-104.

[3] Власенко Н.Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. Саратов, 1972. С. 120.

ареста на все имущество обвиняемого и других лиц, указанных в законе, приведя следующие аргументы: при рассмотрении гражданских дел об исключении из описи примерно половина арестованного имущества (а при наличии несовершеннолетних детей и других иждивенцев - больше половины) присуждается членам семьи осужденного; при описи следователи часто допускают ошибки в оценке вещей и предметов, как правило, завышают их стоимость, неправильно определяют или вовсе не учитывают степень износа (особенно часто такие ошибки происходят, когда при наложении ареста на имущество не принимает участия судебный пристав-исполнитель или специалист-товаровед); нередко на момент наложения ареста следователь еще не располагает точными данными о размере вреда, и он в ходе следствия может изменяться, в том числе в сторону увеличения; к моменту реализации имущества (при исполнении приговора) вещи могу утратить свои товарные качества, соответственно, уменьшится их стоимость, а при длительном хранении некоторые предметы не удастся реализовать вообще[1].

Представляется, что этот подход к определению суммы, на которую должно арестовываться имущество, учитывает реальную практику возмещения причиненного преступлением вреда. Однако в такой ситуации нельзя не принимать во внимание и того, что «имущество не должно произвольно, «с запасом» или «на всякий случай» выводиться из распоряжения его обладателей, поскольку они лишаются возможности пользоваться им или получать с его помощью какую-либо экономическую выгоду»[2].

В связи с этим при решении вопроса об объеме, пределах наложения ареста на имущество следователям, дознавателям и суду следует руководствоваться положением о необходимости полного возмещения вреда, причиненного преступлением, имущественных взысканий, а также обеспечения исполнения приговора в части штрафа. При этом имущество, подвергаемое аресту, по своей ценности должно быть эквивалентно ущербу, понесенному пострадавшим, не превышать максимальные пределы возможных имущественных взысканий, а также штрафа в качестве уголовного наказания.

На имущество, указанное в ч. 1 ст. 104-1 УК РФ, арест налагается в полном объеме, поскольку указанное имущество подлежит конфискации по приговору суда.

Одной из проблемных ситуаций, возникающих при принятии решений о наложении ареста на имущество, является то, что в УПК РФ не содержится четких предписаний относительно того, должно ли в постановлении о возбуждении ходатайства о применении этой меры процессуаль-

---

[1] См.: Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. М., 2002. С. 102-103.

[2] Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 192.

ного принуждения, а также в постановлении суда указываться конкретное имущество, которое предполагается арестовать.

По мнению С.И. Герасимова, А.П. Короткова, А.В. Тимофеева, в мотивированном ходатайстве о необходимости наложения ареста на имущество дознаватель, следователь обязаны назвать конкретное имущество, подлежащее аресту. При этом указанные авторы ссылаются на ранее существовавшее приложение к ст. 476 и 477 УПК РФ[1].

Приведенная выше рекомендация представляется безупречной исключительно с сугубо формальных позиций. Практика расследования уголовных дел, в свою очередь, показывает, что далеко не во всех случаях принятия решений о применении анализируемой меры процессуального принуждения в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество, а затем и в постановлении суда можно привести исчерпывающий перечень имущества, подлежащего аресту, и где конкретно оно находится.

Если придерживаться буквального толкования существовавших бланков постановлений о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество (приложение 72 к ст. 476 УПК РФ, в н.в. искл. из УПК РФ) и о наложении ареста на имущество (приложение 12 к ст. 477 УПК РФ, в н.в. искл. из УПК РФ), то в ряде ситуаций наложить арест на имущество окажется невозможным.

При регламентации оснований и порядка наложения ареста на имущество законодатель, по мнению некоторых авторов, исходил из того, что эта принудительная мера носит отчасти и поисковый характер, о чем уже было сказано. Требование об указании в перечисленных процессуальных документах конкретного имущества, подлежащего аресту, в принципе выполнимо, когда арест налагается на денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги. Что касается имущества в виде разного рода предметов, вещей, имеющих определенную ценность и стоимость в денежном выражении, то наличие их у подозреваемого, обвиняемого может быть установлено дознавателем, следователем, по общему правилу, лишь приблизительно, особенно когда решение наложить арест на имущество принимается на первоначальном этапе расследования[2].

В связи с этим, по мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, закон не запрещает налагать арест на имущество, указывая в постановлении лишь его принадлежность и стоимость. Тогда уже после вынесения судом постановления следователь (дознаватель) или судебный пристав-

---

[1] См.: Короткое А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. М., 2004. С. 207.

[2] См.: Аршба Г.В., Гиръко С.И., Николюк В.В. Указ. соч. С. 30.

исполнитель должны установить и разыскать конкретное имущество, подлежащее аресту[1].

Практика деятельности органов предварительного расследования и судов показывает, что далеко не во всех случаях принятия решений о применении указанной меры процессуального принуждения в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество, а затем и в постановлении суда можно привести исчерпывающий перечень имущества, подлежащего аресту. Так, изучение в судах Калининградской и Псковской областей материалов о наложении ареста показало, что подавляющее большинство постановлений следователей и дознавателей (89 %) не содержит указаний о каком-либо конкретном имуществе, на которое предполагается наложить арест.

По данным, полученным другими исследователями, указанный процент еще больше. Так, Г.В. Аршба, С.И. Гирько и В.В. Николюк отмечают, что 97 % из 200 изученных ими постановлений дознавателей, следователей не содержали указаний о каком-либо конкретном имуществе, на которое предполагалось наложить арест. В 13 из них возбуждалось ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого вообще, в связи с заявленным гражданским иском либо мотивировалось тем, что санкция статьи, по которой лицу предъявлено обвинение, предусматривает наказание в виде конфискации имущества. В остальных постановлениях фигурировали транспортные средства, домовладения, банковские счета, ценные бумаги[2].

При этом небезынтересно отметить, что в некоторых рекомендуемых образцах процессуальных документов следователя и дознавателя в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество предлагается «нейтральная» формулировка: «ходатайствовать перед судом... о наложении ареста на имущество Б., проживающего по адресу...» .

В то же время, например, в ст. 318 УПК РФ «Арест имущества» теоретической модели уголовно-процессуального законодательства в постановлении (определении) о наложении ареста на имущество предлагалось указывать следующие сведения: кем, когда и по какому делу оно вынесено, с какой целью и чье имущество подлежит аресту, а при наложении ареста для обеспечения гражданского иска – и на какую сумму[3].

Учитывая назначение такой меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве, в целях упорядочения практики наложения ареста на имущество, а также исключения претензий со стороны дознава-

---

[1] См.: Смирнов Л.В., Калиновский КБ. Уголовный процесс: учеб. для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2007. С. 286.

[2] См.: Аршба Г.В., Гирько С.И., Николюк В.В. Указ. соч. С. 31.

[3] См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель. М., 1990. С. 180.

телей, следователей в связи с предъявлением к ним завышенных требований при процессуальном оформлении решения об аресте имущества, жалоб от лиц, на имущество которых налагается арест, в постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства на конкретное имущество следует указывать, по возможности, то есть в случае установления его на данный момент расследования. Указанное положение необходимо прямо закрепить в ст. 115 УПК РФ.

Если в постановлении о наложении ареста на имущество указывается, например, лишь его принадлежность, то следователь (дознаватель) уже после вынесения постановления судом должны установить и разыскать конкретное имущество.

К основным средствам установления местонахождения и характера имущества, на которое может быть наложен арест, относятся:

1) процессуальные действия, обличенные в форму требования (передать, представить определенные документы, предметы и т.п.), поручения (произвести обследование, уточнить определенные обстоятельства и т.п.), запроса (сведений о составе семьи, жильцах, зарегистрированных по определенному адресу, и т.п.) – ч. 4 ст. 21 УПК РФ;

2) следственные действия (в первую очередь те из них, которые имеют разыскную направленность: осмотр, допрос, обыск, выемка почтово-телеграфной корреспонденции, контроль и запись переговоров и др.);

3) разыскные действия, направленные на обнаружение известных объектов: прочесывание местности, применение служебно-разыскной собаки, поквартирные (подворные) обходы, проверка мест возможного сбыта или хранения похищенного;

4) организационные мероприятия (проверка по оперативно-справочным, разыскным и криминалистическим учетам, информирование сотрудников и подразделений органов внутренних дел и др.).

С целью обнаружения денежных вкладов у подозреваемого (обвиняемого) или иных лиц, которые несут по закону материальную ответственность за их действия, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, направляют запросы в учреждения, где могут храниться вклады. Одновременно целесообразно оперативным подразделениям осуществить оперативно-разыскные мероприятия, направленные на обнаружение денежных вкладов, на которые может быть наложен арест.

Сведения о ценностях или ином имуществе, на которые может быть наложен арест, могут быть получены путем допросов свидетелей и потерпевших, прежде всего из числа соседей и сотрудников обвиняемого (подозреваемого), а также от работников жилищно-эксплуатационных организаций.

Особое внимание при допросах свидетелей необходимо уделить получению информации о наличии ценностей или иного имущества у родственников обвиняемого, поскольку на них в целях маскировки нередко

оформляются домостроения, автомобили и иное имущество, приобретенное обвиняемым на преступно нажитые средства.

Розыску за рубежом преступно нажитых в России или похищенных денежных средств в целях наложения на них ареста и последующей конфискации должно предшествовать производство оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, направленных на получение сведений о наличии и размерах преступно нажитого имущества и денежных средств, способах их приобретения[1].

Наиболее часто применяемые способы перемещения криминальных капиталов[2]:

- создание «подставных» предприятий, коммерческих банков, открытие предприятий и их филиалов за рубежом с последующим перемещением денежных средств, сырья, товаров за границу;
- получение банковских кредитов в российских банках и перевод их в зарубежные банки;
- создание трастовых компаний;
- совершение бартерных сделок;
- использование авансовых платежей по маркетинговым и иным услугам, когда практически невозможно проверить реальность их предоставления, в том числе и в качестве завуалированных взяток должностным лицам;
- заключение бестоварных контрактов с инофирмами на оказание различного рода услуг информационно-справочного характера;
- отправление якобы с целью обучения за границей специалистов за счет предприятия, которые вместо обучения приобретают автомобили и другие дорогостоящие вещи в личное пользование;
- заключение заведомо фиктивных контрактов на поставку товаров;
- заключение с зарубежными партнерами «двойных» контрактов с последующим изменением цены товара и оставлением в иностранных банках части валютной выручки, полученной от экспорта и бартерных операций.

В настоящее время выявлены основные способы «оседания» за границей валютной выручки предприятий-участников внешнеторговых операций при экспорте товаров и сырья:

---

[1] См.: Родионов А., Мишин Н., Герасимец Н., Константинова И., Печорин А. Методические рекомендации по розыску и аресту имущества и денежных, средств, вывезенных за границу в результате совершения экономических преступлений // Профессионал. 2000. № 5 (37). С. 23.

[2] См.: Родионов А.П., Мишин Ф.А., Константинова И.Б. и др. Организация розыска и ареста имущества и денежных средств, вывезенных за границу в результате совершения экономических преступлений // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2000. № 4. С. 82-83.

- занижение цены на экспортируемое сырье и товары с последующей доплатой импортером при получении продукции и переводом разницы на специальные (номерные или закрытые) счета банков в страны с жесткой системой хранения банковской тайны;

- реализация международных экспортных контрактов, предусматривающих использование определенной части валютной выручки на закупку для нужд предприятия или региона продовольствия, медикаментов и других товаров, тогда как другая часть выручки оседает на счетах экспортера в зарубежных банках;

- умышленное нарушение экспортером (по сговору с иностранным партнером) условий поставки товаров с целью фиктивных выплат крупных валютных средств в виде штрафов, неустоек, переводимых в конечном итоге на специальные счета за рубежом;

- использование сети аффилированных и оффшорных компаний, которым учредитель - российское предприятие - продает за валюту сырье или товары по минимальным ценам, после чего товары или сырье реализуются чужой компании по среднемировым ценам, полученная разница оседает в иностранных банках;

- использование нескольких комплектов документов на реэкспорт сырья и товаров, когда на российской границе предъявляется документ о взаимопоставках, а на границе стран ближнего зарубежья с другими государствами груз проводится как транзитный, следующий из России;

- осуществление экспортных операций нерезидентом;

- экспорт готовой продукции под видом результата переработки ранее импортированного давальческого сырья;

- незаконный экспорт либо вывоз под видом бартера с помощью освобожденных от таможенного досмотра транспортных средств.

Получение данных о наличии преступно нажитого имущества и денежных средств является основанием для их последующей проверки как непосредственно в России, так и путем направления ходатайств об оказании международной правовой помощи (международных следственных поручений).

В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ, дознаватель с согласия прокурора, а также следователь с согласия руководителя следственного органа выносят постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество. В описательной части такого постановления излагаются основания наложения ареста, а в резолютивной - суть ходатайства (наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги); место нахождения имущества либо наименование банка или иной кредитной организации и номер счета, вклада; фамилия, имя, отчество лица, на имущество которого налагается арест.

Такое ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или нахождения имущества не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства.

Следует отметить, что, не смотря на то что в настоящее время согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество дается руководителем следственного органа, это не означает, что прокурор не обязан осуществлять надзор за законностью и обоснованностью применения указанной меры принуждения.

Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» требует от подчиненных прокуроров обеспечить их обязательное участие в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств следователя об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также о продлении срока содержания под стражей и других ходатайств о даче согласия на производство следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения[1].

С целью своевременной выработки обоснованной позиции по заявленному ходатайству на практике прокуроры требуют от руководителей следственных органов одновременно с направлением ходатайства в суд представлять в прокуратуру копию согласованного с ним ходатайства следователя, а также копии материалов, подтверждающих его обоснованность.

В этой ситуации прокурор, участвующий в судебном заседании, составляет письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства для приобщения к рассмотренным судом материалам и надзорному производству. При этом вывод об отсутствии оснований для поддержания ходатайства согласовывается с руководителем прокуратуры. В судебном заседании вправе участвовать также следователь и дознаватель.

Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о наложении ареста на имущество либо об отказе в применении такой меры процессуального принуждения с указанием мотивов отказа (ст. 165 УПК РФ).

К обязательному участию в наложении ареста на имущество привлекаются понятые. Проведенное нами исследование показало, что чаще всего в качестве понятых приглашаются соседи лиц, у которых имущество подлежит аресту. При этом нередко упускается из виду, что они могут иметь дружеские отношения с подозреваемым, обвиняемым или его родственни-

[1] Приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. № 3. 2017.

ками, ложно понимать чувство соседской солидарности и в дальнейшем способствовать обвиняемому в подмене дорогостоящих предметов малоценными, принимать другие меры по сокрытию описываемого имущества. В связи с этим необходимо учитывать указанное обстоятельство и приглашать в качестве понятых незаинтересованных лиц.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве процессуальных действий и получать содействие при их осуществлении. Соответственно, по поручению следователя такое действие может осуществить и орган дознания. Однако наиболее оптимальный вариант – это взаимодействие следователя и оперативных работников, благодаря которому они в кратчайшие сроки могут наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия; установить места хранения или сокрытия такого имущества; обеспечить соблюдение прав и законных интересов лиц, участвующих в деле; гарантировать полноту возмещения ущерба, причиненного преступлением.

«Полезно такое взаимодействие и по тактическим соображениям: подбирать и приглашать понятых и специалистов; фиксировать поведение обвиняемого и других лиц, у которых имущество арестовывается; пресекать попытки дезорганизовать работу следователя; предупредить открытие имущества, подлежащего включению в опись; производить другие действия значительно легче вдвоем, нежели одному»[1].

К факультативным участникам наложения ареста на имущество относятся: специалисты (товаровед, оценщик, представитель организации (органа) по государственному техническому учету и технической инвентаризации объектов градостроительной деятельности - при наложении ареста на недвижимое имущество, сотрудник регистрационного подразделения ГИБДД – если аресту подлежит транспортное средство), сотрудники органа дознания для оказания содействия следователю (приданные силы), собственник арестовываемого имущества, владелец помещения, где производится арест имущества, переводчик, защитник, адвокат, представители органа местного самоуправления.

В то же время изучение нами уголовных дел показало, что у следователей и дознавателей распространенным является представление о том, что проведение наложения ареста на имущество не требует привлечения специалиста. Однако практика свидетельствует об обратном. Участие специалиста значительно повышает эффективность этой меры уголовно-процессуального принуждения.

Привлекаемый следователем специалист-криминалист может оказать помощь как в применении технико-криминалистических средств (произ-

[1] Гридюшко П.В. Указ. соч. С. 83-84.

водство фото-, видеосъемки; использование для обнаружения тайников всего арсенала имеющихся в его распоряжении поисковых приборов), так и в использовании достижений науки и техники в ходе подготовки, проведения и фиксации результатов наложения ареста на имущество.

Не менее важна и роль специалиста-товароведа или оценщика при производстве наложения ареста на имущество (например специалист-ювелир).

При наложении ареста на имущество, то есть его описи, оценке стоимости, решении вопросов сохранности арестованного имущества может оказаться целесообразным привлечение судебного пристава-исполнителя. Предложение о приглашении при наложении ареста на имущество судебного пристава-исполнителя, участие которого будет способствовать большей эффективности деятельности по возмещению причиненного преступлением ущерба, было обосновано еще в конце прошлого столетия рядом ученых-процессуалистов[1].

Требование об укреплении взаимодействия между службой судебных приставов и органами внутренних дел предусмотрено совместным приказом Минюста и МВД России № 262/628 от 25 августа 1999 г. Такое взаимодействие, как представляется, предполагается и при решении вопросов о наполнении ареста на имущество и ценные бумаги.

Закон не требует обязательного участия при наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или его родственников, законных представителей. Однако, как показывает практика, производство такого процессуального действия без указанных лиц (например, только в присутствии представителей ЖЭУ) впоследствии может существенно осложнить исполнение решения суда по возмещению ущерба или конфискации имущества из-за необоснованных ходатайств других членов семьи по поводу принадлежащего им описываемого имущества. Содержание под стражей не должно препятствовать привлечению обвиняемого к участию в производимом процессуальном действии. «Если же все-таки нельзя обеспечить его присутствие, то он должен быть ознакомлен с протоколом наложения ареста на имущество. Объяснения и замечания обвиняемого по поводу описанного имущества фиксируются в протоколе допроса и наряду с письменными ходатайствами должны быть рассмотрены по существу»[2].

В ходе производства наложения ареста на имущество может также участвовать защитник. Отстаивая интересы подзащитного, он способствует, с одной стороны, полноте и объективности производства по уголовному делу в целом, чем может оказать помощь как в недопущении провокаций

---

[1] См.: Карпиков А.С. Право на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и его реализация в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 16; Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступления. С. 105.

[2] Гридюшко П.В. Указ. соч. С. 85.

со стороны подозреваемого, обвиняемого или их родственников в отношении следователя, дознавателя и специалиста, так и в определении имущества, не принадлежащего обвиняемому. Вместе с тем в ряде случаев участие защитника в этом процессуальном действии может быть нецелесообразным, поскольку это нередко сложно обеспечить организационно, а также потому, что предоставление ему заранее информации о намерении наложить арест на имущество, не исключает возможности отсутствия такового по прибытии.

В ст. 115 УПК РФ, регламентирующей наложение ареста на имущество, о производстве описи имущества законодатель прямо не упоминает. Вместе с тем, согласно п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, опись имущества, подвергнутого аресту, приобщается к уголовному делу.

Составляя опись имущества, на которое налагается арест, необходимо указывать индивидуальные признаки входящих в него вещей, что предотвращает замену одних вещей другими, сходными лишь по названию. С этой же целью каждую вещь, на которую наложен арест и передаваемую на хранение представителям предприятий, учреждений, организаций или членам семьи обвиняемого либо иным лицам, целесообразно сфотографировать и по мере возможности снабдить биркой, на которой должно быть указано: наименование вещи; по какому уголовному делу, когда и кем на нее наложен арест; когда и кому вещь передана на хранение. Правильность указанных сведений должна быть удостоверена подписями понятых, лиц, с участием которых был наложен арест, а если вещь сразу же передается на хранение, то и лиц, принявших ее, а также подписью следователя.

Закон (ст. 115 УПК РФ) не предусматривает обязательную оценку описываемого имущества, на которое налагается арест. Однако необходимость оценки подлежащего аресту имущества очевидна. Она вызвана необходимостью достижения целей данного процессуального действия, особенно такой, как обеспечение гражданского иска. Для решения вопроса о соответствии стоимости арестовываемого имущества величине гражданского иска (или ущерба, причиненного преступлением, - при отсутствии гражданского иска) необходима его оценка[1].

В ситуации, если арестовываются денежные средства в российской национальной валюте или в валюте, в которой исчисляется причиненный ущерб, необходимость в подобной оценке действительно отсутствует. Однако, если арест налагается на денежные средства в иностранной валюте, представляется, что необходимо в протоколе указать эквивалент в российских рублях по курсу Центрального Банка Российской Федерации на день наложения ареста.

---

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016.

Оценка арестовываемого имущества может осуществляться специалистом-товароведом или оценщиком.

В соответствии с ч. 8 ст. 115 УПК РФ при наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями статей 166 и 167 УПК РФ. При отсутствии имущества, подлежащего аресту, об этом указывается в протоколе. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест.

Следует обратить внимание на необходимость строгого следования требованиям законодателя относительно содержания протокола процессуального действия, так как нарушения, допущенные при оформлении протокола, так же опасны с точки зрения решения задач уголовного процесса, как и нарушения в ходе производства процессуального действия[1].

Так, например, при наложении ареста на денежные средства и иные ценности, полученные в результате преступных действий или нажитые преступным путем, в протоколе отражаются: наименование и реквизиты банка или иной кредитной организации; виды и номера счетов, вкладов, размер находящихся на каждом счете, во вкладе денежных средств; в какой валюте; наименование ценностей и вид хранения. В протоколе делается отметка о том, что руководитель банка или иной кредитной организации, на счете, во вкладе или на хранении которых находятся денежные средства или иные ценности, принадлежащие подозреваемому (обвиняемому), на которые наложен арест, в соответствии с ч. 7 ст. 115 УПК РФ предупрежден о том, что операции по указанным вкладам и счетам прекращены полностью либо частично[2].

Проведенное нами исследование позволило выявить следующие наиболее типичные нарушения при фиксации его хода и результатов наложения ареста на имущество: неуказание в протоколе времени начала и окончания процессуального действия (со всеми перерывами) с точностью до минуты; перечисление в протоколе не всех лиц, принимавших участие в наложении ареста на имущество; неразъяснение прав и обязанностей всем участникам наложения ареста; чрезмерно краткое отражение в протоколе индивидуальных признаков предметов, на которые наложен арест; отсутствие указания на фактически применявшиеся технические средства фиксации; при изъятии предметов не указывается, каким образом они упакованы и упакованы ли вообще; понятыми, переводчиком, иными участниками не подписана каждая страница протокола; протокол в целом не подписан следователем и другими участниками.

---

[1] О наиболее существенных ошибках, допускаемых при составлении протоколов следственных и судебных действий см.: Белоусова А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001. С. 78-106.

[2] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016.

В протоколе наложения ареста на имущество при описании признаков изымаемых объектов необходимо отражать форму, цвет, назначение, размер предмета, фирменные и иные маркировочные обозначения, качественные характеристики (новые, бывшие в употреблении).

При изъятии наличных денег в протокол заносятся их реквизиты, причем иностранная валюта и российские рубли указываются отдельно. Если известны серии и номера купюр (например, при реализации проверочной закупки), то в протоколе отражаются указанные реквизиты для каждой банкноты. При изъятии предметов, предположительно изготовленных из золота, иных благородных металлов или драгоценных камней, в протоколе необходимо подробно описать каждый предмет с указанием пробирных клейм, указывая лишь цвет металла или камня (металл желтого цвета).

В настоящее время остро стоит проблема допустимости использования цифровой фотографии в процессе фиксации хода и результатов процессуальных действий (в том числе и наложения ареста на имущество)[1]. Однако ввиду ее значимости и объема в рамках нашего исследования она затрагиваться не будет.

Согласно ч. 2 ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон в качестве гарантий обеспечения сохранности арестованного имущества предусматривает изъятие последнего и передачу на хранение собственнику, владельцу имущества либо другим лицам с предупреждением их об уголовной и гражданской материальной ответственности за необеспечение сохранности имущества.

В Уголовном кодексе Российской Федерации уголовная ответственность лиц, которым вверено арестованное имущество, за его растрату, отчуждение, сокрытие, передачу другим лицам установлена ч. 1 ст. 312 УК РФ. Однако эта статья УК РФ мало используется[2]. Между тем проблема утраты описанного имущества при производстве по уголовным делам

---

[1] См., напр.: Дмитриев Е.Н. Проблемы применения цифровой фотографии при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Сафонов А.А. Компьютерные технологии в криминалистической фотографии (теоретические и прикладные вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002; Газизов В.А. К вопросу об использовании цифровой фотографии в расследовании преступлений // Вестн. криминалистики. Вып. 2. М., 2002.

[2] См., напр.: Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. С. 107; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016.

весьма актуальна и существует много лет[1]. Это связано с тем, что чаще всего хранителями арестованного имущества назначаются сами владельцы имущества (подозреваемые, обвиняемые, гражданские ответчики) или их родственники. Так, например, по данным В.Я. Понарина, по изученным им уголовным делам в 22,0 % случаев хранителями были владельцы имущества и в 33,7 % случаев – их родственники, в то время как изымалось имущество только в 16,7 % случаев[2].

По полученным нами данным имущество изымалось лишь в 17,6 % случаев применения рассматриваемой меры принуждения.

В связи с этим для сокращения числа случаев незаконной реализации арестованного имущества С. Тюрин и С. Самойлов еще в 70-х гг. XX века рекомендовали обязательное его изъятие. Подобная рекомендация, безусловно, правильна, но практическая ее реализация затруднена, если исходить из того, что арестованное имущество должно храниться в правоохранительных либо содействующих им органах, в обязанности которых входит принятие мер по обеспечению возмещения вреда от преступления. В настоящее время, как и много лет назад, далеко не во всех органах расследования оборудованы помещения, в которых можно было бы хранить арестованное и изъятое имущество.

Выход из анализируемой ситуации Ф.Н. Багаутдинов видит, во-первых, в дополнении закона запретом на передачу описанного имущества на хранение самому обвиняемому, его родным, близким, то есть заинтересованным лицам, и, во-вторых, в установлении порядка, когда описанное и изъятое имущество должно передаваться для хранения службе судебных приставов, которая сможет обеспечить его сохранность, для чего необходимо изыскать соответствующие средства и помещения. Не заинтересованный в исходе спора хранитель получает за хранение имущества вознаграждение. Предусматривается также возможность заключения договоров хранения и имущественного страхования арестованного и изъятого имущества[3].

Изложенные выше предложения и соображения по обеспечению при расследовании уголовного дела сохранности арестованного и описанного имущества, безусловно, заслуживают внимания и тщательного анализа. Однако представляется, что их практическая реализация будет возможной по мере создания соответствующих организационно-ресурсных условий.

Решения и действия по наложению ареста на имущество могут быть обжалованы заинтересованными участниками процесса в порядке, преду-

---

1 См.: Понарин В.Я. Указ. соч. С. 10.

2 См.: Там же. С. 114.

3 См.: Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. С. 107; Он же. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Рос. следователь. 2002. № 10. С. 4-5.

смотренном главой 16 УПК РФ[1]. Третьи лица вправе подать иск об исключении имущества из описи (освобождении от ареста) в порядке гражданского судопроизводства. При этом удовлетворение иска влечет отмену ареста конкретного имущества, а решение гражданского суда о принадлежности имущества имеет преюдициальную силу для уголовного дела.

Некоторое имущество, прежде всего драгоценности, российские деньги, иностранная валюта, ценные бумаги, а также произведения и изделия, имеющие историческую и художественную ценность, должно храниться только в строго определенном месте.

Свои особенности имеет порядок исполнения наложения ареста на недвижимое имущество. Согласно ст. 130 ГК РФ, а также ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» недвижимым имуществом являются земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все объекты, которые связаны с землей так, что их перемещение без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, жилые и нежилые помещения, леса и многолетние насаждения, кондоминиумы, предприятия как имущественные комплексы.

В целях законного и обоснованного наложении ареста на недвижимое имущество в юридической литературе (помимо получения судебного решения на производство такого действия) вполне справедливо предлагается следующий алгоритм действий.

В целях установления местонахождения и характера недвижимости, на которое может быть наложен арест, следователь должен обратиться с письменным запросом в Государственное учреждение юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. На территории регистрационного округа по месту нахождения недвижимого имущества в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изменениями и дополнениями) недвижимое имущество подлежит обязательной государственной регистрации.

Для установления характера недвижимости необходимо обращение в нотариат о предоставлении сведений о существующих и прекращенных правах на те или иные объекты недвижимого имущества, иных данных об указанных объектах и их обладателях. В соответствии с ч. 4 ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 справки о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными или гражданскими делами. Необходимую информацию о владельцах недвижимости сотрудники правоохранительных органов могут получить также в различных страховых агентствах. В

[1] См.: Тюрин С., Самойлов С. Обеспечивать полное возмещение материального ущерба, причиненного преступлением // Соц. законность. 1973. № 4. С. 9.

соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Для определения общей стоимости недвижимости, подлежащей аресту, необходимо привлечение специалистов по оценке недвижимости и определению его рыночной стоимости[1] - опись недвижимого имущества.

В соответствии со ст. 115 УПК РФ наложение ареста на недвижимость является уголовно-процессуальным действием, содержание которого заключается в описи недвижимого имущества. При наложении ареста на недвижимость обязательно составление протокола с соблюдением требований ст. 166 и 167 УПК РФ. «В протоколе наложения ареста на недвижимость должны быть отражены следующие обстоятельства: на какое конкретно недвижимое имущество накладывается арест, описание его индивидуальных признаков, указание примерной стоимости. Протокол составляется в трех экземплярах. Один приобщается к материалам уголовного дела, второй вручается собственнику или владельцу имущества, третий - лицу, которому арестованное недвижимое имущество передано на хранение. Это лицо предупреждается об ответственности за сохранность недвижимости, о чем делается отметка в протоколе»[2].

При наложении ареста на недвижимое имущество с целью обеспечения его сохранности направление руководителю соответствующего территориального органа Федеральной регистрационной службы (государственной регистрации недвижимости и сделок с ним) по субъекту Российской Федерации МЮ России соответствующего постановления[3], запрещающего производить все регистрационные операции с указанными объектами недвижимости.

Статьей 12 Закона о регистрации и Правилами ведения Единого государственного реестра прав (далее - ЕГРП), утвержденными Постановле-

---

[1] 29 июля 1998 г. принят Федеральный закон № 135-ФЭ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которым оценщик определяет стоимость объекта по установленной цене, а при ее отсутствии по рыночной цене, то есть цене, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции.

[2] См.: Иванов А.С., Ионов В.А. Проблемы ареста на недвижимое имущество при производстве предварительного расследования (уголовно-процессуальный, оперативно-розыскные аспекты) // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 25-26.

[3] Заверенная копия постановления суда о наложении ареста на недвижимое имущество направляется для исполнения в данное учреждение в 3-дневный срок (ст. 28 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «Государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

нием Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 г. № 219[1], предусмотрен порядок внесения записей в ЕГРП об ограничениях (обременениях), к которым относится арест недвижимости. Внесение в ЕГРП записи об аресте недвижимости означает, что права собственника на распоряжение данным недвижимым имуществом ограниченны. В период действия ареста собственник не может отчуждать данное недвижимое имущество или по-иному распоряжаться им.

При этом следует согласиться с мнением многих российских ученых-процессуалистов, которые считают, что бремя доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, необходимо возложить на лицо, подозреваемое в совершении преступления[2].

Указанное правило уже нашло свое применение в таких странах, как Великобритания, США, Италия, Ирландия, Германия. Данный вопрос также специально рассматривался в Совете Европы, и этот институт не признан противоречащим презумпции невиновности, потому что он вытекает из обязанности налогоплательщика отчитаться не только о доходах, но и об их источниках.

В случаях, когда получены сведения о том, что у подозреваемого, обвиняемого имеется недвижимость за рубежом, для окончательного уяснения этого вопроса следует обращаться к региональным представителям Национального бюро Интерпола при ГУ МВД Российской Федерации.

Действующим законодательством предусмотрен также особый порядок исполнения наложения ареста на денежные средства и иные ценности находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Постановление о наложении ареста в этом случае направляется кредитной организации, которая обязана незамедлительно по получении постановления его исполнить – прекратить расходные операции по данному счету полностью или частично в пределах средств, на которые наложен арест (ст. 27 Федерального закона от 3 февраля 1996 г. «О банках и банковской деятельности»). При этом арест налагается не на сам банковский счет, а на имеющиеся на нем средства в установленных в постановлении суда пределах. В связи с этим наложение ареста не влечет приостановления приходных и расходных операций по данному счету в отношении средств, на которые не наложен арест. Если на счете не хватило средств для исполнения ареста, то руководители этих организаций обязаны предоставить информацию о поступлении и наличии средств по запросу

---

[1] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 8. Ст. 963; № 9. Ст. 2128.

[2] См., напр.: Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Определение срока наложения ареста на имущество при производстве по уголовным делам (по материалам решений Конституционного Суда РФ) // Российский следователь. 2015. № 13. С. 8-13.

суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения (ч. 7 ст. 115 УПК РФ).

На практике целесообразно направлять требование о предоставлении информации и о возможном в ближайшее время поступлении средств на счет, вклад или хранение. Должностным лицам кредитной организации можно поручать хранение арестованных ценностей с предупреждением их об ответственности по ст. 312 УК РФ.

Ценности из индивидуальных банковских хранилищ, арендованных гражданским ответчиком, могут быть изъяты и в обычном порядке.

Наложение ареста на ценные бумаги производится по общим правилам, указанным в ст. 115 УПК РФ. Однако такая мера принуждения имеет свои особенности, предусмотренные в ст. 116 УПК РФ. Они сводятся к следующему:

- арест на ценные бумаги налагается только для обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104-1 УК РФ либо для обеспечения вреда, причиненного преступлением;
- арест ценных бумаг либо их сертификатов производится по месту нахождения данного имущества или по месту учета прав их владельца;
- ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя, аресту не подлежат;
- в ч. 3 ст. 116 УПК РФ сформулированы особенности составления протокола о наложении ареста на ценные бумаги.

Институт наложения ареста на имущество прошел длительный путь эволюции от средства обеспечения иска (ст. ст. 268, 776, 777 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.; ст. 124 УПК РСФСР 1922 г.; ст. 121 УПК РСФСР 1923 г.) и следственного действия (ст. 175 УПК РСФСР 1960 г.) до меры процессуального принуждения. Согласно УПК РФ (ст. 115,116) регламентация наложения ареста на имущество размещена в гл. 14 «Иные меры процессуального принуждения».

Однако и в действующем УПК РФ институт наложения ареста на имущество не получил оптимальной регламентации. В период с момента выхода этого Закона (в декабре 2001 года) и по настоящее время рассматриваемая мера процессуального принуждения претерпела значительные (иногда противоречивые) изменения.

Так, определенные изменения и дополнения вносились в ст. 115 УПК РФ Федеральными законами от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ, от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ и от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, от 29.06.2015 № 190-ФЗ[1].

Наибольшему числу изменений в регламентации наложения ареста на имущество подверглась ч. 1 ст. 115 УПК РФ, где устанавливается цель проведения ареста имущества. Такая цель проведения ареста имущества, как обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий, не подвергалась изменению. Чего нельзя

сказать о возможной конфискации имущества, которая претерпевала значительные изменения. «Причем общественности не были разъяснены причины указанных изменений, что вызывало несогласие ученых, непонимание практических работников. Поэтому не случайно, что с момента вступления в силу УПК РФ и до изменения в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, внесенного Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЭ, арест имущества налагался для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества в единичных случаях»[1].

§ 2.4. Особенности наложения ареста на ценные бумаги

В Конституции Российской Федерации (ст. 2) закреплено, что права, свободы и законные интересы человека являются высшей ценностью. При этом Основной закон Российской Федерации обязывает государство обеспечить потерпевшим компенсацию вреда, причиненного преступлением.

На основании указанного законодатель установил, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Эти положения указывают на то, что уголовное судопроизводство должно быть не только репрессивным, но и восстановительным. При этом на современном этапе очень важным является вопрос относительно восстановления нарушенных прав и возмещения (компенсация) нанесенного преступлением вреда.

Праву лица, которому преступлением причинен вред, на его возмещение соответствует обязанность органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора суда принять все необходимые меры для обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска. Аналогичные меры, на наш взгляд, должны приниматься и в целях обеспечения возможной конфискации имущества, а также других имущественных взысканий. В связи с этим важное значение в данном аспекте принадлежит наложению ареста на имущество, в том числе и ценные бумаги.

Наложение ареста на ценные бумаги производится по общим правилам, указанным в ст. 115 УПК, за исключением особенностей, предусмотренных статьей 116 УПК РФ «Особенности порядка наложения ареста на ценные бумаги».

Наложение ареста на ценные бумаги не обеспечивает «другие имущественные взыскания», указанные в ч. 1 ст. 115, а также не ограничивает неимущественные права владельцев ценных бумаг, например права акцио-

[1] Тутынин К.Б. Анализ изменений в УПК РФ в части регламентации наложения ареста на имущество // Исполнительное право. 2008. № 1. С. 19.

нера по участию в органах управления акционерного общества. Для таких ограничений в целях пресечения процессуальных правонарушений обвиняемого используется временное отстранение от должности (см. ст. 114 УПК РФ) или мера пресечения (ст. 97 УПК РФ).

При применении наложения ареста ценные бумаги следует учитывать гражданское и гражданско-процессуальное законодательство, регулирующее оборот ценных бумаг (ГК; ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; ФЗ от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе»; ФЗ от 29.07.1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг»; ФЗ от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» и др. нормативные акты).

Ценные бумаги - это документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при их предъявлении. Сертификат ценной бумаги - это документальная (вещественная) форма ценной бумаги, удостоверяющая права ее владельца. Законодательством предусмотрены сертификаты акций, депозитные, сберегательные. Ценная бумага, представленная в виде сертификата, является документарной. Наложение ареста на сертификат ценной бумаги означает и арест собственно ценной бумаги.

Арест документарных ценных бумаг (представленных в виде «бумажного» документа) налагается по месту их нахождения. Бездокументарные ценные бумаги (зафиксированные в специальном реестре, в том числе в виде электронной базы данных) арестовываются по месту учета прав владельца этих бумаг. Это может быть место нахождения акционерного общества (другого эмитента), профессиональных участников рынка ценных бумаг (регистраторов и депозитариев) или номинального держателя ценных бумаг (например, брокера)[1].

В судебных стадиях исполнение постановления о наложении ареста на ценные бумаги должно осуществляться в соответствии ФЗ «Об исполнительном производстве» 2007 г. По аналогии установленные в нем правила могут применяться и в предварительном расследовании.

Принадлежность ценных бумаг обвиняемому (подозреваемому) или другому гражданскому ответчику устанавливается записью в самой ценной бумаге (именной или ордерной). Владелец ценных бумаг на предъявителя устанавливается по общим правилам доказывания. При этом сомнения толкуются в пользу фактического держателя ценной бумаги.

Не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящегося у третьего лица, - добросовестного приобретателя (ч. 3 ст. 302 ГК). Добросо-

[1] См.: Закон РФ от 22.04.1996 (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг»; Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 02.10.1997 № 27 «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» // СПС КонсультантПлюс.

вестный приобретатель - это лицо, которое приобрело ценные бумаги, произвело их оплату и в момент приобретения не знало и не могло знать о правах третьих лиц на эти ценные бумаги, если не доказано иное (ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Арест ценных бумаг на предъявителя допускается, когда доказано одно из следующих обстоятельств: а) они принадлежат обвиняемому (подозреваемому) или иному гражданскому ответчику; б) третье лицо - фактический держатель бумаг на предъявителя - знало или должно было знать, что ценные бумаги приобретены преступным путем; в) третье лицо получило их безвозмездно (ч. 2 ст. 302 ГК). Если третье лицо еще не оплатило ценную бумагу на предъявителя, но должно ее оплатить, то оно все равно считается добросовестным приобретателем, так как момент перехода права собственности определяется моментом передачи бумаги, а не временем оплаты. Если ценная бумага на предъявителя обладает признаками вещественного доказательства (ст. 81 УПК - например, является предметом хищения, орудием преступления), то она изымается вне зависимости от места нахождения с помощью следственных действий (обыска, выемки, осмотра) или истребования.

В протоколе целесообразно указать рыночную стоимость ценных бумаг, так как она определяет количество бумаг, подлежащих аресту. При наложении ареста на ценные бумаги и его исполнении часто требуется применение специальных познаний, в связи с чем целесообразно участие специалиста.

Документарные ценные бумаги могут быть переданы на хранение владельцу ценных бумаг либо изъяты и переданы на хранение специализированной организации, имеющей соответствующую лицензию. Бездокументарные ценные бумаги передаются на хранение депозитарию.

Копия постановления о наложении ареста на ценные бумаги, протокола о наложении ареста направляется эмитенту, держателю реестра ценных бумаг и депозитарию.

В настоящий момент не существует специального закона, регулирующего порядок операций с ценными бумагами, на которые наложен арест. Операции производятся по общим правилам с учетом ограничений, установленных ст. 82 ФЗ «Об исполнительном производстве». При этом запрещаются операции, затрудняющие обеспечение гражданского иска и возможной конфискации имущества.

При применении наложения ареста на ценные бумаги также следует учитывать гражданское и гражданско-процессуальное законодательство, регулирующее оборот ценных бумаг. Так, в частности, нормативно-правовую основу операций с ценными бумаги образуют, в частности, гл. 7 части 1 ГК РФ, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями)[1], Федеральный закон от 26 декабря 1996 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями), постановление ФКЦБ от 16 октября 1997 г. № 36 «Об

утверждении Положения о депозитарной деятельности в Российской Федерации, установлении порядка введения его в действие и области применения», Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1998 г. №934, утвердившее порядок наложения ареста на ценные бумаги и другие нормативные акты.

Понимая под ценными бумагами документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные и иные права, гражданское законодательство (ст. 142, 143 ГК РФ) к числу ценных бумаг относит значительное количество документов (государственная облигация, облигация, вексель, чек, коносамент, варрант, акция, депозитный и сберегательный сертификат, банковская сберегательная книжка на предъявителя и др.).

В установленном порядке по каждому виду ценных бумаг определяются обязательные их реквизиты, требования к форме, иные требования. Отсутствие хотя бы одного из реквизитов или нарушение указанной формы влечет ничтожность ценной бумаги (п. 2 ст. 144 ГК РФ).

Цепные бумаги могут быть бездокументарными. В предусмотренных законом случаях для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательства их закрепления в специальном реестре (п. 2 ст. 142 ГК РФ), а не предъявления и использования самой ценной бумаги. Это относится, в частности, к именным акциям акционерных обществ. Акционеру для доказательства своих прав или их передачу другому лицу достаточно предъявить выписку из реестра акционерного общества, которая сама по себе не является ценной бумагой. Фиксация выраженных ценной бумагой прав производится в этом случае депозитарием.

В соответствии со ст. 149 ГК РФ в случаях, определенных законом или в порядке, им установленном, организация-депозитарий, получившая специальную лицензию, может по договору с эмитентом (депозитарному договору) производить фиксацию прав, закрепленных именной или ордерной ценной бумагой с помощью средств электронно-вычислительной техники и т.п. Операции с без документарными ценными бумагами могут совершаться только при обращении к депозитарию, который официально совершает записи прав. Осуществление, передача, предоставление и ограничение прав должны официально фиксироваться депозитарием.

Ценные бумаги подразделяются на предъявительские, именные и ордерные. Удостоверенные ценной бумагой прав могут принадлежать: предъявителю ценной бумаги (ценная бумага на предъявителя), либо названному в ценной бумаге лицу (именная ценная бумага), либо названному в ценной бумаге лицу, которое может само осуществить эти права или назначить своим распоряжением (приказом) другое управленческое лицо (ордерная ценная бумага).

Данная классификация важна в связи с тем, что ч. 2 ст. 116 УПК РФ устанавливает правило, согласно которому не подлежат аресту ценные бу-

маги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя[1]. Это положение устранило имевшуюся ранее коллизию с ч. 3 ст. 302 ГК РФ. Таким образом, законодатель охраняет только интересы добросовестного приобретателя.

«Добросовестным считается приобретатель, получивший ценные бумаги на предъявителя возмездным путем у лица, которое не имело права их отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать. Наличие в действиях приобретателя ценных бумаг умысла исключает возможность защиты его интересов»[2].

Кроме того, не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, похищенные из собственности или правомерного владения потерпевших и перешедшие в незаконное владение или распоряжение лица, совершившего преступление. Такие ценные бумаги являются вещественными доказательствами и не могут служит средством обеспечения исков или конфискации имущества по делам о хищениях.

Предъявительской является такая ценная бумага, в которой не указывается конкретное лицо, которому следует произвести исполнение. Лицом, управомоченным на осуществление выраженного в такой ценной права, является любой держатель ценной бумаги, который лишь должен ее предъявить. Примерами такого рода ценных бумаг являются государственные облигации, банковские сберегательные книжки на предъявителя, приватизационные чеки (ваучеры) и т.д.

При наложении ареста на ценные бумаги дознаватель, следователь обязан убедиться в праве собственности подозреваемого, обвиняемого на них. Кроме того, необходимо знать субъектов прав, удостоверенных ценной бумагой.

В ч. 3 ст. 116 УПК РФ сформулированы специальные правила фиксации в протоколе о наложении ареста на ценные бумаги их индивидуальных свойств, признаков, сведений о лицах, участвовавших в операциях с ценными бумагами (общее количество; их вид; категория (тип); серия; номинальная стоимость; государственный регистрационный номер; данные об эмитенте или лицах, их выдавших; о лицах, совершивших учет прав их владельца; о месте и времени их учета (регистрации); данные о документе, подтверждающем право собственности; сведения о депозитных операциях).

После наложения ареста на ценные бумаги дознаватель, следователь обязаны принять решение о передаче на хранение владельцу ценных бумаг или об изъятии ценных бумаг с передачей их на хранение в специализированные организации, имеющие соответствующую лицензию. Владелец

---

[1] См.: Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г. Актуальные проблемы, возникающие при наложении ареста на имущество, полученное в результате совершения преступления // Российский следователь. 2015. № 11. С. 29-33.

[2] См.: Вестник ФКЦБ. 1997. № 7.

ценных бумаг или должностное лицо указанной организации под их роспись предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ - «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или наложению ареста либо подлежащего конфискации», о чем в протоколе о наложении ареста на имущество делается запись. Этим лицам вручается копия такого протокола.

Некоторыми сформулированными в ст. 116 УПК РФ правилами должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, могут воспользоваться лишь частично, а некоторые и вовсе не применимы с учетом специфики отдельных видов ценных бумаг.

Так, например, изъятие бездокументарных ценных бумаг не производится. Будучи арестованными, они хранятся в депозитарии. А требование закона об указании в протоколе о наложении ареста на ценные бумаги сведений о документах, удостоверяющих право собственности на эти ценные бумаги, нельзя в полной мере распространить на ценные бумаги «на предъявителя». Характер таких ценных бумаг не предполагает обязательного наличия документов, удостоверяющих право собственности на них[1].

Последствия наложения ареста заключаются в том, что подозреваемый, обвиняемый лишается возможности распоряжаться ценными бумагами, что приводит «к парализации прав на «ценную бумагу»[2]. Вместе с тем арест ценных бумаг не препятствует совершению эмитентом действий по их погашению, выплате по ним доходов, их конвертации или обмену на иные ценные бумаги, если такие действия предусмотрены условиями выпуска арестованных ценных бумаг.

Вводя разрешение на совершение определенных действий с арестованными ценными бумагами, необходимо предусмотреть гарантии для исключения махинаций, направленных на умышленное уменьшение размера арестованного имущества. Как справедливо отмечается в одном из комментариев к УПК РФ, необходимо установить требование получения следователем, дознавателем экспертного заключения относительно необходимости совершения определенной сделки[3]. Получив заключение эксперта относительно выгодности, например, конвертации или, по крайней мере, ее неубыточности, следователь, дознаватель может разрешить провести замену арестованной ценной бумаги.

Рассматривая особенности в процедуре ареста денежных средств и иных ценностей, находящихся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, нами уже отмечалось, что изъятие такого имущества не происходит, так как ограничение в этом случае состоит

---

[1] См. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.П. Верина и В.В. Мозякова. М., 2014. С. 288-295.

[2] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.А. Чекалина. С. 366.

[3] См.: Там же.

только в запрете распоряжаться и пользоваться таким имуществом. В связи с этим следует поддержать опыт таких стран, как США, Канада и др., в том, что после ареста имущества оно находится в доверительном управлении третьих лиц, что дает возможность не только не уменьшить, но и преувеличить арестованные средства, находящиеся на счете.

Говоря о наложении ареста на имущество, следует отметить, что порядок отмены этой меры процессуального принуждения законодателем практически не раскрыт. В связи с этим практических работников возникает целый ряд вопросов, связанных именно с отменой ареста и исключением из описи имущества[1].

Согласно ч. 9 ст. 115 УПК РФ, если в наложении ареста на имущество отпадает необходимость, то эта мера процессуального принуждения отменяется на основании постановления следователя (дознавателя), в производстве которого находится уголовное дело. Когда же возникает такая необходимость?

По мнению Б.Т. Безлепкина, необходимость ареста имущества может отпасть: а) при установлении, что арест наложен на имущество, которое в соответствии с действующим законодательством не может быть подвергнуто аресту (имеются вещи, указанные в Перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда); б) если совершенным преступлением не был причинен материальный ущерб; в) если не подтвердилось, что имущество иных лиц приобретено преступным путем; г) если обвиняемый возместил причиненный вред путем возвращения потерпевшему (гражданскому истцу) индивидуально определенных или одинаковых вещей или посредством денежной компенсации убытков[2].

К.Б. Калиновский говорит о следующих основаниях отмены наложения ареста на имущество[3]: а) прекращение уголовного дела или преследования конкретного лица (ст. 213, 239 УПК РФ); б) постановление оправдательного приговора (ст. 306 УПК РФ); в) отказ истца от гражданского иска (ч. 5 ст. 44 УПК РФ); г) добровольное возмещение ущерба; д) отказ судом в удовлетворении иска; е) оставление иска без рассмотрения (ч. 3 ст. 250, ч. 2 ст. 306 УПК РФ); ж) уменьшение обвинения так, что назначение конфискации невозможно; з) вынесение приговора без назначения конфиска-

---

[1] См., напр.: Черепанов Д.Б. Освобождение имущества из-под ареста: теория и практика правового регулирования // Адвокатская практика. 2005. № 4. С. 39; Лодыженская И.И., Кириллова Н.П. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для законодательного регулирования и практики применения наложения ареста на имущество по уголовным делам // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1. С. 197-209; Власенко Н.В., Иванов А.Н. Отмена наложения ареста на имущество в порядке уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2008. № 4. С. 23.

[2] См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 169-170.

[3] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2013. С. 326.

ции имущества; и) недоказанность преступного происхождения имущества добросовестного приобретателя.

Н.А. Власова отмечает, что необходимость в дальнейшем аресте имущества отпадает, если[1]: а) уголовное дело прекращается; б) причиненный преступлением вред полностью добровольно возмещен в процессе досудебного производства; в) квалификация обвинения изменена на статью Особенной части УК РФ, санкция которой не предусматривает имущественных взысканий, если арест наполнен только для их обеспечения; г) в процессе расследования не доказано, что имущество, на которое наложен арест, приобретено преступным путем.

Ф.Н. Багаутдинов отмечает необходимость отмены наложения ареста на имущество также в случае, если в ходе следствия установлена принадлежность описанного имущества не обвиняемому, а другому лицу[2].

Н.В. Власенко и А.Н. Иванов приходят к выводу о том, что основаниями отмены наложения ареста на имущество являются случаи, когда[3]:

- подозреваемый (обвиняемый) во время предварительного расследования полностью возместил причиненный им ущерб, в обеспечении которого наложен арест;
- истец отказался от гражданского иска;
- изменено обвинение на статью УК РФ, мера уголовного характера в виде конфискации которой не предусмотрена, а арест на имущество был наложен в обеспечение конфискации;
- не подтвердились сведения, что имущество других лиц получено в результате преступных действий подозреваемого (обвиняемого) либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- уголовное дело было полностью прекращено производством либо частично, но именно в той части, в связи с наличием которой был наложен арест на имущество;
- установлено, что арест наложен на имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания.

Анализ указанных позиций позволяет нам прийти к выводу о том, что основаниями отмены наложения ареста на имущество являются:

а) прекращение уголовного дела или преследования конкретного лица;

б) постановление оправдательного приговора;

---

[1] См.: Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам. М., 2005. С. 161.

[2] См.: Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. С. 188.

[3] См.: Власенко Н.В., Иванов А.Н. Указ. соч. С. 24.

в) отказ судом в удовлетворении иска или оставление иска без рассмотрения;

г) вынесение приговора без назначения конфискации имущества;

д) отказ истца от гражданского иска;

е) добровольное возмещение ущерба; - изменение обвинения на статью УК РФ, мера уголовного характера в виде конфискации которой не предусмотрена, а арест на имущество был наложен в обеспечение конфискации;

ж) недоказанность преступного происхождения имущества добросовестного приобретателя;

з) арест наложен на имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания.

Кроме того, следователь или дознаватель при наличии к тому оснований может часть из арестованного имущества исключить (например, на сумму частично возмещенного ущерба, причиненного преступными действиями обвиняемого, подозреваемого).

В постановлении об отмене наложения ареста на имущество (включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги и их сертификаты) обязательно указываются: кем, когда, на каком основании, на какое имущество был наложен арест, а также кому принадлежит; основания, в результате которых в применении этой меры отпала необходимость: точное наименование имущества, арест которого отменяется, и место его нахождения; фамилия, имя, отчество лица, на имущество которого был наложен арест (которому должно быть возвращено имущество); кому направлена копия настоящего постановления (фамилия, инициалы собственника или владельца имущества, а также иного лица, которому это имущество передано на хранение либо наименование учреждения, которому передано на хранение освобождаемое от ареста имущество, банка или иного кредитного учреждения, эмитенту, держателю реестра ценных бумаг и депозитарию и т.д.)

В случае отмены наложения ареста на строение следователь (дознаватель) должен направить в соответствующий территориальный орган Росрегистрации и Роснедвижимости, а также в нотариальную контору по месту нахождения строения копию постановления об отмене постановления о наложении ареста на имущество.

При отмене постановления об аресте транспортного средства информация об этом направляется в регистрационное подразделение ГИБДД по месту регистрации автотранспортного средства.

В целях обеспечения законных прав и интересов потерпевших и гражданских истцов данные участники уголовного судопроизводства также должны быть безотлагательно ознакомлены с постановлением (судебным решением) об отмене наложения ареста на имущество. При этом им

разъясняется порядок обжалования такого постановления. Арест имущества может быть отменен как полностью, так и в отношении конкретного имущества (его определенной части).

При этом возврат имущества, переданного на хранение лицу, назначенному следователем (дознавателем), должен оформляться протоколом возврата имущества.

При этом одновременно с платежным поручением на перечисление средств законному владельцу в органы казначейства представляется заверенная в установленном порядке копия постановления или выписка из него.

Вместе с тем следует учитывать, что прекращение или приостановление уголовного дела не всегда влечет прекращение гражданско-правовой ответственности. В подобных ситуациях, по мнению В.Г. Власенко, следователь «выносить постановление о снятии ареста и возврате имущества, изъятого органами дознания, предварительного следствия, до принятия судом мер по обеспечению гражданского иска не следует»[1].

К.Б. Калиновский полагает, что при приостановлении дела, прекращении производства по гражданскому иску, оставлении его без рассмотрения уголовно- процессуальная мера принуждения в виде наложения ареста на имущество может быть заменена аналогичной гражданско-процессуальной мерой в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством. Для этого, полагает К.Б. Калиновский, по ходатайству гражданского истца уголовно-процессуальный арест имущества целесообразно продлить на срок, достаточный для предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства[2].

Однако, как представляется, приведенное суждение не соответствует положениям действующего УПК РФ. В ст. 213 УПК РФ отсутствует указание на обязанность следователя (дознавателя) приостановить постановление о прекращении уголовного дела (или постановление об отмене наложения ареста на имущество), в том числе в части решения вопроса о судьбе имущества, освобождаемого от ареста, в случае его обжалования.

В этой ситуации Н.В. Власенко и А.Н. Иванов вполне обоснованно считают, что в таком случае следует руководствоваться Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 411-0, согласно которому «в целях обеспечения прав и законных интересов... потерпевших и гражданских истцов, законодатель предоставляет органу дознания, дознавателю, следователю, прокурору и суду как право приостановить исполнение обжалуемого решения (ч. 7 ст. 125 УПК РФ), так и право хранить имущество, являющееся вещественным доказательством по уголовному делу, в случае, когда спор о нем подлежит раз-

[1] Власенко В.Г. Указ. соч. С. 126.

[2] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2003. С. 326.

решению в порядке гражданского судопроизводства, вплоть до вступления в силу решения суда (ч. 1 ст. 82 УПК РФ)»[1].

Однако чтобы разрешить указанную ситуацию на законодательном уровне ст. 115 УПК РФ необходимо, как отмечают указанные выше авторы, дополнить частью десятой, регламентирующей порядок обеспечения законных прав потерпевшего и гражданского истца, изложив ее в следующей редакции: по ходатайству гражданского истца либо других заинтересованных лиц суд вправе продлить действие наложенного на имущество ареста и после прекращения производства по уголовному делу на срок, не превышающий один месяц[2].

§ 2.5. Правовые предпосылки и историко-правовой анализ защиты имущественных субъективных прав граждан со стороны государства. Отмена наложения ареста на имущество и корреспонденцию в случае прекращения уголовного дела и уголовного преследования и её процессуальные последствия

В настоящее время в условиях экономической свободы субъектов рыночных отношений конкуренции, разделения труда и специализации производства, постоянно меняющиеся ситуации на самом рынке взаимоотношения между производителями товаров и услуг и между ними и потребителями все чаще основываются не на личном участии, а на представительстве.

Проблема защиты экономических интересов сторон в сделке от недобросовестных действий контрагентов или иных лиц встает особо остро в России уже во второй половине XIX века, особенно после отмены крепостного права (1861 год). Непосредственно это было связано с ростом в нашей стране капиталистических отношений. В то время, вплоть до октябрьских событий 1917 года, основными источниками уголовных законоположений оставались Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1866 и 1885 гг.), а также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года. Принятое в 1903 году Уголовное уложение так и не было полностью введено в действие[3]. В частности не вступили в силу нормы, детально регламентировавшие ответственность за различные правонарушения экономического характера. Среди них отме-

---

[1] См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Инвестиционная финансовая компания «Домедко-Хаксли Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 8 и 9 части второй и частью четвертой статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 411-0.

[2] См.: Власенко Н.В., Иванов А.Н. Указ. соч. С. 25.

[3] Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 7.

тим лишь главу XVI «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлею» (ст. 310-363), главу XXXIV «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» (ст. 599-619)[1].

На практике довольно часто применялись положения главы XIII Уложения о наказаниях[2] относительно ответственности за нарушения торговых уставов. Глава подразделялась на отделения, в которых говорилось соответственно о нарушении постановления относительно самого права на торговлю, о нарушении правил производства торговли, о нарушении постановлений о торговых обществах, товариществах и компаниях, о нарушении правил о договорах найма купеческих приказчиков и лавочных сидельцев, о нарушении уставов торговых учреждений, о нарушении обязанностей маклерами, биржевыми маклерами, гоф-маклерами, биржевыми нотариусами, корабельными маклерами, биржевыми аукционистами и диспашерами.

Более чем из семидесяти норм, регламентировавших ответственность за различные преступления и проступки, отметим лишь некоторые.

Так, была предусмотрена ответственность маклеров и нотариусов за совершение и за свидетельствование актов от имени отсутствующих при этом лиц и без надлежащей от них доверенности, подложное засвидетельствование, фальшивую запись активов и иные подлоги (ст. 1300), а также за неосмотрительность в их работе (ст. 1301). Биржевой маклер наказывался за преждевременную огласку торговой сделки против воли продавца или покупателя, за неправильное ведение торговых книг для записи торговых сделок и за многие другие правонарушения. Для биржевых аукционистов, нарушающих аукционный порядок, особо оговаривалась ответственность за покупку товара, продаваемого с аукциона, для себя, своих родственников или по чьему-либо поручению (ст. 1329), а также за «сговор с одним или несколькими покупателями с аукциона для устранения других покупателей, за продажу без торга чего-либо из назначенного в продажу с аукциона за другие потворства в пользу одних покупателей и к убытку других или тех коих вещи продаются, а равно и за недонесение о известном ему сговоре между покупателями» (ст. 1330)[3].

Достаточно подробно регламентировались отношения по найму приказчиков – профессиональных представителей, выступавших в профессио-

[1] См.: Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903.

[2] См.: Законы уголовные. Свод Законов, т. XV, изд. 1885 г., по прод. 1906, 1908 и 1909 г. с позднейшими узаконениями по 1 сентября 1911 г. Издание 2, Присяжных поверенных В.Н. Новикова и Д.С. Постоловского, С-Пб, 1911, Глава тринадцатая Уложения о наказаниях.

[3] См.: Законы уголовные. Свод Законов, т. XV, изд. 1885 г., по прод. 1906, 1908 и 1909 г. с позднейшими узаконениями по 1 сентября 1911 г. Издание 2, Присяжных поверенных В.Н. Новикова и Д.С. Постоловского, С-Пб., 1911, ст. 1300, 1301, 1329, 1330 и др.

нальном обороте от имени купцов по договору личного найма. Как уже нами отмечалось, правила этой главы распространялись и на других представителей, таких как торговые агенты, комиссионеры, торговые представители по договору доверенности и т.п.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных[1] в Главе 13 «О нарушении уставов торговых» имелось специальное Отделение третье, посвящённое нарушениям правил о договорах найма купеческих приказчиков и лавочных сидельцев.

Раздел первый был посвящён нарушению купцами обязанностей по найму приказчиков и лавочных сидельцев. В ст. 1183 этого раздела говорилось, что купец, который примет приказчика, не давшего прежнему хозяину в торговых делах отчёта и не имеющего в том свидетельства, подвергается за это денежному взысканию.

Раздел второй посвящён был нарушениям обязанностей уже самих купеческих приказчиков и лавочных сидельцев. В ст. 1185 предусматривалась ответственность за недолжное поведение приказчика, причём как связанное с выполнением им поручения, так и чисто морально-нравственного характера. Статья 1186 содержала запрет на ведение чужих дел приказчиком без дозволения хозяина в первой части и за торговлю на имя хозяина собственными товарами – во второй.

В ст. 1188-1193 также содержались различные правила об ответственности приказчиков. Между тем, многие из постановлений этих статей сейчас регулируются в Гражданском законодательстве. Те же нормы, которые и сейчас содержатся в Уголовном кодексе носят общий характер и применяются вне зависимости от того кто субъект преступления – представитель или иное лицо. Это мошенничество, растрата и т.п.

Следует упомянуть еще статью Уложения, направленную на обеспечение профессиональной тайны: «Кто из людей, принадлежащих фабрике, заводу или мануфактуре, огласит какое-либо содержимое в тайне и вверенное ему в виде тайны средства, употребляемые при изготовлении или отделке произведений тех фабрик, заводов или мануфактур, когда не было на сие положительного соглашения тех, коим сия тайна принадлежит по праву, и следовательно к ущербу их, тот подвергается за сие: заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев» (ст. 1355). Применительно к приказчикам на этот счёт действовала специальная норма – ст. 1187.

Такая подробная регламентация была обусловлена тем, что при передаче прав другому лицу по управлению и (или) распоряжению чужим имуществом интересы владельца нуждались в защите, так как уполномо-

[1] См.: Законы уголовные. Свод Законов, т. XV, изд. 1885 г., по прод. 1906, 1908 и 1909 г. с позднейшими узаконениями по 1 сентября 1911 г. Издание 2, Присяжных поверенных В.Н. Новикова и Д.С. Постоловского, С-Пб., 1911, Глава тринадцатая, Отделение третье Уложения о наказаниях.

ченное лицо нередко злоупотребляло предоставленными ему полномочиями, что наносило ущерб владельцу.

Между тем, злоупотребления таких управомоченных лиц часто оставались вне сферы уголовно-правового воздействия. Поэтому ученые предлагали установить уголовную ответственность за злоупотребления подобного рода, для которых ими было предложено название «злоупотребление доверием».

По мнению И.И. Аносова, злоупотребление доверием есть причинение вреда чужому имуществу лицом, уполномоченным в силу закона, договора или правительственного акта распоряжаться этим имуществом в интересах собственника, посредством злоупотребления этими полномочиями[1]. Аналогичное определение давал Северский[2].

И.Я. Фойницкий полагал, что злоупотребление доверием – это противозаконное умышленное причинение имущественного вреда лицом, обязнным ограждать данные имущественные интересы и печься о них, посредством таких распоряжений чужим имуществом, которое входит в сферу обязанностей виновного, но по содержанию своему составляет измену лежавшему на нем долгу, причем такое причинение вреда может быть корыстным и некорыстным[3].

Объектом злоупотребления доверием предлагалось считать имущественные интересы. Нарушение неимущественного интереса не является преступлением[4].

При анализе объективной стороны спорным являлся вопрос о формах преступного деяния. Так, Я.Г.Северский полагал, что рассматриваемое преступление может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия[5].

Напротив, И.И.Аносов считал, что злоупотребление доверием возможно только в форме действия[6].

«Для злоупотребления доверием, - писал И.Я. Фойницкий, - недостаточно упущения, одно лишь неисполнение лежащей на виновном обязанности, а необходимо действие противное такой обязанности, составляющее измену долгу, необходимы такие акты деятельности по отношению к чужому имуществу, которые вытекают из обязанностей, лежащих на виновном по ограждению его, виновный должен действовать под видом исполнения своих обязанностей, прикрываясь ими по форме, но изменяя по существу[7].

---

[1] Аносов И.И. Злоупотребление доверием. М., 1915. С. 39.
[2] Северский Я.Г. Особенная часть русского уголовного права. СПб., 1892. С. 113-115.
[3] Фойницкий И.Я. Курс уголовного права, часть особенная. СПб., 1901. С. 382-383.
[4] Фойницкий И.Я. Курс уголовного права, часть Особенная. СПб., 1901. С. 382-383.
[5] Северский Я.Г. Особенная часть русского уголовного права. СПб., 1892. С. 114.
[6] Аносов И.И. Указ. работа. С. 39-40.
[7] Фойницкий И.Я. Указ. работа. С. 172.

При этом предполагалось, что в результате злоупотребления доверием наступает вред.

Особое внимание уделялось субъекту преступления. И.Я. Фойницкий полагал, что субъектом злоупотребления доверием может быть не всякое лицо. Оно должно находиться в особом отношении к имуществу. Эти отношения могут быть основаны как на договоре, так и иных актов. Таковым субъектом признается поверенный, должностное лицо, опекун, лицо, на которое распоряжением публичной власти возложена обязанность ограждать чужие имущественные интересы: служащий в товариществах, ссудных кассах и банках и т.п.[1]

Проблемой субъекта злоупотребления доверием занимался Картье. Он выделял несколько групп субъектов:

а) должностные лица, то есть постоянно оплачиваемые чиновники и лица, находящиеся на общественной службе, которые осуществляют свои функции в пределах определенного круга дел административных и судебных;

б) субъекты наследственного, семейного и гражданско-процессуального права, которые управляют имуществом в силу завещательных распоряжений или на основании закона под надзором судебной или административной власти;

в) лица, состоящие на службе обществ, союзов, учреждений и касс;

г) уполномоченные, которые имеют не только фактическую, но и юридическую возможность действовать для третьего лица от его имени[2].

При анализе субъективной стороны все учёные единодушно указывали, что злоупотребление доверием – это умышленное преступление. «Умышленность обнимает как знание, что предпринимаемое действие вытекает из лежащих на виновном обязанностях и в противоречии им, направляется к причинению вреда, вверенному имущественному интересу, так и решимость учинить его несмотря на такое знание[3].

Предлагались различные классификации видов злоупотребления доверием. Так И.Я. Фойницкий предлагал следующие виды:

1) простое, в случаях, когда основанием распорядительной власти над чужим имуществом является договор;

2) тяжкое, основанием распоряжения чужим имуществом является поручение государственной или общественной власти;

3) общеопасное – случаи причинения вреда неопределённому кругу лиц[4].

Я.Г. Северский выделял следующие виды злоупотребления доверием:

---

[1] Там же. С. 356.

[2] Аносов И.И. Злоупотребление доверием. М., 1915. С. 45-48.

[3] Фойницкий И.Я. Курс уголовного права, часть особенная. СПб., 1901. С. 382.

[4] Фойницкий И.Я. Курс уголовного права, часть особенная. СПб., 1901. С. 382.

подрыв кредита доверием хозяина его приказчиком;

представление приказчиком или сидельцем ложных счетов;

злоупотребление доверием со стороны членов основанных на дозволениях правительства обществ, товариществ или компаний;

злоупотребление доверием агента;

злоупотребление вверенной бланковой подписью;

злоупотребление со стороны поверенного, к которым приравниваются управляющие имением по доверенности[1].

На основании исследований учёных были разработаны и внесены ряд норм в Уголовное уложение 1903 года.

Статья 577.

Обязанный по доверенности или иному законному полномочию иметь попечение о чужом имуществе или имущественном интересе, виновный в употреблении своего полномочия во вред вверенному имуществу или имущественному интересу, если от этого злоупотребления последовал вред, наказывается…

Статья 578.

Служащий или состоящий на службе с разрешения правительства благотворительной или кредитнм установлении, обществе взаимного страхования, товариществе, акционерном обществе, виновный в употреблении своего служебного положения заведомо во вред вверенного по службе попечению его имуществу или имущественному интересу, если наступил вред, наказывается…

Ст. 580 Учредитель акционерного общества, заведующий или распоряжающийся делами в основанном с разрешения правительства кредитном учреждении виновный:

1) в сообщении правительству заведомо ложных сведений при открытии предприятия,

2) в помещении заведомо ложных сведений в публикации,

3) в предоставлении заведомо неверного расчета выплаты дивидендов,

4) в выпуске облигаций, не обеспеченных согласно уставу, или выпуске облигаций в сумме, превышающей данное разрешение, наказывается…[2]

Событие, вошедшее в историю как Октябрьская социалистическая революция 1917 года, нарушило эволюционное развитие капиталистических отношений в России. Изменившаяся система экономических отношений потребовала существенного пересмотра понятия преступлений в сфере экономической деятельности и новой регламентации вопросов уголовной ответственности. Свобода торговли вошла в противоречие с новой идеоло-

[1] Северский Я.Г. Особенная часть русского уголовного права. СПб., 1892. С. 114.

[2] Цит. по: Маргулиес И.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб., 1903. С. 130-145.

гией. Поэтому многие гражданско-правовые институты, имевшие достаточное распространение в дореволюционной России постепенно переходят в сферу действия уголовного права. В особенности это коснулось институтов, связанных с предпринимательской деятельностью. Вводится государственная монополия на хлеб, текстиль, нефть, спички и т.п., запрещается частная торговля продовольственными товарами, воспрещаются все сделки с ценными бумагами. Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» определил, что виновные в сбыте, скупке или хранении с целью сбыта, в виде промысла продуктов питания, монополизированных Республикой, подвергались наказанию на срок не менее 10 лет лишения свободы и конфискации всего имущества. Таким образом, предпринимательская деятельность из законного занятия, признаваемого и регулируемого государством, переходит в сферу уголовно наказуемых деяний и все больше отождествляется со спекуляцией.

Однако в марте 1921 года после X съезда РКП (б) в жизни России начинается новый этап, вошедший в историю под названием НЭП. Объявлялась, хотя и в несколько ограниченных рамках, свобода торговли, постепенно отменялись государственные монополии на различные виды продукции и товаров. Денационализировались мелкие и кустарные предприятия, где разрешалось использование наемного труда. Возникли товарные и фондовые биржи. В этот период в стране существует многоукладная экономика, а свободный рынок сочетается с системой основных государственных монополий. Особенности хозяйственных отношений периода НЭПа нашли свое отражение в Гражданском кодексе РСФСР, принятом в 1922 году.

В этом же году был принят и первый советский Уголовный кодекс. Однако основная направленность этого кодекса выражалась в большей степени в защите интересов государства, в том числе и его экономических интересов. Вплоть до принятия в 1926 году нового Уголовного кодекса положения УК 1922 года об ответственности за экономические преступления неоднократно изменялись. Тем не менее, УК РСФСР, принятый постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 года и введенный в действие с 1 января 1927 года, в основном сохранил те подходы к решению вопросов об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, которые были закреплены в предыдущем Уголовном кодексе с учетом внесенных в него изменений.

К концу двадцатых годов постепенно начинается наступление на НЭП и частный капитал. Уголовное законодательство быстро реагирует на изменения, происходящие в экономической системе. Новое содержание получает понятие спекуляции, которая в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1932 г. стала определяться как скупка и

перепродажа частными лицами в целях наживы продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления[1].

Несмотря на это до середины тридцатых годов предпринимательство еще играло определенную роль в экономике, хотя государство допускало только тот уровень, который был необходим для функционирования экономической системы. И лишь начало второй половины тридцатых годов характеризовалось практически полной ликвидацией частного предпринимательства, надолго исключив его из гражданского правового оборота и окончательным переводом, как самого частного предпринимательства, так и тесно связанных с ним институтов в разряд уголовно-наказуемых деяний.

Все виды профессионального посредничества, в том числе и профессиональное представительство надолго были исключены из сферы гражданского оборота. Уголовный кодекс предусматривал ответственность за подобную деятельность. Поэтому говорить о защите экономических интересов сторон, занимающихся предпринимательской деятельностью, со стороны государства в тот период не приходится.

Уголовный кодекс 1960 г. не внес в эту сферу никаких существенных изменений. Более того, постоянно существовавший дефицит товаров и услуг вынуждал государство регулировать распределение определенных товаров и услуг, используя, и уголовно-правовые методы.

До 1965 года - начала реорганизации управления промышленности и внедрения новых методов планирования и экономического стимулирования в бывшем СССР отношение к коммерции было резко отрицательным. С внедрением основ хозяйственного расчета, самофинансирования и попытками реального внедрения товарно-денежных отношений, интерес к профессиональной работе, ее организации постепенно повысился[2].

В то же время именно в этот период была усилена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и профессиональное посредничество. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 июня 1975 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и профессиональное посредничество» в частности указывал, что профессиональное посредничество могло выражаться « в приобретении или сбыте продукции под прикрытием договора поручения, заключаемого социалистической организацией с частным лицом, в подыскании продавцу - покупателя, а покупателю - продавца, в приобретении товаров для других лиц или организаций и т.п.»[3] После проведения XXVII съезда КПСС Указами Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1986 г. и Президиума Верховного Со-

[1] См.: Сборник документов по истории Уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. С. 364.

[2] Осипова Л.В., Синяева И.М. Основы профессиональной деятельности. М., 1997. С. 38.

[3] См.: Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР, ч. 2, 1975. С. 218-219.

вета РСФСР от 28 мая 1986 года были внесены существенные изменения и дополнения в общесоюзное и республиканское гражданское, трудовое, административное и уголовное законодательство[1]. Была восстановлена уголовная ответственность за мелкую спекуляцию, отмененную в 1978 году. Усиливалась в том числе ответственность за занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности (ст. 162 УК РСФСР), достаточно широкий перечень которых был установлен Законом СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности», вступившим в действие с 1 мая 1986 года[2]. Безусловно, запрещалось занятие промыслами и другой индивидуальной трудовой деятельностью с использованием наемного труда.

Однако уже во второй половине восьмидесятых годов появляются некоторые признаки либерализации экономической политики КПСС и государства. Особое значение имело принятие 26 мая 1988 г. Закона «О кооперации в СССР»[3]. Хотя закон и называл кооператив общественной социалистической организацией, фактически были созданы основы для развития частного предпринимательства. Вторая половина 1990-1991 гг. характеризуется принятием важнейших общесоюзных законов и законов РСФСР, коренным образом изменивших экономическую и политическую системы страны. В том числе 25 декабря 1990 г. принимается Закон РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности»[4].

С 1992 года осуществляется переход в основном на применение свободных (рыночных) цен и тарифов, складывающихся под влиянием спроса и предложения, на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги. Одновременно идет процесс коренного обновления «экономического» законодательства. Формирование рыночных отношений, поощрение предпринимательства, возникновение многоукладной экономики естественно породили задачу коренного пересмотра и всего комплекса законов о так называемых хозяйственных преступлениях, который был создан в период жесткого контроля государства над всей экономической деятельностью.

В корне иное положение складывается в условиях рыночной экономики, где абсолютно преобладают естественно формирующиеся договорные, хозяйственные связи. Фронт борьбы с экономической преступностью в результате значительно сужается. Уголовная политика сосредотачивается на защите рыночных отношений, от деяний, нарушающих их природу и законы функционирования[5]. Законом РСФСР от 5 декабря 1991 года была

---

[1] См.: Ведомости РСФСР 1986 г., № 23, ст. 638.
[2] См.: Ведомости СССР. 1986 г. № 47, ст. 964.
[3] См.: Ведомости СССР, 1988 г. № 22, ст. 355.
[4] См.: Ведомости РСФСР, 1990 г. № 30, ст. 418.
[5] См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 32-33; Похмелкин А.В., Похмелкин В.В. Идеология и уголовная политика. М., 1992. С. 106-107.

исключена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и профессиональное посредничество. Другим крупнейшим актом, внесшим серьезные изменения в регламентацию ответственности за экономические правонарушения, был Закон РФ от 1 июля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с упорядочением ответственности за незаконную торговлю»[1].

Прежде всего, объявлялся недействующим на территории РФ Закон СССР от 31 октября 1990 г. «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле». Таким образом, полностью декриминализировалась «классическая» спекуляция («скупка и перепродажа товаров с целью наживы»). Исключалась ответственность и за нарушение правил торговли в виде продажи товаров со складов, баз, из подсобных помещений и сокрытия товаров от покупателей. Нужно отметить и важное изменение, внесенное в такое традиционное экономическое преступление, как обман потребителей, вследствие чего преступным становится обман потребителей, совершенный в магазинах и иных предприятиях, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению независимо от форм собственности, и равно гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью в сфере торговли и оказания услуг[2].

Среди многочисленных законов решающее значение в развитии предпринимательской деятельности имели: Закон РСФСР от 7 февраля 1992 года « О защите прав потребителей», Закон РСФСР от 20 февраля 1992 г. « О товарных биржах и биржевой деятельности» и многие другие.

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституция РФ закрепила основные принципы складывающейся новой экономической системы. Согласно Конституции в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, характеризуется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности и предпринимательства. В то же время не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 8 и 34 Конституции РФ).

Принятие ч. 1 ГК РФ в 1994, ч. 2 ГК РФ в 1996 и ч.3 ГК РФ в 2002 году стало серьезным этапом в правовом регулировании предпринимательской деятельности и связанных с осуществлением этой деятельности институтов.

Однако, в торговом обороте партнёры, к сожалению, не всегда действуют добросовестно и в строгом соответствии с законом. Во множестве подобных случаев предприниматели пытаются обмануть государство для

[1] См.: Ведомости РФ 1993 г., № 32, ст. 1231.

[2] Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 38-39.

того, чтобы избежать слишком высоких налогов, получить определённые льготы и т.п. Однако довольно часто встречаются и такие случаи, когда одна сторона пытается обмануть другую, заключая сделки с заведомо невыгодными, а то и кабальными условиями, которые могут являться следствием банального обмана или же простой невнимательности.

Юридических понятий защиты и ответственности не существует ни в одной из правовых отраслей, хотя для всех них эти понятия имеют существенное значение.

Не выработано и единого теоретического понятия защиты и ответственности, более того, нет единства мнений относительно этих понятий даже в рамках какой-либо одной отрасли, в том числе и в гражданском праве. Споры касаются как самих понятий, так и их соотношения между собой и санкциями. Достаточно подробное освещение этот вопрос получил у
Л.М. Звягинцевой. Она подчёркивает, что термин «санкция» используется в трёх значениях:

как мера государственно-принудительного воздействия на правонарушителя;

как структурный элемент правовой нормы;

как невыгодные, неблагоприятные последствия правонарушения в виде лишений личного и имущественного характера, и в этом значении санкции могут быть сведены к двум группам - мерам ответственности и мерам защиты.

Гражданско-правовые меры защиты можно определить как средства гражданско-правового воздействия, направленные на предупреждение или пресечение нарушения субъективных гражданских прав, применяемые в установленном законом порядке, независимо от вины правонарушителя.

Меры гражданско-правовой защиты, в отличие от мер ответственности, применяются при наличии лишь одного основания - нарушения или угрозы нарушения субъективного гражданского права.

Когда говорят о самозащите, впервые выделенной в ГК, то сразу вспоминают крайнюю необходимость и необходимую оборону, которые давно уже нашли место в главе Гражданского кодекса, посвященной обязательствам вследствие причинения вреда. Подробное урегулирование последствий необходимой обороны и крайней необходимости содержится в Уголовном кодексе. Но, естественно, исходные положения по этим вопросам уголовного права не могут быть перенесены в право гражданское.

В Гражданском кодексе РФ четко обозначены те требования, соблюдение которых необходимо для признания самозащиты правомерной. В число таких требований входят соразмерность избранного способа самозащиты нарушенного права, а также использование самозащиты лишь в пределах действий, необходимых для того, чтобы пресечь нарушение прав. Примером самозащиты может служить так называемое удержание, которое

также впервые выделено в ГК в качестве одного из способов обеспечения обязательств. Важно подчеркнуть, что удержание - единственный способ обеспечения обязательств, имеющий своим основанием не договор, а закон.

Глава 25 ГК РФ предусматривает принудительные меры, являющиеся мерами защиты прав и интересов сторон в обязательстве, потерпевшей от нарушения такого обязательства другой стороной. Причём принудительные меры, предусмотренные Главой 25 ГК РФ подлежат применению с учётом правил, содержащихся не только в данной главе, но также заключённых в статьях 9-16 ГК РФ, устанавливающих основные правила защиты нарушенных прав.

Статья 9 ГК предоставляет гражданам и юридическим лицам возможность по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им гражданские права. Необходимо, однако, чтобы осуществление гражданских прав было надлежащим. Это означает, что интересы того, кто обладает правом, не должны вступать в противоречие с интересами своего гражданского оборота и его отдельных участников.

Противоречие, о котором идет речь, возникает в случаях, когда лицо злоупотребляет своими правами.

Представляется, что рассматриваемая проблема тесно связана с более общей проблемой злоупотребления правом. На теоретическом уровне проблема злоупотребления правом достаточно подробно исследовалась в работах М.М. Агаркова, М.И. Бару, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, М.С. Кораблёвой, В.А. Рясянцева, В.А. Тархова[1].

В юридической литературе выработались два основных подхода к проблеме злоупотребления правом. Одни авторы полностью отвергают это понятие, считают его противоречивым, лишённым всякого правового смысла. По мнению М.М. Агаркова, те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершаются за пределами права[2].

Другие авторы полагали, что термин «злоупотребление правом» имеет свой смысл. По мнению О.С. Иоффе, злоупотребление правом пред-

[1] Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР, отделение экономики и права, 1946. № 6; Бару М.И. О статье первой Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. №12; Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967, №3; Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972; Кораблёва М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Сборник статей под редакцией М.И. Брагинского «Актуальные проблемы гражданского права»; Рясянцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция, 1962, № 9; Тархов В.А. Осуществление гражданских прав // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. Саратов, 1962.

[2] Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР, отделение экономики и права, 1946, №6. С. 426.

полагает использование субъективного права вопреки его назначению[1]. Аналогичную позицию высказывает и С.Н. Братусь[2].

Иную точку зрения по этому вопросу высказал В.П. Грибанов. Он полагал, что нельзя связывать проблему злоупотребления правом только с целевым назначением. Данная проблема связана не с субъективным правом вообще, не с его содержанием, а с процессом его реализации, с его осуществлением. Всякое субъективное право представляет собой меру возможного поведения управомоченного лица. Осуществление субъективного права - реализация этих возможностей, это конкретные действия. О злоупотреблении правом может идти речь, когда управомоченный субъект, действующий в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права[3].

На основании этого В.П. Грибанов даёт следующее определение: «Злоупотребление правом - это особый вид гражданского правонарушения, совершённый управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения»[4]. Такой же точки зрения придерживается и М.И. Бару[5].

Таким образом, в любом случае, злоупотребление правами представляет собой один из видов правонарушений и по этой причине должно влечь за собой санкции. Санкции выражаются прежде всего в отказе лицу в защите принадлежащего ему права.

Неприкосновенность собственности имеет основополагающее значение для правопорядка. От того, насколько реальны гарантии защиты собственности от любых неправомерных посягательств, зависит стабильное функционирование не только гражданского оборота, но и в конечном счете всей экономики, а стало быть, устойчивое развитие всего общества. Поэтому признание, соблюдение и защита права частной собственности, относящегося к основным правам, неотчуждаемым и принадлежащим человеку от рождения, составляет обязанность государства. Предлагаем обратиться к одной из гарантий защиты права собственности в уголовном судопроизводстве.

---

[1] Иоффе О.С. Советское государство и право. М., 1967. С.311.

[2] Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. № 3, С. 80-81.

[3] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972, С. 39-47.

[4] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С.68.

[5] Бару М.И. О статье первой Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. №12. С. 117-118.

Для отмены наложения ареста на имущество при предварительном расследовании достаточно постановления следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, когда основания для применения этой меры отпали (ч. 9 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Такое законодательное установление призвано быть универсальным, но его вряд ли можно считать содержательным. Это подтверждается высказываниями теоретиков и правоприменительной практикой. Исследование ученых показало, что из 200 следователей 7 следователей (3,5 %) своим постановлением отменяли наложение ареста на имущество. Причем 3 из них (1,5 %) указывали, что это вызвало обжалование со стороны потерпевшего, гражданского истца, их представителей. Из них в двух случаях (1 %) решение следователя об отмене наложения ареста на имущество было признано незаконным, а в одном (0,5 %) решение было оставлено без изменений. Это свидетельствует о трудностях при принятии законного и обоснованного решения об отмене наложения ареста на имущество[1]. Одна из причин тому - отсутствие у следователей (дознавателей) четкого представления об обстоятельствах, при наличии которых необходимо принять решение об отмене наложения ареста на имущество.

Обращение к комментариям УПК РФ свидетельствует, что у теоретиков не сложилось единого мнения об исчерпывающем перечне обстоятельств отмены наложения ареста на имущество в стадии предварительного расследования. Единственным единодушно принимаемым всеми авторами обстоятельством явилось добровольное возмещение причиненного вреда. Даже относительно такого очевидного обстоятельства отмены наложения ареста на имущество, как прекращение уголовного дела (уголовного преследования), имеются разногласия. В большинстве источников признается необходимость отмены ареста при прекращении дела. Но в комментарии под общей редакцией В.М. Лебедева такая необходимость связывается с прекращением уголовного дела только по реабилитирующим основаниям (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ)[2].

Среди других обстоятельств отмены наложения ареста на имущество называются: отказ гражданского истца от иска (отзыв гражданского иска)[3]; установление того, что арест наложен на имущество, которое в соответ-

[1] См.: Власенко Н.В., Иванов А.Н. Отмена наложения ареста на имущество в порядке уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 4; Черепанов Д.В. Освобождение имущества из-под ареста: теория и практика правового регулирования // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 39; и др.

[2] См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 2016. С. 254.

[3] См.: Гречишникова О.С. Обеспечение прав обвиняемому и подозреваемому при применении процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 143 - 144.

ствии с действующим законодательством не может быть подвергнуто аресту (имеются в виду вещи, указанные в перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, - ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); если совершенным преступлением не был причинен материальный ущерб; если не подтвердилось, что имущество «иных лиц» приобретено преступным путем[1]; недоказанность «преступного происхождения» имущества добросовестного приобретателя; доказанность, что имущество принадлежит не гражданскому ответчику[2]; уменьшение обвинения так, что назначение конфискации невозможно[3]; наличие фактических данных, свидетельствующих о том, что обвиняемый не будет больше пытаться скрыть принадлежащее ему имущество с целью возмещения заявленного гражданского иска в связи с причиненным преступлением ущербом[4]. Полагаем, что каждое из названных обстоятельств может претендовать на то, чтобы являться предпосылкой для отмены наложения ареста на имущество. В то же время не считаем данный перечень исчерпывающим, а также, что не менее важно, системным.

Во-первых, в данном перечислении не указано еще одно важное обстоятельство. Например, УПК Республики Молдова (ст. 210)[5] и УПК Азербайджанской Республики (ст. 254.2)[6] предписывают освобождать из-под ареста имущество, на которое органом уголовного преследования был незаконно наложен арест, в том числе без достаточных для этого оснований или в порядке, не соответствующем закону. Полагаем, что это самостоятельное обстоятельство, при наличии которого необходимо отменить наложение ареста на имущество, тем самым защитить права лиц, имущество которых было незаконно (необоснованно) подвергнуто аресту. Например, в условиях России указанным случаем отмены ареста имущества является ситуация, когда судья в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК России в ходе проверки поступившего уведомления о производстве неотложного наложения ареста на имущество, указанного в ч. 1 ст. 104.1 Уголовно-

---

[1] См.: Башкатов Л.Н., Безлепкин Б.Т. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2012. С. 184; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2012. С. 325-326.

[2] См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2012. С. 163.

[3] См.: Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 172.

[4] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2012. С. 326.

[5] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. MonitoruloficialalRepubliciiMoldova. Год X. № 104-110 (1197-1203) от 07.06.2012, издатель - государственное информационное агентство «Moldpress». С. 596.

[6] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2012. С. 274.

го кодекса Российской Федерации (на основании постановления следователя без получения судебного решения), придет к выводу о незаконных и необоснованных действиях следователя.

Во-вторых, анализируя все вышесказанное, необходимо сделать одно уточнение. Дело в том, что затруднения в формулировании оснований применения наложения ареста на имущество обусловлены наличием различных многоаспектных проблем уголовного судопроизводства как теоретического, так и практического плана. То же самое следует указать относительно оснований отмены ареста имущества.

В точном смысловом значении понятие «основание» тяготеет к внутренней, содержательной стороне, существенным признакам явления, отличающим его от других явлений, причине, достаточному поводу, оправдывающему что-либо[1]. Поэтому к основанию необходимо относить наиболее существенные и необходимые обстоятельства, при отсутствии которых исключается возможность применения принуждения[2], которые являются фактической предпосылкой принудительного воздействия, характеризуют его с точки зрения обоснованности[3]. Среди оснований применения наложения ареста на имущество принято разделять процессуально-правовые и материально-правовые предпосылки[4].

Под процессуально-правовыми основаниями предлагаем понимать наличие судебного решения о наложении ареста на имущество, вынесенное по ходатайству следователя (дознавателя), согласованное с руководителем следственного органа (прокурора) (ч. 1 ст. 115 УПК России). Под материально-правовыми основаниями применения наложения ареста на имущество предлагаем определить обстоятельства, свидетельствующие о необходимости обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

К условиям применения мер процессуального принуждения следует отнести совокупность определенных требований юридического свойства, служащих выражением законности применяемого принуждения[5], которые, сопутствуя основаниям, являются вспомогательными в смысле наилучше-

---

[1] См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 45.

[2] См.: Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1994. С. 61.

[3] См.: Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 2005. С. 39.

[4] См.: Гришин С.П. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования: учеб. пособие. Н. Новгород: ГВШ МВД СССР. С. 13. В литературе имеется иное название: «юридические (формально-правовые) и фактические основания». См.: Грицай О.В. Исполнение приговора в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 15.

[5] См.: Кудин Ф.М. Указ. соч. С. 39.

го обеспечения режима законности и гарантии прав личности при выборе конкретного вида принудительного воздействия[1]. Например, условия применения института наложения ареста на имущество в зависимости от их правовой природы следует разделять на две группы: условия, имеющие материально-правовую природу (условия-обстоятельства); процессуально-правовые условия (условия-решения/действия). Условиями-обстоятельствами являются обстоятельства, от которых зависит возможность применения данной меры: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) надлежащее должностное лицо, правомочное применить меру принуждения; 3) надлежащее лицо, в отношении которого применяется мера принуждения; 4) обоснованное подозрение (обвинение) в отношении конкретного лица. Условиями-решениями/действиями производства наложения ареста на имущество являются установленные УПК РФ порядок получения разрешения на применение процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество и непосредственная процедура ареста имущества.

Таким образом, используемая в ч. 9 ст. 115 УПК РФ конструкция института отмены наложения ареста на имущество не является универсальной и всеобъемлющей. Из законодательного регулирования выпадают ситуации, связанные с устранением условий применения рассматриваемой меры. Поэтому предлагаем внести изменения, определив данную норму следующим образом: «9. Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в следующих случаях: в применении данной меры отпадает необходимость; если арест был наложен незаконно, в том числе без достаточных для этого оснований или в порядке, не соответствующем закону».

[1] См.: Коврига З.Ф. Указ. соч. С. 61.

Глава 3. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения гражданского иска и средство защиты имущественных прав в уголовном процессе

§ 3.1. Механизм судебно-правовой защиты прав и свобод граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве. Судебный контроль - гарантия защиты конституционных прав и свобод граждан

Социальная природа судебной власти состоит в разрешении судьями с позиции справедливости конфликтов противоборствующих интересов в обществе. Конституционно-правовые параметры обеспечения правозащитной функции судебной власти обусловлены тем, что сама судебная власть является подфункцией более общего понятия – правоохранительной функции судебной власти. Под правозащитной функцией понимается направление воздействия суда на общественные отношения, имеющее своей целью принудительное осуществление нарушенных или оспариваемых прав и свобод человека и гражданина[1].

Гарантирование - разновидность обеспечения, то есть такой особенной формы всеобщего взаимодействия элементов действительности, при которой одни элементы (или продукты их деятельности) выступают условием существования или взаимодействия между собой других элементов. Появление в данной системе субъекта социального управления требует усиления ординарного обеспечительного воздействия в отдельных аспектах, что достигается с помощью дополнительных средств (гарантий). Гарантии призваны осуществлять специальное (повышенное) обеспечение, выступая дополнительными мерами, средствами и способами, целенаправленно создающими требуемые условия (среду) существования и функционирования обеспечиваемого объекта[2].

Правосудие в России осуществляется судом, как носителем судебной власти, посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 1 и 2 ст. 118 Конституции РФ). Независимо от процессуальных форм осуществления правосудия его конституционные основы проявляются в целях и принципах, закрепленных в Основном законе страны. При этом определяющую роль играет целевая направленность процедуры осуществления правосудия. Эти принципы, являясь основополагающими началами построения судебного процесса, вместе с тем играют подчиненную роль по отношению к целям правосудия, под которым следует понимать общественно необходимый и желаемый результат

[1] Болгова В.В. Судебная форма защиты права // Вестн. Волж. ун-та им. Татищева. Сер.: Юриспруденция. 2005. Вып. 11. С. 158.
[2] Там же. С. 162-170.

процессуальной деятельности суда и других участников рассмотрения и разрешения дела. По своей сути принципы предназначены именно для выражения процессуальных целей и определения методов их осуществления[1].

Конституционные основы правосудия имеют непосредственное отношение к проблеме его эффективности. Это связано с тем, что в конституционных целях судопроизводства находят отражение основные и объективно существующие потребности и интересы общества в равной для всех и оптимальной процедуре рассмотрения и разрешения судебных дел. От степени практической реализации этих целей зависит и уровень эффективности судебной деятельности по осуществлению правосудия[2].

Статьи 2, 17 и 18 Конституции РФ закрепляют приоритетную конституционную цель правосудия – защиту прав и свобод человека и гражданина. Эта цель правосудия распространяется и на юридических лиц, поскольку за их статусом всегда стоит объединение граждан. Кроме того, в России равным образом защищаются все формы собственности, а заинтересованные лица независимо от того, являются они физическими или юридическими лицами, обладают равными процессуальными возможностями для отстаивания своих субъективных прав и законных интересов (ч. 2 ст. 8, ч. 3 ст.123 Конституции РФ) [3].

«Судебная защита – одно из необходимейших условий правовой защищенности личности, характеризующейся предоставлением лицу широких конституционных прав и наличием эффективного механизма их правовой защиты. Уровень судебной защиты прав граждан рассматривается как основной показатель места судебной власти в обществе, показатель демократичности самого общества. Отсутствие реального права на судебную защиту ограничивает степень свободы личности, низводит ее конституционные права до уровня лакмусовой бумажки. Значение судебной защиты для повышения уровня правовой защищенности личности трудно переоценить, а в ряде случаев судебная защита является единственным средством правовой защиты человека, например, реабилитация, незаконно осужденного или привлеченного к уголовной ответственности лица, установление отцовства, признание без вести пропавшим или объявление умершим»[4]. Характер судебной защиты позволяет считать ее универсаль-

---

[1] Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С.107-108.

[2] Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. В 2 т. М.: Юристь 2005. С. 719, 667-676.

[3] Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С. 108.

[4] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е издание, переработанное и дополненное. М.: ТК Велби, Издательство ПРОСПЕКТ, 2006. С. 608.

ным, а потому – наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод личности. Основной чертой судебной защиты является ее неограниченность или, по определению В.П. Кашепова[1], всеобщность.

Во-первых, судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. Правом на судебную защиту обладают не только граждане, но и их объединения. Конституция РФ применительно к субъекту, права и свободы которого обеспечиваются судебной защитой, употребляет термин «каждый», что подчеркивает неперсонифицированность судебной защиты, отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование этого способа защиты субъективного права и законного интереса. Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений. При этом право на судебную защиту гарантируется не только гражданам России, но и иностранцам и не имеющим гражданства лицам (апатридам). Указание Конституцией РФ на защиту прав человека и гражданина отражает стремление восстановить те общечеловеческие ценности, которые не зависят от принадлежности к государству, но являются естественными, принадлежащими человеку от рождения. Государственная защита этих прав и свобод состоит в невмешательстве государства в их свободную реализацию и ограждении от иного постороннего вмешательства[2].

Во-вторых, судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, принадлежащие индивиду, как в силу прямого указания Конституции РФ и иных законов, так и не имеющие нормативного закрепления, но не противоречащие закону. Право на судебную защиту, как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим (ст.15 Конституции РФ) вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации, в связи, с чем Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»[3], обязал суды обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина, рекомендовал в ряде случаев непосредственно применять Конституцию РФ, в том числе и при отсутствии феде-

[1] Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 2008. № 2.

[2] Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С. 109.

[3] О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5) // Собрание законодательства РФ. 2009.

рального закона, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения[1].

Поэтому отсутствие прямых указаний в законе не может служить основанием для отказа в праве на обжалование в суд любых действий и решений, в том числе органов расследования и прокуроров. Учитывая это, Конституционный Суд РФ принял ряд постановлений о неконституционности законов, в которых отсутствует указание на возможность обращения в суд. В наибольшей степени это коснулось уголовно-процессуального законодательства.

В-третьих, в полном соответствии с Пактом о гражданских и политических правах, обязывающим государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, Конституционный Суд РФ в ряде постановлений указал на возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов. Права, нарушенные судом, не могут быть исключены из числа объектов судебной защиты. Правовая позиция Конституционного Суда РФ, заключающаяся в утверждении, что право на судебную защиту предполагает право на охрану прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда, имеет принципиальное значение.

Другой не менее существенной особенностью судебной защиты должно стать воплощение в жизнь конституционного принципа независимости суда от других государственных органов. Судебная защита является не только эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод, но и служит гарантией их реализации. Таким образом, уголовное и гражданское судопроизводство как вид судопроизводства как такового является одной из главных конституционных гарантий соблюдения прав человека.

Опираясь на ст. 2, 18 и 46 Конституции РФ, Конституционный Суд России неоднократно указывал в своих решениях, что право на судебную защиту предполагает охрану прав не только от произвольной неправомерной деятельности законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений самого суда. Иначе говоря, конституционное право на судебную защиту есть право на защиту действительно нарушенных или неправомерно оспариваемых прав и свобод с помощью суда, право на правосудие, которое по своей сути предполагает эффективное восстановление в правах и несовместимо с ошибочной деятельностью суда. Конституция РФ указывает и судебные органы, на которые возложена конституционная обязанность по обеспечению надлежащего функционирования судебной системы:

---

[1] Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С. 107-108.

- Конституционный Суд РФ, который посредством конституционного судопроизводства обеспечивает охрану и верховенство Основного закона страны во всех сферах социальной жизни, включая и правосудие (ст. 125 Конституции России);
- Верховный Суд РФ, осуществляющий в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов общей и арбитражной юрисдикции.

Особенность конституционных норм состоит в том, что обычно они реализуются в совокупности с другими нормами, поэтому возникает сложное переплетение конституционных и иных правоотношений[1]. Это относится и к нормам, закрепляющим конституционное право на судебную защиту, которое как субъективное право входит в состав комплекса сменяющих друг друга правоотношений.

Формирование гражданского общества и правового демократического государства требует создания сильной, независимой и доступной для населения судебной власти.

Конституция РФ предусматривает обязанность государства обеспечить соблюдение прав и свобод граждан посредством правосудия. Между тем комплексный анализ многообразных данных - социологических исследований, обобщения судебной практики, экспертного опроса судей - приводит к выводу, что состояние судебной защиты прав и свобод граждан, ее эффективность в настоящее время не может удовлетворять потребности граждан и государства. Это объясняется отчасти объективными причинами: не хватает квалифицированных кадров, материально-техническое обеспечение судов не соответствует современным требованиям. Многим судьям в городах и районах приходится работать в условиях значительной перегрузки. Кадры судей и работников аппаратов судов далеко не всегда соответствуют предъявляемым требованиям. При таком положении трудно рассчитывать на соблюдение многих правовых норм и принципов, направленных на создание необходимых основ для надлежащего и полного отправления правосудия. Действующая в стране система судов, судебные процедуры далеко не всегда позволяют человеку в полной мере использовать предоставляемое ему Конституцией право на обращение в суд для отстаивания своих прав. Многие граждане не знакомы с этими правами и не осведомлены о порядке их использования.

Часть судей ставят под сомнение некоторые формы осуществления судебной защиты в ныне действующем законе. В частности, такой критике подвергается судебный контроль за действиями и решениями органов уголовного преследования (по применению мер процессуального принуждения, проведению мероприятий в порядке производства оперативно-розыскной деятельности). Судьи отмечают, что выполнение ими этих обя-

[1] Лучин В.О. Проблемы реализации // Лучин В.О. Конституция РФ. М., 2006. С. 118.

занностей по ряду параметров опасно стиранием разграничения функций между сферой правосудия и уголовным преследованием. В поддержку сокращения сферы судебного контроля за обоснованностью действий правоохранительных органов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства выступают и некоторые представители прокурорского надзора.

Представляется, что создание условий для повышения уровня оказания гражданам правовой помощи и судебной защиты путем расширения сферы судебного обжалования и пределов судебного контроля - объективная необходимость современной социальной жизни России. Эта задача полностью соответствует положениям Конституции России, предусмотренным в ст. 18, 46, 52, об обеспечении прав граждан правосудием, о судебной защите от посягательств на права человека со стороны должностных лиц государственного аппарата, о праве на правосудие.

Целесообразно выделить следующие проблемы: понятие и содержание института судебной защиты прав и свобод граждан; состояние судебной деятельности по защите прав и свобод на современном этапе развития российского судопроизводства; пути усиления судебных гарантий прав граждан в механизме судопроизводства; совершенствование судебной системы; возможности расширения сферы судебного обжалования и судебного контроля; дифференциация процедур судебной защиты прав и свобод граждан; создание более благоприятных условий для активного участия граждан в судебной защите прав и свобод.

Государственная защита прав и свобод (согласно ст. 45 Конституции России) понимается как деятельность управомоченных государственных органов и должностных лиц. Конституция предусматривает определенную обязанность, принимаемую на себя государством. Ей соответствует право человека и гражданина требовать государственной защиты от посягательств на их права и свободы. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина - это институт конституционного права. Он представляет юридический механизм, с помощью которого государство обязано обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, закрепленных, прежде всего в Конституции РФ[1].

Закрепление этой обязанности в Конституции РФ отражает факт присоединения Российской Федерации к Международному пакту о гражданских и политических правах. А это значит, что наше государство должно создать такие условия, при которых право на юридическую защиту должно устанавливаться компетентными судебными и иными властями и оно обязывается развивать возможности судебной защиты. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а в ч. 3 этой статьи предусматривается право обращения в межго-

[1] Конституция РФ и совершенствование юридических механизмов защиты прав человека: круглый стол // Государство и право. 2008. № 10.

сударственные органы по защите прав и свобод, «Если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Судебная защита представляет собой вид государственной и правовой защиты, поскольку осуществляется судом как органом государственной власти и при ее реализации суды руководствуются законом как основной формой права[1].

По мере становления и утверждения принципов демократического правового государства в России должна возрастать роль юридических механизмов обеспечения подлинного демократизма в общественной и государственной жизни, укрепляться правовая защищенность граждан.

Одним из основных средств решения этих задач является расширение полномочий и сферы действия, совершенствование методов реализации и укрепления гарантий законности именно судебной власти. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения многих частных социальных конфликтов, обоснованности и правомерности тех или иных ограничений принадлежащих гражданину субъективных прав, ограждения лица от преступных и иных противоправных посягательств в условиях гласности, состязательности, обеспечения права на юридическую помощь и защиту, при равноправии сторон и беспристрастности справедливых судей, при максимально широкой подсудности и подведомственности - наиболее надежная процедура преодоления указанных выше противоречий[2].

Конституция России предусматривает целый комплекс правовых норм, определяющий сущность судебной защиты как юрисдикционного института правового государства, представляющей ведущее направление деятельности органов правосудия. Конституция определяет направления судебной защиты, основные права и свободы, подлежащие защите, виды соответствующей судебной деятельности, условия надлежащей организации судебной деятельности и гарантии законности реализации судебной защиты. Из конституционных положений, непосредственно определяющих содержание, структуру и формы судебной защиты прав граждан, представляется необходимым выделить следующие.

1. Конституция РФ устанавливает, что права и свободы граждан обеспечиваются именно правосудием (ст. 18), то есть высшей формой судебной деятельности, осуществляемой исключительно судебными органами, входящими в систему федеральных судов и судов субъектов Федерации, утвержденную Федеральным Конституционным законом «О судебной системе РФ»[3]. Судопроизводство в этих судах осуществляется в процессу-

---

[1] Тимошкин К.А. Судебная защита прав и законных интересов граждан и организаций как реализация принципа «сдержек и противовесов» органов государственной власти // Российский судья. 2006. № 7. С. 53.

[2] Капицин В.М. Права человека и механизмы их зажиты. М.: Юридическая книга, 2008. С. 51.

[3] О судебной системе РФ: Федеральный Конституционный закон РФ от 31 декабря

альном порядке, учрежденном процессуальным законодательством РФ и обеспечивающим максимальный объем процессуальных прав и гарантий участникам судебного разбирательства.

2. Конституция закрепляет право каждого на обращение в суд - право гражданина и человека на правосудие. Этот принцип предполагает, что любой гражданин может обратиться за помощью к судебной власти в случае нарушения его прав должностными лицами и органами исполнительной власти. Конституция РФ выделяет право гражданина, пострадавшего от преступного посягательства, на доступ к правосудию (ст. 52). Однако право на правосудие не является исключительной привилегией потерпевшего от преступления. Согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона». Этот Международный пакт распространяет сферу права на судебную защиту и на те случаи, когда определяются права и обязанности лица в каком-либо гражданском процессе.

3. Право на рассмотрение дела надлежащим судом и компетентным судьей является одним из условий законности правосудия при осуществлении судебной защиты (ст. 47 Конституции РФ). Его соблюдение требует четкого определения законом перечня дел, рассматриваемого каждым судом, недопустимость для вышестоящего суда произвольного изъятия дела из одного суда и передачи его в другой суд без согласования со сторонами.

4. Условием законности и справедливости осуществления судебной защиты прав и свобод граждан является гласное разбирательство дела, с соблюдением равноправия сторон, права подсудимого на защиту, а потерпевшего на участие в деле его представителя, с соблюдением принципов состязательности и презумпции невиновности (ст. 48, 49, 50, 123 Конституции РФ).

5. Гарантией судебной защиты прав и свобод гражданина призвано явиться установление Конституцией РФ и действующим законодательством возможности повторности судебного разбирательства в определенных законом обстоятельствах. Согласно ч. 3 ст. 50 Конституции каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом. Законодательство о судебной системе должно обеспечить всем гражданам возможность обратиться в вышестоящий суд иного звена судебной системы с просьбой о пересмотре решения суда первой инстан-

---

1996 г. № 1-ФКЗ (с изменениями от 15 декабря 2001 г., 4 июля 2003 г., 5 апреля 2005 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009.

ции по любому делу; процессуальное законодательство устанавливает порядок участия заинтересованных сторон в таком разбирательстве[1].

Задача развития материальных, организационных и процессуальных основ реализации права на судебную защиту требует совершенствования всей системы судебной защиты, обеспечения условий интенсификации правозащитной функции судебных органов[2].

Содержание защитной функции суда складывается из нескольких элементов:

а) предупреждения нарушения прав;

б) восстановления нарушенного права;

в) отмены подзаконных нормативных актов в случае их противоречия закону (признания их недействительности);

г) возмещения ущерба и морального вреда, причиненного гражданину;

д) решения вопроса об ответственности нарушителя прав гражданина.

Следует признать, что в имеющейся правовой системе отсутствует достаточно удовлетворительное нормативное регулирование указанных функций, не создан необходимый механизм эффективной реализации полномочий суда по защите прав и свобод граждан. Усиление правозащитной функции судов требует расширения их компетенции, внесения необходимых изменений в действующее законодательство, совершенствования организации судебной системы и судебных процедур[3].

Вместе с тем не следует упускать из виду того обстоятельства, что возможности судов не беспредельны. Правильная организация судебной защиты требует четкого нормативного определения критериев нарушений прав и свобод, подлежащих именно судебной защите, установления хотя бы примерного перечня их признаков. Отсюда вытекает потребность в определении типологии правонарушений, представляющих предмет судебного рассмотрения и воздействия в этой сфере судебной деятельности, а также причин их совершения.

Классификация видов нарушений прав и свобод граждан может быть проведена по различным основаниям и, в частности, по сферам общественных отношений, где возникают конфликтные ситуации, и по направлениям правоприменительной деятельности. Нарушения прав и свобод граждан могут быть в различных областях общественных отношений, когда закон прямо предусматривает возможность судебного разрешения правового спора. Сфера применения правового принуждения в деятельности

---

[1] Капицин В.М. Права человека и механизмы их зажиты. М.: Юридическая книга, 2008. С. 53.

[2] Там же. С. 64.

[3] Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 2008. № 2.

правоохранительных органов также требует определения пределов правового контроля со стороны институтов судебной власти.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в рамках которого проверяются законность и обоснованность деятельности должностных лиц соответствующих правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства с целью выявления и устранения допущенных ошибок, нарушений уголовно-процессуальной формы.

В большей степени законодатель уделил внимание нормативному регулированию и регламентации судебного контроля лишь в отношении следственных и иных процессуальных действий, применения мер процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права граждан, попавших в орбиту уголовного процесса на досудебном производстве.

При этом практически без внимания остался глубочайший пласт для исследования проблематики судебного контроля по отношению к деятельности органов дознания и предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела.

Зачастую при появлении сведений о преступлении, согласно действующему законодательству, допускается параллельное проведение оперативной и уголовно-процессуальной проверки. Законность действий должностных лиц органа дознания и предварительного следствия в этом случае может быть оспорена в суде, если буквально руководствоваться предписаниями ч. 2 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 125 УПК РФ и п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1, и в порядке гражданского судопроизводства. И лишь в случае, когда решения и действия должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, состоялись в рамках проверки поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, проводимой по поручению следователя, руководителя следственного органа и органа дознания, такие решения и действия могут быть обжалованы в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

В этой связи весьма актуален вопрос об оправданности и практической целесообразности использования существенно отличающихся друг от друга процедур судебной проверки жалоб (заявлений) на решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, в зависимости от того, осуществлялись ли они до появления повода к возбуждению уголовного дела или в рамках проверки такового по поручению органа дознания, следователя. Если учесть принципиальные различия в правилах проверки, предусмотренной главой 25 ГПК РФ и ст. 125 УПК РФ, то обоснование выбора адекватной процессуальной формы судебной проверки законности

и обоснованности решений и действий должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, становится важной научной и практической задачей. Кроме того, неполнота правовой регламентации полномочий должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, в том числе и по установлению признаков преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, дает возможность для трактовки отдельных положений закона по усмотрению правоприменителя, что приводит к смешению процессуальной, оперативно-розыскной и административной деятельности, характеризующихся отсутствием должных гарантий обеспечения прав и законных интересов личности. В этих условиях вероятность серьезных нарушений закона, в том числе конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина, значительно возрастает, что предполагает усиление роли судебного контроля за законностью и обоснованностью названной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. Это, в свою очередь, требует не только четкого определения предмета судебного обжалования, но и усиления гарантий правовой защищенности граждан в данной сфере правоприменительной деятельности.

Для реализации существующих и закрепленных Конституцией РФ прав на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и другие блага необходима действенная система гарантий. В эту систему входят как общие, т.е. экономические, политические, духовные, так и специальные, которые имеют значение юридических гарантий. Именно они непосредственно и обеспечивают реальный правовой статус личности в уголовном судопроизводстве. При этом нецелесообразно сводить их к какому-либо одному средству. Они в своей совокупности являются многоуровневой структурой. В эту структуру входят как средства, предоставленные соответствующим государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, и направленные на установление факта совершения преступления, изобличение и наказание виновного или на установление невиновности, так и средства, обеспечивающие гражданам (участникам уголовного судопроизводства) охрану и реализацию их правовых интересов, а равно и выполнение ими своих обязанностей. Таким образом, процессуальные гарантии в своей совокупности должны представлять собой определенное единство. Оно заключается в том, что функции расследования и разрешения дела, по существу, не должны противоречить совокупности прав и законных интересов граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство в рамках конкретного уголовного дела. Однако эти права участников процесса сами по себе еще не являются уголовно-процессуальными гарантиями.

В юридической литературе под гарантиями понимаются правовые средства, встречается и упоминание о сочетании правовых средств и спо-

собов[1]. Последнее представляется более удачным выражением сущности гарантий, поскольку ни одно правовое средство не может быть действенным без конкретно определенных в законе способов их реализации.

Юридические гарантии охватывают все правовые средства осуществления права человека на свободу и личную неприкосновенность. Но, как справедливо отмечено, каждое право может быть осуществлено, когда ему соответствует чья-то обязанность. Применительно к правам человека в сфере уголовного судопроизводства юридические гарантии - это прежде всего обязанности государственных органов и должностных лиц[2]. Таким образом, уголовно-процессуальные гарантии - это специальные правовые средства и способы их реализации, обеспечивающие осуществление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а равно и выполнение ими своих обязанностей. Специальный характер этих средств заключается в том, что они позволяют соответствующему лицу принудительно защитить свое право или добиться выполнения кем-либо его обязанностей, независимо от воли противостоящих ему субъектов.

Для того чтобы права, не обеспеченные соответствующей системой гарантий, не превратились в своего рода фикцию, законодатель предусмотрел определенные правовые механизмы реализации этих прав, обязанности их соблюдения должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, а также средства процессуального надзора и контроля, которые призваны обеспечивать законность уголовного судопроизводства, включая правомерность ограничения конституционных прав и свобод личности.

Обеспечивая режим законности, государство использует различные способы, среди которых немаловажное значение имеют контрольно-надзорные функции соответствующих его органов: прокуратуры и суда. Осуществление названной функции должно быть предметным и в то же время универсальным, где каждый государственный орган, исходя из современной доктрины разделения властей, призван исполнять свои функции постоянно, не допуская прерывности и эпизодичности и подмены полномочий одного государственного органа другим. Хотя это и не исключает их взаимодополняемости.

В юридической литературе справедливо отмечается значимость существования на стадии возбуждения уголовного дела возможности осуществления контроля и надзора за действиями органов предварительного

---

[1] Курс уголовного судопроизводства: учебник. В 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2006. Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. С. 44; Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 101; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. СПб.: Питер, 2010.

[2] Стецовский Ю.И. Указ. соч. С. 101.

расследования за законностью и обоснованностью возбуждения (или отказа) в начале производства по уголовному делу, что предполагает законодательное урегулирование системы средств и способов, обеспечивающих ее реализацию[1]. Как известно, «неотъемлемой чертой уголовно-процессуальной деятельности при возбуждении уголовных дел» выступает развернутая система процессуального контроля и надзора, призванная обеспечить законность и обоснованность действий и решений следователя и дознавателя, без которой реализация назначения уголовного судопроизводства весьма затруднительна[2].

Исходя из того что «системе обеспечения законности и обоснованности процессуальной деятельности следователя и дознавателя свойственна многосубъектность»[3], следует учитывать, что в ней одним из наиболее ярких проявлений выступает соотношение прокурорского надзора, судебного контроля и ведомственного процессуального контроля.

Следует согласиться с существующим мнением, что понятия «надзор» и «контроль» весьма близки по своему смысловому значению, а поскольку в законодательной и правоприменительной практике до сих пор не проведено четкого разграничения этих терминов, то зачастую ими оперируют как идентичными, несмотря на определенные различия.

В юридической литературе справедливо отмечено, что судебный контроль состоит в выдаче судебных решений на право проведения следственных действий и оперативных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также в разрешении жалоб граждан на решения и действия дознавателей, следователей, прокуроров. При выдаче «соответствующих судебных решений это означает, что судья не разрешает уголовное дело по существу, а лишь ограничивается выдачей санкции на проведение отдельных процессуальных действий». И хотя в этой ситуации названная деятельность, свойственная правосудию, осуществляется в процессуальной форме, тем не менее в полном объеме она таковой не является. Это лишь функция контроля в рамках правосудия[4].

Вступив в Совет Европы и ратифицировав в марте 1998 г. Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод, Россия присоединилась к европейской системе охраны прав человека, включающей в себя не только обязанность охранять и соблюдать зафиксированные в Конвенции права и свободы, но и признание юрисдикции Европейского суда по пра-

---

[1] См.: Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: монография. М., 2004. С. 52.

[2] Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 284.

[3] Там же.

[4] См.: Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Велби, 2008. С. 32.

вам человека. Выполнение обязательств, принятых в связи с членством в ООН, в Совете Европы и других международных организациях, требует, чтобы наше национальное законодательство и практика его применения в рамках единого правового пространства соответствовали современным международным стандартам, основополагающим принципам и нормам международного права.

Институт судебного контроля и является тем инструментом, с помощью которого российский уголовный процесс, со временем, приблизится к мировым стандартам защиты прав человека.

Мы солидарны с мнением таких видных ученых, как Ф.Н. Багаутдинов, Т.Г. Морщакова, А.П. Гуськова, А. Халиулин, В. Назаренко и другие, которые вполне справедливо отмечают существенные недостатки, которые присущи уголовно-процессуальному законодательству РФ в части обеспечения полноценного судебного контроля за предварительным следствием, мы приходим к следующим выводам.

Судебный контроль – очень молодой институт в отечественном уголовном процессе, и, как показало, в частности, проведенное исследование, проблемы практики его применения имеют место быть. Указывались и возможные пути их решения.

Главное, что необходимо уяснить, это то, что расширение в УПК РФ сферы судебного контроля: принятие решений судом о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и выемки в жилище, о производстве личного обыска, о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи, о наложении ареста на имущество, включая вклады, о контроле и записи телефонных переговоров - заменяет прокурорский надзор. Одновременно возрастает степень ответственности суда за результаты расследования, поскольку увеличивается его возможность влияния на процесс формирования доказательственной базы по уголовному делу. Причем это влияние в итоге будет выражаться не только в оценке доказательств с точки зрения их допустимости, признания законности или незаконности действий и решений органов дознания и предварительного следствия, но может приводить к косвенному участию суда в уголовном преследовании, что противоречит его правовому статусу.

Жизненные реалии указывают на непонимание некоторыми участниками процесса судебного контроля в вышеуказанных формах того, что он не является конкурентом прокурорского надзора, не исключает последнего. По смыслу закона судебный контроль и прокурорский надзор в целях реализации принципа законности должны действовать согласованно, взаимно дополняя друг друга. Судебный контроль может быть более эффективным, когда его усилия сосредоточатся на решениях, соответствующих

правовому статусу суда. Притом что прокурорский надзор будет как бы первой инстанцией, рассматривающей коллизионные вопросы, возникающие в ходе досудебного производства.

Важно осознать, ясно различить существенные моменты: реальные возможности судебного контроля в обеспечении режима законности при расследовании преступлений, а также потребность в законодательном совершенствовании правил рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) следователя, дознавателя, прокурора.

Направленность судебного контроля - обеспечить законность действий следственных органов.

§ 3.2. Реализация мер обеспечения гражданского иска в уголовном процессе в случае возмещения вреда, причиненного имуществу действиями сотрудников органов внутренних дел

Источником субъективных гражданских прав и обязанностей, как высказываются некоторые авторы, выступают потребности и интересы человека, правом регулируется нормальная жизнедеятельность человека и человеческого общества[1].

Правовое положение личности в действительности не отражает провозглашенных основных принципов: собственник находится в зависимости от государства, а не государство от него. В действующем законодательстве отражаются лишь отдельные случаи участия государственных органов в охране права собственности, однако общей концепции нет. Ее отсутствие объясняется прежде всего недостатками правового регулирования в государственной системе управления. Неотрегулированность исполнительной деятельности государства, справедливо отмечают О.В. Макаров и Н.Н. Дерюга, сказывается на реализации гражданских прав. При обращении собственника к государству и его органам за содействием и помощью должного эффекта не получается[2]. В силу подавляющего главенства административного законодательства над гражданским в сфере деятельности органов государственной власти законодательные и исполнительные структуры государства не в достаточной мере реагируют на потребности и нужды человека в силу своего самодовлеющего положения[3].

Разрешение проблемы видится в установлении общей обязанности государства по участию в охране субъективных гражданских прав, в число

[1] Макаров О.В., Дерюга Н.Н. Общие положения гражданского права в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Хабаровск: ХВШ, 1995. С. 13.
[2] Макаров О.В., Дерюга Н.Н. Указ. соч. С. 13-14.
[3] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 40.

которых (прав) входит и право собственности, и вытекающих из такого участия административно-правовых процедур. Это положение относится, в свою очередь, и к деятельности органов внутренних дел. Участие органов внутренних дел в охране субъективного права собственности участников гражданских правоотношений, оказание помощи физическим и юридическим лицам в осуществлении их законного права собственности, по нашему мнению, может характеризоваться как «непосредственная» или «косвенная» охрана права собственности.

Выполнение функций органами внутренних дел по охране права собственности носит комплексный характер при преобладании уголовно-процессуального и административного регулирования. Данные направления деятельности органов внутренних дел как субъектов государственной власти приобретают особую значимость в процессе становления демократического государства, реализации провозглашенного приоритета основных прав и свобод личности, направлении государственной политики на обеспечение всех закрепленных законом гарантий права собственности, укреплении роли государства в сфере охраны всех форм собственности[1].

Сюда относятся предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие правонарушений против собственности, осуществление исправительного воздействия на лиц, их совершивших, и др. В.В. Черников выделяет восемь конкретных направлений (функций) органов внутренних дел в сфере охраны собственности: 1) правовоспитание; 2) профилактическая (предупредительная) деятельность; 3) обнаружение (выявление) преступлений и проступков, посягающих на собственность; 4) производство по делам об административно наказуемых посягательствах на собственность; 5) производство дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях против собственности; 6) рассмотрение и разбирательство дел об отдельных видах административных имущественных проступков; 7) исполнение наказания по делам об административно наказуемых посягательствах на собственность; 8) оказание содействия государственным и общественным структурам, действующим в сфере охраны права собственности[2].

Рассматриваемые гражданско-правовые отношения обладают определенной специфичностью, связанной с особым субъектом. Особенность субъекта выражается в том, что по своей сути органы внутренних дел – это органы государственного управления, наделенные властными полномочиями. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений собственности выравнивает юридическое положение сильной и слабой сторон, вне зависимости от экономического и социального положения, независимо от формы собственности, которую представляет участник от-

[1] Черников В.В. Современная государственная система охраны собственности в России. М.: ИНФРА-М, 1995. С. 67.
[2] Там же. С. 143.

ношений, иерархического уровня, на котором может находиться каждый из субъектов в системе других правоотношений[1].

Характеризуя участие органов внутренних дел в гражданско-правовой охране права собственности и учитывая определение такой охраны, данное нами ранее, следует обратить внимание, каким образом этими органами в рамках реализации собственной специфической правосубъектности осуществляется предупреждение посягательств на собственность, обеспечение сохранности вверенного имущества, защита и оказание содействия в защите права собственности, а также гражданско-правовое значение деятельности органов внутренних дел и их должностных лиц для охраны права собственности[2].

На основе изложенного можно определить, что гражданско-правовые способы охраны права собственности, используемые и применяемые органами внутренних дел, представляют собой совокупность предусмотренных гражданским законодательством правовых средств по пресечению, предотвращению, устранению нарушений права собственности, а именно восстановлению нарушенных правомочий собственников и (или) компенсации потерь, вызванных нарушением такого права, характеризующихся особой правосубъектностью органов внутренних дел[3].

Аналогично выявлению сущности гражданско-правовой охраны права собственности через ее способы общая характеристика деятельности органов внутренних дел по гражданско-правовой охране права собственности может быть дана при рассмотрении способов такого участия[4].

Реализация вещно-правовых способов защиты права собственности в деятельности органов внутренних дел осуществляется путем самостоятельного применения согласно положениям главы 20 ГК РФ виндикационного и негаторного исков. Но следует иметь в виду, что право на самостоятельное предъявление виндикационного или негаторного иска имеют только те органы внутренних дел, которые пользуются правами юридического лица. И напротив, различные мероприятия по обеспечению учета сохранности и рационального использования государственного имущества (то есть осуществление в определенной степени деятельности по охране права собственности) могут проводиться и такими органами и подразделениями внутренних дел, которые не являются юридическими лицами[5].

---

[1] Миронов А.Н. Органы внутренних дел и их сотрудники как субъекты гражданско-правовых отношений // Следователь. 1999. № 9. С. 32-37.

[2] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 41.

[3] Там же. С. 42.

[4] Там же.

[5] Дерюга Н.Н., Макаров О.В. Право собственности в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. Хабаровск: ХВШ МВД РФ, 1992. С. 39.

Участие органов внутренних дел в охране права собственности сопровождается применением различных способов и средств, закрепленных в законе. Гражданско-правовые способы охраны (или защиты в зависимости от определенных условий) обладают конкретной спецификой и применяются в различных ситуациях, о чем говорилось в предыдущем разделе. Нами не исключается значение для охраны права собственности ни вещно-правовых, ни оперативных, ни каких бы то ни было других способов охраны, поскольку их применение основано на законных основаниях. Проблема видится в их классификации, которая отражала бы их сущность и характерные черты, а не в том, насколько они используются органами внутренних дел при охране права собственности[1].

Применение обязательственно-правовых способов охраны права собственности в деятельности органов внутренних дел имеет место вследствие причинения вреда действиями сотрудников органов внутренних дел собственности граждан и юридических лиц (глава 59 ГК РФ), обнаружения находок, в случаях, когда становится известным собственник найденной вещи (ст. 227-229 ГК РФ) и др.

Принимая во внимание точку зрения А.П. Сергеева, согласно которой следует помимо вещно-правовых и обязательственно-правовых способов рассматривать и иные способы защиты права собственности[2], стоит отметить, что характерными чертами таковых будут обладать и некоторые способы, используемые в деятельности органов внутренних дел.

К иным способам гражданско-правовой охраны рассматриваемого права, применяемых в деятельности органов внутренних дел, учитывая широкую трактовку понятия охраны права собственности, данную выше, следует отнести оказание содействия субъектам гражданского права в защите своего права собственности. Гражданин, например, лишен фактической возможности предъявить иск о возврате похищенного имущества до тех пор, пока органы внутренних дел не разыщут лицо, совершившее кражу. При производстве следственных действий важной задачей является принятие мер по обеспечению гражданского иска в уголовном деле. Органы внутренних дел дают заключения о фактах наступления страховых случаев, похищения имущества, угона транспортных средств, наличия или отсутствия в действиях лица состава преступления, то есть способствуют реализации субъектами гражданского права субъективного права собственности. В связи с принятием Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» на полицию возлагается обязанность по контролю за исполнением закона, а именно: в ходе регистрации, организации безопасности дорожного дви-

[1] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 42.

[2] Гражданское право: учебник. Часть 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997. С. 443.

жения органы внутренних дел получили полномочия на ограничение права пользования и распоряжения транспортными средствами.

В качестве самостоятельной организационно-правовой формы гражданско-правовых способов охраны права собственности некоторые авторы выделяют пресечение действий, нарушающих чужое субъективное право собственности, например, задержание лиц, совершивших кражу[1]. Органы внутренних дел оперативно вмешиваются в обстановку с целью защитить чужое субъективное право (возвращение похищенных вещей собственнику). Пресечение возможно в разнообразных ситуациях: при дорожно-транспортных происшествиях, в условиях стихийных бедствий, при пожарах, в случае смерти собственников или лиц, которым доверена сохранность имущества. Безусловно, такую организационно-правовую форму способов охраны права собственности можно было бы отнести к сфере регулирования иных отраслей права, нежели гражданского. Но нельзя отрицать, что указанные правовые действия носят значение и для гражданско-правовой охраны права собственности. Это предпосылки и для предъявления виндикационного или негаторного исков (ст. 301, 304 ГК), и для реализации государственных гарантий при реквизиции имущества при стихийных бедствиях (ст. 242 ГК), и др.

Такое участие органов внутренних дел в охране права собственности может быть выражено либо в непосредственных действиях, имеющих гражданско-правовое значение (изъятие, задержание и т.п.), либо в подготовке документов для решения вопроса о защите прав собственников. В этом случае имеют место действия подразделений органов внутренних дел и их сотрудников, направленные на обеспечение отношений по защите права собственности и пресечение и предупреждение посягательств на собственность. Здесь уместно привести точку зрения К.И. Скловского, обобщившего мнения некоторых ученых: «Защита владеющего несобственника против частных лиц (в пользу вмешательства публичной власти в спорных случаях) – это не неизбежное зло, а, говоря словами И.А. Покровского, кульминационный пункт идеи личности»[2].

По этой причине мы можем квалифицировать указанное участие органов внутренних дел в гражданско-правовой охране как участие в гражданских организационно-правовых отношениях собственности. Такую квалификацию можно провести на основании определения, данного О.А. Красавчиковым: «Гражданские организационно-правовые отношения представляют собой правоотношения, основанные на началах равенства их участников, выражающие совершаемую в пределах закона деятельность граждан и организаций по упорядочению своих взаимосвязей и координации усилий в процессе реализации государственной или собственной ини-

[1] Дерюга Н.Н., Макаров О.В. Указ. соч. С. 42.

[2] Цит. по: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие, 3-е издание. М.: Дело, 1999. С. 84.

циативы»[1]. Деятельность органов внутренних дел по содействию собственникам в защите нарушенного права имеет гражданско-правовое значение, вытекает из особой правосубъектности по выполнению возложенных функций и задач. То есть «иные способы» в деятельности органов внутренних дел по охране права собственности представляют собой реализацию гражданских организационно-правовых отношений.

Следует заметить, что рассматриваемую деятельность органов внутренних дел стоит определять либо в качестве компетентной деятельности, целью которой непосредственно является охрана права собственности, либо как оказание помощи гражданам, юридическим лицам в реализации их законных прав и интересов. Например, деятельность органа внутренних дел по пользованию переданным на праве оперативного управления государственным имуществом направлена помимо прочего на обеспечение сохранности государственной собственности. А действия сотрудников подразделений лицензионно-разрешительной системы по выдаче лицензий на приобретение оружия имеют своей целью создание предпосылки для осуществления правомочия пользования и распоряжения оружием, а следовательно, и для последующей охраны права собственности на оружие.

Нами уже рассматривалась классификация способов охраны права собственности на юрисдикционную и неюрисдикционную. Возможно, определение неюрисдикционной формы применимо и к способам охраны права собственности, используемым органами внутренних дел. А.А. Иванов утверждает, что «защита может реализовываться действиями самого управомоченного (самозащита), а также действиями иных лиц, но обязательно по просьбе управомоченного»[2].

Очевидно, что действия третьих лиц по охране права собственности как уполномоченных государственных органов, так и физических и юридических лиц осуществляются не только по просьбе собственников. В подтверждение данного факта законодательным путем устанавливаются нормы права о действиях в чужом интересе без поручения, содержащиеся в ГК РФ. В то же время деятельность органов внутренних дел не может быть охарактеризована как действия в чужом интересе без поручения в силу прямого указания ч. 2 ст. 980 ГК. Возникает вопрос: носит ли деятельность органов внутренних дел, направленная на обеспечение охраны собственности, в процессе оказания содействия субъектам права собственности в реализации их гражданских прав и обязанностей гражданско-правовой характер?

Деятельность органов внутренних дел по охране права собственности участников гражданско-правовых отношений можно характеризовать

---

[1] Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики: сб. ст. 1925-1989. М.: Статут, 2001. С. 163.

[2] Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности // Правоведение. 2001. №6. С. 71-86.

как деятельность третьих лиц, наделенных государственно-властными полномочиями. Это, по нашему мнению, представляет собой «косвенную», опосредованную, охрану права собственности. То есть органы внутренних дел непосредственно не принимают участие в правоотношении, не являются его сторонами. Тем не менее, осуществляя свои функции, государственно-властные полномочия, органы внутренних дел могут влиять на механизм правового регулирования гражданско-правовых отношений собственности. Такое участие может иметь место на различных стадиях правоотношений собственности. Поскольку, и это, на наш взгляд, оправданно, законодатель, наделяя органы внутренних дел специальной правосубъектностью, устанавливает случаи, когда допускается или обязательно так называемое «вмешательство» государственных органов в процесс реализации и охраны права собственности.

Это дает нам основание различать деятельность органов внутренних по охране права собственности как непосредственную, так и опосредованную, «косвенную», по отношению к самой охране, в том числе гражданские организационно-правовые отношения собственности с участием органов внутренних дел.

Следовательно, исходя из практической реализации возложенных задач и функций на органы внутренних дел, можно предположить, что классификация гражданско-правовых способов охраны права собственности на вещно-правовые и обязательственно-правовые не в полной мере подходит для характеристики деятельности органов внутренних дел.

Определенную и наибольшую, по нашему мнению, практическую значимость для рассмотрения вопросов участия органов внутренних дел в гражданско-правовой охране права собственности имеет такой критерий, как юридический факт, порождающий отношения по поводу охраны права собственности. Анализируя практику возникновения охранительных правоотношений по поводу собственности, следует отметить, что такими основаниями, в основном, выступают различные договоры, деликты и деятельность государственных компетентных органов по реализации возложенных на них функций и задач по охране права собственности.

В настоящее время наблюдается тенденция все более активного участия органов внутренних дел в возмездных обязательствах по охране права собственности. Этому способствует несколько причин. Во-первых, некоторые обязательственные отношения получили свое развитие в результате активного ведомственного нормотворчества. В последнее время ряд обязательственных отношений был закреплен в ведомственных нормативных актах. Во-вторых, руководителям органов внутренних дел в связи с потребностью в дополнительном финансировании были предоставлены довольно широкие полномочия по самостоятельному решению вопросов в сфере оказания специфических платных услуг по охране права собственности. В-третьих, развитие рыночных отношений разнообразило сферу

оказания услуг, в которой нашлось место и для специфических услуг по охране права собственности, оказываемых подразделениями системы МВД[1].

Ввиду того, что большинство обязательственных отношений с участием органов внутренних дел возникает из договоров, не известных гражданскому законодательству, многие ученые рассматривали их с позиции разнородности, нетождественности отдельных элементов, отмечая сходство с некоторыми институтами обязательственного права. Соглашаясь в целом с указанными позициями, О.Ю. Ручкин справедливо считает, что возникающие обязательственные отношения должны регламентироваться нормами института обязательственного права о возмездном оказании услуг.

Для договорных отношений с участием различных подразделений органов внутренних дел России, утверждает О.Ю. Ручкин, характерно вмешательство государства (в лице соответствующих компетентных органов) в возникающие отношения, что проявляется в ведомственном административно-правовом регулировании – на основе приказов, инструкций, указаний, распоряжений и т.п[2].

Вместе с тем договорная форма деятельности органов внутренних дел по охране права собственности справедливо признается М.Г. Марковой и В.Д. Шалагиным как наиболее эффективная[3]. Правоотношения по охране права собственности на основе договора в отличие от других форм деятельности подразделений органов внутренних дел носят на самом деле не административный и не процессуальный, а гражданско-правовой характер. Сущность этих правоотношений проявляется и в их предмете, и в методе организации связи между субъектами. Договорные способы охраны права собственности, применяемые органами внутренних дел, опираются на имущественные эквивалентно-возмездные отношения, основанные на использовании товарно-денежной формы, что характерно для гражданско-правовых отношений. Регулирование прав и обязанностей сторон по договору основано на гражданско-правовом методе – методе юридического равенства их участников[4]. К тому же в случае возникновения разногласий по заключению, исполнению договоров споры решаются не в административном порядке, а в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

---

[1] Ручкин О.Ю. Организационно-правовые аспекты участия органов внутренних дел Российской Федерации в договорных обязательствах: автореф. дис. … к.ю.н. М.: АУ МВД России, 1997. С. 13.

[2] Ручкин О.Ю. Указ. соч. С. 14-15.

[3] См.: Договорная форма регулирования финансово-хозяйственных отношений и охраны права собственности с участием органов внутренних дел / Под ред. проф. Р.Д. Боголепова. М.: ВЮЗШ МВД РСФСР, 1991. С. 6.

[4] Там же. С. 7.

Необходимость уделения внимания внедоговорным способам гражданско-правовой охраны права собственности в деятельности органов внутренних дел продиктована тем, что органы внутренних дел и их сотрудники сами выступают участниками таких правоотношений или обеспечивают применение норм о них различными субъектами в процессе реализации гарантированной законом охраны права собственности. Основанием возникновения таких способов выступают деликты и компетентная деятельность органов внутренних дел по выполнению возложенных функций и задач.

Органы внутренних дел нередко становятся участниками внедоговорных отношений по охране права собственности. Наиболее типично это проявляется в деликтных обязательствах, когда в результате осуществления возложенных на органы внутренних дел задач сотрудники полиции причиняют вред чужому имуществу, и срабатывает механизм возмещения вреда.

К внедоговорным способам охраны права собственности, исходя из данной классификации, стоит относить и участие органов внутренних дел в гражданских организационно-правовых отношениях, о которых говорилось выше. Охрана государственной собственности, переданной на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления органам внутренних дел, в полной мере обеспечивается применением вещно-правовых способов защиты права собственности.

Внедоговорные способы охраны права собственности в деятельности органов внутренних дел не лишены определенной специфики и, по нашему мнению, совпадают с содержанием внедоговорных способов защиты права собственности, предложенным С.Е. Донцовым[1].

Следует заметить, что классификация гражданско-правовых способов охраны права собственности на договорные и внедоговорные традиционно проводилась по отношению к обязательствам. Принцип деления обязательств на договорные и внедоговорные сохранился во всех правовых системах, как рецептировавших римское право, так и развивавшихся самостоятельно. Значение такой классификации обусловлено различием правовой регламентации таких обязательств вследствие того, что содержание договорных обязательств определяется не только законом, но и соглашением сторон, участвующих в обязательстве, а содержание внедоговорных обязательств зависит только от закона или законной воли одной из сторон.

К числу внедоговорных обязательств относятся деликтные обязательства, обязательства из неосновательного обогащения, обязательства вследствие понесения ущерба при спасании чужого имущества. Сам факт причинения вреда (деликт) при наличии других предусмотренных законом условий является основанием возникновения обязательства, в силу которо-

[1] Донцов С.Е. Указ. соч. С. 10.

го потерпевший вправе требовать от причинителя или лица, которое за него отвечает, возмещения понесенного ущерба[1]. Основаниями возникновения внедоговорных обязательств могут также служить другие юридические факты: односторонние сделки (публичное обещание награды, объявление конкурса); юридические поступки (обнаружение клада, находка), административные акты[2]. Практический интерес для нас представляют обязательства по возмещению вреда, причиненного имуществу, а также обязательства, возникающие на основании таких юридических фактов, как находка, принятие административных актов, поскольку они в наибольшей степени характерны для деятельности органов внутренних дел, и, следовательно, выявление особенностей такого участия органов внутренних дел в гражданско-правовой охране права собственности будет в полной мере способствовать исследованию роли органов внутренних дел в гражданских правоотношениях, будет обосновываться необходимость подробного законодательного регулирования данных аспектов деятельности органов внутренних дел.

С учетом вышеизложенного под внедоговорными способами охраны права собственности, применяемыми в деятельности органов внутренних дел, предлагается понимать регламентированные нормативно-правовыми актами исполнение обязательств по возмещению вреда, причиненного имуществу, способствование восстановлению нарушенных правомочий собственника путем составления имеющих правовое значение документов и реализации полномочий, играющих роль (в зависимости от обстоятельств: либо осуществляются ограничения в праве и контроль за их соблюдением, либо устраняются препятствия для реализации права) для осуществления собственником принадлежащего субъективного права, а также охрана государственной собственности, переданной на праве оперативного управления органам внутренних дел[3].

В настоящее время одним из важнейших правовых средств охраны прав и интересов граждан и юридических лиц, обеспечивающих восстановление имущественной сферы потерпевшего при ее нарушении, в том числе и преступлениями, высказываются некоторые ученые, являются обязательства, возникающие из причинения вреда[4]. Как писал Г.Н. Амфитеат-

---

[1] Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 2. М.: Статут, 1994. С. 389.

[2] Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1989. С. 49.

[3] Мнение о том, что органы внутренних дел решают в процессе своей деятельности и вопросы гражданско-правового характера, участвуя в соответствующих правоотношениях, уже отмечалось в литературе. См., напр.: Заворуева О.А. Участие органов внутренних дел в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … к.ю.н. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2003. С. 4.

[4] Сысоев В.А., Слесарев В.Л., Михеев А.С. Гражданско-правовые и процессуальные аспекты возмещения вреда, причиненного преступлением. Омск: Омский ЮИ МВД РФ, 1998. С. 4.

ров, обращенное к нарушителю права собственности требование или притязание является не чем иным, как самим же правом собственности в состоянии обороны, защитной акцией этого права[1].

В настоящем разделе нашего исследования мы рассмотрим вопрос о возмещении вреда, причиненного собственникам органами внутренних дел и их сотрудниками, как наиболее актуальный для современного построения демократического общества, где велика роль общественного контроля за деятельностью государственных органов. Это обусловлено прежде всего тем, что, возмещая вред (восстанавливая нарушенные права), органы внутренних дел тем самым способствуют реализации принципов охраны права собственности. К тому же данной проблеме было посвящено большое количество работ и исследований[2], поэтому мы не ставим перед собой целью выяснение механизма возмещения вреда органами внутренних дел, а постараемся выявить наиболее важные аспекты и закономерности деятельности органов внутренних по охране права собственности в части, касающейся возмещения вреда собственникам и способствования органов внутренних дел восстановлению нарушенных имущественных прав и исполнению деликтных обязательств, относящихся к собственности, а также, что наиболее важно, исходя из целей исследования, постараемся дать квалификацию такой деятельности с позиции гражданско-правовых способов охраны права собственности.

А.А. Тебряев предлагает рассматривать участие сотрудников органов внутренних дел в деликтных обязательствах при причинении вреда источниками повышенной опасности в двух основных аспектах: «Во-первых, органы внутренних дел участвуют в них как субъекты рассматриваемых обязательств, причем как на стороне кредитора, так и на стороне должника; во-вторых, сами органы внутренних дел участвуют непосредственно как правоохранительные органы в обеспечении возмещения вреда, причиненного источниками повышенной опасности»[3]. Первый аспект будет рассмотрен нами в данном разделе, а выделение второго аспекта характеризует выполнение задачи органов внутренних дел по оказанию содействия

---

[1] Амфитеатров Г.Н. Виндикация как способ защиты права собственности в СССР. С. 102.

[2] См., напр.: Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий преступления. М., 1979; Безлепкин Б.Т. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М.: Ак. МВД СССР, 1985; Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: дис. … к.ю.н. СПб.: СПбА МВД РФ, 1998; Маркова М.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Маркова М.Г. Избранные работы. СПб., 2004 и др.

[3] Тебряев А.А. Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источниками повышенной опасности: дис. … к.ю.н. СПб.: СПбУ МВД России, 2002. С. 122.

гражданам и юридическим лицам в осуществлении их законных прав и интересов, речь о которой пойдет в следующем параграфе.

Некоторыми учеными деликтные обязательства характеризуются как существенные социальные ценности возмещения вреда при помощи правовых норм гражданского права, которые составляют правовой институт и специально преследуют цель добиться полного возмещения вреда[1]. Деликтные обязательства охраняют права потерпевшего во всех случаях, когда вред причинен вне связи с какими-либо правовыми отношениями вообще (договорными или иными обязательственными)[2].

Внедоговорной иск, отмечает М.Г. Маркова, «возникает в силу причинения вреда имуществу собственника. Он обращен непосредственно к непосредственному нарушителю прав собственника и применяется при несохранении вещей в натуре»[3].

Доктор юридических наук А.Н. Кузбагаров верно подчеркивал, что обязательственное право как регулирует, так и охраняет гражданско-правовые отношения, к тому же обязательства следует признавать по своей природе только имущественными[4]. В целом же обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, являются внедоговорными охранительными обязательствами и направлены на охрану личности, ее нематериальных благ, а также охрану права собственности физических и юридических лиц. Т.е. это правоотношения по возмещению вреда, причиненного деликтом, выполняющие защитную, восстановительно-компенсационную и превентивно-воспитательную функции[5].

Обязательство возместить ущерб возникает и при совершении преступления, и при совершении административного или трудового проступка, и при совершении гражданско-правового деликта и подлежит исполнению с помощью гражданско-правовых средств. Таким образом, данное обязательство обладает определенной степенью универсальности. С.Е. Донцов предполагает, что более правильна для теории и практики такая позиция, согласно которой гораздо важнее предметный (отраслевой характер) нарушенного субъективного права, и если нарушено имущественное гражданское право, то гражданскую ответственность влечет любое противоправное причинение имущественного вреда независимо от того, каков характер противоправности, т.е. нормой какой отрасли права за-

---

[1] Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1990. С.9.

[2] Там же. С.9.

[3] Маркова М.Г. Гражданское право: учебное пособие. Ч. 1. СПб.: СПбВШ МВД России, 1996. С. 52.

[4] Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: дис. … к.ю.н. СПб.: СПбА МВД РФ, 1998. С. 13-14.

[5] Там же. С. 15-16, 29.

прещено совершение того действия, которым причинен имущественный вред[1].

Соглашаясь с вышесказанным, отметим, что проблема возмещения вреда, причиненного при совершении правонарушений, по предмету и методу регулирования является гражданско-правовой проблемой возмещения ущерба от правонарушений вообще. То есть можно было бы с известной степенью условности сказать, что возмещение вреда от или преступления, или административного правонарушения, или деликта – частные случаи возмещения вреда от правонарушения вообще[2]. «Отношения по возмещению вреда, возникшего в областях, регулируемых различными отраслями права, являются гражданско-правовыми. Это определяется универсальным характером деликтных обязательств, базирующихся на их компенсационной, эквивалентной сущности»[3].

Применение данного тезиса к правоохранительной деятельности (а нас интересует прежде всего деятельность органов внутренних дел) обосновала Л.К. Острикова: обязательства из причинения вреда гражданам при раскрытии и расследовании преступлений имеют гражданско-правовую природу[4].

Обязательства органов внутренних дел по поводу причинения вреда собственности основываются прежде всего на установленных общих условиях возмещения вреда собственникам и иным титульным владельцам.

Субъектами таких обязательств являются граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, юридические лица, в том числе иностранные, государственные и муниципальные органы, либо должностные лица этих органов. В случаях предусмотренных законом, обязанность возмещения вреда может быть возложена не только на лицо, причинившее вред, но и на иных лиц (ч. 3 п. 1 ст. 1064 ГК). Несмотря на названия ст. 1069 и 1070 ГК, при совершении деликтов применяется правило, в соответствии с которым причиненный вред подлежит возмещению не причинителем, а соот-

---

[1] Донцов С.Е., Глянцев В.В. Указ. соч. С. 138-139.

[2] Донцов С.Е., Глянцев В.В. Указ. соч. С.131. Данная позиция авторов представляется объективной и подлежащей использованию в настоящем исследовании, хотя, не вдаваясь в полемику из-за ограниченных в определенной степени рамок исследования, отметим, что в литературе встречаются и иные точки зрения. См., напр.: Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. М., 1979; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 2-7; Супрун С.В. Возмещение материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. … к.ю.н. Омск, 2001. С. 7.

[3] Маркова М.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Маркова М.Г. Избранные работы. СПб., 2004. С. 463.

[4] Острикова Л.К. Проблемы возмещения вреда, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. … к.ю.н. М., 1994. С. 17.

ветствующей казной, от имени которой в соответствии со ст. 1071 ГК выступают соответствующие финансовые органы[1].

Для исследования деликтных обязательств в деятельности органов внутренних дел представляет определенное значение классификация деликтных обязательств в зависимости от основания их возникновения на общий деликт и специальные деликты[2].

К общему (генеральному) деликту следует отнести общие условия ответственности за причинение внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК), суть которых сводится к тому, что причинение вреда одним лицом другому признается противоправным и влечет обязанность возместить вред причинителем во всех случаях и в полном объеме, если иное не установлено законом[3]. К специальным деликтам, в частности, имеющими место в деятельности органов внутренних дел, А.Н. Кузбагаров относит причинение вреда государственными органами, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК) и причинение вреда незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия в составе органов внутренних дел (согласно ст. 1070 ГК).

Для возникновения обязательств по возмещению вреда необходимо наступление определенных условий. Согласно ст. 1064 ГК условия ответственности за причинение вреда идентичны составу гражданского правонарушения и включают вред, противоправное поведение, причинную связь между таким поведением и вредом, а также вину причинителя[4].

Одним из главных оснований возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов внутренних дел или их должностными лицами, в том числе органами дознания и предварительного следствия в системе МВД России, является наличие специальных условий.

Специальные условия, при которых возникает деликтное обязательство за вред, причиненный органом внутренних дел или его сотрудниками, заключаются в следующем. Вред, во-первых, должен явиться результатом совершения незаконного действия (бездействия) либо результатом издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта органа внутренних дел; во-вторых, причинителем вреда должен быть орган внутренних дел либо должностное лицо данного органа[5] (согласно ст.ст. 1069 и 1070 ГК), а также сотрудник органа внутренних дел, в рамках хозяйственно-технической деятельности выполняющий действия служебного характера (согласно ст. 1064 ГК). Главное правовое управление МВД России

---

[1] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 24.

[2] Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 30.

[3] Кун А.П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти // Правоведение. 1984. № 3. С. 91.

[4] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 26.

[5] Там же. С. 83.

отмечало тенденцию обжалования в судебном порядке именно незаконных действия сотрудников органов внутренних дел, в результате которых причиняется материальный вред. В случаях же, когда вред причинен действиями сотрудника органов внутренних дел, не связанными с исполнением служебных обязанностей, то сотрудник выступает в обязательстве как физическое лицо и вред возмещается по общим правилам ст. 1064 ГК. Незаконными действиями (бездействием) органов внутренних дел, причинившими вред, по смыслу ст. 1069 ГК и исходя из законодательно закрепленных направлений деятельности органов внутренних дел, следует признавать действия (бездействие) во властно-административной и оперативно-розыскной деятельности, или властно-управленческой, деятельности.

В условиях признания общественной опасности преступлений и большей социальной значимости деятельности по борьбе с преступностью законодатель отдельно выделяет ответственность за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и закрепляет это положение в ст. 1070 ГК. Применительно к органам внутренних дел деликтные обязательства по возмещению вреда будут возникать в случаях совершения определенных действий (бездействия) в уголовно-процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия в системе МВД России[1], а именно в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде (согласно п. 1 ст. 1070) и в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого[2]. Также, согласно смыслу п. 2 ст. 1070 ГК, возмещение вреда осуществляется в случаях незаконной деятельности органов внутренних дел, не повлекшей последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК. Незаконность процессуальной деятельности, справедливо конкретизирует М.Г. Маркова, может иметь место при неправомерности как самих властных актов, совершаемых органами внутренних дел (при обыске, выемке, осмотре жилища, предметов, документов, освидетельствовании, следственном эксперименте и других уголовно-процессуальных действиях, предусмотренных УПК РФ), так и неправильных фактических действиях, связанных с их осуществлением, хотя бы сам властный акт был вынесен обоснованно[3]. К тому же следует проводить принципиальное различие между случаями применения положений пп. 1 и 2 ст. 1070 ГК. По смыслу п. 1 ст. 1070 ГК обязательство по возмещению

[1] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 33-41.

[2] Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 440-О «По жалобе гр. Аликиной Т.Н. на нарушение ее конституционных прав п. 1 ст. 1070 ГК РФ».

[3] Маркова М.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Маркова М.Г. Избранные работы. СПб., 2004. С.469.

вреда возникает только за совершение определенных действий, прямо указанных в законе, а также за незаконное задержание лица в качестве подозреваемого или обвиняемого; в качестве потерпевших выступают только физические лица; обязанность возмещения вреда возникает независимо от вины совершивших деликт лиц. Согласно же п. 2 ст. 1070 ГК, возмещение вреда связано с иными незаконными процессуальными действиями, не указанными в п. 1 ст. 1070 ГК; обязательным условием возникновения обязательства является наличие вины; в качестве потерпевших, а следовательно, и истцов, могут выступать как юридические, так и физические лица.

Возникновение права на возмещение ущерба по ст. 1070 ГК, по мнению Т.А. Алмазовой, презюмируется фактом признания лица невиновным и его реабилитацией. В свою очередь, незаконность действий и решений должностных лиц, осуществлявших производство по уголовному делу, также презюмируется фактом признания лицом невиновным в совершении преступления[1]. То есть как и сама деятельность органов внутренних дел по признанию лица невиновным, так и обязательства возместить ущерб имеют гражданско-правовое значение. Факт установления невиновности лица порождает обязательство возместить причиненный вред.

Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда[2], устанавливается, что возмещению в указанных случаях подлежат утраченный заработок и иные трудовые доходы, штрафы, взысканные во исполнение приговора суда, судебные издержки и иные суммы, выплаченные гражданином юридической консультации за оказание юридической помощи, имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты на них, иные ценности), конфискованное или обращенное в доход государства судом, либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест (п.2). Порядок и особенности исполнения обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, а также незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, получили достаточно серьезное освещение в науке и практике[3].

---

[1] Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: автореф. дис. … к.ю.н. М.: АУ МВД РФ, 2001. С. 11.

[2] Утв. Указом Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-X.

[3] См., напр.: Маркова М.Г. Ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный неправильными служебными действиями их работников: учебное пособие. М.: МФЮЗО, 1980; Маркова М.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Маркова М.Г. Избранные работы. СПб., 2004; Безлепкин Б.Т. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М.: Ак. МВД СССР, 1985; Дмитриев М.А. Про-

К материальному ущербу[1], подлежащему возмещению в случаях причинения такового незаконными действиями органов внутренних дел и реабилитации гражданина, Л.А. Прокудина рекомендует относить указанные в упомянутом выше Положении объекты[2].

Имущество, конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест, возвращается в натуре, а при невозможности возврата в натуре его стоимость возмещается соответствующими финансовыми органами государства. С принятием части второй ГК РФ обязанность возмещения стоимости утраченного, уничтоженного, поврежденного имущества граждан при раскрытии и расследовании преступлений возложена на государство[3]. Такое положение характерно для возмещения вреда по правилам, установленным и в ст. 1069 ГК, и в ст. 1070 ГК. В настоящее время нормативно определен порядок обращения взыскания на государственную казну РФ по исполнению судебных решений по искам на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти. На основании закрепленных положений исполнение судебных актов по взысканию из казны РФ денежных средств на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов внутренних дел либо должностных лиц органов внутренних дел, возлагается на Министерство финансов РФ.

В целом возмещение стоимости имущества должно, по мнению некоторых юристов, основываться на принципе финансирования органов внутренних дел: от имени казны выступает тот финансовый орган (Министерство финансов РФ, управление финансов субъекта РФ), который имеет право распределять средства федерального бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств (п. 1 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ), т.е. финансово обеспечивает деятельность органа внут-

---

цессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел о возмещении вреда, причиненного органами внутренних дел: дис. … к.ю.н. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2003; Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.» (с изменениями от 29 марта 1991 г.); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2.

[1] Имеется в виду вред, причиненный собственности; здесь должна проявить себя функция охраны, присущая любому правоотношению собственности, о чем мы говорили ранее.

[2] Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: Научно-практический комментарий. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Городец, 1998. С. 53.

[3] Азаров В.А., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: монография. Омск: Омская академия МВД РФ, 2001. С. 17.

ренних дел или подразделения, в составе которого состоит на службе должностное лицо, чьими действиями был причинен ущерб[1]. Так, материальный ущерб, причиненный органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений, может и должен возмещаться из казны субъекта РФ, что вытекает из требований действующего законодательства. А также согласно ч. 1 ст. 85 Бюджетного кодекса РФ расходы по обеспечению правоохранительной деятельности осуществляются за счет средств федерального бюджета, средств субъектов РФ и средств местных бюджетов.

При рассмотрении данного аспекта охраны права собственности в деятельности органов внутренних дел внедоговорными способами мы не ставим под сомнение вывод А.Н. Кузбагарова о том, что вред, причиненный действиями (бездействием) органов внутренних дел или их сотрудниками, указанными в ст. 1069, 1070 ГК РФ, подлежит возмещению по правилам специального деликта и в полном объеме. То есть имеет место специальная презумпция в обязательствах вследствие причинения вреда, согласно которой всякий вред, причиненный уполномоченными на то законом лицами, правомерен и возмещению не подлежит, за исключением случаев, предусмотренных законом (в данной ситуации в ст. 1069 и 1070 ГК РФ)[2].

В зависимости от того, при реализации какого направления деятельности органа внутренних дел был причинен вред, и будет строиться обязательство по возмещению вреда. Так, следует согласиться с А.А. Тебряевым, что если вред собственности причинен в результате хозяйственно-технической деятельности (автомобиль РОВД совершил столкновение с частным транспортным средством), деликтная ответственность наступает на общих (ст. 1064 ГК) либо других (напр., ст. 1079) основаниях.

Если же вред причинен незаконными действиями во властно-распорядительной или оперативно-розыскной, т.е. властно-управленческой, деятельности органов внутренних дел, то обязательства возникают по правилу ст. 1069 ГК РФ[3]. В тех же случаях, когда вред собственности причинен в сфере процессуальной деятельности, обязательства по возмещению регулируются правилами ст. 1070 ГК.

Для определения роли возмещения вреда, причиненного собственности органами внутренних дел и их сотрудниками, в системе гражданско-правовой охраны права собственности следует отметить следующее. Гражданско-правовые отношения по обеспечению охраны права собственности и возмещению материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений характеризуются следующими признаками. Во-первых, сфера действий правоотношений из причинения вреда охватывает имущественные правоотношения. Во-вторых, рассматри-

[1] Дмитриев М.А. Указ. соч. С. 8, 13; Азаров В.А., Супрун С.В. Указ. соч. С. 17.
[2] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 28-29.
[3] Тебряев А.А. Указ. соч. С. 124.

ваемые обязательства из причинения вреда возникают в результате нарушения абсолютных прав граждан, содержание которых составляет право собственности. В-третьих, правоотношения из причинения вреда носят внедоговорной характер. В-четвертых, обязательства направлены на полное возмещение материального ущерба[1].

Проецируя данные особенности на обязательства органов внутренних дел, возникающие вследствие причинения вреда, можно утверждать, что рассматриваемые нами органы участвуют в охране права собственности, возмещая вред, причиненный имуществу собственников и иных владельцев, и тем самым восстанавливая (устраняя препятствия для реализации) правомочия владения, пользования и распоряжения.

Также восстановительная функция охраны права собственности обеспечивается исполнением обязательств из правомерного причинения вреда[2] в соответствии с п. 3 ст. 1064 ГК РФ, где устанавливается, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. «Выполняя служебные действия, сотрудники органов внутренних дел имеют право на правомерное причинение вреда гражданам, их имуществу и имуществу юридических лиц, но они не вправе выходить при этом за пределы общих и специальных правоограничений»[3].

В результате совершения правомерных действий могут нарушаться охраняемые законодательством права и интересы субъектов права собственности. Следовательно, несмотря на то, что вред причиняется правомерно, принципы охраны всех форм собственности требуют, чтобы он был возмещен[4]. Обеспечивая восстановление нарушенных субъективных гражданских прав, такие обязательства выполняют компенсационную (восстановительную) функцию.

Особенность трактовки возмещения вреда, причиненного правомерно, как необходимого элемента охраны права собственности органами внутренних дел внедоговорными способами ставит определенные условия. По общему правилу такой вред не возмещается, кроме случаев, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064). То есть законодательное закрепление возмещения правомерного вреда — скорее исключение из общего порядка привлечения к ответственности за причинение вреда, нежели его необходимость. И таковым по смыслу ГК является вред, причиненный в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК). Поэтому мы целенаправленно не рассматриваем более подробно данные обязательства. К тому же до

---

[1] См.: Азаров В.А., Супрун С.В. Указ. соч. С. 166; Гражданское право: учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. М., 1997. С. 695-696.

[2] Подр., см.: Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1989.

[3] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 76-77.

[4] Шевченко А.С. Указ. соч. С. 21.

настоящего времени в литературе имело место лишь посредственное отражение деятельности органов внутренних дел через призму гражданско-правовых отношений[1].

На основе изложенного представляется необходимым определить, что органы внутренних дел располагают достаточно эффективным арсеналом средств для охраны прав собственников и иных законных владельцев. Одним из важнейших для популяризации деятельности органов внутренних дел способов, которые широко используют собственники, является исполнение обязательств вследствие причинения вреда.

Проведенное исследование позволяет нам рассматривать в рамках реализации восстановительной функции гражданско-правовой охраны права собственности возмещение вреда, причиненного имуществу деятельностью органов внутренних дел, в случаях, когда органы внутренних дел или их сотрудники сами становятся участниками деликтных правоотношений, т.е. когда в результате осуществления возложенных на органы внутренних дел задач они неправомерно причиняют вред другим субъектам гражданского оборота в хозяйственно-технической (по ст. 1064, 1079 ГК), властно-управленческой (ст. 1069 ГК) или процессуальной (ст. 1070 ГК) деятельности, а также в результате правомерного причинения вреда собственности (п. 3 ст. 1064 ГК, ст. 1067 ГК).

§ 3.3. Реализация мер обеспечения гражданского иска в уголовном процессе

Право на судебную защиту субъективных прав и охраняемых законов интересов граждан и юридических лиц, закрепленное в Конституции РФ (статья 46), Гражданском кодексе РФ (статья 11), Гражданском процессуальном кодексе РФ (статья 3), осуществляется путем обращения в суд. Законодательством предусмотрена процедура рассмотрения конкретных гражданских дел с учетом характера требований заинтересованного лица, например, особое производство, производство, возникающее из публичных правоотношений. Однако основная масса дел рассматривается судом в порядке искового производства[2]. Подача в суд искового заявления представ-

[1] См., напр.: Боуш Э.П. Гражданско-правовая защита собственности и участие в ней органов внутренних дел: лекция. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1977; Ильинская И.М., Аргунов В.Н. Вопросы гражданско-процессуального права в деятельности органов внутренних дел. М., 1985; Применение норм гражданского права и процесса в деятельности органов внутренних дел: учебно-практ. пособие / Отв. ред. Н.П. Волошин. М., 1972; Розанцева Д.Н. Участие органов внутренних дел в осуществлении гражданской правосубъектности. М.: МВШМ МВД СССР, 1985 и др.

[2] Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов вузов / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, П.В. Алексия, Н.Д. Амаглобели. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 170.

ляет собой реализацию истцом права на предъявление иска. Это важнейшее процессуальное действие, с которым связывается начало процесса по гражданскому делу[1].

Предъявление гражданского иска состоит в обращении физического и юридического лица к органу расследования или к суду с заявлением (исковым заявлением), содержащим просьбу о взыскании суммы ущерба, причиненного преступлением.

Предъявление гражданского иска является диспозитивным правом лица, которому был причинен вред преступлением. Он вправе воспользоваться этим правом, а может воздержаться от его использования. Гражданский истец вправе отказаться от предъявленного им гражданского иска[2].

Обязанностью органов предварительного расследования, а также прокурора является разъяснение потерпевшему его права, последствия предъявления гражданского иска, а также права гражданского истца.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, а также лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - прокурором.

Установив, что преступлением причинен имущественный вред физическому и юридическому лицу, следователь обязан в силу ст. 11 УПК разъяснить им или их представителям право предъявить гражданский иск и составляет об этом протокол или делает письменное уведомление. В отличие от признания потерпевшим, стать гражданским истцом гражданин, а также юридическое лицо могут только в случае заявления соответствующего требования[3].

Явившемуся лицу разъясняются его права на предъявление гражданского иска, права гражданского истца, предусмотренные ст. 44 УПК. Это должно быть сделано в письменном виде: или в протоколе следственного действия, в котором участвует потерпевший (например, протоколе допроса), или путем составления отдельного протокола разъяснения лицу, понесшему ущерб от преступления, его процессуальных прав, с выполнением требований ст. 166, 167 УПК[4].

---

[1] Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [О.А. Егоров и др.]; по ред. Н.М. Коршунова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С.155.

[2] Томин В.Т., Поляков М.П. Комменарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 5-е изд., перераб. и доп. «Издательство Юрайт», 2011.

[3] Кругликов А.П. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник. М.: Проспект, 2010. С. 190.

[4] Томин В.Т., Поляков М.П. Комменарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 5-е изд., перераб. и доп. «Издательство Юрайт», 2011.

К сожалению, новый УПК повторяет недостатки ранее действовавшего закона, не упоминая нигде о форме искового заявления[1]. Следовательно, иск может быть заявлен как в устной, так и в письменной форме. Если предъявление гражданского иска состоялось устно, следует закрепить его в протоколе следственного действия (протоколе допроса свидетеля, потерпевшего) или отдельном протоколе.

Предъявляя или поддерживая предъявленный по уголовному делу гражданский иск, прокурор действует в соответствии с требованиями охраны прав граждан, общественных или государственных интересов (ч.6. ст.246 УПК). В этих случаях прокурор не превращается в гражданского истца, оставаясь органом уголовного преследования, в полномочия которого входит предъявление в необходимых случаях гражданского иска.

В соответствии со ст. 126 ГПК РФ иск предъявляется в суд путем подачи искового заявления в письменной форме с соблюдением специальных требований.

В заявлении должны быть указаны:

- наименование органа, в который подается заявление;

- наименование истца, его место жительства или, если истцом является юридическое лицо, его местонахождение, а также представителя и его адрес, если заявление подается представителем;

- наименование ответчика, его место жительства или его местонахождение. Эти сведения должны предоставить истцу следователь, лицо, производящее дознание, судья;

- обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, и доказательства, подтверждающие изложенные истцом обстоятельства.

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины. Представление лицам, понесшим ущерб от преступления, возможности предъявлять иск в суде – заметное расширение их прав. Так же и логически оправданно ограничение момента предъявления иска окончанием судебного следствия: после этого уже нельзя исследовать обстоятельства, связанные с установлением оснований для разрешения заявляемого иска. Поэтому заявление гражданского иска на завершающем этапе предварительного расследования
также лишало бы органы расследования возможности собрать доказательства по этому вопросу[2].

---

[1] Самойлова Ж.В. Специфика гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Гражданин и право. № 4, 2010.

[2] Баштаков Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. Москва: Проспект, 2011. 688 с. С. 308.

Исполнение требований гражданского истца во многом зависит от мер, обеспечивающих как установление судом оснований для удовлетворения гражданского иска, так и сохранность имущества обвиняемого или гражданского ответчика, на которое может быть обращено взыскание.

Лицо, заявившее гражданский иск, вправе ходатайствовать перед органами расследования и судом о принятии мер по его обеспечению. Ходатайство гражданского истца может иметь целью наложение ареста на имущество обвиняемого или гражданского ответчика, чтобы не допустить его отчуждения. Но органы расследования могут и по своей инициативе произвести это процессуальное действие для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Наложение ареста состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества или другим лицам, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и в передаче его на хранение (ст. 115 УПК). Также эффективной мерой обеспечения является наложение ареста на принадлежащие обвиняемому ценные бумаги. Органы расследования могут предпринять эти обеспечительные меры только с разрешения суда (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК), порядок получения которого четко определен в ст. 115 и 116 УПК. Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе. Из этого следует, что гражданскому истцу могут быть переданы на временное хранение похищенные у него имущественные ценности (прямая реституция), что стало бы высокоэффективной обеспечительной мерой. Но при этом владелец арестованного (изъятого) имущества, будучи лишенным права владения, пользования и распоряжения им, продолжает оставаться его собственником, поскольку судьба имущества будет определена судом при разрешении в приговоре гражданского иска[1].

Так как пределы применения норм гражданского права в уголовном деле не определены с достаточной ясностью ни в законодательстве, ни в юридической науке, то это порождает противоречивую правоприменительную практику.

Так, имущество одного из заявителей - ЗАО «Недвижимость-М» - было арестовано в уголовном деле по гражданскому иску потерпевшего ОАО «Банк «Левобережный»», который требовал обратить на это имущество взыскание по договору залога. Залог же обеспечивал выплату кредита, похищенного неустановленными лицами. При этом владелец арестованно-

[1] Баштаков Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. Москва: Проспект, 2011. С. 309.

го имущества (ЗАО «Недвижимость-М») статуса гражданского ответчика в уголовном деле не имел.

Имущество другого заявителя - ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» - также было арестовано по уголовному делу в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданских исков потерпевших, которые являлись участниками конкурсного производства в связи с признанием данного юридического лица несостоятельным (банкротом). Органы предварительного следствия и суды, осуществляющие производство по уголовному делу, отказались принимать во внимание п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно данной норме на основании решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства ранее наложенные аресты на имущество должника снимаются и не допускается наложение новых арестов и иных ограничений распоряжения его имуществом[1].

Закон предусматривает возможность принятия обеспечительных мер и судебным приставом-исполнителем. Согласно ст. 230 УПК РФ судья в стадии подготовки дела к судебному заседанию вправе возложить исполнение своего постановления о принятии обеспечительных мер на судебных приставов-исполнителей. Поскольку обеспечительной мерой в первую очередь является наложение ареста на имущество (обвиняемого или гражданского ответчика) судья в соответствии со ст. 29 УПК по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества.

Другой формой осуществления судебным приставом-исполнителем обеспечительных мер является исполнение по поручению суда приговора в части имущественных взысканий (ч. 2 ст. 393 УПК РФ). Конкретизируя это предписание, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве» в ряде своих норм (п. 7 ч. 1 ст. 64, п. 5 ч. 3 ст. 68) предоставляет судебным приставам-исполнителям право накладывать арест и даже изымать имущество должника, в том числе «во исполнение судебного акта об аресте имущества», а п. 3 ч. 3 ст. 80 Закона в качестве одной из целей этого действия называет обеспечение сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю[2]. Данные действия судебного пристава-исполнителя направлены на исполнение судебных актов, в том числе и вступившего в законную силу приговора суда, которым удовлетворен гражданский иск.

Лицо и организация, понесшие ущерб от преступления, правомочны распоряжаться своим правом на заявление гражданского иска в любой мо-

[1] Калиновский К. Дело по аресту имущества // Юридическая газета, № 9, 2011.

[2] Федеральный закон от 02.10 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс.

мент производства по уголовному делу, как на предварительном расследовании, так и в суде. Но отказ возможен только до удаления суда в совещательную комнату, так как после этого изменившаяся позиция гражданского истца будет неизвестна суду. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему[1].

Органы предварительного расследования и суд обязаны собирать, проверять и оценивать доказательства в подтверждение гражданского иска, поскольку его доказывание осуществляется по правилам, установленным процессуальными законами. Закон возлагает эту обязанность на органы расследования и суд, во-первых, ввиду того, что характер и размер вреда, причиненного преступлением, включен в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и, во-вторых, потому, что одни и те же доказательства в уголовном деле нередко имеют значение как для установления виновности в совершении преступления, так и для обоснования гражданского иска[2].

Таким образом, предъявление гражданского иска состоит в обращении физического и юридического лица к органу расследования или к суду с заявлением, содержащим просьбу о взыскании суммы ущерба, причиненного преступлением. Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, а также лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - прокурором.

Лицо, заявившее гражданский иск, вправе ходатайствовать перед органами расследования и судом о принятии мер по его обеспечению. Судья вправе принять меры к обеспечению уже предъявленного гражданского иска по собственной инициативе.

Органы предварительного расследования, а также прокурор обязаны разъяснить потерпевшему его права, последствия предъявления гражданского иска, а также права гражданского истца. Кроме того, органы предварительного расследования и суд обязаны собирать, проверять и оценивать доказательства в подтверждение гражданского иска.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017). /Консультант Плюс.

[2] Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 541 с. Серия: Основы наук. С. 506.

§ 3.4. Реализация полномочий, процессуальных прав и обязанностей гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением[1].

Решение о признании гражданским истцом оформляется соответствующим процессуальным документом - постановлением дознавателя, следователя или судьи. Потерпевшим гражданин может быть признан независимо от своего волеизъявления. В постановлении должны быть указаны конкретные действия, которыми был причинен вред, характер вреда, размер вреда, если речь идет о моральном вреде. Появление в деле гражданского истца допустимо уже тогда, когда размер понесенного им ущерба еще точно не определен (исчислен лишь приблизительно), а лицо, совершившее преступление, пока неизвестно. Это означает, что в начальный период расследования исковое заявление потерпевшего может и не содержать точного обозначения ответчика и указания цены иска[2].

Если исковые требования заявлены о компенсации морального вреда, то в постановлении указывается, в чем конкретно выразились нравственные и физические страдания, сумма, которой заявитель желает компенсировать причиненный моральный вред. Поскольку степень физических и нравственных страданий связана с индивидуальными особенностями лица, то в постановлении могут быть указаны те обстоятельства и особенности личности, которые свидетельствуют о тяжести перенесенных страданий.

Если лицо предъявляет требование только о возмещении материального вреда, причиненного преступлением, и по этому основанию признается гражданским истцом, то суд не вправе принять решение о компенсации морального вреда[3].

Материальный ущерб или моральный вред как основание признания лица гражданским истцом должен быть реальным и причиненным непосредственно преступлением. Связь между преступным посягательством и вредом не должна быть опосредована какими-либо побочными обстоятельствами. Например, если похищенное имущество изымается у лица, которое приобрело его, не зная, что оно было похищено, то это лицо терпит определенный материальный ущерб. Однако оно не может быть признано

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 07.06.2017) ст.44 // СПС Консультант Плюс.

[2] Нехай С.Б. Понятие и процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе // Общество и право, 2010, № 5.

[3] Антонов И.А., Берова Д.М., Горленко В.А. Развитие процессуальной функции поддержания гражданского иска и защиты от него в ходе досудебного производства по уголовным делам // Юридический мир. 2008. С. 16.

гражданским истцом, поскольку материальный ущерб хотя и связан определенным образом с хищением, но наступил непосредственно не в результате хищения, а в результате правомерных действий по изъятию ранее похищенного[1].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» 1994 года впервые разъяснил, что при производстве по уголовному делу применительно к ст. 29 УПК потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда[2].

Если потерпевшим гражданин может быть признан независимо от своего волеизъявления, то гражданским истцом он либо юридическое лицо могут стать только в случае заявления соответствующих требований. Лицу, понесшему материальный и моральный вред от преступления, должно быть разъяснено право на предъявление гражданского иска. Разъяснение такого права является обязанностью дознавателя и следователя при производстве по уголовному делу[3].

Поддержание гражданского иска - это деятельность гражданского истца, направленная на обоснование предъявленных исковых требований: характера и размера причиненного материального ущерба, содержания морального вреда и суммы его компенсации. С этой целью гражданский истец на всех этапах производства по уголовному делу участвует в доказывании: представляет доказательства, заявляет ходатайства о проведении соответствующих следственных и судебных действий, в судебном разбирательстве участвует в исследовании доказательств - задает вопросы допрашиваемым лицам, осматривает вещественные доказательства и документы, ставит на разрешение экспертов вопросы, которые имеют отношение к гражданскому иску.

При обжаловании судебных решений объем прав гражданского истца ниже, чем у потерпевшего. Он вправе подать жалобу лишь на ту часть решения (приговора, определения), которая относится непосредственно к гражданскому иску.

Права гражданского истца расширены благодаря тому, что он может обжаловать приговор в порядке надзора.

Гражданский истец уведомляется органом предварительного расследования или судьей:

- о приостановлении производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 209 УПК);

- о прекращении уголовного дела (ч. 4 ст. 213, ч. 4 ст. 239 УПК);

---

[1] Нехай С.Б. Понятие и процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе // Общество и право, 2010, № 5.

[2] Сборник постановлений по гражданским делам. М.: Юристъ, 2006. С. 309.

[3]Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Велби; Проспект, 2008. С. 211.

- о направлении дела в суд (ч. 3 ст. 222 УПК);

- о принятии прокурором одного из решений, указанных в п. 3, 4 ч. 1 ст. 221 УПК);

- о проведении предварительного слушания судьей (ч. 1, 2 ст. 234 УПК).

Ему должна быть вручена копия соответствующего процессуального решения, где разъясняется порядок его обжалования. Гражданскому истцу разъясняются его права в связи с принятием по делу решения, затрагивающего предъявленный гражданский иск.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

По общему правилу ответственность за причинение вреда имуществу или личности гражданина либо вреда имуществу юридического лица во всех случаях, в том числе в результате преступления, в полном объеме несет лицо, причинившее вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда[1].

Привлечение в качестве гражданского ответчика осуществляется, когда обязанность возмещения причиненного преступлением вреда возлагается законом на лицо, которое не причинило вреда, но несет ответственность за причиненный обвиняемым вред.

Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика в стадии предварительного расследования или в ходе производства в суде первой инстанции, но не ранее предъявления по уголовному делу гражданского иска[2].

В случае предъявления гражданского иска и при наличии для этого оснований дознаватель, следователь, прокурор в досудебном производстве по уголовному делу обязаны вынести постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика. В судебном производстве судья или суд по ходатайству стороны обвинения выносят соответствующее постановление (определение), выражающее волеизъявление стороны о привлечении лица в качестве гражданского ответчика.

Привлечение лица в качестве гражданского ответчика должно сопровождаться разъяснением ему его процессуальных прав.

Право гражданского ответчика знать сущность исковых требований предполагает обязанность должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в постановлении о привлечении в качестве гражданского ответчика изложить основное содержание и обоснование гражданского

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ ст. 1064 // Консультант Плюс.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с комментарием) (с изменениями на 7 декабря 2011 года) (редакция, действующая с 12 января 2012 года).

иска, включая наличие причинной связи между действиями, инкриминируемыми обвиняемому, и конкретным выражением вреда. Для обеспечения указанного права постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика предъявляется лицу, в отношении которого оно вынесено.

Обвиняемый в положении гражданского ответчика не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления и, соответственно, в наступлении связанных с ним последствий в виде причинения вреда. На иное лицо в качестве гражданского ответчика также не может быть возложена обязанность по доказыванию невиновности обвиняемого в причинении преступлением вреда, как и обязанность, свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников.

Представляемые гражданским ответчиком доказательства должны быть приняты должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, надлежащим образом оформлены и приобщены к материалам уголовного дела.

В досудебном производстве гражданскому ответчику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об удовлетворении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела[1]. В судебном заседании судья не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе гражданского ответчика[2].

Гражданский ответчик не вправе:

1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования гражданский ответчик несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ.

За вред, причиненный малолетним, т.е. лицом в возрасте до 14 лет, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. В частности, родители должны доказать, что инкриминируемое подростку преступление, повлекшее причинение вреда, не является следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. Если малолетний, нуждающийся в опеке, находился в воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона является

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст.159 // Консультант Плюс.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст.271 // Консультант Плюс.

его опекуном, ответственность за причиненный малолетним вред возлагается на соответствующее учреждение[1].

Вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, при условии отсутствия у него доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине[2].

Владельцы источников повышенной опасности (транспортных средств, механизмов, источников высокого напряжения и т.п.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего[3].

Таким образом, подводя итог данному вопросу, можно сказать, что производство по гражданскому иску в уголовном деле предполагает наличие противостоящих друг другу субъектов процессуальной деятельности - истца и ответчика.

Согласно УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины. Гражданский истец может отказаться от гражданского иска. Причем, отказ может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика в стадии предварительного расследования или в ходе производства в суде первой инстанции, но не ранее предъявления по уголовному делу гражданского иска. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика до-

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ст. 1073 // Консультант Плюс.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ст. 1074 // Консультант Плюс.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ст. 1079 // Консультант Плюс.

знаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение.

В уголовном судопроизводстве гражданский иск разрешается в приговоре, при этом главным, от чего зависит судьба иска, является то, какой приговор, обвинительный или оправдательный, будет вынесен судом[1]. Решение о гражданском иске является составной частью приговора и потому все требования закона относительно тайны совещания судей (ст.ст.306, 307 УПК РФ), составления приговора (ст.312 УПК РФ), его составных частей (ст.ст.313, 314 УПК РФ) непосредственно относятся и к гражданскому иску. Важным моментом является и то, что решение по иску должно быть мотивированно[2].

При постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты[3].

В обвинительном приговоре гражданский иск, как правило, удовлетворяется полностью или частично. В исключительных случаях, при невозможности произвести подробный расчет по иску без отложения разбирательства дела, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос об установлении размера причиненного ущерба на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства[4].

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 309 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить предъявленный по делу гражданский иск.[5].

Вопрос о несовершенстве формулировки ч.2 ст. 309 УПК РФ давно поставлен в юридической литературе[6]. Некоторые авторы предлагают исключить ч. 2 из ст. 209 УПК РФ, мотивируя это тем, что указанная норма не соответствует требованиям п. 4 ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 86 УПК РФ и затягивает окончательное разрешение гражданского иска, уводит суд от установ-

---

[1] Самойлова Ж.В. Специфика гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Гражданин и право, № 4, 2010.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] См.: Там же.

[4] Дегтярев С.Л. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России: учебно-практич. пособие. М., 2004. С. 120.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] Нор В.Т. Защита имущественных прав личности в уголовном судопроизводстве. Киев, 1989. С. 95-96; Вещиков В.Ю. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Прокурор. 2015. № 1. С. 88-91.

ления истины по делу (Л.Д. Кокарев, А.Г. Мазалов, В.Я. Понарин). Сторонники этого предложения отмечают, что «изучение практики разрешения гражданского иска в уголовном деле свидетельствует о том, что затруднения возникают при производстве подробного расчета размера причиненного ущерба и вреда по гражданскому иску. Это обусловлено недоработками и упущениями органов предварительного расследования и суда (судьи), которые допускаются при подготовке к судебному заседанию. Поэтому применение ч.2 ст.309 УПК РФ при наличии явных упущений в установлении размера причиненного преступлением ущерба и размера гражданского иска не согласуется с предназначением данного уголовно-процессуального положения и должно влечь за собой соответствующую оценку деятельности суда первой инстанции вышестоящим судом в форме частного определения»[1].

Считая неправильной практику оставления без рассмотрения гражданского иска при вынесении обвинительного приговора, Верховный Суд РФ[2] отметил, что в этих случаях предъявленный иск подлежит разрешению. Иногда, как отмечала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ[3], суды первой инстанции отказывают в компенсации морального вреда, ссылаясь на **обстоятельства, которые могут служить лишь основанием для снижения размера компенсации**. Действительно, размер компенсации может быть сколь угодным малым, вплоть до символических сумм. Но **незначительный размер компенсации** и **отказ от компенсации** – это принципиально разные вещи, поскольку в компенсации морального вреда может быть отказано лишь в случае отсутствия оснований для этого[4].

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «лишь при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, и когда это не влияет на решение суда о квалификации преступления, мере наказания и по другим вопросам, возникающим при постановлении приговора, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства»[5]. Это разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, как отмечают в литературе[6], не утратило значение, так как право суда на передачу вопроса о размерах иска на рассмотре-

---

[1] Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1968. С. 108.

[2] Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 12. С. 5.

[3] Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 10. С. 14.

[4] Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в Российском уголовном процессе. Волтерс Клувер, 2007.

[5] Российская юстиция. 1996. № 7. С. 57-58.

[6] Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2012. С. 204.

ние в порядке гражданского судопроизводства в указанном случае сохранилось (ч. 2 ст. 309 УПК РФ).

Гражданский иск может быть рассмотрен судом только при наличии документов, полно и объективно подтверждающих необходимость его удовлетворения. В противном случае суд вправе оставить иск без удовлетворения, а за гражданским истцом право на удовлетворение его требований в порядке гражданского судопроизводства[1].

Согласно ч. 2 ст. 306 УПК РФ при постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 УПК РФ, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска. В остальных случаях суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения также при неявке в судебное заседание гражданского истца или его представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 250 УПК РФ: если об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель; иск поддерживает прокурор; подсудимый полностью согласен с предъявленным иском[2].

Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Из данного положения следует то, что в случае удовлетворения гражданского иска либо отказа в его удовлетворении в порядке уголовного судопроизводства при постановлении приговора, это препятствует предъявлению иска тем истцом к тому же ответчику, а также по тому же предмету и основаниям его предъявления[3]. Однако это положение о запрете предъявления иска истцом к тому же ответчику, по тому же предмету и основанию содержится только в нормах гражданско-процессуального законодательства. Статья 134 ГПК РФ в частности указывает, что судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в силу решение суда по спорам между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. На это указывают и данные судебной практики.

Так военный суд Пушкинского гарнизона рассмотрел уголовное дело и признал А. виновным в превышении власти, что повлекло смерть потерпевшего Л. Супругами Л. был предъявлен гражданский иск, рассмотренный совместно с уголовным делом, который был предъявлен для компенсации морального вреда и возмещение расходов на погребение сына. Од-

[1] Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 165.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Баловнева В.И. Особенности уголовно-процессуальных отношений, регламентирующих вопросы гражданского иска // Бизнес в законе № 3, 2011.

нако судом было отказано в возмещении расходов по установке надгробного памятника. Основанием к отказу послужило то обстоятельство, что суд приравнял к отсутствию понесенных расходов. Данное решение было обжаловано в суд кассационной инстанции. Им указано, что решение суда гарнизона об отказе в удовлетворении иска лишило потерпевших права обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства, поскольку суд не вправе рассматривать гражданское дело, если имеется вступившее в законную силу, вынесенное между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда. Поскольку памятник подлежит установлению потерпевшими и для этого потребуются материальные затраты, то суду следовало признать за потерпевшими право на удовлетворение этих требований, а вопрос об их размерах передать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства и не лишать потерпевшего в связи с отказом в удовлетворении иска права в дальнейшем обратиться в суд по поводу этих расходов[1]. Таким образом, правоприменитель указывает на равнозначность приговора с решением по гражданскому иску и решения суда, рассмотревшему иск в порядке гражданского судопроизводства. Однако отсутствие единого унифицированного законодательного решения по этому вопросу вызывает все не прекращающиеся споры, которые затрагивают, в том числе, и вопрос о целесообразности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе[2].

При удовлетворении гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в приговоре должно быть указано, какие конкретно суммы подлежат взысканию с них солидарно и какие - в долевом порядке.

Таким образом, подводя итог данному вопросу, можно сказать, что по результатам судебного разбирательства суд может вынести одно из следующих решений по гражданскому иску:

1. Суд вправе удовлетворить гражданский иск полностью или частично при вынесении обвинительного приговора. При этом он обязан разрешить вопросы, в чью пользу и в каком размере подлежит удовлетворению гражданский иск (п.10 ч.2 ст.299 УПК РФ).

2. При постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1 ч.1 ст.24 и п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска (ч.2 ст.306 УПК РФ). При постановлении обвинительного приговора суд вправе отказать в удовлетворении гражданского иска, если будет установлено отсутствие вреда или не доказана причинная связь между действиями осужденного и наступившим вредом.

---

[1] Обзор работы военных судов гарнизонов за 1 полугодие 2015 г. Справочно-правовая система ГАРАНТ.

[2] Баловнева В.И. Особенности уголовно-процессуальных отношений, регламентирующих вопросы гражданского иска // Бизнес в законе № 3, 2011.

3. При постановлении оправдательного приговора, при вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 2-6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 3-8 ч. 1 ст. 27, ст. 28 УПК РФ, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Так же суд вправе оставить гражданский иск без рассмотрения при неявке в судебное заседание гражданского истца или его представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 250 УПК РФ: если об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель; иск поддерживает прокурор; подсудимый полностью согласен с предъявленным иском.

4. Суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере компенсации для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, при необходимости провести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ).

Глава 4. Реализация права на гражданский иск как средство защиты имущественных прав граждан

§ 4.1. Субъективные и объективные предпосылки права на предъявление иска

Традиционно право на обращение в суд за судебной защитой связывалось с наличием целого ряда предпосылок[1].

Предпосылки права на предъявление иска - это обстоятельства, с наличием или отсутствием которых закон связывает возникновение субъективного права определенного лица на предъявление иска по конкретному делу. При наличии таких предпосылок лицо получает право на судебное рассмотрение его гражданско-правового требования. В случае же отсутствия какой-либо из предпосылок не возникает само право на обращение в суд; следовательно, суд не вправе (и не обязан) принять заявление и совершить соответствующий акт правосудия[2].

Предложенная впервые в советской литературе профессором М.А. Гурвичем система предпосылок дифференцировалась на общие и специальные в зависимости от характера их действия, а также по иным критериям. Впоследствии она дополнялась и уточнялась в целом ряде других работ. Иной подход был обоснован профессором К.И. Комиссаровым, который писал, исходя из содержания ст. 3 ГПК РФ, что система предпосылок создает впечатление о сложности обращения в суд, однако указанные предпосылки являются исключениями, закрывающими возможность обращения к суду[3].

Определение правопорождающих условий права на обращение в суд возможно только с учетом всего круга различных фактических обстоятельств. Можно выделить право на обращение в суд, с одной стороны, как возможность обращения за судебной защитой и, с другой стороны, реализуемое в конкретной ситуации, при возбуждении конкретного дела. Право на обращение в суд вначале существует как потенциальная возможность обращения за судебной защитой. Его последующая реализация зависит от усмотрения соответствующего лица в силу действия принципа диспозитивности, так как лицо вправе и не обращаться в суд, а при наличии правил

---

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 142.

[2] Яровой В.А. Процессуальное право на иск // Ваш правовой консультант. 2008. №12. С. 23.

[3] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 142.

множественной подведомственности избрать иной орган гражданской юрисдикции для разрешения возникшего юридического дела. Обращение в суд переводит потенциальное право на обращение в суд из сферы возможного в область действительного. Реализация права на обращение в суд в конкретном процессе связана с установлением судьей фактического состава, что необходимо для возбуждения дела в суде. Поэтому следует различать взаимодействие юридических условий и фактов при возбуждении дела в суде. Общие юридические условия при обращении в суд приобретают значение конкретных юридических фактов в данном фактическом составе[1].

Предпосылками права на предъявление иска являются юридические факты, с наличием или отсутствием которых закон связывает возникновение судебного права на предъявление иска по конкретному гражданскому делу[2].

Различаются предпосылки субъективные и объективные, объективные делятся на положительные и отрицательные в зависимости от того, с наличием их или отсутствием связывает закон возникновение права на иск в процессуальном смысле[3].

В.В. Ярков подвергает критике такую позицию, отмечая, что в период становления судебной власти и последовательной реализации в Конституции России и процессуальном законодательстве доступа к правосудию следует иначе смотреть на теорию предпосылок. Он отмечает, что такая концепция носила по-своему прогрессивный характер, т.к. ограничивала четкими критериями – определенными, пусть и большим количеством предпосылок – свободное усмотрение судей при принятии заявления о возбуждении дела. Теперь же при расширении сферы судебной защиты и признании права на обращение в суд за практически каждым лицом возникает необходимость иной теоретической и практической трактовки права на обращение в суд и самой динамики возбуждения дела в суде[4].

К субъективным предпосылкам относится процессуальная правоспособность истца и ответчика.

Гражданская процессуальная правоспособность - это способность иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности. Согласно ст. 36 ГПК РФ гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими со-

---

[1] Гражданский процесс / Под ред. И.В. Решетникова, В.В. Яркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 216.

[2] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 143.

[3] Михайлова Е.В. Право на иск и право на предъявление иска как условие реализации конституционного права граждан на судебную защиту // Юридический аналитический журнал. 2004. № 2-3. С. 10-11.

[4] Гражданский процесс / Под ред. И.В. Решетникова, В.В. Яркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 126.

гласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. В соответствии с ч. 1 ст. 17 ГК РФ она тесно связана с гражданской правоспособностью.

Гражданской правоспособностью обладают не только граждане и юридические лица, но также публично-правовые образования и объединения граждан. Так, в гражданском процессе могут участвовать трудовые коллективы, а также общественные объединения граждан, не обладающие статусом юридического лица. СК РФ (п. 1 ст. 70) предусматривает участие в процессе по делам о лишении родительских прав таких организаций, как комиссии по делам несовершеннолетних. Также возможно участие в гражданском процессе органов управления, которые не всегда обладают статусом юридического лица[1].

Под правом на предъявление иска по определенному гражданскому делу подразумевается предоставленная законом всякому правоспособному лицу способность, (правомочие) вызвать своим волеизъявлением деятельность государства в лице суда по осуществлению правосудия по конкретному гражданскому делу, т.е. по разрешению конкретного гражданско-правового спора. Наличие процессуальной правоспособности является необходимой предпосылкой указанного права, представляющего собой ее проявление в конкретном случае[2].

Процессуальную правоспособность было бы неправильно понимать как одно из проявлений гражданской правоспособности, именно отражение ее в процессе. Конечно, тот, кто правоспособен быть субъектом гражданских прав и обязанностей, не может не быть правоспособен и к защите своих прав. Между обоими видами правоспособности (гражданской и процессуальной) существует тесная связь. Однако связь не означает тождества[3].

Процессуальная правоспособность по своим объективным признакам (по области отношений, в которых она может проявляться) и по субъектам, которым она принадлежит, не совпадает с гражданской правоспособностью.

Как известно, защита гражданских прав осуществляется не только путем гражданского процесса. Ряд гражданских прав, например, в области жилищных, трудовых, земельных и других правоотношений, защищается в административном порядке. И наоборот, возможно проявление процессуальной правоспособности по спорам в области таких правоотношений, которые исключены из сферы гражданско-правовой деятельности данного лица. Как известно, в области гражданского права юридические лица обла-

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 143.
[2] Там же. С. 143.
[3] Там же. С. 144.

дают не общей, а специальной правоспособностью, установленной их уставами и положениями в соответствии с задачами их деятельности[1].

Однако процессуальная правоспособность означает способность быть стороной в процессе по своему делу. Обращаться к суду с иском можно лишь для защиты права, которое, по мнению истца, принадлежит ему. Поэтому статья гражданского процессуального кодекса подчеркивает, что за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса может обращаться не всякое лицо, а только заинтересованное. Истец в своем заявлении должен указать на свою заинтересованность в деле, сославшись на связь со спорным материальным правоотношением, а также на заинтересованность в деле ответчика[2].

К объективным предпосылкам предъявления иска относят положительные и отрицательные предпосылки.

Предпосылки, наличие которых необходимо для предъявления иска, называются положительными. К ним относятся:

а) подведомственность дела судебным органам;

б) правовой характер требований истца;

в) обязательное предварительное рассмотрение спора в несудебном порядке в случаях, установленных законом[3].

Подведомственность

В теории гражданского процессуального права проблема судебной подведомственности гражданских дел глубоко исследовалась Ю.К. Осиновым, научные разработки которого по данной проблеме стали ценным вкладом и науку гражданского процесса, а их практическая реализация способствует улучшению качества рассмотрения и разрешения судами гражданских дел. Среди теоретических разработок Ю.К. Осипова важное практическое значение имеет вопрос о видах подведомственности. Если ранее в науке гражданского процесса подведомственность рассматривалась как нечто статическое, безусловное (дело, подведомственное пли неподведомственное конкретному органу), то Ю.К.Осипов пришел к выводу, что подобная точка зрения нуждается в коррективах: подведомственность может изменяться в заранее установленных законом пределах, то есть может носить условный характер[4].

В этом плане представляет интерес вопрос о классификации Ю.К. Осиповым подведомственности гражданских дел. В частности, он выделяет следующие виды подведомственности: общую и специальную, подразделяя последнюю на единичную и множественную, а множествен-

[1] Яровой В.А. Указ. раб. С. 23.

[2] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 144.

[3] Там же. С. 144.

[4] Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. М., 1973. С. 80.

ную, в свою очередь, - на альтернативную, договорную и императивную. Общая подведомственность устанавливает правила, в соответствии с которыми осуществляется распределение дел между юрисдикционными органами[1]. Суды рассматривают и разрешают исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений[2].

Специальная же подведомственность устанавливает некоторые изъятия из общих правил распределения дел между юрисдикционными органами. При том специальными правилами компетенция того или иного органа по разрешению подведомственных ему по общим правилам дел может как сужаться, в связи с изъятием из его ведения тех или иных дел, так и расширяться, в результате отнесения к его компетенции дел, которые, по общим правилам, разрешаются другими юрисдикционными органами[3].

Поскольку специальной подведомственностью дела, изъятые из общих правил подведомственности, могут относиться к исключительной компетенции какого-либо одного органа либо предоставляться на разрешение нескольким органам, Ю.К. Осипов подразделяет специальную подведомственность на единичную и множественную. Единичная означает, что дело подведомственно исключительно одному определенному органу, а множественная - нескольким юрисдикционным органам[4]. Так, согласно ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее - индивидуальные предприниматели), а в случаях, предусмотренных АПК РФ, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического

[1] Например, общие правила судебной подведомственности гражданских дел установлены ГПК РФ.

[2] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. Постатейный / Под ред. А.Б. Борисова. М.: Книжный мир, 2009. С. 49.

[3] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 145.

[4] Осипов Ю.К. Указ. раб. С. 86-87.

лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (далее - организации и граждане) [1].

Пример из судебной практики. 7 февраля 2007 г. А. обратилась в Абаканский городской суд Республики Хакасия с иском о признании ее увольнения из АООТ «Московское научно-производственное объединение «Гамма» незаконным, о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула; о признании договора аренды помещений в нежилых зданиях от 15 января 2007 г., заключенного между этим АООТ и ООО «Макром», расторгнутым[2].

Она сослалась на то, что состояла в трудовых отношениях с названным АООТ. В связи с передачей обществом в аренду ООО «Макром» нежилых зданий в г. Москве были ликвидированы структурные подразделения АООТ, что привело к сокращению штата и, как следствие, к незаконному увольнению ее по п. 2 ст. 81 ТК РФ.

7 февраля 2007 г. исковое заявление принято к производству Абаканского городского суда. Решением Абаканского городского суда от 10 апреля 2007 г. требования А. удовлетворены в полном объеме; решение суда обращено к немедленному исполнению.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

В представлении заместителя Председателя Верховного Суда РФ, внесенном в Президиум Верховного Суда РФ в порядке, предусмотренном ст. 389 ГПК РФ, в целях обеспечения единства судебной практики и законности, поставлен вопрос об отмене судебных постановлений как вынесенных с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. При этом в силу положений ст.ст. 134, 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление, если дело неподсудно данному суду, и отказывает в принятии заявления, если дело неподведомственно тому же суду общей юрисдикции.

В нарушение положений ст. 28 ГПК РФ о предъявлении исков в суд по месту жительства ответчиков, а исков к организациям - по месту нахождения этих организаций судьей Абаканского городского суда принято к производству и рассмотрено по существу исковое заявление А. к упомянутому акционерному обществу в части ее восстановления на работе и взыскания заработной платы за время вынужденного прогула, несмотря на

---

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 145.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2008 г. (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 2 апреля 2008 г.) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 2008. №4.

то, что ответчик по этим требованиям находится и осуществляет свою деятельность в г. Москве.

Исковое заявление А. как не основанное на факте нарушения ее трудовых прав, свобод и законных интересов, невзаимосвязанное с требованием о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула в соответствии с ч. 4 ст. 22 и п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ не могло, было быть принято судом в связи с тем, что дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, оно должно рассматриваться и разрешаться в порядке арбитражного судопроизводства, по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[1].

Множественная по своему характеру может быть альтернативной - когда дела определенной категории помимо основного управомоченного на их разрешение органа могут передаваться па рассмотрение других органов, компетентных их рассматривать по выбору заинтересованного лица (истца, заявителя и т.д.); договорной - когда право выбора одного из нескольких указанных в законе органов осуществляется по взаимному соглашению обеих сторон; и императивной - в случаях, когда предполагается рассмотрение дела несколькими юрисдикционными органами в установленной законом императивной форме последовательности, например, как это установлено для отдельных категорий дел, по которым требуется обязательное их досудебное рассмотрение[2].

Подведомственность является также необходимым юридическим условием возникновения права на обращение в суд. Подведомственность очерчивает общие рамки, границы существования права на обращение в суд. Правоспособность без подведомственности не может привести к возникновению данного права. В связи с этим интересно обоснованное Г.Л. Осокиной понимание подведомственности как главной предпосылки права на судебную защиту. Однако только с подведомственностью связывать право на обращение в суд за судебной защитой вряд ли возможно[3].

Подведомственность гражданских дел судам предусматривает распределение различных категорий дел между государственными и другими органами (судами общей юрисдикции, арбитражными судами, третейскими судами, комиссиями по трудовым спорам, административными органа-

---

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2008 г. (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 2 апреля 2008 г.) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 2008. № 4. С. 15-16.

[2] Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 201.

[3] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 147.

ми и др.), рассматривающими правовые споры в пределах своей компетенции[1].

Подведомственность очерчивает общие рамки, границы существования право обращения в суд. Наличие правоспособности без подведомственности не может привести к возникновению данного права[2].

Подведомственность является также самостоятельной общей предпосылкой реализации права на обращение за судебной защитой[3]. Она конкретизирует конституционный принцип права на судебную защиту (ст. 46 Конституции России). Кроме того, подведомственность выступает юридическим фактом в конкретном фактическом составе, определяющем возникновение процесса. Так, при решении судом вопроса о возбуждении дела подведомственность превращается из предпосылки права на судебную защиту в юридический факт.

Правовой характер требований истца

Иск служит процессуальным средством разрешения спора о праве между сторонами материально-правового отношения.

Предъявляя свой иск в суд, заинтересованное лицо тем самым возбуждает гражданское производство по своему материально-правовому требованию, которое будет рассмотрено и разрешено в судебном решении. Об этом требовании истца будет идти речь на протяжении всего процесса и о нем будет вынесено решение, следовательно, обращение в суд - это одна сторона понятия иска, а материально-правовое требование - другая сторона[4].

Таким образом, иском следует называть предъявленное в суд или иной юрисдикционный орган для рассмотрения и разрешения в определенном процессуальном порядке материально-правовое требование одного лица к другому, вытекающее из спорного материально-правового отношения и основанное на определенных юридических фактах.

Иск всегда состоит из требования: одного или нескольких где указано, что истец должен указать в исковом заявлении требование и цену иска, если он подлежит оценке, согласно ст. 131 ГПК РФ[5].

Таким образом, материально-правовое требование истца к ответчику является составной частью искового заявления, составляющее предмет иска.

---

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроиз-водстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 147.

[2] Там же. С. 147.

[3] Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: ЮрИздат, 2000. С. 149.

[4] Сахнова Т.В. Указ. раб. С. 314.

[5] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. Постатейный / Под ред. А.Б. Борисова. М.: Книжный мир, 2009. С. 216.

Характер искового требования определяется характером спорного материального правоотношения, из которого вытекает требование истца. По существу просьба истца, реализованная в виде этого требования, составляет просительный пункт искового заявления. От того, насколько четко и юридически грамотно сформулировано исковое требование, зависит и уяснение судьей позиции, которую занимает истец. Также для дальнейшего движения искового заявления должно быть действительно наличие нарушенного права или охраняемого законом интереса истца.

Обязательное предварительное рассмотрение спора в несудебном порядке в случаях, установленных законом

Суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора согласно ст. 222 ГПК РФ.

Закон установил перечень дел, по которым досудебный порядок рассмотрения обязателен: большинство трудовых споров, заявлений о возмещении вреда здоровью, причиненного увечьем, профессиональным заболеванием, связанные с исполнением трудовых обязанностей; для требований покупателей об устранении недостатков товаров (работ, услуг); для споров о перевозке грузов железнодорожным, морским, воздушным транспортом; для споров между Абонентом и органами телефонной связи и другие. В случае если индивидуальный трудовой спор не рассмотрен комиссией по трудовым спорам в десятидневный срок, работник вправе перенести его рассмотрение в суд (ст. 390 ТК РФ). Если работник по уважительной причине пропустил срок обращения в комиссию по трудовым спорам, то комиссия может этот срок восстановить и разрешить дело по существу[1].

При несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора истец должен предпринять необходимые действия, предусмотренные таким порядком, например, направить претензию, обратиться в комиссию по трудовым спорам и т.д. ГПК РФ не ограничивает право на повторное обращение в суд после выполнения действий по урегулированию спора даже в тех случаях, когда такая возможность утрачена.

Если же истец в установленных законом случаях не обращался в надлежащие органы досудебного разрешения спора, то судья, отказывая в принятии искового заявления обязан разъяснить ему, в какой орган следует обратиться и не истёк ли срок исковой давности, если да, то возможно ли его восстановить и не утратило ли заинтересованное лицо право на судебную защиту.

Пример из судебной практики. 24.09.2004 Тверской районный суд ЦАО г. Москвы в составе председательствующего судьи Г-вой, при секретаре Дерганевой, рассмотрев в открытом судебном заседании граж-

[1] Треушников М.К. Гражданский процесс теория и практика. М.: Городец, 2008. С. 230-232.

данское дело по иску Токарева к ООО «Ассоль», ЗАО «Золушка» о расторжении договора, возмещении убытков, неустойки, компенсации морального вреда. Установил, что гр. Токарев обратился в суд с иском к ООО «Ассоль», ЗАО «Золушка» о расторжении договора на выполнение строительно-монтажных работ от 16.11.2003 г., возмещении убытков, взыскании неустойки, компенсации морального вреда.

В судебном заседании представитель ответчиков Клепиков А.Ф. заявил ходатайство об оставлении искового заявления без рассмотрения, ссылаясь на то, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, установленный законом для данной категории договора. Истец и его представитель не отрицали, что с претензией по договору строительного подряда к ответчиками не обращались, однако возражали против удовлетворения ходатайства, ссылаясь на то, что спорные правоотношения регулируются Законом РФ «О защите прав потребителей» и в силу п.5 постановления Пленума ВС РФ от 29.09.1994 г. №7 в редакции от 10.10.2001 №11 на них не распространяется предварительный внесудебный порядок разрешения требований потребителя[1].

Выслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд считает, что ходатайство подлежит удовлетворению, а исковое заявление - оставлению без рассмотрения по следующим основаниям: В соответствии со ст.222 ГПК РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора. В соответствии с п.5 постановления Пленума ВС РФ от 29.09.1994 №7 в редакции от 10.10.2001 № 11 Законом РФ «О защите прав потребителей» не установлен предварительный внесудебный порядок разрешения требований потребителя. Однако данный пункт постановления указывает судам на необходимость принимать во внимание, что по некоторым спорам данной категории дел действующим законодательством такой порядок предусмотрен. Судом установлено, что спорные правоотношения вытекают из договоров подряда на строительные и строительно-монтажные работы, т.е. договоров строительного подряда. В соответствии со ст.ст. 750, 755,756 и 724 ПС РФ, регулирующими отношения строительного подряда порядок внесудебного урегулирования споров, вытекающих из соответствующих договоров.

Учитывая, что такой порядок истцом не соблюден, его исковое заявление подлежит оставлению без рассмотрения[2].

---

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2008 г. (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17 января 2008 г.) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 2008. № 3.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2008 г. (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 2 апреля 2008 г.) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 2008. № 4.

Следующий вид объективных предпосылок - отрицательные предпосылки. Отрицательными считаются предпосылки, с отсутствием которых закон связывает возможность обращения в суд с иском, а именно:

а) отсутствие судебного решения, вступившего в законную силу, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

б) отсутствие определения суда, вступившего в законную силу, о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон;

в) отсутствие обязательного для решения третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Отсутствие судебного решения, вступившего в законную силу, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Согласно статье 134 ГПК РФ Судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон[1].

В теории гражданского процессуального права и судебной практике тождественными признаются иски, в которых совпадают стороны, предмет и основание. Отсюда делается вывод, что изменение хотя бы одного из этих элементов приводит к потере тождества исков и дает право заинтересованным лицам обратиться с иском в суд вторично.

Таким образом, тождественность исков является основанием для отказа в принятии искового заявления.

Внешнее тождество определяется судьей, принимающим исковое заявление, путем сопоставления заявления с состоявшимися ранее и вступившими в законную силу решением или с определением о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или заключением между сторонами мирового соглашения. При совпадении сторон, оснований и предмета, вместе взятых, налицо внешнее тождество исков, и должен последовать отказ в принятии искового заявления, ибо тождественный иск уже разрешен вступившим в законную силу решением или находится на рассмотрение суда[2].

Правильное установление судом наличия или отсутствия внешнего тождества является одной из важных задач при рассмотрении вопроса о

---

[1] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М.: Проспект, 2009. С. 254.

[2] Сахнова Т.В. Указ. раб. С. 371.

принятии искового заявления. В судебной практике нередко встречаются случаи неправильного определения наличия внешнего тождества исков.

В том случае, если по тождественному иску было принято решение или определение о прекращении производства по делу в связи с отказом от иска или утверждением мирового соглашения, суд отказывает в принятии искового заявления. Если тождественный иск подан не истцом, а прокурором либо лицами, указанными в ст. 46 ГПК РФ, то суд также отказывает в принятии иска.

Иски о расторжении брака, о лишении или ограничении родительских прав могут быть поданы повторно даже в тех случаях, когда ранее было принято решение или вынесено определение по тождественному иску.

Отсутствие определения суда, вступившего в законную силу, о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон.

Согласно статье 134 ГПК РФ Судья отказывает в принятии искового заявления в том случае если имеется определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

В соответствии с п. 1 ст. 39 ГПК РФ истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

Отказ истца от иска возможен лишь в тех случаях, когда это не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц. Об отказе истца от иска, заключении сторонами мирового соглашения суд выносит определение, которым прекращает производство по делу (ст. 220, 221 ГПК РФ). Повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается. Признание ответчиком иска влечет принятие решения, в котором указывается, полностью или частично признан иск и в каком объеме подлежат удовлетворению требования истца[1].

В случае непринятия судом отказа истца от иска, признания иска ответчиком или не утверждения мирового соглашения сторон суд выносит об этом определение и продолжает рассмотрение дела по существу.

Заключить мировое соглашение могут только стороны. Не допускается заключение мирового соглашения по делам особого производства. По некоторым категориям дел искового производства мировое соглашение не может быть заключено (например, дела о лишении родительских прав)[2].

---

[1] Казанцева Т.А. Право на иск: проблема определения // Норма. Закон. Законодательство. Право. Материалы Всероссийской студенческой научной конференции. 2007. С. 141-144.

[2] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред.

Мировое соглашение имеет двойственную природу и представляет собой не только процессуальный акт, но и в некоторых случаях гражданско-правовой договор (может иметь природу отступного). Российское законодательство не использует такое обозначение мирового соглашения, как самостоятельный и специально регулируемый вид гражданско-правового договора (трансакция – от англ. «transaction»)[1].

В ст. 2044 Гражданского кодекса Наполеона 1804 г., действующего до сих пор во Франции, в Бельгии и Люксембурге, под трансакцией понимается договор, с помощью которого стороны прекращают уже имеющий место спор или предотвращают спор, который может возникнуть. Данный договор должен заключатся исключительно в письменной форме[2].

Мировое соглашение может быть заключено на любой стадии гражданского процесса до удаления судьи (судей) в совещательную комнату. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения. При утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу. В определении суда должны быть указаны условия, утверждаемого судом мирового соглашения сторон. При заключении мирового соглашения стороны должны предусмотреть порядок распределения судебных расходов, в т.ч. расходов на оплату помощи представителей[3].

Отсутствие обязательного для решения третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Отказ в выдаче исполнительно листа на принудительное исполнение решения третейского суда, возможен по основаниям, предусмотренным ст. 426 ГПК РФ и не является основанием для отказа в принятии искового заявления[4].

Это основание, отличается от основания, предусмотренного п. 7 ст. 219 ГПК РСФСР, в настоящий момент утратившего силу. Ранее для прекращения производства по делу достаточно было заключенного между сторонами договора о передаче данного спора на разрешение третейского суда. Однако не учитывались те случаи, когда суд отказывал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. В ГПК РФ эти обстоятельства учтены, и если суд отказал в выдаче

Г.А. Жилина. М.: Проспект, 2009. С. 256.

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 151.

[2] Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. М., 1973. С.156.

[3] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 152.

[4] Там же.

исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, то суд не прекращает производство по делу.

26 июля 2010 г. подписан Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который вводит специальную процедуру примирения при судебных спорах. С 1 января 2011 г. берёт начало действий посредников для досудебного урегулирования споров – медиаторов в нашей стране.

В Федеральном законе № 193-ФЗ процедура медиации определена **как способ урегулирования споров при содействии медиатора (посредника) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения взаимоприемлемого решения**. Из определения следует, что основными принципами медиации являются: добровольность, взаимное волеизъявление, независимость и беспристрастность посредника, высокий профессиональный и моральный уровень медиатора, конфиденциальность, равноправие сторон, сотрудничество.

Медиаторство как посредническая деятельность в переговорах имеет древние корни, оно существовало в Древнем Китае, в странах Африки, где старейшины рода или племени выступали в качестве своеобразных профессиональных медиаторов, обеспечивая бесконфликтное решение проблемных ситуаций. Отечественным правовым традициям и современному законодательству также известна медиация, но ей в наибольшей степени соответствует термин «примирительная процедура с участием посредника»[1].

Медиация в ее современном понимании начала развиваться во второй половине XX столетия, и, прежде всего, в странах англосаксонского права – США, Австралии, Великобритании, а затем в Европе. Первые попытки применения медиации, как правило, предпринимались при разрешении споров в сфере семейных отношений. Впоследствии медиация получила признание при разрешении споров самого широкого круга, начиная от семейных конфликтов и заканчивая сложными многосторонними конфликтами в коммерческой и публичной сфере[2].

Сегодня в США, например, с помощью процедур внесудебного урегулирования споров (ADR) разрешается до 80 % конфликтов, причем из всех мировых решений 30 % дает арбитраж (по-нашему – третейское разбирательство), а 70 % - медиация[3].

Одна из областей, где посредничество имеет наиболее длительную историю применения, - сфера международных отношений. Здесь медиация осознанно применялась уже в средние века и успешно применяется в со-

[1] Рассмотрение арбитражными судами дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений: монография / А.В. Гришин, О.В. Федотова. Орел: ОрЮИ МВД России, 2013. С. 31.
[2] Там же. С. 32.
[3] Там же. С. 32.

временной международной практике. Еще в 2002 г. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) был принят и одобрен Генеральной Ассамблеей ООН проект типового закона «О международной коммерческой согласительной процедуре». Принятие этого документа было обусловлено расширением практики применения согласительных процедур в различных странах мира и потребностями унификации на международном уровне положений, связанных с их использованием в урегулировании споров, возникающих в сфере внешнеэкономической деятельности. В июне 2004 г. в Брюсселе при поддержке Европейской комиссии был разработан инициативной группой практикующих медиаторов (посредников), представляющих более 30 европейских организаций, имеющих дело с альтернативными способами разрешения споров, Европейский кодекс. Следует отметить, что наш Федеральный закон № 193-ФЗ был разработан в соответствии с нормами этих двух важных документов[1].

В последние два десятилетия все большее внимание уделяется возможностям посредничества при разрешении хозяйственных и экономических споров. Это продиктовано тем, что опыт применения медиации сегодня уже позволяет утверждать, что преимущества этого способа разрешения споров создают максимальную выгоду для хозяйствующих субъектов, ведь вопросы конфиденциальности, быстроты принятия решений, сохранения репутации – это аспекты, без которых невозможно обеспечение успешности и жизнеспособности современного бизнеса[2].

Интересно, что для России медиация, а точнее, примирительная процедура совсем не новшество. Так, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ) содержится указание на возможность обращения к посреднику с целью урегулирования спора (гл. 15 АПК РФ называется «Примирительные процедуры. Мировое соглашение»). А ч. 2 ст. 138 АПК РФ указывает, что стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры. Следовательно, примирительные процедуры могут быть различными (в том числе с участием посредника или без него). К сожалению, конфликтующие стороны не всегда понимают, как работает процедура медиации, и не обращаются к услугам медиаторов. Стороны убеждены, что передача спора на рассмотрение в суд является единственно эффективным решением[3].

Закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» является базовым, институционализирующим медиацию правовым актом, призванным сформулировать основополагающие принципы регулирования медиативной де-

[1] Там же. С. 32.
[2] Там же.
[3] Там же.

ятельности в нашей стране, создать ориентиры для дальнейшего развития этого института.

Законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из:

- гражданских правоотношений, в т.ч. в связи с осуществлением предпринимательской (иной экономической) деятельности;
- трудовых правоотношений (за исключением коллективных трудовых споров);
- семейных правоотношений.

Проведение процедуры медиации (течение срока) начинается со дня заключения сторонами соответствующего соглашения. В соглашении указываются следующие сведения:

- о предмете спора;
- медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;
- порядке проведения процедуры медиации;
- об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации;
- сроках проведения процедуры медиации.

К медиаторам по осуществлению ими своих полномочий предъявляют требования:

- на непрофессиональной основе – лица, достигшие возраста 18 лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости;
- на профессиональной основе – лица, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденной в порядке, установленном Правительством РФ

В течение всей процедуры медиации медиатор может встречаться и поддерживать связь как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них в отдельности. При выявлении обстоятельств, способных повлиять на независимость и беспристрастность медиатора, он обязан незамедлительно сообщить об этом сторонам, а также (в случае проведения процедуры медиации организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения этой процедуры) в соответствующую организацию;

Медиатор не вправе:

- быть представителем какой-либо стороны;
- оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь;
- ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон;
- делать, если стороны не договорились об ином, публичные заявления по существу спора;

- вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора;

- осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в т.ч. состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях.

Процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда до начала ее проведения, может осуществляться только медиаторами, работающими на профессиональной основе.

Существенным является условие соглашения о расходах сторон, связанных с проведением процедуры медиации. В общем случае стороны несут соответствующие расходы в равных долях (если иное не определено соглашением между ними.

Выделим ряд преимуществ медиации.

1. Конфиденциальность. Медиация – это доверительная процедура, из чего следует, что здесь минимизируются риски нанесения ущерба репутации компании, кроме того, разрешая конфликт, стороны могут быть уверены, что его подробности не будут приданы огласке, особенно это касается тех моментов, которые являются коммерческой тайной.

2. Экономия времени. Чем быстрее стороны разрешат конфликт, а это при ведении хозяйственной деятельности является немаловажным фактором.

3. Экономичность разрешения споров. Правда, на сегодняшний день в России, если сравнивать с судебными издержками, которые могут понести компании, обращающиеся к судебному разбирательству в Великобритании или Нидерландах, - это несопоставимо. Тем не менее, нужно говорить не только о материальных, но и об эмоциональных издержках. Медиация позволяет сделать разрешение спора максимально комфортным для сторон, что очень важно в предпринимательской деятельности - возможность сохранить партнерские отношения в будущем. Медиация - процедура, нацеленная на перспективу, и если в судебном разбирательстве мы в основном опираемся на прошлое, пытаясь разобраться в фактах, выяснить, кто прав, а кто виноват, то в медиации вопрос о правоте и виновности не ставится.

4. Антикоррупционный потенциал. В медиации отсутствует необходимость и смысл кого-либо убеждать в своей правоте. Контроль над процессом сохраняют сами стороны, и, кроме того, в случае возникновения сомнений в непредвзятости каждая из сторон спора имеет возможность в любой момент не только указать на это обстоятельство, но и выйти из процедуры.

5. Отсутствие у третьего лица (медиатора) полномочий на вынесение директивных решений. Решение принимают сами спорщики, и это дает возможность каждому выйти из конфликта победителем, не «потеряв ли-

ца» и сохранив перспективы для дальнейшего сотрудничества с оппонентами.

6. Добровольная исполняемость решения сторонами. Это довольно важный момент, ведь всем известно, что судебные решения часто несут лишь формальный характер. Суд просто не в состоянии учесть множество аспектов спора и не принимает во внимание многих особенностей реальной ситуации, в которой находятся спорщики. Вот почему нередко даже справедливые судебные решения либо парализуют хозяйственную деятельность предприятий и приводят к банкротству, либо просто не исполняются. И здесь медиация позволяет избежать ненужных потерь, давая бизнесу шанс преодолеть негативные последствия спора и даже выстроить на них фундамент новых партнерских отношений.

Таким образом, все рассмотренные нами предпосылки на предъявление иска имеют исключительно процессуальный характер и не затрагивают вопроса о наличии или отсутствии у истца действительного субъективного материального права[1]. Основания для отказа в принятии искового заявления, предусмотренные п. 2 и 3 ч. 1 , распространяются на решения, вынесенные иностранными судами и третейскими судами (арбитражами)[2].

Процессуальные предпосылки, с которыми связано возникновение права на обращение в суд за судебной защитой, должны быть налицо не только на момент подачи заявления, но и па протяжении всего процесса по рассмотрению и разрешению дела. Последующее отпадение какой-либо из предпосылок, на основе которой возникло право на обращение с иском в суд, является помехой для дальнейшего развития процесса. Так, если после возбуждения дела в суде стороны заключили договор о передаче спора на разрешение третейского суда, производство по делу подлежит прекращению[3].

Ввиду вышеизложенного, правовые последствия отсутствия предпосылок права на предъявление иска состоят в том, что если их отсутствие обнаружится при возбуждении дела, то судья должен отказать в принятии заявления. В случае обнаружения отсутствия одной из предпосылок в стадии рассмотрения дела, производство по делу должно быть прекращено в силу ст. 220 ГПК РФ.

---

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 152.

[2] Осипов Ю.К. Указ. соч. С. 257.

[3] Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве / Под ред. Е.Г. Мартынчика. Кишинев: Кишиневский государственный университет им. Ленина, 1989. С. 51.

§ 4.2. Условия реализации права на предъявление иска

Для возбуждения гражданского дела судьей необходимо не только обладание правом на предъявление иска, но и соблюдение предусмотренного законом порядка при обращении и суд с заявлением. Такое обращение (подача заявления), как юридический факт, влечет преобразование права на предъявление иска, являющегося односторонним правомочием. Праву на возбуждение дела корреспондирует обязанность судьи принять заявление к производству, вынести определение о возбуждении гражданского дела. С этого момента возникает процесс, имеющий своим предметом требование о защите нарушенного или оспоренного гражданского права или охраняемого законом интереса.

Обращение заинтересованного лица в суд имеет значение юридического факта только тогда, когда соблюдены следующие условия:

1. Заявление подано с соблюдением правил о подсудности;

2. Заинтересованное лицо, обращающееся за защитой, обладает гражданской процессуальной дееспособностью;

3. У лица, обратившегося за судебной защитой права или охраняемого законом интереса другого лица, имеются полномочия на ведение дела;

4. Соблюдены требования, предъявляемые к содержанию и форме искового заявления;

5. Соблюдены требования об оплате искового заявления государственной пошлиной.

Для наилучшего уяснения каждого из условий необходимо раскрыть их более подробно[1].

Соблюдение правил подсудности

В ст. 47 Конституции РФ закреплена общая норма подсудности дел судам. В ней говорится, что «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». В соответствии с данной конституционной нормой в настоящее время вышестоящие суды не имеют права при отсутствии ходатайства сторон, их просьб и при наличии возражения какой-либо из сторон (истца, ответчика, соучастников) изымать дела из нижестоящих судов и принимать их к своему производству.

В теории гражданского процессуального права подсудность определяется как совокупность правовых норм, определяющая, какой конкретно суд должен рассматривать подведомственное ему дело как суд первой инстанции. Она, в свою очередь, подразделяется на родовую и территориальную. Когда речь идет о подсудности гражданских дел судам одноименного уровня судебной системы, то говорят о родовой подсудности, если же о

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 153.

распределении гражданских дел между судами одного звена в зависимости от территории, на которой функционирует суд, - о территориальной подсудности[1].

Пример судебной практики. Прокурор Калужской области обратился в Калужский областной суд с заявлением о признании недействующим п. 1 постановления Законодательного Собрания Калужской области от 21 ноября 2002 г. № 500 «О назначении представителей общественности в квалификационную коллегию судей Калужской области», которым в квалификационную коллегию судей Калужской области назначена нотариус нотариальной конторы г. Калуги К. По мнению прокурора, этот пункт противоречит п. 8 ст. 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Определением судьи областного суда от 14 октября 2003 г. заявление возвращено в связи с неподсудностью дела данному суду. Прокурор Калужской области в представлении просил об отмене определения судьи, считая его неправильным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 17 декабря 2003 г. в удовлетворении представления отказала по следующим основаниям.

В ст. 26 ГПК РФ определен перечень дел, подсудных в том числе и областному суду. Дела об оспаривании правовых актов индивидуального характера не включены в этот перечень, поэтому судья обоснованно возвратил заявление прокурору, разъяснив, что дело подсудно районному суду.

Согласно ч. 1 п. 2 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду. Названное заявление прокурора ввиду неподсудности дела областному суду обоснованно было возвращено ему[2].

В отличие от общей территориальной подсудности для некоторых категорий гражданских дел определена так называемая альтернативная подсудность, т.е. когда дело подсудно одновременно нескольким судам, и истец по своему желанию вправе обратиться в любой из них. Так, в соответствии со ст. 118 ГПК иск к ответчику, место жительства которого неизвестно, несмотря на принятые меры, может быть предъявлен по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту его жительства. По месту жительства заинтересованного лица могут быть заявлены иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, о расторжении брака с лицами, признанными в

[1] Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект, 2006. С. 147.

[2] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 декабря 2003 г. № 85-Г03-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8.

порядке безвестно отсутствующими, либо недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия, либо осужденными за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет[1].

Для рассмотрения определенных дел гражданское процессуальное законодательство установило конкретный суд, в который может обратиться истец. В соответствии со ст. 119 ГПК иски о правах на земельные участки, здания, помещения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей (недвижимое имущество), об освобождении имущества от ареста предъявляются по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

Гражданское процессуальное законодательство в целях защиты интересов граждан и юридических лиц, недопущения ограничения их свобод в области материальных и процессуальных прав, предоставило им возможность самим избирать подсудность дела. Такое соглашение получило название договорной подсудности. Суть ее состоит в том, что стороны могут по соглашению между собой изменять территориальную подсудность данного дела. Однако такое изменение не допускается, если речь идет о родовой, а также исключительной подсудности.

Встречаются и такие дела, когда в гражданско-правовом споре участвует один истец и несколько ответчиков и притом все они находятся или проживают в разных местах. При возникновении таких обстоятельств истец по своему выбору имеет право предъявить иск в суд по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков.

Если дело неподсудно данному суду, то судья возвращает исковое заявление в соответствии со ст. 135 ГПК РФ. При этом он обязан разъяснить заинтересованному лицу, в какой суд ему следует обратиться.

Пример из судебной практики Ленинского районного суда г. Новосибирска. При неподсудности хотя бы одного требования мировому судье дело подсудно районному суду. Кушнарева и Сычева обратились в суд с иском к Щетинину об устранении нарушений права собственника и снятии с регистрационного учета. Определением судьи от 20 марта 2004 года исковое заявление возвращено по мотиву неподсудности дела районному суду. По мнению судьи, дело подсудно мировому судье, поскольку имеет место спор о порядке пользования жилым помещением. Кассационным определением от 20 мая 2004 года определение судьи отменено по мотиву того, что иск содержит два требования: об устранении нарушений права собственника и о снятии с регистрационного учета. Одно из данных требований не подсудно мировому судье[2].

---

[1] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. Постатейный / Под ред. А.Б. Борисова. М.: Книжный мир, 2009. С. 342.

[2] Дело № 331/08 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска за 2008 года.

Гражданско-процессуальная дееспособность

По общим правилам гражданского судопроизводства, за судебной защитой могут обращаться лица, обладающие гражданской процессуальной дееспособностью.

Гражданская процессуальная дееспособность определяется, как способность стороны своими личными действиями приобретать процессуальные права и осуществлять процессуальные обязанности, т.е. лично совершать процессуальные действия, порождающие юридические последствия[1].

Гражданская процессуальная дееспособность тесно связана с гражданской дееспособностью, что обуславливает тот факт, что теории гражданского права известно понятие частичной (ограниченной) дееспособности. Частичная гражданская процессуальная дееспособность состоит в том, что в случаях предусмотренных законом, несовершеннолетние имеют право лично защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы.

Привлечению в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних зависит от усмотрения суда. Что касается граждан, признанных ограниченно дееспособными, а также несовершеннолетних в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет, то их интересы защищаются в суде их родителями, усыновителями, попечителями, однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних или граждан признанных ограниченно дееспособными. Остальные лица, т. е. не достигшие пятнадцати лет и лица признанные недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия, не обладают гражданской процессуальной дееспособностью. Процесс, возбужденный по заявлению недееспособного лица, не должен порождать для истца никаких процессуальных последствий. Поэтому в случае, когда в суд обращаются лица недееспособные, судья обязан отказать в принятии искового заявления. Если же заявление будет ошибочно принято, суд в соответствии со статьей гражданско-правового кодекса оставляет иск без рассмотрения. Их права защищаются в суде родителями, усыновителями, опекунами.

Гражданская процессуальная дееспособность – это обусловленное законом право субъекта гражданского правоотношения путем личного участия в процессе в качестве стороны реализовать собственные, субъективные правомочия, направленные на защиту личных прав и охраняемых и охраняемых законом, либо указанные правомочия других лиц.

Таким образом, гражданская процессуальная дееспособность – необходимое условие для юридической действительности обращения к суду истца[2].

Пример судебной практики. Согласно определению Верховного Суда РФ отказ в принятии к производству суда заявления депутата законодательного органа власти субъекта Российской Федерации об оспаривании

[1] Треушников М.К. Гражданский процесс теория и практика. М.: Городец, 2008. С. 123.
[2] Михайлова Е.В. Указ. раб. С. 10-11.

законности отдельных положений регламента заседаний законодательного органа власти субъекта Российской Федерации признан необоснованным.

Отказывая К. (депутату законодательного органа власти субъекта Российской Федерации) в принятии к производству городского суда заявления об оспаривании отдельных положений регламента заседаний законодательного собрания субъекта Российской Федерации, судья городского суда сослался на то обстоятельство, что «действующим гражданским процессуальным законодательством депутаты законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации не отнесены к кругу лиц, которым предоставляется право на обращение в суд с заявлением об оспаривании нормативных правовых актов по мотиву нарушения их депутатских прав, принятых органом, в состав которого они непосредственно входят, а также на оспаривание таких нормативных правовых актов в связи с нарушением их депутатской компетенции».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение судьи городского суда и направила заявление К. в тот же суд для решения вопроса о возможности принятия его к рассмотрению, указав следующее:

Обладая специальной правоспособностью и дееспособностью в силу своего правового статуса, депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в то же время не лишены статуса гражданина Российской Федерации.

Каких-либо ограничений в вопросе принятия к рассмотрению такого заявления депутата ни действующим законодательством субъектов Российской Федерации, ни Конституцией Российской Федерации не предусмотрено[1].

Ведение дел в суде через представителей

Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. В соответствии с п.1 ст.48 ГПК РФ, личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Под представительством в гражданском процессе понимается правоотношение, в котором одно лицо (представитель) от имени другого лица (представляемого) в его интересах и по его поручению осуществляет на основании предоставленных ему полномочий процессуальные действия, направленные на защиту прав представляемого и создающие для представляемого определенные права и обязанности.

По основаниям возникновения представительство делится на:

- законное;
- добровольное договорное, по доверенности;
- представительство на основании учредительных документов и др.

[1] Определение Верховного Суда РФ №78-Г07-45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 5. С. 22-23.

Организации не могут выступать в суде лично, они действуют только через представителей. Чаще всего в качестве таковых выступают юридические органы организаций. В соответствии со ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами[1]. От имени ликвидируемой организации в суде выступает уполномоченный ликвидационной комиссии.

Представителем может быть дееспособное лицо. В соответствии с ч. 1 ст. 37 ГПК РФ способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит в полном объеме в суде гражданам, достигшим возраста 18 лет, и организациям.

Судьи, следователи, прокуроры не могут быть представителями в суде, за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Это положение закреплено в ст. 51 ГПК РФ.

Для осуществления представительства, представитель должен иметь соответствующие полномочия, выданные в виде отдельного документа или данные стороной в суде устно с занесением в протокол судебного заседания.

Их отсутствие, какие-либо дефекты формы или содержания документов, подтверждающих полномочия, влекут отказ суда в праве выступать в качестве представителя.

Законные представители имеют полномочия в силу закона, однако они также должны представить документы, подтверждающие их личность, и соответствующий документ, удостоверяющий их статус (например, свидетельство о рождении ребенка).

Требования, предъявляемые к содержанию и форме искового заявления. Ст. 131 ГПК РФ устанавливает обязательные требования к форме и содержанию искового заявления. К ним относятся: указание наименование суда, в который подается заявление; точное наименование истца и ответчика, их место жительства или нахождения, а также наименование представителя, если исковое заявление подается представителем; содержание исковых требований; изложение обстоятельств, которыми истец обосновывает свои требования; указания доказательств, подтверждающих иск; указание цены иска; сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон; перечень прилагаемых к заявлению документов. Иск предъявляется путем подачи в суд искового заявления в письмен-

[1] Коршунов Н.М. Гражданский процесс / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. М.: НОРМА, 2008. С. 381-382.

ной форме. Исковое заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд[1].

Каждое исковое заявление должно быть оплачено государственной пошлиной, кроме тех случаев, когда истец освобожден от несения судебных расходов. Исковое заявление подается в суд с копиями по числу ответчиков. При несоблюдении истцом этих требований судья выносит определение об оставлении заявления без движения и назначает истцу срок для исправления недостатков искового заявления или оплаты государственной пошлины, о чем извещает истца. Если истец в установленный срок устраняет недостатки, исковое заявление считается поданным в день первоначального предъявления его в суд. В противном случае заявление считается не поданным и возвращается истцу, о чем судья выносит мотивированное определение[2].

Оплата искового заявления государственной пошлиной. Государственная пошлина представляет собой обязательный и действующий на всей территории Российской Федерации платеж, взимаемый за совершение юридически значимых действий либо выдачу документов уполномоченными на то органами или должностными лицами. Государственная пошлина взимается за совершение судом действий по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Государственной пошлиной оплачивается каждое исковое заявление, первоначальное и встречное, заявление третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора в уже начатом процессе, заявление (жалоба) по делам особого производства, а также кассационные жалобы[3].

Размер государственной пошлины зависит от вида гражданского дела и характера совершаемого процессуального действия. За подачу заявлений по делам искового производства он устанавливается отдельно для имущественных и неимущественных требований. Если в заявлении содержится несколько требований, одни из которых носят имущественный, а другие - неимущественный характер, государственная пошлина взимается совокупно как за требования имущественного характера, так и неимущественного характера[4]. Согласно ст. 132 и ст. 136. ГПК РФ, при отсутствии документа об уплате государственной пошлины судья выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее

[1] Жудов Н.В. Об отдельном вопросе о порядке оставления искового заявления без движения в гражданском процессе // Мировой судья. 2008. № 1. С. 3-4.
[2] Эппель О.П. Иски и заявления в суд. Выпуск № 2. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 124-126.
[3] Эппель О.П. Указ. раб. С.127.
[4] Реут А.В. Правовое регулирование государственной пошлины // Закон. 2008. № 6. С. 109-112.

заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков[1].

Пример из судебной практики.

Сергиенко в интересах недееспособной Родионовой обратилась в суд с иском к Юшиной о признании недействительным договора дарения. Определением судьи от 28 ноября 2004 года исковое заявление оставлено без движения по мотиву неуплаты государственной пошлины. Судебной коллегией определением от 21 января 2004 года определение судьи отменено, исковое заявление направлено для рассмотрения в районный суд. В определении указано, что у судьи не было оснований для оставления иска без движения, поскольку Сергиенко заявил требования в интересах недееспособной, а не в своих интересах, в силу закона данное заявление освобождается от уплаты судебных расходов в доход государства[2].

Таким образом, при несоблюдении вышеуказанных условий не может быть возбуждено гражданское дело и начат гражданский процесс, т.е. не может быть реализовано право на предъявление искового заявления.

§ 4.3. Реализация права на удовлетворение иска как механизм защиты прав граждан

В отличие от права на предъявление иска, являющегося правомочием, право на удовлетворение процессуального требования представляет собой субъективное право, так как ему корреспондирует обязанность суда удовлетворить заявленное требование, если оно основано на законе и установлены предусмотренные законом юридические факты[3].

Огромная заслуга в разработке понятия права на удовлетворение иска принадлежит А.А. Добровольскому, который, в частности, показал практическое значение рассматриваемого понятия. Категория права на удовлетворение иска имеет большое практическое значение, так как для заинтересованного лица, обращающегося с требованием о защите, важно иметь не только право на предъявление иска (право на иск в процессуальном смысле), но и право на получение защиты (право на иск в материально-правовом смысле). Более того, для лица, обращающегося в суд за защитой, первостепенное значение имеет цель удовлетворения его исковых

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроиз-водстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 158.

[2] Дело № 112/07 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска за 2007 год.

[3] Мотовиловкер Е.Я. Право на удовлетворение иска // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: сборник научных трудов. Вып. 8. 2007. С. 29-38.

требований. А средством достижения этой цели является предъявление иска в суд[1].

Материально-правовая сторона права на иск, т.е. право на удовлетворение иска, проверяется и выясняется в ходе судебного разбирательства.

Представляется, что у истца будет право на удовлетворение иска, если право истца обоснованно как с правовой, так и с фактической стороны. При этом под правовой обоснованностью необходимо понимать: законность исковых требований, наличие у заинтересованного лица в действительности нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса, подлежащего защите; наличие материального закона; соблюдение сроков исковой давности.

Фактическая же обоснованность относится к области процессуального права и означает доказанность правовой обоснованности иска. Необоснованность требований истца всегда проявляется как несоответствие его доводов действительным обстоятельствам дела, установленным судом при разбирательстве: истец заблуждается в оценке фактической ситуации, ошибочно предполагает доказанными какие-то факты, имеющие значение для дела, тогда как этого нет; его доказательства недостоверны, недоброкачественны или недопустимы[2].

Так, статьей 56 ГПК РФ предусмотрена обязанность лица, участвующего в деле, доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Не исполнив данную обязанность, лицо не может рассчитывать на благоприятное для себя решение суда. В соответствии со ст. 57 ГПК РФ лицо, не выполняющее требование суда о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными, может быть подвергнуто штрафу.

Вместе с тем суд не вправе отказать в иске лишь в связи с тем, что истец не знает какие-то существенные для дела обстоятельства, или из-за того, что представленный им доказательственный материал недостаточен. В таких случаях согласно действующему законодательству (ч. 3 ст. 57 ГПК РФ) в ходе подготовки дела к судебному разбирательству он вправе указать истцу на недоказанность определенных фактов, приняв надлежащие меры к истребованию соответствующих средств доказывания, в противном случае решение будет отменено вышестоящим судом на основании ч. 1 или ч. 2 ст. 362 ГПК РФ.

Важно отметить, что соблюдение сроков исковой давности необходимо для того, чтобы сохранить возможность осуществления исковой защиты права, возможность использовать иск как средство защиты права.

---

[1] Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 89.

[2] Руденко Е. Взаимосвязь двух правомочий: процессуальной стороны и материально-правовой стороны права на иск // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 40-52.

Поэтому у заинтересованного лица может быть право на предъявление иска и одновременно отсутствовать право на удовлетворение иска. Так, истечение срока исковой давности является основанием для отказа в иске, поскольку у истца нет права на удовлетворение иска[1].

В силу пункта 1 статьи 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, включая право заявить в суде об истечении срока исковой давности. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре (пункт 2 статьи 199 ГК РФ), а заявление, например сделанное третьим лицом, не является основанием для применения судом исковой давности. В этой связи важно отметить, что существенной новеллой ГПК РФ 2002 г. является введение обязательной стадии предварительного судебного заседания. Законодатель четко установил не только цели предварительного судебного заседания, одной из которой как раз и является исследование фактов пропуска исковой давности, но и перечислил возможные действия сторон: представлять доказательства, приводить доводы, заявлять ходатайства (ст. 152 ГПК РФ). Очевидно, что решение суда об отказе в иске как акт осуществления правосудия должно быть законным и обоснованным (ст. 195 ГПК РФ).

Право на иск в процессуальном смысле (право на предъявление иска) отличается от права на иск в материально-правовом смысле (право на удовлетворение иска) по основаниям возникновения и реализации указанных правомочий. Возникновение и реализация права на предъявление иска зависит от обстоятельств процессуально-правового характера (например, подведомственность, подсудность и т.п.). Возникновение и реализация на удовлетворение иска обусловлены как материально-правовыми, так и процессуальными фактами. Кроме этого, право на предъявление иска отличается от права на его удовлетворение также по субъекту, правомочному устанавливать наличие или отсутствие соответствующего права[2].

Наличие или отсутствие права на иск в процессуальном смысле проверяется, по общему правилу, судьей единолично при возбуждении гражданского дела. Наличие или отсутствие права на иск в материально-правовом смысле проверяется только судом в коллегиальном составе путем рассмотрения дела по существу в стадии судебного разбирательства[3].

И, наконец, право на предъявление иска и право на удовлетворение его различаются по характеру юридических последствий, которые наступают в случае отсутствия или ненадлежащей реализации того или иного правомочия.

---

[1] См.: П. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

[2] Мотовиловкер Е.Я. Указ. раб. С. 29-38.

[3] Сахнова Т.В. Указ. раб. С.153.

Отсутствие права на предъявление иска или его ненадлежащая реализация в зависимости от времени обнаружения влекут отказ в принятии искового заявления в стадии возбуждения гражданского дела; прекращение производства по делу либо оставление иска без рассмотрения в стадии судебного разбирательства.

Отсутствие же права на удовлетворение иска влечет вынесение решения об отказе в удовлетворении иска. Различия в указанных выше последствиях проявляется в том, что отсутствие права на иск в процессуальном смысле означает отсутствие права на процесс, что оформляется соответствующим определением судьи или суда[1].

Отсутствие же у заинтересованного лиц права на иск в материально-правовом смысле означает отсутствие права на получение защиты, что оформляется решением суда как актом правосудия.

Указанные выше различия обуславливают важнейшие практические выводы и рекомендации, заключающиеся в недопустимости отказа в принятии искового заявления, прекращения производства по делу или оставление искового заявления без рассмотрения по соображениям материально-правового характера.

Подводя итог рассматриваемой главе, можно сделать следующие выводы: к числу общих юридических условий, определяющих возникновение права на обращение в суд, относятся процессуальная правоспособность и подведомственность. Иные предпосылки, фактические условия, относимые к числу правообразующих при обращении в суд, таких функций не выполняют. Они либо носят специальный характер, либо играют роль правопрекращающих юридических фактов.

Процессуальная правоспособность и подведомственность отличаются тем, что носят характер наиболее общих юридических условий для возникновения права на обращение в суд по любому гражданскому делу. Право на обращение в суд может быть только у лица, наделенного процессуальной правоспособностью. Лицо неправоспособное такой возможности лишено, и поэтому говорить о праве на обращение в суд неправоспособных субъектов вряд ли стоит.

Подведомственность является также необходимым юридическим условием возникновения права на обращение в суд. Подведомственность очерчивает общие рамки, границы существования права на обращение в суд. Правоспособность без подведомственности не может привести к возникновению данного права. В связи с этим интересно обоснованное Г.Л. Осокиной понимание подведомственности как главной предпосылки права на судебную защиту. Однако только с подведомственностью связывать право на обращение в суд за судебной защитой вряд ли возможно.

[1] Эппель О.П. Указ. раб. С.156.

Наличие или отсутствие этих процессуальных фактических обстоятельств выясняется судьей при рассмотрении требования возбудить дело.

Отсутствие предпосылок права на предъявление иска означает отсутствие самого права на предъявление иска, следовательно, отсутствие корреспондирующей этому праву обязанности судьи возбудить гражданское дело, а поэтому влечет отказ в принятии искового заявления или прекращение производства без права повторного обращения заявителя в суд к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 3 ст. 134, п. 1, 2 ст. 220 ГПК РФ).

Несоблюдение условий реализации права на предъявление иска при наличии у заинтересованного лица права на процесс означает несоблюдение установленного законом порядка его реализации, что обусловливает иной характер последствий.

§ 4.4. Процессуальное положение гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Решение о признании гражданским истцом оформляется соответствующим процессуальным документом - постановлением дознавателя, следователя или судьи. Потерпевшим гражданин может быть признан независимо от своего волеизъявления. В постановлении должны быть указаны конкретные действия, которыми был причинен вред, характер вреда, размер вреда, если речь идет о моральном вреде. Появление в деле гражданского истца допустимо уже тогда, когда размер понесенного им ущерба еще точно не определен (исчислен лишь приблизительно), а лицо, совершившее преступление, пока неизвестно. Это означает, что в начальный период расследования исковое заявление потерпевшего может и не содержать точного обозначения ответчика и указания цены иска[1].

Если исковые требования заявлены о компенсации морального вреда, то в постановлении указывается, в чем конкретно выразились нравственные и физические страдания, сумма, которой заявитель желает компенсировать причиненный моральный вред. Поскольку степень физических и нравственных страданий связана с индивидуальными особенностями лица, то в постановлении могут быть указаны те обстоятельства и особенности личности, которые свидетельствуют о тяжести перенесенных страданий.

[1] Нехай С.Б. Понятие и процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе // Общество и право. 2010. № 5.

Если лицо предъявляет требование только о возмещении материального вреда, причиненного преступлением, и по этому основанию признается гражданским истцом, то суд не вправе принять решение о компенсации морального вреда[1].

Материальный ущерб или моральный вред как основание признания лица гражданским истцом должен быть реальным и причиненным непосредственно преступлением. Связь между преступным посягательством и вредом не должна быть опосредована какими-либо побочными обстоятельствами. Например, если похищенное имущество изымается у лица, которое приобрело его, не зная, что оно было похищено, то это лицо терпит определенный материальный ущерб. Однако оно не может быть признано гражданским истцом, поскольку материальный ущерб хотя и связан определенным образом с хищением, но наступил непосредственно не в результате хищения, а в результате правомерных действий по изъятию ранее похищенного[2].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» 1994 года впервые разъяснил, что при производстве по уголовному делу применительно к ст. 29 УПК потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда[3].

Если потерпевшим гражданин может быть признан независимо от своего волеизъявления, то гражданским истцом он либо юридическое лицо могут стать только в случае заявления соответствующих требований. Лицу, понесшему материальный и моральный вред от преступления, должно быть разъяснено право на предъявление гражданского иска. Разъяснение такого права является обязанностью дознавателя и следователя при производстве по уголовному делу[4].

Гражданский истец вправе:

1) поддерживать гражданский иск;

2) представлять доказательства;

3) давать объяснения по предъявленному иску;

4) заявлять ходатайства и отводы;

5) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

6) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

---

[1] Антонов И.А. Развитие процессуальной функции поддержания гражданского иска и защиты от него в ходе досудебного производства по уголовным делам / И.А. Антонов, Д.М. Берова, В.А. Горленко // Юридический мир. 2008. С. 16.

[2] Нехай С.Б. Понятие и процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе // Общество и право. 2010. № 5.

[3] Сборник постановлений по гражданским делам. М.: Юристъ, 2006. С. 309.

[4] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Велби; Проспект, 2008. С. 211.

7) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

8) иметь представителя;

9) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;

10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;

11) отказаться от предъявленного им гражданского иска;

12) знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

13) знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску;

14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций;

15) выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска;

Гражданский истец выступает в судебных прениях после государственного или частного обвинителя. Выступление лица, понесшего ущерб от преступления и участвующего в деле только в качестве гражданского истца, не должно выходить за определенные рамки. В компетенцию гражданского истца не входит изложение суду своего мнения о степени виновности подсудимого и о применении к нему того или иного наказания. В своей речи он может коснуться только вопросов юридической оценки (квалификации) преступления.

16) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

17) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

18) обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска;

19) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

20) участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном УПК РФ[1].

[1] Томин В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.Т. Томин, М.П. Поляков. 5-е изд., перераб. и доп. «Издательство Юрайт», 2011.

Поддержание гражданского иска - это деятельность гражданского истца, направленная на обоснование предъявленных исковых требований: характера и размера причиненного материального ущерба, содержания морального вреда и суммы его компенсации. С этой целью гражданский истец на всех этапах производства по уголовному делу участвует в доказывании: представляет доказательства, заявляет ходатайства о проведении соответствующих следственных и судебных действий, в судебном разбирательстве участвует в исследовании доказательств - задает вопросы допрашиваемым лицам, осматривает вещественные доказательства и документы, ставит на разрешение экспертов вопросы, которые имеют отношение к гражданскому иску.

При обжаловании судебных решений объем прав гражданского истца ниже, чем у потерпевшего. Он вправе подать жалобу лишь на ту часть решения (приговора, определения), которая относится непосредственно к гражданскому иску.

Права гражданского истца расширены благодаря тому, что он может обжаловать приговор в порядке надзора.

Гражданский истец уведомляется органом предварительного расследования или судьей:

- о приостановлении производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 209 УПК);
- о прекращении уголовного дела (ч. 4 ст. 213, ч. 4 ст. 239 УПК);
- о направлении дела в суд (ч. 3 ст. 222 УПК);
- о принятии прокурором одного из решений, указанных в п. 3, 4 ч. 1 ст. 221 УПК);
- о проведении предварительного слушания судьей (ч. 1, 2 ст. 234 УПК).

Ему должна быть вручена копия соответствующего процессуального решения, где разъясняется порядок его обжалования. Гражданскому истцу разъясняются его права в связи с принятием по делу решения, затрагивающего предъявленный гражданский иск.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением[1].

По общему правилу ответственность за причинение вреда имуществу или личности гражданина либо вреда имуществу юридического лица во всех случаях, в том числе в результате преступления, в полном объеме

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 7 декабря 2011 года) (редакция, действующая с 12 января 2012 года). Ст. 54 // Консультант Плюс.

несет лицо, причинившее вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда[1].

Привлечение в качестве гражданского ответчика осуществляется, когда обязанность возмещения причиненного преступлением вреда возлагается законом на лицо, которое не причинило вреда, но несет ответственность за причиненный обвиняемым вред.

Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика в стадии предварительного расследования или в ходе производства в суде первой инстанции, но не ранее предъявления по уголовному делу гражданского иска[2].

В случае предъявления гражданского иска и при наличии для этого оснований дознаватель, следователь, прокурор в досудебном производстве по уголовному делу обязаны вынести постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика. В судебном производстве судья или суд по ходатайству стороны обвинения выносят соответствующее постановление (определение), выражающее волеизъявление стороны о привлечении лица в качестве гражданского ответчика.

Привлечение лица в качестве гражданского ответчика должно сопровождаться разъяснением ему его процессуальных прав.

Гражданский ответчик вправе:

1) знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны;

2) возражать против предъявленного гражданского иска;

3) давать объяснения и показания по существу предъявленного иска;

4) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии гражданского ответчика дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

5) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно;

6) иметь представителя;

7) собирать и представлять доказательства;

8) заявлять ходатайства и отводы;

9) знакомиться по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и делать из уголовного дела соответствующие выписки, снимать

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012). Ст. 1064 // Консультант Плюс.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с комментарием) (с изменениями на 7 декабря 2011 года) (редакция, действующая с 12 января 2012 года).

за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, которые касаются гражданского иска, в том числе с использованием технических средств;

10) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций;

11) выступать в судебных прениях;

12) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда в части, касающейся гражданского иска, и принимать участие в их рассмотрении судом;

13) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

14) обжаловать приговор, определение или постановление суда в части, касающейся гражданского иска, и участвовать в рассмотрении жалобы вышестоящим судом;

15) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, если они затрагивают его интересы.

Право гражданского ответчика знать сущность исковых требований предполагает обязанность должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в постановлении о привлечении в качестве гражданского ответчика изложить основное содержание и обоснование гражданского иска, включая наличие причинной связи между действиями, инкриминируемыми обвиняемому, и конкретным выражением вреда. Для обеспечения указанного права постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика предъявляется лицу, в отношении которого оно вынесено.

Обвиняемый в положении гражданского ответчика не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления и, соответственно, в наступлении связанных с ним последствий в виде причинения вреда. На иное лицо в качестве гражданского ответчика также не может быть возложена обязанность по доказыванию невиновности обвиняемого в причинении преступлением вреда, как и обязанность, свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников.

Представляемые гражданским ответчиком доказательства должны быть приняты должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, надлежащим образом оформлены и приобщены к материалам уголовного дела.

В досудебном производстве гражданскому ответчику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об удовлетворении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела[1]. В судебном заседании судья не вправе отказать в удовлетворении ходатай-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 159 // Консультант Плюс.

ства о допросе лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе гражданского ответчика[1].

Гражданский ответчик не вправе:

1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования гражданский ответчик несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ.

За вред, причиненный малолетним, т.е. лицом в возрасте до 14 лет, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. В частности, родители должны доказать, что инкриминируемое подростку преступление, повлекшее причинение вреда, не является следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. Если малолетний, нуждающийся в опеке, находился в воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона является его опекуном, ответственность за причиненный малолетним вред возлагается на соответствующее учреждение[2].

Вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, при условии отсутствия у него доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине[3].

Владельцы источников повышенной опасности (транспортных средств, механизмов, источников высокого напряжения и т.п.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего[4].

Таким образом, подводя итог данному вопросу, можно сказать, что производство по гражданскому иску в уголовном деле предполагает наличие противостоящих друг другу субъектов процессуальной деятельности - истца и ответчика.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 271 // Консультант Плюс.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ст. 1073 // Консультант Плюс.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ст. 1074 // Консультант Плюс.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ст. 1079 // Консультант Плюс.

Согласно УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины. Гражданский истец может отказаться от гражданского иска. Причем, отказ может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика в стадии предварительного расследования или в ходе производства в суде первой инстанции, но не ранее предъявления по уголовному делу гражданского иска. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение.

§ 4.5. Право на иск иностранных граждан в Российской Федерации (России) и в практике зарубежных государств

Под международным гражданским процессом в науке международного частного права понимается система норм, регулирующая деятельность суда и других юрисдикционных органов при рассмотрении гражданско-правовых дел, осложненных иностранным элементом[1].

Однако международное гражданское право регулирует не только вопросы, связанные с международными отношениями, но и ситуации, связанные со взаимодействием государственных органов РФ с иностранными органами и международными организациями. Основы таких ситуаций заложены в ГПК РФ, который в соответствии со ст. Конституции РФ основан на ратифицированных международных актах и не может противоречить им.

Примером такой ситуации может служить обращение отца – гражданина или подданного иностранного государства о возможности общаться с

[1] Федосеева Г.Ю. Международное частное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2007. С. 305.

ребенком, который проживает на территории РФ с матерью – гражданкой РФ. Тогда органы опеки и попечительства РФ обращаются в аналогичные органы данного иностранного государства с запросом о личных данных иностранного гражданина, его положении и условиях жизни[1]. Именно порядок обращения и регулируется процессуальными нормами.

Из этого можно сделать вывод, что международные процессуальные отношения – такие отношения, которые осложнены участием в них иностранных субъектов, будь то физическое или юридическое лицо, а также государственные органы.

Данную сферу деятельности регулирует большое число международных договоров. Среди них Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 года, Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970 года, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года, Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества 1998 года. Российская Федерация является участником этих соглашений, на их основе разработано национальное процессуальное законодательство.

Верховный Суд в своих разъяснениях неоднократно обращал внимание нижестоящих судов на необходимость при рассмотрении гражданских дел учитывать положения, содержащиеся в международном праве. Если международный договор был ратифицирован, официально опубликован и не требует издания дополнительных внутригосударственных нормативных актов для применения, то положения такого договора действуют непосредственно и способны отменить правила, содержащиеся в законе[2].

Основным принципом, на основе которого действуют иностранные граждане в РФ, является принцип национального режима. Это означает, что иностранные граждане могут обращаться за судебной защитой наравне с российскими гражданами и юридическими лицами (статья 398 ГПК). Он могут предъявлять исковые требования, изменять основание иска, цену иска, представлять доказательства, заявлять ходатайства и иметь другие права, предусмотренные гражданским процессуальным кодексом РФ. Они могут вести свои дела лично или через представителей, представителями также могут выступать консулы данного иностранного государства. Однако для защиты прав граждан и юридических лиц России устанавливаются некоторые ограничения в отношении иностранных лиц. Данные реторсии устанавливаются исключительно Правительством РФ в соответствии с национальным законодательством.

---

[1] Там же. С. 306.

[2] Международное право в судебной практике России: гражданское и административное производство // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 4.

В отношении прав граждан РФ на территории иностранного государства необходимо учитывать, что отдельными странами могут устанавливаться нормы, отличающие права собственных граждан и иностранцев. Например, законодательством Аргентины предусмотрена необходимость внесения денежного залога при обращении в суд иностранца[1].

В соответствии с Конвенцией стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993, статья 1 граждане стран-участниц Конвенции, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других договаривающихся стран, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной страны.

В качестве основного принципа, свойственного всем правовым системам государств, при рассмотрении субъективного права на иск используется возможность в качестве условия возникновения права на иск применение угрозы нарушения прав и законных интересов истца.

Анализируя судебную практику США, можно отметить, что там нет четкого отграничения права на иск в материальном смысле и в процессуальном плане, что существенно отличается от подхода российского законодательства.

Совершенно другой подход существует в ФРГ. Для подачи искового требования необходимо указание истцом тех прав, которые были нарушены. При этом достаточно того, что факт нарушения прав вытекал из содержания составленного им искового заявления.

Исходя из законодательства и судебной практики США, можно выделить следующие условия, при которых возникает субъективное право на иск. Во-первых, это причинение фактического ущерба истцу, при этом нарушенный или оспоренный интерес должен быть действительным, а не предполагаемым, а также конкретным. Также должна иметься причинно-следственная связь между вредом и обжалуемым поведением, то есть причинение вреда не должно быть следствием вмешательства третьих лиц или непреодолимой силы. Наконец, возможность исправления ущерба в случае удовлетворения иска не должна быть спекулятивной[2].

Праву на иск свойственны некоторые общие черты, которые прослеживаются в законодательной практике многих государств. В частности, это связь между правом на иск и возможностью его применения в будущем, а

[1] Мартышева Н.И. Правовое положение российских граждан за границей: вопросы и ответы / Н.И. Мартышева, И.О. Хлестова. М.: Юрист, 1994. С. 45.

[2] Михайлова К.А. Право на обжалование нормативного правового акта. Право на иск в законодательстве зарубежных стран // ЕврАзЮж. 2010. № 2 (33).

также вопрос о наличии юридической заинтересованности, который является вопросом как права, так и факта[1].

Особенностью гражданского процесса иностранных государств является влияние римского права, на основе которого сформировалась континентальная правовая система. Поэтому для нее характерно деление права на частное и публичное, кодификация законодательства, абстрактность правовых норм, наличие развитой теории права[2]. Для англосаксонской правовой семьи свойственно наличие судебного прецедента в качестве основного источника права. Здесь отсутствует деление права на публичное и частное. Его заменяет деление на «общее право» и «право справедливости». Нет резко выраженного деления права на отрасли, поскольку суды могут разбирать разные категории дел: публичноправовые и частноправовые - гражданские, торговые, уголовные, а также по причине отсутствия кодексов европейского типа[3].

Интерес представляет правовая система США. Изначально Соединенные Штаты относились к англосаксонской правовой семье. Однако по мере развития статутного права законодатель США разработал множество кодифицированных актов в гражданской, уголовной, процессуальной и иных отраслях. Был введен запрет на использование английских судебных прецедентов. Но в настоящее время переход США в романо-германскую правовую систему еще не состоялся.

Учитывая объединение правовых семей, ученые выделяют две формы исторически сложившихся типа гражданского судопроизводства: инквизиционный и состязательный. Инквизиционный тип характерен для системы континентального права, а состязательный – для англосаксонской правовой системы. Данные формы отличаются друг от друга источником права, кодификацией правил об отправлении правосудия, отдельными принципами гражданского процесса, степенью формализованности и дифференциации, наличием специализированных институтов (например, в англосаксонском праве – суд присяжных, групповые иски; в континентальной системе – конструкция превентивного иска). И.В. Решетникова указывает, что отличительным признаком двух типов процесса является положение суда и сторон в процессе, которое обуславливает специфику судебного доказывания[4].

Теперь следует рассмотреть типы гражданского судопроизводства для выделения положительных и отрицательных черт каждого из них.

---

[1] Там же.

[2] Борисов Г.А. Теория государства и права: учебник. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. С. 148-149.

[3] Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 203.

[4] Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 20.

Состязательный тип гражданского судопроизводства отличается пассивной ролью суда в обеспечении процесса, высокой степенью активности сторон, именно сторонам принадлежит инициатива ведения дела в суде, также они обладают возможностью контролировать процедуру исследования доказательств и вообще процесс на всех его стадиях. Суд выступает в качестве стороннего наблюдателя за ходом процесса, в его задачи входит оценить те доказательства и ходатайства, которые предоставили ему стороны, далее вынести соответствующее решение в пользу одной из сторон. Также суд участвует в обеспечении порядка в зале судебного заседания, соблюдения процедуры и принципа равенства сторон, а также разрешает возникшие процессуальные споры сторон. Стороны осуществляют подготовку дела к судебному разбирательству через своих адвокатов. Они собирают доказательства, решают вопрос о вызове свидетелей, обмениваются необходимыми документами, назначают экспертизы. Стороны практически сами проводят слушание дела, так как суд выносит только итоговое решение после представления ему всех доказательств и ходатайств, проведения экспертиз и допроса свидетелей.

Отличительными чертами ведения дела помимо названных являются следующие: допрос свидетелей строится в два этапа, процесс ведется «партизанскими правилами» - процессуальные правила, позволяющие сторонам использовать все доступные им средства для отстаивания своей позиции и отклонения судом доказательств противника, присутствие личных средств доказывания, способных оказать на судью необходимое психологическое воздействие, действует принцип формальной истины – разрешение судом дела на основе представленных доказательств, а не исследованием обстоятельств дела[1].

Инквизиционный (следственный) процесс предполагает активную роль судьи в исследовании материалов дела. Инквизиционный характер состоит в подготовительной стадии – судья наравне со сторонами изучает представленные доказательства и формирует собственное мнение. По сравнению с состязательным типом в следственном процессе стороны пассивны, основную роль в рассмотрении и разрешении дела играет суд. Суд контролирует собирание доказательств, определяет предмет доказывания, решает вопрос о назначении и проведении экспертиз, руководит исследованием доказательств в судебном заседании. Сторонам предоставлены распорядительные полномочия – отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения, а также совершение ряда процессуальных действий – заявлять ходатайства, отводы.

Специфическими чертами следственного процесса являются необходимость представительства сторон профессиональными юристами (адвокатская монополия), опосредованность всех правоотношений, возникаю-

[1] Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие. М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. С. 20-21.

щих в процессе, судом (вопросы задаются не напрямую, а через суд, стороны обмениваются документами также через суд), отсутствие контроля сторон над дачей свидетельских показаний, наделение суда правом обязать стороны представить дополнительные доказательства, назначить проведение дополнительной экспертизы, возможно отложение разбирательства в силу необходимости дополнения материалов дела[1].

Американский ученый К. Осакве выделяет некоторые иные черты следственного процесса, в частности, субъективный стандарт доказывания, применение института судебного поручения, наделение аппеляционного суда правом проверки фактической стороны дела, право суда выйти за пределы исковых требований, неразглашение особого мнения судей, допущение гражданского иска в уголовном судопроизводстве и ряд других[2].

Особенностью современного состояния гражданского процесса зарубежных государств состоит в сближении двух типов отправления правосудия. Континентальная система носит смешанный характер и сочетает инквизиционный и состязательный процессы. Англосаксонская модель также воспринимает некоторые черты инквизиционного процесса.

Объективный процесс сближения правовых систем актуализировал идею унификации процессуальных правил и процедур (создания общего наднационального регламента). В рамках Евросоюза была предпринята попытка разработать единый Европейский процессуальный кодекс. Однако участники рабочей группы пришли к выводу о практической невозможности на данном этапе найти оптимальную для всех государств форму организации гражданского процесса, в связи, с чем речь может идти только о гармонизации регламентов (выработке транснациональных принципов процесса и внедрении их в национальное законодательство)[3].

Что касается проблем реализации права на судебную защиту в практике иностранных государств, то право на иск выступает доминирующим понятием. Иск понимается в двух формах: как обращение к государству и как акт, направленный на возбуждение производства и вынесения решения по делу вообще, безотносительно к его содержанию[4].

Однако национальное законодательство устанавливает определенные условия существования права на иск (по немецкой терминологии – допустимости иска). К ним относятся наличие у лица юридической заинтересованности, процессуальная дееспособность, соблюдение правил подведомственности и подсудности, отсутствие окончательного решения по спору,

---

[1] Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие. М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. С. 22-23.

[2] Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. С. 355-364.

[3] Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие. М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. С. 25.

[4] Там же. С. 137.

тождественного иска в производстве, договора сторон о передаче дела в третейский суд[1]. Также устанавливаются условия реализации права на иск, такие как уплата государственной пошлины, соблюденная форма искового заявления, необходимое количество копий, обеспечение судебных расходов. Несоблюдение предпосылок права на иск влечет отказ в возбуждении производства или вынесение процессуального решения об отклонении иска как недопустимого. В идеале проверка соблюдения всех предпосылок возложена на суд, однако в англосаксонской системе часть норм носит диспозитивный характер – применяются по ходатайству заинтересованных лиц. Императивные нормы (о соблюдении подведомственности, подсудности) проверяются судом на стадии возбуждения гражданского дела.

Одной из предпосылок права на иск является заинтересованность лица, это находит выражение в таком основании аннулирования иска, как возбуждение спора истцом, не имеющим к нему никакого основания. Критерием заинтересованности лица является нарушение его прав и законных интересов, наличие правового конфликта по принципу – «нет нарушения интереса – нет иска»[2].

Таким образом, между странами континентальной и англосаксонской правовыми системами присутствуют диаметральные различия. Так, разница в активности и пассивности суда и сторон, в способах обеспечения иска, процедуре исследования доказательств, институте представительства, осуществлении руководства судебным процессом. Однако в условиях современной глобализации различия сглаживаются и каждая из систем занимает у противоположной какие-либо черты и признаки. Поэтому была предпринята попытка создать единый процессуальный кодекс стран Евросоюза. Однако она оказалась безуспешной, так как современные государства еще не готовы к появлению единой правовой системы.

Что касается правового положения иностранных граждан в РФ и их права на защиту своих гражданских прав, то они находятся в РФ по принципу национального режима. Иностранные граждане вправе обращаться за судебной защитой наравне с российскими гражданами и юридическими лицами. Он могут предъявлять исковые требования, изменять основание иска, цену иска, представлять доказательства, заявлять ходатайства и иметь другие права, предусмотренные гражданским процессуальным кодексом РФ. Они могут вести свои дела лично или через представителей, представителями также могут выступать консулы данного иностранного государства. Что касается положения российских граждан в иностранном государстве, то в некоторых странах могут устанавливаться некоторые

[1] Там же. С. 137.

[2] Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие. М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. С. 139.

ограничения, например, уплата дополнительной государственной пошлины при обращении в суд с исковым заявлением[1].

Таким образом, мировое сообщество стремится разработать унифицированное законодательство для единообразного регулирования правоотношений на территории политических объединений, однако, правовая система, которая складывалась веками, иногда не допускает такого подхода.

§ 4.6. Проблемы, связанные с иском, как способом защиты прав граждан в гражданском судопроизводстве и способы их устранения

В настоящее время Гражданский процессуальный кодекс РФ служит довольно практичным и эффективным кодифицированным источником гражданского процессуального права для его правоприменителей – судей.

Существуют проблемы в применении отечественного гражданского процессуального закона, хотя если сравнивать с предыдущим гражданским процессуальным законом страны, то такие проблемы являются довольно не существенными[2].

Если обратиться к европейскому опыту построения источников гражданского процессуального права, то можно сделать вывод о том, что некоторая процессуальная несовершенство и массивность по содержанию источников европейских государств (Франции, Германии и др.) послужило тому, что схожие по сути нормы процессуального права этих государств, в которых господствует нормы романо-германского права, привело к унификации, а зачастую и к созданию новых норм права в других европейских государствах. В этой части Россия не исключение[3].

Процедура разрешения споров реализуется в процессуальном законодательстве – гражданском процессуальном или арбитражном процессуальном законодательстве. Процессуальные кодексы и правила судопроизводства европейских стран – главные, но не единственные источники регулирования процессуальных отношений. Как правило, самостоятельными законами регулируются вопросы государственной пошлины, представителей и др.[4]

Однако зачастую серьезные недостатки законодательного регулирования гражданских процессуальных правоотношений и проблемы в применении таких законодательных актов порождает то обстоятельство, что

---

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 168.

[2] Там же. С. 168-169.

[3] Там же. С. 169.

[4] Варфоломеев В.В. Исторические аспекты института судебной защиты гражданских прав. М.: Юрист, 2007. С. 53-61.

при включении норм процессуального права в различные федеральные законы не всегда учитываются принципиальные положения законодательства о гражданском и уголовном судопроизводстве[1].

С учетом сложившейся судебной практики можно сделать вполне определенный вывод: аналогия закона или аналогия права в гражданском судопроизводстве возможна и необходима при выработке судом не урегулированных федеральным законом процедур рассмотрения каких-либо категорий дел, не укладывающихся в общую процедуру, при совершении определенных процессуальных действий, при составлении процессуальных документов и т.п.

Однако возможно пойти по другому пути, включить в гражданский процессуальный закон отсылочные диспозиции нормы материального права государства (Семейного кодекса, Гражданского кодекса, Земельного кодекса и др.), для большей унификации и практической эффективности их применения представителями судебной власти.

Что же касается других источников права, например, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ источниками права могут служить общепризнанные принципы и нормы международного права, то их необходимо применять в конкретных обстоятельствах, не включая в нормы гражданского процессуального законодательства. И при осуществлении судебной защиты, государственный суд наряду с нормами национального права, также вправе применять общепризнанные принципы и нормы международного права.

Таким образом, влияние римского частного права на европейское право и право России проявляется, прежде всего, в воздействии обычаев и норм Рима на процессуальные институты – искового производства[2].

До настоящего времени, как в России, так и других европейских государствах, наиболее важной проблемой гражданского права и гражданского процесса остается процесс дальнейшей унификации норм права и усовершенствования судебной защиты, гражданских прав[3].

Можно говорить о том, что нынешние нормы российского гражданского права и гражданского процесса, а также европейского права, были взяты в ходе рецепции из римской цивилистики, а впоследствии унифицированы, перестроены под конкретные историко-этнические и государственные особенности, с тем, чтобы названные правовые институты могли прижиться, и посредством иска как требования, могли эффективно охра-

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 169.
[2] Там же. С. 170.
[3] Там же. С. 170.

нять права и осуществлять защиту гражданских прав и законных интересов[1].

Среди проблем, существующих в сфере реализации права на иск можно отметить недостатки законодательного регулирования реализации права на иск. Процедура разрешения споров реализуется в гражданском процессуальном законодательстве. Процессуальные кодексы и правила судопроизводства европейских стран – главные, но не единственные источники регулирования процессуальных отношений. В этой связи, в других нормах материального права содержатся процессуальные нормы. Так, немало норм гражданского процессуального права содержится в: Семейном кодексе РФ, Трудовом кодексе РФ, а также в иных федеральных законах. Однако это зачастую порождает серьезные недостатки законодательного регулирования гражданских процессуальных правоотношений и проблемы в применении таких законодательных актов, поскольку при включении норм гражданского процессуального права в различные федеральные законы не всегда учитываются принципиальные положения законодательства о гражданском судопроизводстве.

[1] Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 170.

Заключение

Проведенные исследования теоретических, правовых, организационных и прикладных проблем применения в уголовном судопроизводстве наложения ареста на имущество позволяет сделать ряд выводов, обосновать и сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию в соответствующей части уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, по результат исследования проблемных вопросов, касающихся наложения ареста на имущество можно сделать ряд выводов.

Арестованное имущество может быть изъято для хранения при уголовном деле либо передано на хранение собственнику или владельцу либо иному лицу (при необходимости - специализированной организации) по усмотрению лица, непосредственно производящего арест (ч. 6 ст. 115 УПК РФ).

В необходимых случаях реализация этой меры процессуального принуждения включает также соответствующие регистрационные действия (например, внесение записи об аресте недвижимости в ЕГРП, об аресте транспортного средства - в базу данных ГИБДД, об аресте бездокументарных ценных бумаг - в реестр ценных бумаг). При аресте денежных средств, находящихся на счете или вкладе в кредитной организации, непосредственное исполнение этой меры осуществляется соответствующей кредитной организацией, которая прекращает операции по данному счету в соответствующем размере (ч. 7 ст. 115 УПК РФ).

Как уже отмечалось, по общему правилу аресту подлежит лишь имущество обвиняемого (подозреваемого), поскольку негативные имущественные последствия преступления должны быть возложены на лицо, в нем виновное. Соответственно, при применении данной меры процессуального принуждения должен учитываться гражданско-правовой статус арестуемого имущества. Так, если обвиняемый состоит в браке, арест не может быть наложен на все совместное имущество супругов, так как второй супруг по общему правилу обладает равным правом на половину такого имущества (ст. 39 СК РФ).

Однако из этого правила имеется два исключения. Во-первых, может быть арестовано также имущество лиц, несущих в соответствии с нормами гражданского законодательства материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого. При этом такая ответственность должна быть установлена непосредственно нормами закона, но не договором. Например, может быть арестовано имущество родителей или попечителей несовершеннолетнего обвиняемого; имущество владельца источника повышенной опасности, если расследуемое преступление было совершено при эксплуатации такого источника третьим лицом (обвиняемым); имущество работодателя обвиняемого, которому вменяется совершение преступления при исполнении своих трудовых обязанностей.

Во-вторых, вне зависимости от его гражданско-правового статуса может быть арестовано имущество, подлежащее конфискации в силу ст. 104.1 УК РФ: имущество, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия (средства совершения) преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества. Наложению ареста на такое имущество не препятствует его нахождение в собственности у других лиц, нежели подозреваемый или обвиняемый.

С учетом цели применения этой меры процессуального принуждения не подлежит аресту имущество, на которое не может быть обращено взыскание: единственное жилое помещение гражданина и членов его семьи и земельный участок, на котором оно находится; предметы обычной домашней обстановки и обихода, за исключением предметов роскоши; государственные награды и др. (ст. 446 ГПК РФ). По той же причине - недопустимость обращения взыскания в соответствии с нормами гражданского законодательства - не могут быть арестованы ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя (ст. 147.1 ГК РФ, ч. 2 ст. 116 УПК РФ). Ценные бумаги вообще могут быть арестованы только в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества.

На практике данная мера процессуального принуждения применяется весьма широко и зачастую эффективно, однако именно в ее отношении участники процесса допускают, пожалуй, наибольшее количество злоупотреблений. Так, например, очевидно, что из правила о возможности наложения ареста только на имущество подозреваемого или обвиняемого необходимы исключения. Иначе невозможно восстановление законности в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый регистрирует нажитое преступным путем имущество на близкого родственника либо подконтрольное юридическое лицо. С другой стороны, устанавливающая такое исключение норма (ч. 3 ст. 115 УПК РФ) порождает массу проблем, так как легко может быть использована в нарушение своего прямого назначения в рамках споров хозяйствующих субъектов. Также отсутствует эффективный механизм возмещения собственнику вреда, причиненного применением этой меры (в частности, упущенной выгоды), хотя законодатель предпринимает попытки его создания.

Вопросы вызывает применение этой меры в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, особенно если предварительное расследование приостанавливается по этому основанию (что создает дополнительную неопределенность касательно

срока применения этой меры)[1]. В такой ситуации права собственника (законного владельца) имущества могут быть существенно ограничены весьма длительное время, притом что он, с одной стороны, может быть абсолютно непричастен к преступлению, а с другой - имеет крайне ограниченные правовые средства для защиты своих интересов. В этой связи Конституционный Суд РФ указал на обязанность судов устанавливать при наложении ареста на имущество третьих лиц разумный срок действия данной меры. Примечательно, что в случае продления такого срока судом учету подлежат и вопросы гражданско-правового характера, такие как добросовестность приобретателя и возмездность приобретения[2].

Кроме того, длительный арест имущества ограничивает права не только его собственника, но и любых лиц, притязающих на такое имущество, включая потерпевшего, гражданского истца по уголовному делу. Для уменьшения вызванных этим негативных последствий Конституционный Суд РФ подчеркнул, что арест имущества не препятствует разрешению гражданско-правового спора в отношении его, а также допустил снятие ареста до разрешения уголовного дела по существу в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела это позволяют[3].

Еще одной проблемой, с которой столкнулась правоприменительная практика, стала судьба данной меры в случае введения в отношении юридического лица - собственника арестованного имущества конкурсного производства в рамках процедуры банкротства. Гражданским законодательством для этого случая предусмотрено снятие всех арестов и ограничений в отношении имущества банкрота для его равно пропорционального распределения между кредиторами. Рассматриваемая же мера процессуального принуждения нередко использовалась с целью изъятия части имущества банкрота из этой процедуры и обхода этих положений закона. Поэтому суды пришли к выводу об автоматической отмене этой меры с введением конкурсного производства в отношении собственника имущества[4]. Отдельные сложности возникают при аресте безналичных денежных средств, принадлежность которых тому или иному лицу не всегда однозначно очевидна.

С учетом общей позиции Конституционного Суда РФ о недопустимости чрезмерного или необоснованного ущемления права собственности законодатель предпринял попытку частичного разрешения описанных

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П и ряд его определений // СПС КонсультантПлюс.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П // СПС КонсультантПлюс.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П // СПС КонсультантПлюс.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П // СПС КонсультантПлюс; Определение ВАС РФ от 20 сентября 2012 г. по делу N А60-37545/2011. // СПС КонсультантПлюс.

проблем[1]. Так, при аресте безналичных средств предусмотрены специальные основания для его отмены (ч. 9 ст. 115 УПК РФ). Но главная новелла - отныне арест имущества иных лиц, нежели подозреваемый или обвиняемый либо материально ответственные за них лица, осуществляется в специальном порядке. Так, он возможен только с конкретизацией устанавливаемых в отношении такого имущества ограничений и только на определенный срок, не превышающий сроков предварительного расследования (и передачи дела). Предусмотрен и механизм продления этого срока судом в случае его истечения либо приостановления предварительного расследования, причем вправе участвовать собственник имущества (ст. 115.1 УПК РФ).

Право на судебную защиту является одним из базовых прав граждан. Оно урегулировано как национальным, так и международным законодательством. Базовыми международными документами является Европейская конвенция о защите прав и основных свобод 1950 и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966. В них урегулировано право всех граждан на справедливое судебное разбирательство, право на обращение в суд, а право на иск становится отражением концепции «широкого понимания права на обращение в суд как субъективного права любого лица, не связанного с чрезмерно сложным фактическим составом».

Одной из основных категорий гражданского процесса является понятие «защита». В большинстве исследований «защита» связывается с действиями ответчика в процессе судебного рассмотрения спора, однако такой подход является неоправданно узким. В гражданском процессе категория защиты равно применима как к истцу, так и к ответчику. Однако грани данного применения различаются. Защита истца – инициативная, первичная: возникшая как реакция на заявленную истцом позицию. Как правило, защита истца не исследуется в качестве самостоятельной категории. Наиболее часто в правовых исследованиях применяется подход, в соответствии с которым категория защиты исследуется на примере иска – как одного из центральных понятий гражданского процессуального права и как наиболее комплексного проявления защиты истца.

Проблемы теории иска являются одной из центральных и проблем исследования в гражданском процессуальном праве. Иском начинается гражданский процесс, им определяются его ход и рамки, наконец, решением по иску завершается судебное разбирательство.

Основное количество гражданских дел в судах общей юрисдикции рассматривается в рамках искового производства. Таким образом рассматриваются дела, возникающие из гражданских, семейных, жилищных, трудовых и иных правоотношений. Следовательно, исковое производство -

[1] Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", которым внесены соответствующие изменения в УПК РФ // СПС КонсультантПлюс.

основной вид гражданского судопроизводства, где главным инструментом его возбуждения является иск. Также исковое производство является составной частью более широкого права, установленного Конституцией РФ – право граждан на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав (статья 46 Конституции РФ). Иск служит средством защиты нарушенного права и в то же время является средством возбуждения деятельности суда.

Исковое производство является универсальным по своей юридической природе. Процессуальный регламент рассмотрения дел искового производства применим не только к делам, отнесенным к данному виду производства, но и к делам, рассматриваемым в производстве из публичных правоотношений, в особом производстве, в определенной степени – в других производствах, предусмотренных ГПК РФ. Поэтому изучение искового производства позволяет одновременно получить информацию и понять основные правила рассмотрения практически всех дел, подведомственных судам общей юрисдикции.

Исковое производство является основным способом защиты нарушенного субъективного права. В современном мире невозможно представить жизнь без урегулирования в судебном порядке возникших споров о праве, которые разрешаются в соответствии с законодательством РФ и международным законодательством. Для споров гражданской подсудности характерен именно исковая форма защиты права. Исковая форма – форма, в которой происходит защита нарушенного или оспоренного права. Для исковой формы характерны некоторые особенности. Так, в исковой форме присутствуют материально-правовые требования, происходящие из нарушенного права и подлежащее защите, присутствие спора о субъективном праве и наличие двух сторон с противоположными интересами.

Институт реабилитации уходит своими корнями глубоко в историю. На современном этапе реабилитация является частью системы по обеспечению прав и свобод человека в правовом государстве.

Одна из задач уголовного судопроизводства – защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, что, безусловно, отвечает нравственной позиции общества[1]. Однако лиц, которые обращаются в суд за признанием права на реабилитацию, мало. Это можно объяснить тем, что большинство населения юридически безграмотно, а не тем, что органы предварительного расследования стали меньше привлекать к уголовной ответственности невиновных.

Совершение преступления неизбежно влечет за собой причинение вреда – как материального ущерба, так и морального вреда (если речь идет о физических лицах). И, безусловно, возмещение вреда, причиненного преступлением, является центральной и, может быть, наиболее важной проблемой правоприменительной практики.

[1] Курченко В.Н. Условия возмещения вреда в порядке реабилитации: выводы из практики / В.Н. Курченко, О.А. Лукьянова // Уголовный процесс. 2010. № 6. С.12.

Право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. В принципе любое следственное действие становится принудительным, если привлекаемое к участию в нем лицо не выполняет возложенную на него процессуальную обязанность (не выдает отыскиваемую следователем вещь при обыске или выемке, отказывается от освидетельствования и т.д.), но если следователь незаконно применяет ту или иную меру принуждения в ходе производства по делу, то государство возмещает причиненный лицу ущерб независимо от вины причинителя этого ущерба. То же самое относится к прокурору, дознавателю и суду.

В случае незаконного применения мер процессуального принуждения (например, задержания) обвиняемый должен получить компенсацию за причиненный ему вред и в тех случаях, когда вынесен обвинительный приговор.

В рамках возмещения морального вреда в процессе уголовно-процессуальной реабилитации реабилитируемому предоставлено право обратиться с требованием сделать сообщение о реабилитации в средствах массовой информации, если сведения о задержании реабилитируемого, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации. В случае смерти реабилитированного право на заявление такого требования переходит к его близким родственникам или родственникам, перечисленным в п. 4 ст. 5 УПК РФ.

В настоящее время право личности на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействиями) органов государственной власти или их должностных лиц, закреплено в ст. 53 Конституции РФ. Данное конституционное право граждан разработано с учетом общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), ратифицированной Государственной Думой РФ 20 февраля 1998 г., «каждый, кто стал жертвой ареста или задержания, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой»[1]. Статья 3 Протокола № 7 к этой же Конвенции включает в число субъектов, обладающих таким правом, не только незаконно арестованных на досудебных стадиях уголовного процесса, но и жертв судебных ошибок. Аналогичное правило закреплено в ч. 5 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в ч. 1 ст. 14 Конвенции против пыток и других жестоких и бесчеловечных или

[1] Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 // СПС «Консультант».

унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и в других международных актах. Таким образом, реабилитация регулируется не только внутригосударственным правом, но и международными договорами.

Выход преступности за пределы национальных границ, транснациональный характер значительного числа преступлений повлекли за собой расширение международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, в частности по вопросам защиты прав потерпевших, возмещения им вреда, причиненного преступлениями. Поэтому международное сообщество разрабатывает нормативные правовые акты для регулирования данных вопросов.

Права гражданина в современном демократическом обществе должны находиться под строгой защитой государства. В свете этого вопросы защиты прав личности в уголовном процессе представляют значительный интерес и, безусловно, актуальны, ввиду возможности практической реализации прав граждан посредством нормативных механизмов, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве. Следственная и судебная практика в современном уголовном процессе России не исключает ошибок в деятельности органов следствия и суда. Наряду с ошибками имеют место и злоупотребления со стороны органов уголовного преследования и суда. В целях совершенствования законодательства о возмещении вреда, причиненного личности в уголовном процессе в результате незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности, некоторые ученые предлагают ввести ответственность должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда перед государством в порядке регресса. Взыскание государством в порядке регресса сумм, выплаченных в счет возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц и органов в уголовном процессе, возможно лишь в случае, если этот вред причинен преступными действиями, за которые должностное лицо осуждено по ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) или ст. 301 УК РФ (незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей), либо по ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта).

Складывающаяся в связи с этим ситуация порождает необходимость в восстановлении имущественных и иных прав реабилитированного лица. Именно это и обусловило необходимость возникновения в уголовно-процессуальном законодательстве института возмещения имущественного и морального вреда, восстановления нарушенных прав и свобод лица в связи с его незаконным (необоснованным) арестом, осуждением и другими нарушениями его законных интересов и прав.

Влияние римского частного права на европейское право и право России проявляется, прежде всего, в воздействии обычаев и норм Рима на процессуальные институты – искового производства.

До настоящего времени, как в России, так и других европейских государствах, наиболее важной проблемой гражданского права и гражданского процесса остается процесс дальнейшей унификации норм права и усовершенствования судебной защиты гражданских прав.

Можно говорить о том, что нынешние нормы российского гражданского права и гражданского процесса, а также европейского права, были взяты в ходе рецепции из римской цивилистики, а впоследствии унифицированы, перестроены под конкретные историко-этнические и государственные особенности, с тем, чтобы названные правовые институты могли прижиться, и посредством иска как требования, могли эффективно охранять права и осуществлять защиту гражданских прав и законных интересов.

На сегодняшний день согласно ст.1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. Объем и характер возмещения этого вреда военнослужащим определен в ст.16 и 18 ФЗ «О статусе военнослужащих» № 76-ФЗ от 27 мая 1998 года. Ст.4 ГК РФ устанавливается, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие после введения их в действие, только в случаях, когда это прямо в нем указано. ФЗ «О статусе военнослужащих» № 76-ФЗ от 27 мая 1998 года норм, распространяющих его действия на отношения, возникшие до его принятия, не содержит. В период с 22 января 1993 года по 27 мая 1998 года действовал Закон РФ «О статусе военнослужащих» № 4338-1, в котором также была предусмотрена страховая выплата в виде единовременного пособия при получении увечья военнослужащими в связи с исполнением ими обязанностей военной службы (ст.16, 18). Закон РФ № 4339-1 так же не содержал норм, распространяющих его действие на отношения, возникшие до его принятия. До 22 января 1993 года обязательное страхование военнослужащих не проводилось.

Возмещение вреда, причиненного нарушением природоохранного законодательства, регулируется Законом от 19 декабря 1991 г. № 2061-1 «Об охране окружающей природной среды» с изменениями и дополнениями, внесенными законами РФ от 21 февраля 1992 г. № 397-1 и от 2 июня 1993 г. № 5076-1.Что же касается возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителей вследствие конструктивных, производственных, рецептурных и иных недостатков продукции, то его поря-

док регулируется Законом РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» в редакции Федерального закона от 9 января 1996 г. № 2-ФЗ[1].

Согласно ст. 1085 ГК РФ при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. При определении утраченного заработка (дохода) никакие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, во внимание не принимаются и в возмещение вреда не засчитываются (как и заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья). В случае увечья или иного повреждения здоровья лица, не достигшего 14 лет и не имеющего заработка (дохода), ответственный за причиненный вред обязан возместить расходы, вызванные повреждением здоровья. По достижении потерпевшим 14 лет, а также в случае причинения вреда несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 18 лет, не имеющему заработка (дохода), лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить потерпевшему помимо расходов, вызванных повреждением здоровья, также вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из пятикратного МРОТ. В случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют: а) нетрудоспособные лица, состоявшие на его иждивении или имевшие (ко дню его смерти) право получать от него содержание; б) ребенок умершего, родившийся после его смерти; в) один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими 14 лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе; г) лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти. Один из родителей, супруг либо другой член семьи, не работающий и занятый уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего и ставший (в период ухода) нетрудоспособным, сохраняет право на возмещение вреда после окончания ухода за этими лицами. Вред возмещается: а) несовершеннолетним - до 18 лет; б) учащимся старше 18 лет - до окончания учебы (по очной форме обучения), но не более чем до 23 лет; в) женщинам старше 50 лет и мужчинам старше 60 лет - пожизненно; г) инвалидам - на срок инва-

[1] Садиков О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ.

лидности; д) одному из родителей, супругу либо другому члену семьи, занятому уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, - до достижения ими 14 лет. Вред возмещается этим лицам в размере той доли заработка (дохода) умершего, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни. При этом в состав доходов умершего наряду с заработком (доходом) включаются получаемые им при жизни пенсия, пожизненное содержание и подобные выплаты. Лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение (без учета пособий на погребение). Объем и размер возмещения вреда, причитающегося потерпевшему в соответствии с настоящей статьей, могут быть увеличены законом или договором (ст.1085 ГК РФ)[1]. Так, возмещение вреда работникам, пострадавшим на производстве, независимо от форм собственности, производится помимо норм ГК РФ, в соответствии с Правилами возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей (утверждены постановлением ВС РФ от 24 декабря 1992 г. № 4214-1), с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 180-ФЗ[2].

Несчастным случаем на производстве следует считать событие, в результате которого работник получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) как на территории организации, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте организации и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть (ст. 3 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Если на производстве произошел несчастный случай, из-за которого пострадали работники, работодатель обязан расследовать и учесть его, выплатить работникам пособие по временной нетрудоспособности, а в некоторых случаях возместить их расходы на лечение, социальную и профессиональную реабилитацию. Перечень травм, которые расследуются и подлежат учету как несчастные случаи на производстве, приведен в п.3 Положения. В него, в частности, включены травмы, острые отравления, ожоги, тепловые удары и так далее, происшедшие в течение рабочего времени или при следовании к месту командировки и обратно. Работодатель обязан в

[1] Бондарь Е.В. Возмещение вреда, причиненного здоровью // Российский налоговый курьер. 2000. № 11.

[2] Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая / Под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. Юрайт-Издат; Право и закон, 2003.

течение суток сообщить об этом в исполнительный орган ФСС РФ (по месту регистрации в качестве страхователя). Указанные выплаты могут быть произведены как за счет средств Фонда социального страхования (далее - ФСС РФ), если пострадавшие были застрахованы работодателем в соответствии с Федеральным законом № 125-ФЗ, так и за счет собственных средств организации (если такие выплаты не могут быть произведены за счет средств ФСС РФ). Причем за счет работодателя покрываются также расходы по возмещению вреда здоровью в части, превышающей обеспечение по обязательному страхованию. ГК РФ также установлена обязанность лиц, ответственных за вред, вызванный смертью потерпевшего, возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы. Пособие на погребение в этом случае в счет возмещения вреда не засчитывается (ст. 1094)[1].

В соответствии со ст.3 ГПК РФ гражданин вправе, в порядке гражданского судопроизводства обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, в частности с иском о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Статья 208 ГК РФ предусматривает, что исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. Требование о возмещении вреда будет удовлетворено, так как согласно ст. 1084 ГК РФ работник имеет право на возмещение вреда, причиненного его здоровью.

Если жизнь или здоровье были застрахованы, то обязанность страховой компании выплатить застрахованному страховую сумму определяется договором страхования и должна быть исполнена независимо от решения суда по иску гражданина. В этом случае страховая компания не привлекается к участию в судебном процессе[2].

Кроме того, в суде можно заявить требования о компенсации морального вреда. Законодательством (ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, ст. 25 Правил) о возмещении вреда работодателями предусмотрена компенсация морального вреда. В частности, работодатель, виновный в причинении морального вреда, обязан возместить его потерпевшему. Независимо от вины причинителя вреда компенсация морального вреда осуществляется, когда вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности. Компенсация осуществляется в денежной форме. Ее размер определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины при-

[1] Данилов Е.П. Справочник адвоката: Консультации, защита в суде, образцы документов. М.: Юрайт-Издат, 2004.

[2] Глянцев В. Споры о возмещении вреда здоровью // Рос. юстиция. 1997. № 11.

чинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Закон особо подчеркивает, что при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. В соответствии с ст. 89 Гражданского процессуального кодекса РФ истцы по искам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, освобождаются от уплаты судебных расходов в доход государства.

Выполненное исследование позволило на примере рассмотрения случаев привлечения к гражданско-правовой ответственности подразделений ГИБДД органов внутренних дел Российской Федерации за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств показывают, что им присущи общие черты ответственности.

Эти общие черты проявляются в следующем:

- во-первых, органы внутренних дел, как участники договорных обязательств, в случае неисполнения или ненадлежащего их исполнения несут ограниченную гражданско-правовую ответственность. Это проявляется в том, что возмещению подлежит лишь реальный ущерб (упущенная выгода, определяемая в соответствии со статьей 15 ГК РФ возмещению не подлежит). Гражданское законодательство исходит из принципа полного возмещения причиненных убытков, ограниченный размер гражданско-правовой ответственности не противоречит статье 400 ГК РФ и является особенностью, присущей договорным отношениям с участием органов внутренних дел Российской Федерации;

- во-вторых, органы внутренних дел Российской Федерации, как участники договорных отношений, несут гражданско-правовую ответственность при наличии виновного поведения в действиях конкретных участников договорных отношений. Органы внутренних дел, как субъекты гражданского права, действующие в рамках определенной организационно-правовой формы, отвечают за вред, причиненный действиями сотрудников при исполнении ими своих служебных обязанностей. Вина сотрудников, как условие ответственности, является виной соответствующего юридического лица. Если участники конкретных отношений предпримут все необходимые меры к пресечению преступных посягательств, тогда указанные действия не могут рассматриваться как виновные и соответственно не будет основания к привлечению к гражданско-правовой ответственности;

- в-третьих, одним из специальных условий привлечения к гражданско-правовой ответственности органа внутренних дел, является установленный компетентным государственным органом (органом дознания, следствия или судом) факт преступного посягательства, закрепленный в установленной процессуальной форме. Указанными органами также должен быть установлен ущерб, причиненный противоправными действиями.

Помимо положений ГК РФ, **возмещению вреда** посвящены и другие нормативно-правовые акты. В частности, ***УПК РФ закрепил самостоятельный правовой институт реабилитации, одним из видов которого является возмещение вреда***.

В свою очередь, ч. 4 ст. 27.1 КоАП РФ закрепляет, что вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Реализация указанных мер незаконными действиями должностных лиц ГИБДД в рамках предоставленного административно-правового статуса является, при наличии условий генерального деликта, основанием для возмещения вреда по ст. 1069 ГК РФ.

В процессе исследования мы также приходим к выводу о том, что необходимо ***законодательно уточнить понятие «незаконное привлечение к уголовной ответственности»*** в п. 1 ст. 1070 ГК РФ». Это, на наш взгляд, обусловлено отсутствием легального определения «уголовной ответственности» (в том числе и в действующем УПК РФ) и, как следствие, многочисленностью противоречивых теоретических разработок в науке уголовного права по данному предмету, что не позволяет единообразно выявить субъект и формы причинения вреда гражданину.

Гражданским иск в уголовном судопроизводстве представляет собой основанное на нормах материального права требование физического или юридического лица о возмещении ему вреда, причиненного преступлением, предъявленное к обвиняемому или к лицу, несущему по закону материальную ответственность за его действия, с последующим рассмотрением и разрешением этого требования в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Совместное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска обеспечивает точное определение размера ущерба, что в ряде случаев влияет на правильность квалификации преступления и назначения наказания, суда. Одновременно, применяя уголовную и материальную ответственность, суд ускоряет восстановление нарушенного имущественного права лица, обеспечивает быстрейшее возмещение ущерба от преступления. Совместное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска освобождает суд от необходимости дважды исследовать обстоятельства дела и повторно вызывать в судебное заседание одних и тех же граждан для дачи показаний при разрешении исковых требований в уголовном процессе.

В современных условиях рассмотрение и разрешение гражданского иска в рамках уголовного дела обеспечивает реализацию конституционных принципов уголовного процесса и достижение сформулированного на их основе назначения уголовного судопроизводства, состоящего, помимо прочего, в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Для рассмотрения иска совместно с уголовным делом необходимо наличие определённых оснований и предпосылок. К которым относятся:

1) правомочность суда на производство по гражданскому иску;

2) правоспособность, дееспособность, уполномоченность заявителя гражданского иска;

3) предъявление гражданского иска по возбужденному уголовному делу;

4) отсутствие в производстве у суда тождественного гражданского иска;

5) отсутствие судебного решения, вступившего в законную силу, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Общие и специальные предпосылки раскрывают содержание гражданского иска, служат юридическими ориентирами для правоприменительных органов. Все они без исключения важны и обязательны, а установление в процессе дознания, предварительного и судебного следствия их фактического наличия предопределяет виды разрешения гражданского иска по существу.

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, а также лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - прокурором.

Следует сказать, что производство по гражданскому иску в уголовном деле предполагает наличие противостоящих друг другу субъектов процессуальной деятельности - истца и ответчика.

Согласно УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

Рассмотрев понятие права на иск как средство защиты прав и интересов граждан необходимо сделать основные выводы. Так, на развитие в России права граждан на иск большое влияние оказало римское частное

право. По римскому праву иск включал все право с настоящими и будущими притязаниями. Право на иск не было следствием нарушенного права, а возникало только тогда, когда существовал предусмотренный законом иск, призванный защитить именно это нарушенное право.

Можно говорить о нескольких основных концепциях понятия иска.

Во-первых, выделение права на иск в материально-правовом и процессуально-правовом смысле (М.А. Гурвич и др. ученые). Иск в процессуальном смысле - обращенное в суд первой инстанции требование о защите своих прав и интересов. В этом аспекте иск есть средство возбуждения гражданского процесса. Иск в материальном смысле - право на удовлетворение своих исковых требований.

Во-вторых, ряд ученых – правоведов (А.А. Добровольский и др.) рассматривали иск в качестве единого понятия, состоящего из двух сторон: материально-правовой и процессуально-правовой. Процессуально-правовая сторона иска - это требование истца к суду о защите его права. Материально-правовая сторона иска - это требование о защите материального права или интереса.

К.С. Юдельсон, В.М. Семенов, К.И. Комиссаров рассматривали иск как категорию гражданского процессуального права. Примерно такого же подхода придерживается и Г.Л. Осокина. Эта точка зрения близка к позиции М.А. Гурвича и представляется более верной. Иск является понятием и институтом гражданского процессуального права, поэтому он не может быть таким двойственным материально-процессуальным институтом.

Иск - процессуальное средство защиты интересов истца, иск возбуждает исковое производство, тем самым передавая спор на рассмотрение суда. Условия предъявления иска и сама возможность возбуждения дела в суде в порядке искового производства обусловлены обстоятельствами только процессуально-правового порядка, в связи с чем иск более точно характеризовать как категорию исключительно гражданского процессуального права.

Для того чтобы получить судебную защиту нарушенного пли оспариваемого права или охраняемого законом интереса, а также привести в действие механизм процессуальных средств защиты необходимо обладать в первую очередь правом на обращение в суд за судебной защитой.

Право на обращение в суд за судебной защитой - это право заинтересованного лица на возбуждение в суде первой инстанции гражданского дела в порядке одного из видов гражданского судопроизводства - искового, особого либо в порядке производства дел, возникающих из административно-правовых отношений.

К числу общих юридических условий, определяющих возникновение права на обращение в суд, относятся процессуальная правоспособность и подведомственность. Иные предпосылки, фактические условия, относимые к числу правообразующих при обращении в суд, таких функций не выпол-

няют. Они либо носят специальный характер, либо играют роль правопрекращающих юридических фактов.

Процессуальная правоспособность и подведомственность отличаются тем, что носят характер наиболее общих юридических условий для возникновения права на обращение в суд по любому гражданскому делу. Право на обращение в суд может быть только у лица, наделенного процессуальной правоспособностью. Лицо неправоспособное такой возможности лишено, и поэтому говорить о праве на обращение в суд неправоспособных субъектов вряд ли стоит.

Подведомственность является также необходимым юридическим условием возникновения права на обращение в суд. Подведомственность очерчивает общие рамки, границы существования права на обращение в суд. Правоспособность без подведомственности не может привести к возникновению данного права. В связи с этим интересно обоснованное Г.Л. Осокиной понимание подведомственности как главной предпосылки права на судебную защиту. Однако только с подведомственностью связывать право на обращение в суд за судебной защитой вряд ли возможно.

Наличие или отсутствие этих процессуальных фактических обстоятельств выясняется судьей при рассмотрении требования возбудить дело.

Отсутствие предпосылок права на предъявление иска означает отсутствие самого права на предъявление иска, следовательно, отсутствие корреспондирующей этому праву обязанности судьи возбудить гражданское дело, а поэтому влечет отказ в принятии искового заявления или прекращение производства без права повторного обращения заявителя в суд к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 3 ст. 134, п. 1, 2 ст. 220 ГПК РФ).

Право на предъявление иска (право на иск в процессуальном смысле) есть право на обращение за защитой субъективного права или охраняемого законом интереса.

Материально-правовая сторона права на иск, т.е. право на удовлетворение иска, проверяется и выясняется в ходе судебного разбирательства.

В исковом порядке при рассмотрении требования истца может быть вынесено три вида судебных постановлений.

Во-первых, предъявленное требование может быть не принято к рассмотрению в исковом порядке. В этом случае у истца отсутствует право на возбуждение и проведение процесса, т.е. право на предъявление иска, а следовательно, вообще отсутствует право на иск, отсутствует процессуальное средство защиты права, что оформляется определением судьи.

Во-вторых, исковое заявление может быть принято к производству суда, но при рассмотрении предъявленного требования в процессуальном порядке по существу будет отклонено, как необоснованное. Значит, у истца было право на предъявление иска, но не было права на его удовлетворе-

ние. Другими словами, наличие права на обращение с требованием о защите еще не означает наличия права на удовлетворение такого требования, т.е. права на получение защиты - в иске может быть отказано. Это оформляется решением суда как актом правосудия.

В третьем случае исковое заявление подлежит и рассмотрению, и удовлетворению по существу предъявленного требования. Следовательно, у истца есть право на иск, т.е. право на предъявление иска и право на удовлетворение иска.

Право на обращение с требованием о защите не может само по себе гарантировать получение защиты, если у лица, предъявившего иск, отсутствует субъективное право или охраняемый законом интерес, подлежащий защите, либо пропущены сроки исковой давности и т.п. В свою очередь, право на удовлетворение иска (право на получение защиты) также не может само по себе гарантировать получение защиты, если у заинтересованного лица отсутствует право на предъявление иска. В этом как раз проявляется взаимосвязь и взаимозависимость относительно самостоятельных категорий права на иск в процессуальном смысле и права на иск в материально-правовом смысле.

В заключении, следует, однако, отметить, что высказанные в работе положения не носят бесспорного характера, однако, мы полагаем, что они могут оказать теоретическую и практическую помощь в применении правовых норм, регламентирующих вопросы использования данного средства защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов, что позитивным образом будет способствовать дальнейшему изучению и анализу рассмотренного института.

Список использованных нормативных правовых актов и литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Действующие

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.

2. Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985) // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

3. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014, в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон: [от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон: [от 13 июня 1996 № 63-ФЗ: с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федеральный закон : [от 30.12.2001 № 195-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

6. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон: [от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

7. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : Федеральный закон [от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ : с изменениями и допол-

нениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

8. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон [от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

9. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон [от 17 января 1992 г. № 2202-1 : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон [от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

11. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и дополнениями) // СЗ РФ. – 2007. – №41. – Ст. 4849. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

12. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

13. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570)» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

14. Приказ Генерального Прокурора РФ, МВД РФ, … др. ведомств № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 от 26.03.2014г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

15. Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов

дознания» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

16. Приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

Утратившие силу

17. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года // Известия ВЦИК. – 1923. - № 37. – 18 февраля.

18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года. Введён в действие с 1 января 1961 года. Принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 592.

19. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. 1935. № 32. Ст. 252; Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. - М.: Политиздат, 1962. С. 515; Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. - М.: Политиздат, 1962. С. 561-562.

Акты судебных инстанций

20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой // Российская газета. 2011. 11 февр. http://www.consultant.ru.

21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО «Аврора мало-

этажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена // Российская газета. 2014. 31 окт. http://www.consultant.ru.

22. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 31-П по делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой ЗАО «Глория» // Российская газета. 2014. 24 дек. http://www.consultant.ru.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 447-0 «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов. - 2004 - № 10. http://www.consultant.ru.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1319-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слободяника Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» http://www.consultant.ru.

25. Решение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 года» http://www.consultant.ru.

26. Решение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2014 года» http://www.consultant.ru.

27. Решение Конституционного Суда РФ от 04.02.2014 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2013 года» http://www.consultant.ru.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1977-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 415 и частью третьей статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» http://www.consultant.ru.

29. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1973-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» http://www.consultant.ru.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» http://www.consultant.ru.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1615-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магдалинского Семена Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» http://www.consultant.ru.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1599-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 401.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» http://www.consultant.ru.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1798-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Развозжаева Леонида Михайловича на нарушение его конституционных прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» http://www.consultant.ru.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392... http://www.consultant.ru.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» http://www.consultant.ru.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 30.06.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2 (ред. от 03.03.2015) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» http://www.consultant.ru.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» http://www.consultant.ru.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

42. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

43. Дело Боржонов (Borzhonov) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 22 января 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. 2010. № 4. С. 24 - 36.

44. Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 7 апреля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 6. С. 53 - 68.

Монографии, учебники, учебные пособия

45. Актуальные вопросы правового регулирования и применения залога как меры пресечения : монография / А.В. Гришин, О.В. Федотова. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. – 101 с.

46. Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. - 2002. - № 10.

47. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. - М., 2014.

48. Братусь С.И: Юридическая ответственность и законность. – М., .2006.

49. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2015.

50. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. / Под общей ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. - М., 2007.

51. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общей и науч. ред. А.Я. Сухарева. - М., 2008.

52. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. - М., 2014.

53. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. М., 2006.

54. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по российскому праву. – М., 2011.

55. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела: монография / П. Г. Марфицин, С. А. Синенко, Д. В. Филиппов. - Омск : ОмА МВД России, 2013. - 144 с.

56. Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Омск, 2002.

57. Попкова Е.С. Государственное и правовое в принуждении // Деятельность органов внутренних дел по укреплению правопорядка и общественной безопасности. — М., 2000.

58. Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на правопорядок // Учен. зап. Тартус. ун-та; Вып. 182. - Тарту, 2006.

59. Сборник постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост. С.Г. Ласточкина. Н.Н. Хохлова. 3-е изд. - М., 2003.

60. Семенцов В.А. Следственные действия: Учеб пос. - Екатеринбург, 2003.

61. Серегина В.В. Государственное принуждение по российскому праву. - Воронеж, 2011.

62. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. - М., 2000.

63. Сурсиллова А. Наложение взыскания и ареста на ценные бумаги // Практическая бухгалтерия, - 2008. - № 5.

64. Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук. - Омск, 2004.

65. Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как способ взыскания процессуальных издержек // Законодательство. – 2007. - №4.

66. Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как способ взыскания процессуальных издержек // Законодательство. – 2007. - №4.

67. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под ред. и с предисловием В.М: Савицкого. - М., 1990.

68. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2004.

69. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2004.

70. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. — М., 2003.

71. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова,А. М. Баранова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт,2015. — Серия : Бакалавр. Академический курс. — 555 с.

72. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. — М., 2002.

73. Уголовный процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений / Под общ. ред. В.И. Радченко. – М., 2003.

74. Чувилев А.А Правомерность, содержание и пределы принуждения при производстве следственных действий // Правовое принуждение в борьбе с преступностью. - М., 1989.

75. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М., 2000.

76. Шиндянина М.Д. Стадии юридической ответственности. - М, 1998.

77. Шумилов Ю. Защита прав должника и кредитора при наложении ареста и реализации арестованного имущества судебным приставом-исполнителем // Право и жизнь. 2009. - №3.

78. Элькинд П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. - М., 2007.

Статьи, научные публикации

79. Гришин А.В. Некоторые проблемы осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве судом с участием присяжных заседателей//Наука и практика №2. 2014г. Издано в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова. Стр. 47-50.

80. Гришин А.В. Ермаков С.В. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции. «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы расследования преступлений», круглый стол (март; Орёл). Материалы круглого стола «Уголовно-процессуальные и криминалистические расследования преступлений», 30 марта 2012 г. / Орловский юридический институт МВД России. – Орёл: ОрЮИ МВД России, 2012. – С. 44-52.

81. Киршин В., Багаутдинов Ф. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Законность. - 2010. - №4 . - С. 32 - 35.

82. Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. - 2002. - № 10.

83. Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, связанными с наложением ареста на имущество членов семьи обвиняемого (подозреваемого) // Российский следователь. 2011. № 17. С. 6 - 10.

84. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). М., 2003. С. 116 - 119.

85. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах // Российская газета. 2014. 18 дек.

86. Козлова Н. Миллионер остается в бегах // Российская газета. 2014. 13 янв.

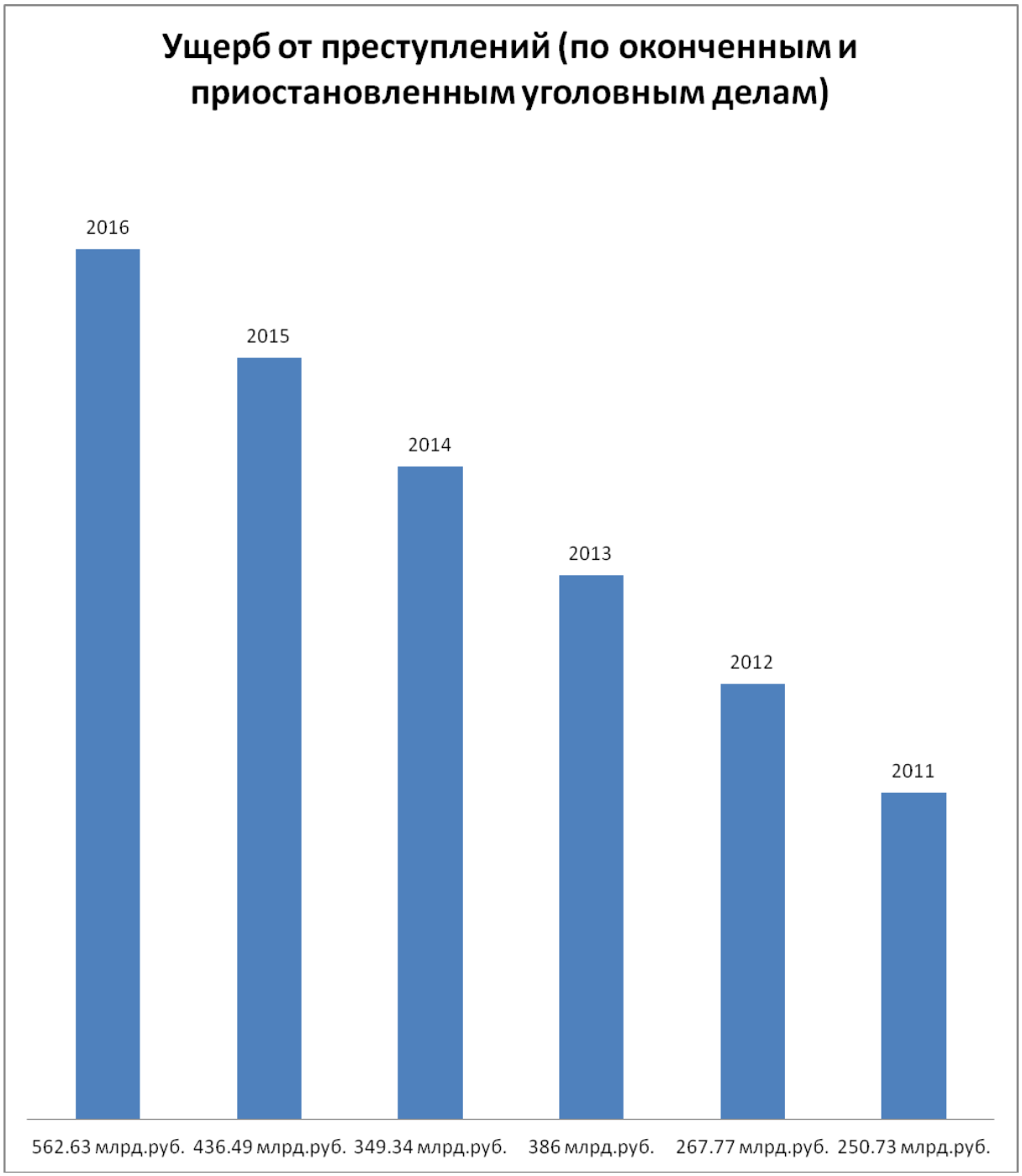
Электронные ресурсы

87. Сайт СК РФ [Электронный ресурс] Расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2016 год и задачам на 2017 год. URL: http:// http://sledcom.ru/news/item/1105170/ (дата обращения: 01.05.2017).

88. Сайт МВД РФ [Электронный ресурс] https://mvd.ru/upload/site1/docume№t_file/sb_1512.pdf (дата обращения 02.04.2017)

Приложение № 1

УЩЕРБ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(по оконченным и приостановленным уголовным делам)

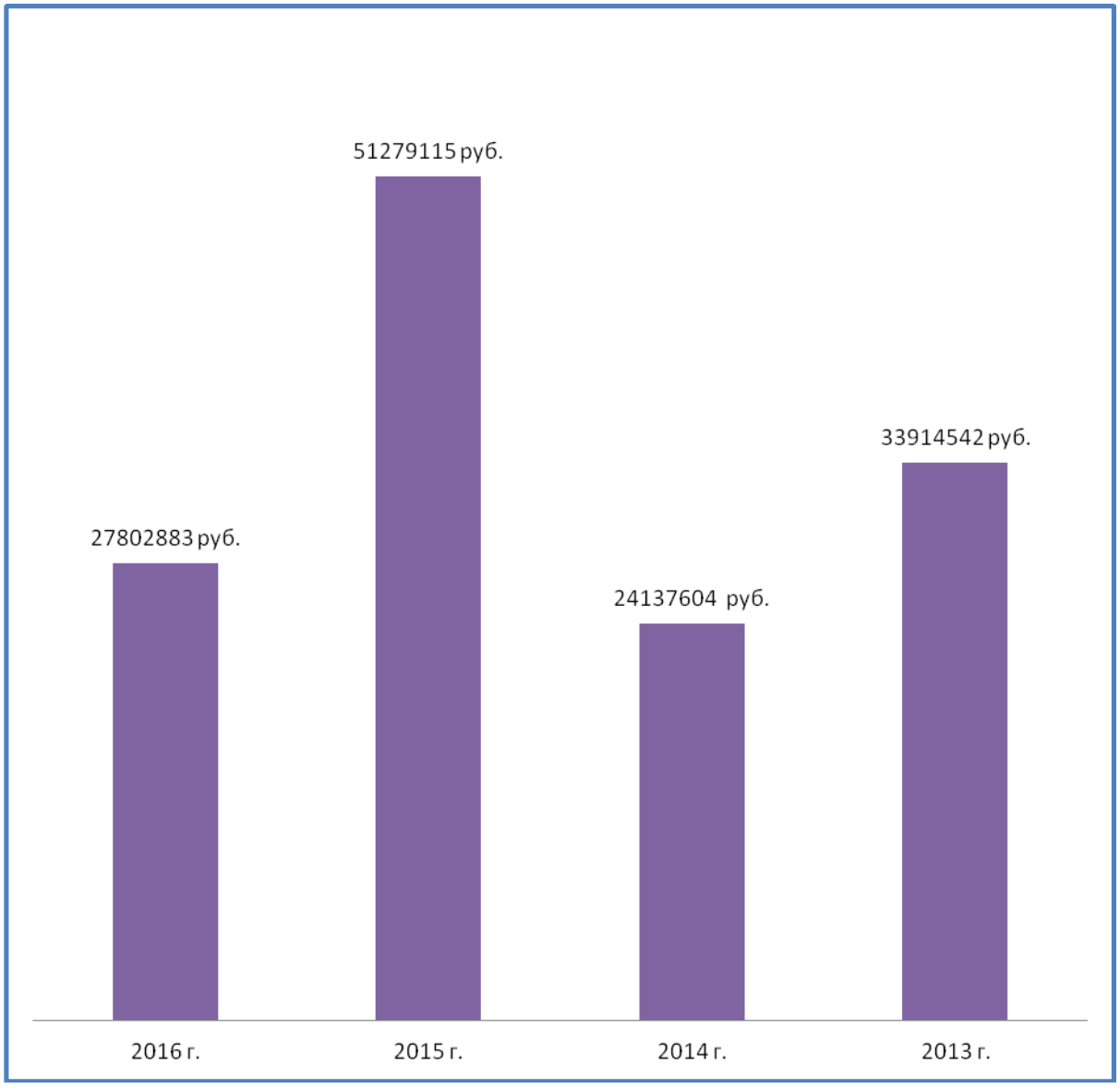


Приложение № 2

Материальный ущерб от преступлений 2016 год

Приложение № 3

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА
(по направленным в суд делам)



Приложение № 4

Утверждаю
Директор Федеральной службы
судебных приставов -
главного судебного пристава
Российской Федерации
А.О.ПАРФЕНЧИКОВ
25 апреля 2012 г. № 04-7

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 312 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА, ПОДВЕРГНУТОГО ОПИСИ ИЛИ АРЕСТУ ЛИБО ПОДЛЕЖАЩЕГО КОНФИСКАЦИИ"

1. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 312 УК РФ

Практика применения законодательства об исполнительном производстве свидетельствует, что наиболее эффективной мерой воздействия на должников, позволяющей максимально удовлетворить имущественные требования взыскателей, является наложение ареста на имущество.

При этом за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, выражающиеся в растрате, отчуждении, сокрытии или незаконной передаче этого имущества лицом, которому это имущество вверено, предусмотрена уголовная ответственность по ч. 1 ст. 312 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Также по ч. 1 ст. 312 УК РФ следует квалифицировать осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест.

Сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно иное уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 312 УК РФ.

Общественная опасность незаконных действий в отношении указанного в ст. 312 УК РФ имущества выражается в том, что они существенно затрудняют либо даже исключают возможность обеспечить исполнение судебного решения (в исполнительном производстве), возместить ущерб, причиненный преступлением или иным правонарушением, осуществить конфискацию имущества, назначенную по приговору суда.

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению судебного акта в связи с арестом имущества или денежных средств (вкладов). Дополнительный непосредственный объект - отношения собственности. Предметом является имущество, подвергнутое описи или аресту либо подлежащее конфискации[1].

Именно предмет преступного посягательства является основанием выделения самостоятельных составов преступлений, указанных в диспозициях ч. 1 и ч. 2 ст. 312 УК РФ, от юридического содержания которого непосредственно зависит обособление каждого из них:

имущество, подвергнутое описи или аресту, в том числе денежные средства (вклады), находящиеся в кредитных учреждениях;

имущество, подлежащее конфискации по приговору суда.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ) под имуществом понимается любое движимое и недвижимое имущество производственного, потребительского, социального, культурного и иного назначения, за исключением отдельных видов указанного в законодательных актах имущества, которое не может принадлежать гражданам и юридическим лицам. Понятие "имущество" является собирательным и зависит от содержания правоотношений, возникающих при реализации права собственности. Предметом преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, может быть имущество - вещи, вещные комплексы, ценные бумаги, денежные средства (наличные либо безналичные), дебиторская задолженность, на которые наложен арест или в отношении которых в соответствии с приговором суда принято решение об их конфискации. В любом случае право собственности на это имущество ограничено или прекращено общеобязательным решением органа судебной власти (приговором, постановлением суда) либо управомоченного на то должностного лица федерального органа исполнительной власти (постановлением судебного пристава-исполнителя, руководителя налогового или таможенного органа).

Поскольку речь идет о преступлении против правосудия, предметом может быть лишь имущество, которое было подвергнуто описи или аресту в соответствии с законом. Предметом посягательства не могут признаваться вещи, необходимые самому владельцу или находящимся на его иждивении лицам, которые не могут быть подвергнуты описи или аресту.

В соответствии со ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) к имуществу, принадлежащему гражданину-должнику, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, относится:

---

[1] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 7-е изд., перераб. и доп./под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2011.

- жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

- земельные участки, на которых расположены объекты, указанные выше, за исключением имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

- предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;

- имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда;

- используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, племенной, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания;

- семена, необходимые для очередного посева;

- продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении;

- топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;

- средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;

- призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник.

Перечень имущества организаций, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, определяется федеральным законом.

В соответствии с гражданским законодательством ценной бумагой признается документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможна только при его предъявлении. Ценные бумаги бывают следующих видов: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизацион-

ные ценные бумаги, другие документы, которые законом о ценных бумагах или в установленном им порядке отнесены к числу ценных бумаг.

Объективная сторона рассматриваемого преступления предусматривает несколько самостоятельных деяний недобросовестных хранителей арестованного имущества, которые выражаются в:

растрате имущества, подвергнутого описи или аресту;

отчуждении такого имущества;

его сокрытии;

незаконной передаче, совершенной лицом, которому это имущество вверено;

осуществлении служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест;

присвоении имущества, подлежащего конфискации по приговору суда;

уклонении от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества.

Под растратой[1] понимаются любые формы израсходования имущества (например, реальное потребление) лицом, которому оно было вверено[2]. Кроме того, возможны случаи обращения имущества и последующее его израсходование не только в свою пользу, но и в пользу других лиц (друзей, родственников, участников коммерческой организации и т.п.).

Так, дознавателем Енотаевского районного отдела судебных приставов УФССП России по Астраханской области в отношении гр. А.Н.Ш. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ.

В ходе дознания установлено, что в рамках исполнительного производства, возбужденного в отношении гр. А.Н.Ш., судебным приставом-исполнителем наложен арест на овец и крупный рогатый скот. Ответственным хранителем назначен собственник - гр. А.Н.Ш. Будучи предупрежденной об уголовной ответственности, она совершила незаконную передачу арестованного имущества третьим лицам, т.е. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 312 УК РФ. При этом ее родственник - гр. А.Н.Г., зная о наложенном судебным приставом-исполнителем аресте на овец и крупный рогатый скот, а также о последствиях сокрытия и незаконной передачи арестованного имущества, содействовал гр. А.Н.Ш. в незаконной передаче и последующей растрате арестованного имущества, тем самым оказал должнику содействие в форме пособничества. После произ-

[1] См.: Галахова А.В. Преступления против правосудия // Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика. М.: Норма, 2005.

[2] См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 48 Красночикойского района Забайкальского края по делу № 1-16/09.

водства необходимых следственных действий уголовное дело направлено в суд.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Енотаевского района Астраханской области гр. А.Н.Ш. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, а гр. А.Н.Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 312 УК РФ[1].

Вместе с тем нельзя считать растратой извлечение из имущества его полезных свойств (если это не влечет его уменьшение или ухудшение), а равно фактически полученные выгоды от пользования имуществом (ч. 4 ст. 86 Федерального закона от 02.07.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве).

Отчуждение означает изъятие и передачу арестованного имущества в пользование или собственность другого лица (продажа, дарение, передача в залог, оплата долга и др.). Виновный совершает сделки по купле-продаже, дарению, мене и т.п. и передает вверенное имущество другим лицам в нарушение установленного ст. 86 Закона об исполнительном производстве порядка. При этом для квалификации преступления не имеет значения способ отчуждения, а также то, было ли оно возмездным или безвозмездным[2].

Сокрытие имущества, подвергнутого описи или аресту, предполагает выполнение действий, связанных с утаиванием его места нахождения, с тем чтобы оно не могло быть изъято. Например, передача имущества другим лицам (друзьям, родственникам), организациям для временного хранения, перемещение его в другое место, в том числе в другой населенный пункт, уничтожение документов, иных материалов, позволяющих обнаружить и идентифицировать имущество, укрытие (в земле, ангарах, малодоступных местах и т.п.) имущества и др.

Например, дознавателем Бокситогорского районного отдела Ленинградской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, в отношении гр. М., который, являясь ответственным хранителем арестованной автомашины с установленным судебным приставом-исполнителем конкретным адресом хранения, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, без письменного разрешения судебного пристава-исполнителя, путем перемещения совершил сокрытие автомашины, на которую в рамках исполнительного производства о взыскании задолженности наложен арест.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Бокситогорского района Ленинградской области гр. М. признан виновным в совершении

---

[1] См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Енотаевского района Астраханской области от 16 мая 2011 г.

[2] См.: Приговор мирового судьи Кольчугинского района Владимирской области по делу № 1-30/1/2011.

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, и ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком 180 часов[1].

Способы сокрытия могут быть различными и на квалификацию преступления влияния не оказывают, однако могут учитываться при назначении наказания[2].

Незаконная передача имущества, подвергнутого описи или аресту, означает его перевод, вручение незаконному владельцу (юридическому или физическому лицу) без согласия органов правосудия, уполномоченных органов исполнительной власти. Она характеризуется двумя признаками: переводом имущества во владение или пользование третьих лиц; противоправностью этих действий.

В отличие от отчуждения при незаконной передаче имущества:

право собственности на имущество не переходит к лицу, которому оно реально передано (например, при передаче в доверительное управление);

виновный путем такой передачи допускает к эксплуатации имущества третьих лиц (например, арендаторов)[3];

может иметь место использование имущества в качестве предмета залога, вклада в совместную деятельность.

Под осуществлением банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, понимаются все виды таких операций, которые могут проводить кредитные и банковские организации. Согласно Федеральному закону от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках и банковской деятельности) кредитная организация - это юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации имеет право осуществлять банковские операции. К кредитным организациям относятся: банки, небанковские кредитные организации, иностранные банки.

Кредитными организациями осуществляются различные банковские операции, отличающиеся между собой по содержанию, субъектам и целям. Для квалификации устанавливаются лишь те из них, которые направлены на вывод из-под ареста денежных средств (вкладов) и делают невозможной реализацию целей правосудия (например, перечисление средств на другой счет или в другой банк, третьему лицу, выдача вклада, осуществление расходных операций и т.д.).

---

[1] См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Бокситогорского района Ленинградской области по делу № 1-15/11.

[2] См.: Приговор мирового судьи Амурской области Прогрессовского судебного участка по делу № 1-25/2011.

[3] См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 32 г. Ангарска и Ангарского района Иркутской области от 2 ноября 2010 г.

Небанковская кредитная организация вправе осуществлять лишь отдельные банковские операции, которые устанавливаются Центральным банком Российской Федерации.

В соответствии со ст. 27 Закона о банках и банковской деятельности на денежные средства и иные ценности юридических и физических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, арест может быть наложен не иначе как судом, а также по постановлению органов предварительного следствия при наличии судебного решения.

В гражданском судопроизводстве арест на счет должника может быть наложен как мера по обеспечению иска (ст. 140 ГПК РФ) и как мера по обеспечению исполнения судебного решения (ст. 213 ГПК РФ), уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность ареста имущества, включая денежные средства, находящиеся на счете в кредитной организации (ст. 115 УПК РФ).

Наложение ареста на денежные средства, находящиеся в банке или иной кредитной организации, предусмотрено также Законом об исполнительном производстве. Режим ареста предполагает объявление запрета на распоряжение арестованным имуществом, причем запрет объявляется не в отношении самого счета, а в отношении денежных средств (вкладов) на счете.

Часть 2 ст. 312 УК РФ направлена на защиту общественных отношений, обеспечивающих обязательность судебного приговора в части конфискации имущества[1].

Под присвоением имущества, подлежащего конфискации, понимается его обращение в свою пользу (собственность) как лицом, которому оно вверено, так и иными лицами, например лицом, оспаривающим принадлежность этого имущества. Формы сокрытия указанного имущества аналогичны приведенным в ч. 1 ст. 312 УК РФ.

Уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества предполагает выполнение действий, мешающих конфискации имущества или делающих ее невозможной (уничтожение, повреждение, порча, подмена имущества, неявка лица, которому было вверено для хранения арестованное имущество, в установленное время или место для передачи такого имущества судебному приставу-исполнителю).

Состав преступления образуют лишь те действия виновного, которые выполнены после наложения ареста на имущество либо его описи. По ч. 2 ст. 312 УК РФ совершение преступления возможно только после вступления приговора в законную силу.

---

[1] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., перераб. / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2006.

Состав преступления по конструкции объективной стороны - формальный[1]. Преступление окончено при совершении вышеперечисленных действий.

Распространенным заблуждением при квалификации деяний, связанных с незаконными действиями ответственных хранителей арестованного имущества (по ч. 1 ст. 312 УК РФ), является отнесение размера ущерба к необходимым признакам состава данного преступления.

Так, дознавателем Аннинского РОСП УФССП России по Воронежской области вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении гр. Б. по факту отчуждения арестованного имущества - сотового телефона, оцененного в 300 руб. Указанное постановление дознавателя отменено заместителем надзирающего прокурора. Основанием отсутствия состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, по мнению прокурора, явилась малозначительность правонарушения.

В то же время научное сообщество разделяет позицию ФССП России, состоящую в том, что моментом окончания преступления является время совершения действий, образующих объективную сторону. Последствия, в том числе в виде размера имущественного ущерба, не выступают признаком анализируемого состава, соответственно, сумма арестованного имущества не влияет на образование состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, но может быть учтена судом при назначении наказания[2].

Указанные выводы подтверждаются и судебной практикой, характерной для всех без исключения субъектов Российской Федерации.

Так, Л., зная о запрете передачи имущества, подвергнутого описи и аресту (мобильного телефона Motorola), будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 312 УК РФ, из корыстных побуждений произвела отчуждение арестованного имущества путем продажи арестованного телефона неустановленному лицу.

Суд г. Инты Республики Коми признал Л. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, и назначил ей наказание в виде одного года лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии-поселении[3].

---

[1] См.: Уголовное право. Общая и особенная части: учеб. для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 214; Курс советского уголовного права. М., 1971. Т. VI. С. 162 (автор главы Ш.С. Рашковская); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Д. Иванова. М., 2006. С. 447 (автор комментария - М.В. Феоктистов).

[2] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.

[3] См.: Приговор мирового судьи судебного участка г. Инты Республики Коми по делу № 1-33/11.

Аналогичная судебная практика сложилась и в других субъектах Российской Федерации[1].

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, в том числе должностное лицо, которому под расписку передано на хранение правомерно описанное, арестованное или подлежащее конфискации имущество должника и которое предупреждено об уголовной ответственности за незаконное обращение с ним, либо служащий кредитной организации, осуществивший банковские операции с арестованными денежными средствами (вкладами) должника.

При этом действия должностного лица, совершенные с использованием служебных полномочий, в зависимости от их содержания подлежат дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 160 или ст. 285 УК РФ.

Что касается ч. 2 ст. 312 УК РФ, то субъектами этого деяния могут быть не только лица, которым имущество вверено, но и любые иные лица, присваивающие это имущество либо уклоняющиеся от исполнения приговора суда о конфискации имущества.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

В случае совершения незаконных действий, состоящих в растрате или отчуждении имущества, подвергнутого описи или аресту, либо присвоении имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, виновный осознает характер и степень общественной опасности совершаемых им действий, предвидит возможность или неизбежность того, что в результате его неправомерных действий будет причинен имущественный ущерб гражданам, обществу или государству, и желает причинения данного вреда.

Мотивами этого преступления могут быть корыстные побуждения, иная личная заинтересованность. На квалификацию содеянного они не влияют, но учитываются при назначении наказания.

Санкция ч. 1 ст. 312 УК РФ предусматривает наложение штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо назначение обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо назначение принудительных работ на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет (в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законода-

[1] См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 19 Котельнического р-на Кировской области по делу № 1-33/11; Приговор исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 45 в Краснотуранском районе Красноярского края по делу № 1-51/11; Приговор мирового судьи судебного участка г. Фотежа и Фатежского района Курской области по делу № 1-04-12; Приговор мирового судьи судебного участка № 3 в Медведевском районе Республики Марий Эл по делу № 1-33/11.

тельные акты Российской Федерации" положения УК РФ в части назначения принудительных работ начнут применяться с 1 января 2013 г.).

Сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно иное уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества (ч. 2 ст. 312 УК РФ) наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ оба состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

2. Особенности квалификации деяний по статье 312 УК РФ

Для правильной квалификации деяний по ст. 312 УК РФ необходимо помнить, что арест и опись имущества осуществляются для обеспечения исполнения судебного акта, имущественных взысканий или возможной конфискации имущества и должны производиться с соблюдением требований норм ГПК РФ, Закона об исполнительном производстве.

В соответствии со ст. 80 Закона об исполнительном производстве арест на имущество должника применяется:

для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации;

при исполнении судебного акта о конфискации имущества;

при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц.

Вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем или судом в каждом случае с учетом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника или акте о наложении ареста (описи имущества).

В соответствии с ч. 5 ст. 80 Закона об исполнительном производстве арест имущества должника (за исключением ареста, исполняемого регистрирующим органом, ареста денежных средств, находящихся на счетах в банке или иной кредитной организации, ареста ценных бумаг и денежных средств, находящихся у профессионального участника рынка ценных бумаг на счетах, указанных в ст. 73 и 73.1) производится судебным приставом-исполнителем с участием понятых с составлением акта о наложении ареста (описи имущества), в котором должны быть указаны:

фамилии, имена, отчества лиц, присутствовавших при аресте имущества;

наименования каждых занесенных в акт вещи или имущественного права, отличительные признаки вещи (количество, заводской (серийный) номер, вес, метраж и т.п.) или документы, подтверждающие наличие имущественного права;

предварительная оценка стоимости каждых занесенных в акт вещи или имущественного права и общей стоимости всего имущества, на которое наложен арест;

вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом;

отметка об изъятии имущества;

лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение имущество, адрес указанного лица;

отметка о разъяснении лицу, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, его обязанностей и предупреждении его об уголовной ответственности за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу данного имущества, а также подпись указанного лица;

замечания и заявления лиц, присутствовавших при аресте имущества.

Акт о наложении ареста на имущество должника (опись имущества) подписывается судебным приставом-исполнителем, понятыми, лицом, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение указанное имущество, и иными лицами, присутствовавшими при аресте. В случае отказа кого-либо из указанных лиц подписать акт (опись) в нем (в ней) делается соответствующая отметка.

В соответствии со ст. 86 Закона об исполнительном производстве недвижимое имущество должника, на которое наложен арест, передается под охрану под роспись в акте о наложении ареста должнику или членам его семьи, назначенным судебным приставом-исполнителем, либо лицам, с которыми территориальным органом Федеральной службы судебных приставов заключен договор.

Движимое имущество должника, на которое наложен арест, передается на хранение под роспись в акте о наложении ареста должнику или членам его семьи, взыскателю либо лицу, с которым территориальным органом Федеральной службы судебных приставов заключен договор. Хранение документов, подтверждающих наличие имущественных прав должника, а также движимого имущества, может осуществляться в подразделении судебных приставов при условии обеспечения их сохранности.

Определяющим моментом для решения вопроса о наличии признаков состава преступления является процессуальный аспект - официальная передача арестованного имущества ответственному лицу на хранение.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в Определении от 17.07.2007 № 626-О-О, ответственность на основании ст. 312 УК РФ может наступить только при условии доказанности того, что лицо знало о наличии у него обязанности обеспечить сохранность имущества, имело для этого реальную возможность и умышленно совершило запрещенные законом действия, могущие воспрепятствовать исполнению решения суда.

В этом контексте отсутствие официального письменного предупреждения судебным приставом-исполнителем ответственного хранителя об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ является причиной, исключающей уголовную ответственность ответственного хранителя.

При осуществлении судебными приставами-исполнителями ареста и передачи на ответственное хранение имущества должников особое внимание необходимо уделять правомочности лиц, привлекаемых в качестве понятых.

В соответствии с ч. 2 ст. 59 Закона об исполнительном производстве в качестве понятых могут быть приглашены любые дееспособные граждане, достигшие возраста восемнадцати лет, не заинтересованные в исходе исполнительного производства, не состоящие с лицами, участвующими в исполнительном производстве, в родстве или свойстве, а также не подчиненные и не подконтрольные указанным лицам.

При этом согласно ч. 2 ст. 60 УПК РФ понятыми не могут быть работники органов исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Вместе с тем судебным приставам-исполнителям необходимо устанавливать личность граждан, привлекаемых в качестве понятых (проверять документы, удостоверяющие личность, выяснять их телефоны и адреса фактического проживания).

Количество понятых не может быть менее двух.

Статьей 81 Закона об исполнительном производстве определено, что постановление о наложении ареста на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, судебный пристав-исполнитель направляет в банк или иную кредитную организацию. Банк или иная кредитная организация незамедлительно исполняют постановление о наложении ареста на денежные средства должника и сообщают судебному приставу-исполнителю реквизиты счетов должника и размер денежных средств должника, арестованных по каждому счету.

Согласно ст. 27 Закона о банках и банковской деятельности при наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах, кредитная организация незамедлительно по получении решения о наложении ареста прекращает расходные операции по данному счету (вкладу) в пределах средств, на которые наложен арест. В противном слу-

чае осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, влечет ответственность по ч. 1 ст. 312 УК РФ.

Вместе с тем для решения вопроса о привлечении конкретных служащих банковских или иных кредитных организаций к уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ необходимо выяснить:

вступил ли на момент наложения ареста на денежные средства (вклады) в законную силу судебный акт (судебное решение) о запрете свободного гражданско-правового оборота денежных средств (вкладов);

было ли им известно о наложении ареста на денежные средства (вклады) на расчетном счете банка или иной кредитной организации, служащими которых они являются;

был ли служащий банковской или иной кредитной организации надлежащим образом извещен своим руководством об аресте расчетного либо иного банковского счета или находящихся на этом счете денежных средств (вкладов), а если был, то имел ли возможность самостоятельно, минуя вышестоящих должностных лиц и технические средства контроля, осуществить перечисление, списание, зачисление арестованных денежных средств (вкладов);

возлагалось ли на них административное или техническое обеспечение движения денежных средств (вкладов) на расчетных счетах.

В соответствии со ст. 82 Закона об исполнительном производстве наложение ареста на ценные бумаги, принадлежащие должнику, означает запрет для должника распоряжаться ими (продавать, предоставлять в качестве обеспечения собственных обязательств или обязательств третьих лиц, обременять иным образом, а также передавать такие ценные бумаги для учета прав другому депозитарию или держателю реестра, осуществляющему ведение реестра владельцев ценных бумаг (далее - держатель реестра). При установлении иных ограничений, в том числе ограничений права на получение дохода и других прав должника, закрепленных ценными бумагами, судебный пристав-исполнитель обязан перечислить установленные ограничения в постановлении о наложении ареста на ценные бумаги.

О наложении ареста на ценные бумаги судебный пристав-исполнитель выносит постановление. О наложении ареста на документарные ценные бумаги судебный пристав-исполнитель составляет также акт в порядке, установленном ст. 80 Закона об исполнительном производстве.

Наложение ареста на ценные бумаги не препятствует совершению эмитентом (управляющей компанией, управляющим) действий по их погашению, выплате по ним доходов, их конвертации или обмену на иные ценные бумаги, если такие действия предусмотрены решением о выпуске (правилами доверительного управления паевым инвестиционным фондом или ипотечным покрытием) арестованных ценных бумаг и не запрещены

постановлением о наложении ареста на ценные бумаги. О совершении указанных действий эмитент (управляющая компания, управляющий) незамедлительно сообщает судебному приставу-исполнителю.

Со дня получения копий постановления и (или) акта о наложении ареста на ценные бумаги лица, выдавшие ценные бумаги (за исключением эмиссионных ценных бумаг, инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов и ипотечных сертификатов участия); держатель реестра или депозитарий; эмитент, если арест ценных бумаг состоит в ограничении прав, закрепленных этими ценными бумагами:

не имеют права выполнять требования должника, направленные на реализацию прав, в которых должник ограничен указанными постановлением и (или) актом;

обязаны немедленно приостановить операции с денежными средствами должника, находящимися на специальном счете профессионального участника рынка ценных бумаг, и ценными бумагами, находящимися на лицевых счетах и счетах депо, исходя из размера денежных средств, указанного в постановлении судебного пристава-исполнителя.

Нарушение указанными лицами требований ст. 82 Закона об исполнительном производстве может свидетельствовать о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, при наличии признаков субъективной стороны данного преступления.

Согласно ст. 83 Закона об исполнительном производстве арест дебиторской задолженности состоит в объявлении запрета на совершение должником и дебитором любых действий, приводящих к изменению либо прекращению правоотношений, на основании которых возникла дебиторская задолженность, а также на уступку права требования третьим лицам.

О наложении ареста на дебиторскую задолженность судебный пристав-исполнитель выносит постановление и составляет акт, в котором указывает перечень документов, подтверждающих наличие дебиторской задолженности. В случае необходимости производятся изъятие указанных документов и передача их на хранение.

Лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, не может пользоваться этим имуществом без данного в письменной форме согласия судебного пристава-исполнителя.

Судебный пристав-исполнитель не вправе давать такое согласие:

в отношении ценных бумаг, переданных на хранение депозитарию;

в случае, когда пользование имуществом в силу его свойств приведет к уничтожению или уменьшению ценности данного имущества.

Материалы для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 312 УК РФ, должны готовиться судебным приставом-исполнителем с момента наложения ареста на имущество должника, при условии строгого соблюдения требований законодательства, и в обяза-

тельном порядке проверяться начальником структурного подразделения территориального органа ФССП России. Только юридически грамотные и правильно процессуально оформленные действия судебного пристава-исполнителя могут впоследствии служить доказательствами по уголовному делу.

В связи с этим необходимо максимально точно указывать индивидуальные признаки имущества, подвергнутого описи или аресту, исключить несоответствие сведений о данном имуществе в процессуальных документах: в акте о наложении ареста (описи имущества), постановлении судебного пристава-исполнителя о назначении ответственного хранителя, акте передачи на хранение арестованного имущества и др.

3. Организация проверки сообщений о преступлениях в порядке статей 144-145 УПК РФ

Предпосылками к эффективному предупреждению и пресечению преступлений, предусмотренных ст. 312 УК РФ, являются систематические (не реже одного раза в месяц) проверки судебным приставом-исполнителем сохранности имущества, подвергнутого описи или аресту.

Поводом для возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 140 УПК РФ, как правило, выступает рапорт судебного пристава-исполнителя об обнаружении признаков преступления. Кроме того, информация о фактах совершения данного вида преступлений может содержаться в заявлениях граждан, юридических лиц.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, когда установлено, что ответственным хранителем умышленно нарушены ограничения, установленные судебным приставом-исполнителем согласно акту о наложении ареста на имущество.

В случае установления отсутствия арестованного имущества (либо части его) по месту хранения, на место происшествия вызывается дознаватель, который в присутствии понятых составляет протокол осмотра места происшествия. Судебному приставу-исполнителю при этом необходимо отобрать объяснения у хранителя по факту отсутствия арестованного имущества, опросить понятых и составить рапорт об обнаружении признаков преступления. Рапорт содержит сведения о лице, в действиях (бездействии) которого усматриваются признаки состава преступления, данные о времени, месте и способе совершения преступления, а также указание на возможную квалификацию деяния в соответствии с уголовным законодательством.

Рапорт или заявление о преступлении регистрируется в КУСП в порядке, установленном приказом Минюста России от 2 мая 2006 г. № 139 «Об утверждении Инструкции о едином порядке организации приема, ре-

гистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях».

С целью фиксации факта совершения преступления к рапорту следует приложить следующие документы материалов исполнительного производства:

копию исполнительного листа;

копию постановления о возбуждение исполнительного производства;

копию постановления о наложении ареста;

копию акта о наложении ареста (описи имущества);

копии всех документов, подтверждающих принадлежность имущества должнику;

оригинал объяснения лица, которому передавалось имущество на хранение;

оригиналы объяснений понятых (свидетелей) по факту отсутствия имущества.

Дознаватель проводит проверку в порядке ст. 144, 145 УПК РФ.

При наличии оснований в срок, предусмотренный ст. 144 УПК РФ, дознаватель получает у судебного пристава-исполнителя копии иных документов, не приобщенных к рапорту или заявлению и требующихся для проведения предварительного расследования.

При необходимости судебный пристав-исполнитель объявляет розыск имущества должника по исполнительному документу, судебный пристав по ОУПДС на основании постановления осуществляет привод должника.

В ходе проверки сообщения о преступлении данной категории дознаватель производит следующие процессуальные и иные действия:

в присутствии понятых производит осмотр места происшествия с составлением плана-схемы к нему;

опрашивает лицо, заявившее о преступлении;

изучает материалы исполнительного производства;

опрашивает судебного пристава-исполнителя, который производил опись и арест имущества, об обстоятельствах произведенного ареста, о фактах проверки наличия переданного на ответственное хранение имущества, об обстоятельствах обнаружения его отсутствия (если таковые известны), о ходе исполнения исполнительного производства;

опрашивает понятых, присутствовавших при производстве описи и ареста имущества, об обстоятельствах произведенного ареста;

опрашивает ответственного хранителя об обстоятельствах произведенного ареста имущества, о передаче ему этого имущества на ответственное хранение, о фактическом предупреждении его об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ, выясняет, имеется ли у него копия акта о наложении ареста (описи имущества), осматривает и приобщает эту копию

к объяснению, сверяет с актом, имеющимся в материалах исполнительного производства;

опрашивает взыскателя по исполнительному производству;

опрашивает иных свидетелей и очевидцев совершенного деяния;

принимает законное и обоснованное решение по материалу.

Дознаватель, орган дознания обязаны принять по сообщению о преступлении решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству дознавателя продлить указанный срок до 10 суток. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель принимает одно из следующих решений:

о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;

об отказе в возбуждении уголовного дела;

о передаче сообщения по подследственности.

При наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление.

Во вводной части указываются дата, время и место вынесения постановления, кем оно вынесено, повод и основание для возбуждения уголовного дела, пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

В описательной части отражаются конкретные действия субъекта преступления, с обязательным указанием юридически значимых фактов: основания возбуждения исполнительного производства, дата, место составления акта о наложении ареста (описи имущества), кому было передано арестованное имущество под охрану или на хранение, предупреждался ли ответственный хранитель об уголовной ответственности за незаконные действия с арестованным имуществом, способ, дата и место совершения преступления, мотив, дата обнаружения факта незаконных действий с имуществом.

В резолютивной части указываются пункт, часть, статья УК РФ, а также лицо, в отношении которого возбуждается уголовное дело.

Копия постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо обращать внимание на время совершения преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, которое относится к категории преступлений небольшой

тяжести, так как в соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло два года.

После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела дознаватель составляет подробный план расследования, который не позднее двух суток с момента возбуждения уголовного дела утверждается начальником органа дознания.

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

В течение суток со дня принятия решения или получения копии соответствующих процессуальных документов дознаватель передает судебному приставу-исполнителю для приобщения к материалам исполнительного производства копию постановления о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

4. Процессуальные особенности производства дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 312 УК РФ

При производстве дознания необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых дознаватель в установленном порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В качестве доказательств допускаются:

показания подозреваемого, обвиняемого;

показания потерпевшего, свидетеля;

заключение и показания эксперта;

заключение и показания специалиста;

вещественные доказательства;

протоколы следственных и судебных действий;

иные документы.

Особенностью расследования уголовных дел по ст. 312 УК РФ является то, что основу доказательственной базы составляют документы исполнительного производства. Основными документами, необходимыми для установления события преступления, являются:

рапорт судебного пристава-исполнителя об обнаружении признаков преступления;

копия исполнительного документа;

копия постановления о возбуждения исполнительного производства с указанием срока добровольного исполнения (с сопроводительным письмом на имя руководителя организации должника с отметкой исходящего номера и датой получения должником);

копия постановления о наложении ареста на имущество или денежные вклады;

копия акта о наложении ареста (описи имущества);

копия постановления о назначении ответственного хранителя (с объявлением постановления хранителю под роспись), с обязательным установлением режима хранения арестованного имущества, а также копия акта передачи на хранение арестованного имущества в случае его передачи на хранение лицу, с которым территориальным органом ФССП России заключен договор хранения, либо копия постановления судебного пристава-исполнителя о смене ответственного хранителя;

копия договора хранения имущества, подвергнутого описи или аресту (если таковой составлялся с хранителем), составленного в соответствии с требованиями ГК РФ;

копия акта об отсутствии имущества, подвергнутого описи или аресту (составленного с участием понятых).

При расследовании уголовного дела, возбужденного по факту осуществления служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, необходимо приобщить к материалам дела:

копии документов из кредитной организации (банка), подтверждающих отсутствие на счетах должника денежных средств после поступления постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на денежные вклады;

копии документов, подтверждающих полномочия служащего кредитной организации по распоряжению денежными средствами, находящимися на счетах данной организации (учредительные документы, копия приказа о назначении на должность, должностные обязанности и др.);

копии иных документов исполнительного производства, имеющих значение для производства дознания (актов приема-передачи судебным приставом-исполнителем арестованного имущества от назначенного ранее хранителя иному хранителю, актов изъятия части имущества на реализацию и т.п.).

В целях обеспечения допустимости указанных доказательств приобщение копий материалов исполнительного производства необходимо осуществлять выемкой в соответствии со ст. 183 УПК РФ с соблюдением требований, предусмотренных ст. 166 УПК РФ.

Осмотренные документы необходимо признавать вещественными доказательствами и только после этого приобщать к материалам уголовного дела.

Особое внимание дознавателям необходимо обращать на правильность оформления документов исполнительного производства. Все документы исполнительного производства должны соответствовать требованиям Закона об исполнительном производстве, содержать необходимые реквизиты, исключать противоречия и исправления, не заверенные в установленном порядке.

5. Тактические особенности производства отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 312 УК РФ

Производство дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 312 УК РФ, включает в общем случае осуществление следующих следственных действий:

осмотр места происшествия (по месту хранения арестованного имущества, а также месту обнаружения данного имущества);

допрос подозреваемого (при необходимости повторный);

допрос в качестве свидетеля заявителя (лица, сообщившего о преступлении);

допрос в качестве свидетеля судебного пристава-исполнителя, в производстве у которого находится соответствующее исполнительное производство;

допрос в качестве свидетелей понятых об обстоятельствах передачи имущества под охрану или на хранение, а также по факту отсутствия имущества по месту хранения и по факту изъятия обнаруженного имущества;

допрос в качестве свидетелей очевидцев совершения противоправного деяния (соседей по квартире, охранников предприятия, где хранилось арестованное имущество, служащих кредитных организаций и т.п.);

выемка у судебного пристава-исполнителя указанных в разделе 4 настоящих Методических рекомендаций копий документов исполнительного производства;

осмотр изъятых документов, предметов;

выемка у должностных лиц (граждан) документов, подтверждающих факт совершения противоправного деяния (договора купли-продажи, передачи, аренды, о банковских операциях на счетах должников и т.п.);

обыск (выемка) имущества, в отношении которого совершены противоправные действия (при необходимости получение разрешения суда);

осмотр предметов (документов) - обнаруженного и изъятого арестованного имущества;

очные ставки между подозреваемым и свидетелями (при наличии в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий);

изучение характеризующего материала на подозреваемого (сведения из психоневрологического и наркологического диспансеров, характеристики с места работы и места жительства, сведения о судимости);

составление обвинительного акта, ознакомление обвиняемого и (или) его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела.

5.1. Тактические особенности производства осмотра места происшествия

Успешное раскрытие и расследование преступлений, предусмотренных ст. 312 УК РФ, в значительной, а порой и в определяющей мере зависит от своевременного и умелого проведения осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия, проведенный тщательно, тактически правильно и с применением технических средств, всегда дает положительные результаты, значительно облегчающие и сокращающие дальнейшую работу. Широкое применение при осмотре научно-технических приемов и средств позволяет обеспечить наиболее полное обнаружение следов, иных вещественных доказательств и документов, имеющих значение для дела.

Перед началом осмотра дознаватель разъясняет всем участникам осмотра их права и обязанности. Особенно это важно делать в отношении понятых, которые нередко выступают потом в судебном заседании в качестве свидетелей.

Последовательность осмотра состоит, во-первых, в том, что объект изучается сначала в отношении его общих, а затем частных признаков. Во-вторых, место происшествия исследуется сначала в неприкосновенном состоянии (статический осмотр), и только после того, как оно будет изучено в таком виде полностью, допустимо нарушение первоначального состояния обстановки преступления (динамический осмотр) для дальнейшего всестороннего ее исследования.

В процессе общего осмотра обстановка места происшествия исследуется без ее изменения. Одновременно производится узловая фотосъемка, фиксируется месторасположение видимых следов и предметов относительно двух неподвижных ориентиров.

При детальном осмотре обнаруженные видимые следы и предметы исследуются более тщательно (они могут перемещаться, открываться, измеряться), предпринимаются меры к обнаружению иных следов и производится детальная фотосъемка.

Для более полного и объективного исследования места происшествия целесообразно определить его границы, что позволит точнее решить вопрос о способах детального осмотра. В практической деятельности принято различать два основных способа детального осмотра: сплошной и вы-

борочный. В свою очередь, сплошной осмотр может проводиться по спирали (концентрический или эксцентрический) и фронтально (линейный или по секторам).

Для расследования преступлений, связанных с незаконными действиями в отношении арестованного имущества, предпочтительно производство осмотра места происшествия эксцентрическим методом (по развертывающейся спирали), в соответствии с которым осмотр проводится от центра к периферии. При этом центром считается тот участок места происшествия, где располагалось арестованное имущество.

Специфика совершения рассматриваемого преступления требует акцентирования внимания на установлении доказательств, исключающих хищение арестованного имущества третьими лицами.

В этой связи необходимо проведение узлового осмотра возможных путей проникновения преступника и оставления места преступления (сохранность запирающих устройств, печатей, пломб и т.п.).

На заключительном этапе осмотра места происшествия анализируются полученные результаты, выясняется, все ли объекты, следы, имеющие значение для дела, зафиксированы, изучены и изъяты, составлены ли схемы, план данного места, все ли сфотографировано.

5.2. Тактические особенности производства допросов

Протоколы допросов подозреваемого, свидетелей, понятых выступают в качестве основополагающих доказательств по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 312 УК РФ, поэтому должны составляться строго с соблюдением закона и в объеме, достаточном для доказывания виновности в совершении преступления.

Ошибкой дознавателей является отказ от планирования следственного действия, что нередко является причиной того, что допросы проводятся поверхностно. Первая беседа часто носит разведывательный характер, но иногда именно она позволяет определить позицию допрашиваемого, продумать наиболее эффективные тактические приемы проведения допроса, последующих следственных действий, помогает следователю избрать оптимальную линию поведения. Планирование допроса позволяет четко определить круг вопросов, подлежащих выяснению, их последовательность, доказательства, которые могут быть предъявлены, способы их предъявления.

Письменный план предпочтительнее составлять при допросах, связанных с выяснением широкого круга обстоятельств, с использованием значительного объема исходной информации. При подготовке к иным, не таким сложным допросам допустимо составление плана в виде перечня вопросов. Иногда достаточно мысленного планирования, что позволит предусмотреть несколько вариантов развития следственной ситуации.

Правила допроса регламентированы в ст. 187-191 УПК РФ, они обязательны для всех лиц, проводящих это следственное действие. Однако уголовно-процессуальный закон устанавливает только основные правила допроса, имеющие общий характер. Он не предусматривает и не может предусматривать все тактические приемы, которые необходимо применить для того, чтобы получить и зафиксировать в конкретных условиях наиболее достоверные показания.

Закон прямо предусматривает применение в ходе допроса таких приемов и средств, как предъявление доказательств, оглашение протоколов других следственных действий, воспроизведение аудио- и видеозаписи или киносъемки следственных действий; изготовление допрашиваемым лицом схем, чертежей, рисунков, диаграмм (чч. 3, 4 ст. 190 УПК РФ).

Закон устанавливает, что дознаватель свободен в выборе тактики допроса. Категорически запрещены только наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ), т.е. те, в самой формулировке которых содержится подсказка желаемого ответа.

Применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 312 УК РФ, предлагается следующий примерный перечень вопросов.

При допросе подозреваемого по уголовному делу следует выяснить следующие вопросы:

страдал ли психическими заболеваниями, состоял ли на учете у психиатра, проходил ли стационарное лечение в психиатрической больнице и в какой;

каким образом имущество ему было вверено после описи или ареста;

какими документами это было оформлено;

расписывался ли он в получении этих документов;

были ли у него условия для сохранения имущества;

предупреждался ли он об уголовной ответственности за сохранность имущества;

причины, по которым он растратил, скрыл, произвел отчуждение или незаконно передал имущество, какие при этом преследовал цели;

кому, где, когда, при каких обстоятельствах произошла передача арестованного имущества;

если имущество продано, то за какую сумму;

если имела место кража арестованного имущества, то почему ответственный хранитель не обращался с заявлением в органы внутренних дел;

знал ли служащий банковской организации о наложении ареста на банковские операции с денежными средствами;

почему, зная об аресте, он производил операции с денежными средствами, какие при этом преследовал цели.

В ходе допроса свидетеля, потерпевшего необходимо установить:

знал ли он, что имущество, вверенное подозреваемому (обвиняемому), подвергнуто описи, аресту, а на счета наложен арест;

каким образом подозреваемый, обвиняемый поступил с вверенным ему имуществом и с арестованными денежными средствами;

где в настоящее время находятся имущество и денежные средства.

При допросе судебного пристава-исполнителя необходимо установить следующие сведения:

дату и основания возбуждения исполнительного производства;

какие исполнительные действия были совершены в рамках исполнительного производства;

при каких обстоятельствах был наложен арест на имущество;

какое именно имущество было подвергнуто описи либо аресту;

какими документами подтверждается принадлежность арестованного имущества должнику;

известно ли местонахождение имущества, подвергнутого описи и аресту;

как, когда и кем было установлено отсутствие арестованного имущества по месту хранения;

какими документами подтверждается факт отсутствия арестованного имущества.

Показания заносятся в протокол от первого лица и по возможности дословно (ч. 2 ст. 190 УПК РФ), т.е. с использованием терминологии самого допрашиваемого лица. Недопустимо в протоколе записывать юридические штампы. Нецензурные выражения, жаргонные слова в протокол не записываются, а их смысл излагается допрашиваемым другими словами. Содержание специальных терминов, употребленных в ходе допроса, также должно быть раскрыто самим допрашиваемым.

5.3. Процессуальные основания проведения очной ставки

Если в показаниях допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то дознаватель должен провести очную ставку. Очная ставка проводится в соответствии с требованиями ст. 164 УПК РФ.

Дознаватель выясняет у лиц, между которыми проводится очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой. Допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка. После дачи показаний дознаватель может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц. Лица, между которыми проводится очная ставка, могут с разрешения дознавателя задавать вопросы друг другу.

В ходе очной ставки дознаватель вправе предъявить вещественные доказательства и документы.

Оглашение показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний допускаются лишь после дачи по-

казаний указанными лицами или их отказа от дачи показаний на очной ставке.

В протоколе очной ставки показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались. Каждое из допрашиваемых лиц подписывает свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом.

5.4. Проведение обыска, выемки

Успешная подготовка к обыску предполагает прежде всего получение подробной информации (как из процессуальных, так и из непроцессуальных источников) не только об арестованном (конфискованном) имуществе и возможных местах их сокрытия, но и об индивидуальных особенностях обыскиваемого лица. Это позволяет правильно (в психологическом и тактическом отношении) организовать и осуществить прибытие на место обыска и проникновение в обыскиваемое помещение.

В отношении личности обыскиваемого должны быть получены такие установочные данные, как фамилия, имя, отчество, год рождения, семейное положение, образование, профессия, место работы, наличие (отсутствие) судимости.

В комплекс плановых мероприятий на этапе подготовки к обыску входят:

сбор и анализ информации ориентирующего характера (особенности личности обыскиваемого, места проведения обыска, искомых предметов);

вынесение постановления о производстве обыска или получение судебного решения (пп. 2, 3 ст. 182 УПК РФ);

определение времени проведения обыска;

подготовка необходимых технико-криминалистических средств, упаковки для предметов поиска;

разработка мер по охране места обыска;

разработка мероприятий по недопущению контактов обыскиваемого с иными лицами (в случае появления на месте обыска посторонних лиц, поступления телефонных звонков и т.п.);

продумывание способов проникновения в обыскиваемое помещение и противодействия возможному сопротивлению в этом;

определение круга участников обыска;

подготовка транспортных средств, определение способов связи;

составление плана проведения обыска.

Основания и порядок проведения обыска установлены ст. 182 УПК РФ, в соответствии с которой обыск производится при наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица может находиться арестованное (конфискованное) имущество.

Обыск производится на основании постановления дознавателя. Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

До начала обыска дознаватель предъявляет постановление о его производстве либо судебное решение, разрешающее его производство, предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. В ходе обыска во всяком случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота.

При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества.

Дознаватель принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц.

При производстве обыска присутствует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.

Дознаватель вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

При производстве обыска составляется протокол в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ. Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц.

В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и стоимости.

Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то в протоколе делается об этом запись, а также указывается информация о принятии соответствующих мер.

Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации.

При необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка.

Порядок производства выемки аналогичен порядку производства обыска.

Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения.

5.5. Составление обвинительного акта

По окончании дознания дознаватель составляет обвинительный акт. По своему правовому значению обвинительный акт равнозначен постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку с момента составления обвинительного акта подозреваемый по уголовному делу приобретает статус обвиняемого (ст. 47 УПК РФ). В обвинительном акте содержится формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ.

В соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 47, ст. 119 УПК РФ обвиняемый имеет право заявлять ходатайства и отводы в любой момент производства по уголовному делу. Заявленное обвиняемым после ознакомления с уголовным делом письменное ходатайство также подлежит приобщению к материалам дела и подшивается после протокола ознакомления. Соответственно, копия ответа на ходатайство (постановление дознавателя) вместе с копией сопроводительного письма обвиняемому и его защитнику также приобщаются к материалам дела и вносятся в опись документов.

Руководствуясь требованиями п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, в обвинительном акте следует приводить перечень доказательств, подтверждающих обвинение, доказательств, на которые ссылается защита, а также краткое изложение их содержания. Наличие таких доказательств в уголовном деле при отсутствии ссылок на них в обвинительном акте может послужить основанием для направления уголовного дела на дополнительное расследование либо для пересоставления обвинительного акта.

Кроме того, необходимо учитывать изменения, внесенные Федеральным законом от 06.11.2011 № 293-ФЗ, в соответствии с которым ст. 225 УПК РФ дополнена ч. 3.1 следующего содержания:

«3.1. К обвинительному акту прилагается справка о сроках дознания, об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, о вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках, а при наличии у

обвиняемого, потерпевшего иждивенцев - о принятых мерах по обеспечению их прав. В справке должны быть указаны соответствующие листы уголовного дела».

Управление организации дознания
и административной практики

Монография

Авторский коллектив:

кандидат юридических наук, доцент
Гришин Андрей Владимирович
кандидат юридических наук
Ветрова Оксана Александровна
кандидат юридических наук
Семёнов Евгений Алексеевич

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.
Подписано в печать 25.12.2017 г. Формат 60x90$^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 20,19. Тираж 31 экз. Заказ № 1116.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.